Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова»

ГУМБОЛЬДТСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник материалов Международной научно-практической конференции

28 ноября 2011 г., г. Барнаул

Выпуск VI

Изд-во АлтГТУ Барнаул • 2013

ББК 26.890-8

Гумбольдтские чтения: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Вып. VI / Алт. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова / сост. В. И. Бураков, О. Н. Жердева, О. В. Фролова. — Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2013. — 224 с. ISBN 978-5-7568-0977-0

В сборнике представлены материалы на русском и немецком языках, посвященные выдающимся немецким женщинам, сыгравшим большую роль в общественно-политической жизни Германии и внесшим огромный вклад в развитие мировой науки и культуры.

Научные редакторы:

- В. И. Бураков, к.и.н., д.п.н, профессор, зав. каф.
- «Регионология» АлтГТУ;
- О. Н. Жердева, к.ф.н., доцент каф.
- «Регионология» АлтГТУ:
- О. В. Фролова, к.п.н., доцент каф. «Регионология» АлтГТУ

ISBN 978-5-7568-0977-0

© Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, 2013

Содержание

Раздел I	
Багай В. В.	
США, ФРГ, Франция, Россия: взаимоотношения великих держав	
в контексте иракского кризиса 2003 г	6
Якимова И. А.	
Общинное землевладение на Алтае во второй половине XIX в	10
Бураков В. И.	
Александр фон Гумбольдт в истории мировой цивилизации	24
Демин И.	
Преемственность и прерывность политических традиций России	
и Германии: компаративно-ретроспективный анализ	27
Дерявкина Т.	
Уроки истории: к 20-летию падения Берлинской стены	37
Егоренкова Е. Н.	
К вопросу о роли религиозного фактора в развитии системы	
гендерных отношений Германии XVI-XVII вв	47
Зотова Е. И.	
Формирование нормативной базы приграничного сотрудничества	
в России: влияние европейского опыта	54
Инговатов В. Ю.	
Россия-Запад: поиск индентичности	61
Казакова Е.Б.	
Российско-немецкое культурное сотрудничество на современном	
этапе	66
Касаткина М. Е.	
Российское направление внешней политики Германии на рубеже	
XX-XXI BB.	69
Кильтау Е. В.	
Феминистское движение в Европе: исторические аспекты	
и современные особенности.	79
Козырская А.	
Конфликт православия на Украине и пути его преодоления	
в контексте украинской национальной идеи	81
Контева О. Е.	
Условия службы немецких специалистов на Колывано-	00
Воскресенских предприятиях во второй половине XVIII в	92

Кравчук В. И.	
К вопросу о развитии промышленности на Алтае в начале	
XX века	103
Кузнецова А. С.	
Проблемы подписания нового СПС	105
Кунгурова М. Ю.	
Статус дипломата в России и Германии	112
Кунгурова М.	
Образ государственного служащего в системах государственной	
службы России и Германии	117
Кучерова С. А.	
Немецкая диаспора Казахстана как фактор развития	
казахстанско-германских отношений на современном этапе	.126
Ломоносова И. А.	
Уровень оплаты труда как проявление проблемы дискримин	
женщины в сфере труда	131
Малиновский Л. В.	
Берта фон Зуттнер и борьба за мир в Европе	135
Малиновский Л. В.	
Гумбольдт, Геблер и Брем, их время и их деятельность	
на Алтае	138
Милевский О. А.	
История изучения и освоения соленых озер Алтая: XVIII –	
начало XX в.	141
Отводникова Ю. В.	
Профессиональная сегрегация: гендерные стереотипы на рынке	4 = 0
труда	150
Пашкова Е. Ю.	
гендерный аспект на государственной службе	157
Цимерле С. А.	
Развитие русского языка в Германии в аспекте российско-нем	
отношений на современном этапе	163
Шашалина Л. Ю.	
Подходы Германии к разрешению проблемы непризнанных	
государств и урегулирования современных	1//
конфликтов самоопределения	166
Шенгальс Н. С.	
Современное состояние миграционной политики ФРГ	172
на примере положений российских немцев	1/2

Шестакова И. Г.	
Эмотивность как категориальный признак научно-технической	
рекламы (на материале английского языка)	177
Раздел II	
Ботабаев М. А	
Der Mann als Erzieher.	186
Вихорь С. В	
Kinder-Universitäten in Deutschland	188
Гебель С. Ф.	
Elite	191
Дмитренко М. А.	
Arbeitsmodelle der Frauen und Männer	193
Казакова Е. Б.	
British public school as an essential part of education	
system in UK	198
Куликов И. Е.	
The challenge to the US: reserving college access and affordability	
in the time of crisis	201
Латыш Я.	
Deutsch lernen ist der Weg zum Erfolg	206
Мотуз К. В.	
Frauen in politischen Spitzenämtern	208
Россейкина И. В.	
Lebenslanges Lernen in Deutschland	213
Рудникова Д. В., Серман Н. В.	
Die Figuren von Deutschen in der russischen Belletristik	
der 1820-1840 Jahren	215
Серман Н. В.	
Die deutsche Onomastik von Fett	220
Сметанев Д. М.	
The economic imperative of high school education for	
US students	222

США, ФРГ, Франция, Россия: взаимоотношения великих держав в контексте иракского кризиса 2003 г.

 $B.\ B.\ Багай, \\ \text{студентка 5-го курса АлтГТУ им. И. И. Ползунова}$

Война в Ираке стала одним из самых серьезных международных конфликтов, произошедших после крушения биполярной системы мира. Иракский конфликт имел большой резонанс в мире, а его последствия до конца не определены в силу его незавершенности. Террористические акты 11 сентября 2001 г. вызвали в США волну возмущения, которая позволила Дж. Бушу, пренебрегая мнением ООН, европейских союзников и мировой общественности, начать под предлогом расширения широкомасштабной борьбы с терроризмом войну в Ираке.

Война в Ираке оказала существенное влияние на развитие трансатлантических отношений, став одной из главных причин обострения противоречий между Европейским союзом и США в начале XXI в.

Практически сразу после террористических актов 11 сентября 2001 г. руководство США заявило о наличии «убедительных доказательств» того, что Ирак поддерживает активные связи с террористами.

Реакция Европейского союза на внешнеполитические заявления США была неоднозначна. Внутри ЕС наметился раскол европейских государств на союзников и оппонентов США в решении иракской проблемы.

К группе европейских сторонников политики Соединенных Штатов в отношении Ирака можно отнести Великобританию, Португалию, Данию, Нидерланды, Италию, Испанию. Американская политика нашла поддержку и в ряде стран Центральной и Восточной Европы, являющихся на тот момент кандидатами на вступление в ЕС. Польша, Венгрия, Чехия, являясь членами НАТО, поддержали США.

Ряд европейских государств, авангард которых составили, прежде всего, Франция и Германия, выступили против войны в Ираке. К этой группе примкнули европейские страны, традиционно придерживающиеся позиции нейтралитета или неприсоединения, такие, как Швеция, Финляндия, Австрия, Ирландия, которые выразили глубокую обеспокоенность, связанную с войной в Ираке и отсутствием резолюции, санкционирующей применение силы¹.

К моменту начала военных действий в Ираке в марте 2003 года, иракский вопрос уже не был просто результатом трансатлантических разногласий, но в значительной мере стал их причиной. Кризис усугубил многие из наихудших трансатлантических стереотипов — европейское восприятие Америки как государства, проводящего односторон-

нюю и милитаристскую политику, и американское отношение к европейцам как к ненадежным и неблагодарным союзникам.

Так что же привело союзников к сильнейшему расколу? Действительно ли иракский кризис послужил катализатором накопившихся трансатлантических противоречий и стал еще одним эпизодом в череде неразумных политических решений.

С распадом СССР исчез основной фактор, обусловливавший политику США в регионе, возникла необходимость в смене ключевых приоритетов и подходов к формированию политики. В этом контексте изменились и взаимоотношения американцев и европейцев. Это объясняется тем, что вместе с исчезновением общего врага закончилось и единство политических приоритетов.

Вообще союз Германии и Франции сложился в середине 2002 года и окончательно укрепился после прошедших в этих странах президентских выборов. Нужно признать, что противодействие силовому методу решения иракского вопроса было удачным поводом. Ж.Ширак и Г. Шредер понимали, что работая вместе, они могут увеличивать свое влияние в ЕС и получить дивиденды во внутренней политике. На тот момент внутриполитическая ситуация в обеих странах была нестабильной. В Германии опасения вызывали экономические проблемы, во Франции – слишком активная деятельность социалистов.

Негативная реакция Вашингтона на германо-французский тандем по иракскому вопросу не заставила себя ждать. В январе 2003 года Д. Рамсфелд назвал эти государства «старой Европой», еще больше увеличив раскол между союзниками².

При обнаружении несоответствия в позициях европейцев и американцев можно говорить о трех глубинных тенденциях.

Первая тенденция достаточно четко обозначилась в различиях темпов развития экономики и научно-технической революции, зависевших от нефтяного потока с Ближнего Востока.

Вторая тенденция проявилась в усилении различий в направленности интеграционных процессов. Меняющееся этнополитическое лицо США и Западной Европы, поток иммигрантов в ЕС из мусульманских стран ближневосточного региона непосредственно воздействуют на направленность западноевропейских политико-экономических инициатив, что отнюдь не всегда служит сближающим атлантический мир фактором.

Третья тенденция проявляется в различной геополитической ориентированности: США нацелены на сохранение своего преобладания в мире, а Западная Европа все больше видит свои интересы в пределах собственного континента. Нужно упомянуть еще один кризис начала 1990-х годов, ставший очередным испытанием на прочность межатлантических связей, — югославский.

Многие эксперты отмечали нарастание имперских амбиций в американской внешней политике. Особенно сильно это проявилось в период президентства Дж. Буша-младшего. Как отмечают некоторые исследователи, для раскола трансатлантического союза требовалась лишь искра, роль которой и сыграл «крестовый поход» против Ирака.

Хотя цели, официально провозглашаемые США, в принципе разделялись Европой, там крайне критически относились к методам Вашингтона. «Старая» Европа не желала быть отодвинутой в сторону от принятия решений, не была согласна бороться за свободу и демократию исключительно военным путем и только там, где ей укажут США. И у Франции, и у Германии были сильны собственные политические и экономические позиции во многих частях света, и они не хотели бороться исключительно за американские интересы, особенно в ущерб собственным. Кроме того, в Европе не готовы были слишком далеко заходить в ограничении прав человека ради достижения политических целей, пусть даже таких благородных, как борьба с терроризмом, а главное — применять гуманистические критерии в зависимости от политической конъюнктуры³.

Россия же по этому вопросу вела весьма искусную многостороннюю дипломатию. Поддержав Францию и Германию, одновременно не срываясь на язык холодной войны и не стремясь стать наиболее резким критиком США, Москва выиграла во всех отношениях. Она сохранила хорошие отношения с Францией и Германией, и в то же время не привела к серьезному ухудшению российско-американских отношений, т.к. Вашингтону сотрудничество в данном вопросе с Россией было крайне необходимо.

В создавшейся ситуации Москве крайне выгодно было продолжить сбалансированный курс, с одной стороны, не скатываясь к открытому антиамериканизму и не опережая Европу в критике США, а с другой – твердо отстаивая свои позиции. Основная цель внешней политики России – создать благоприятные международные условия для стабилизации экономического положения и повышения жизненного уровня населения. России очень важны связи и с Европой, являющейся важнейшим экономическим партнером, и с США, без нормальных отношений с которыми в современном мире трудно решать какие-либо вопросы.

Но все же среди всех негативных аспектов иракской эпопеи для внешнеполитических интересов России есть два положительных момента.

Первый состоит в том, что Москва впервые за многие годы продемонстрировала, что может проводить самостоятельную линию, не следуя в фарватере США, когда их политика не отвечает интересам международной безопасности, руководствуется сугубо односторонними интересами и идет вразрез с международно-правовыми нормами.

Второй – в том, что впервые в новейшей истории в условиях острых противоречий с США Россия выступила в тесном взаимодействии с другими ведущими державами Европы. Это заведомо дезавуировало обвинения в адрес Москвы за рецидив холодной войны из Вашингтона и Брюсселя, а внутри России не позволило националистам и левым вновь разыграть карту «извечного противостояния» Москвы с Запалом⁴.

Уже позже страсти вокруг войны в Ираке начали стихать. Германия и Франция постарались сгладить противоречия со своим заокеанским стратегическим партнером. В частности, Г. Шредер выразил сожаление по поводу своих «преувеличенно» критических замечаний в адрес политики президента Буша в Ираке, что привело к резкому ухудшению американо-германских отношений. Схожее поведение продемонстрировала и французская сторона. Президент Франции Ж. Ширак также выразил удовлетворение свержением режима Хусейна и призвал США к примирению⁵.

Подведя общий итог, можно заключить, что иракский кризис разразился не сразу и не случайно, а нарастал как снежный ком. А основной причиной межатлантического раскола стали разногласия по поводу политики в отношении Ирака в целом и способа разрешения кризиса в частности.

Список литературы

- 1. Война в Ираке и трансатлантические отношения [Электронный ресурс]. Талайко, Т. А. Электрон. дан. Режим доступа: http://evolutio.info/.
- Устинова, Ю. Раскол по-атлантически: США, Европа и иракский кризис [Текст] / Ю. Устинова // Космополис. – 2004. – №3(9). – С. 117–128.
- 3. Лукин, А. Россия, США, Китай и война в Ираке [Текст] / А. Лукин // Международная жизнь. 2003. №4. С. 96–115.
- 4. Арбатов, А. Иракский кризис в мировой политике: предыстория и перспективы [Текст] / А. Арбатов // Мировая экономика и международные отношения. 2004. №9. С. 77–83.
- 5. Павлов, Н. Война в Ираке. Некоторые выводы для внешней политики [Текст] / Н. Павлов // Международная жизнь. 2003. №5. С. 3–15.

Общинное землевладение на Алтае во второй половине XIX в.

И. А. Якимова, канд. исторических наук, доцент АлтГУ

Важнейшей, жизнеопределяющей функцией крестьянской общины на всех этапах ее существования являлась поземельная — утверждение общиной своего исключительного права на сельскохозяйственное использование всего тяготевшего к ней комплекса угодий, регулирование форм и способов пользования различными угодьями внутри крестьянского мира. Соответственно, поземельные отношения общины распадаются на две основные составляющие: первая — комплекс прав на землю всей общины как единого целого, что возможно определить термином "общинное землевладение", вторая — формы внутриобщинного распоряжения землей, регулирующие права на землю отдельных членов общины, другими словами, общинное землепользование.

До реформы 1861 г. кабинетская администрация, уделяя основное внимание организации горно-заводского производства на Алтае, за редким исключением, не вмешиваясь в общинное землевладение. Межевание в округе в 20-30-х гг. XIX в. сделало лишь попытку, как позже оказалось весьма несовершенную, привести в известность крестьянское землевладение, но ограничить его рамками определенного надела не представлялось возможным. В Положении 8 марта 1861 г. вопрос о земле был решен лишь временно¹. Верховное право собственности оставалось за Кабинетом, земля предоставлялась во временное пользование не отдельных крестьянских хозяйств, а целых обществ в прежних размерах. Таким образом, крестьянская община на Алтае была официально признана субъектом землепользования. Произошло это в тот момент, когда земельнораспорядительные функции крестьянского мира находились в стадии формирования и развития, когда территориальные границы многих общин были весьма размыты. Складывание поземельных функций крестьянской общины на Алтае пришлось на период достаточно быстрого утверждения товарного земледелия в регионе в условиях интенсивного притока переселенцев из Европейской России.

В ходе межевых работ 20-30-х гг. XIX в. было отмечено, что единицей, осуществлявшей право на землю, было, чаще всего, не селение, а сложная многодеревенская община. На вопрос о форме земельных отношений между отдельными селениями, как составными частями сложной земельной общины, крестьяне отвечали своеобразным терми-

ном «в обоюд». Это означало, что каждый может в любом месте известного района, вовсе неопределенного планами межевания, занять под свое пользование свободную землю. Единственное, чем в данном случае община, как целое, ограничивала своих членов — это установившееся в порядке обычного права требование не мешать друг другу. Иными словами, крестьяне должны были по возможности располагать свои пашни так, чтобы «пахарь не только не слыхал голоса соседа, но чтобы его и не видно было». Следы подобных крупных поземельных союзов, землепользование которых основано на ничем не ограниченном праве первого захвата, а внешние границы землевладения не определены, обнаружены исследователями во многих частях Алтайского горного округа в пореформенное время. 4

При этом тенденция к распаду сложных земельных общин проявлялась повсеместно. Некоторые общества обращаются в Алтайское горное правление с просьбой о присылке межевщика для разграничения в натуре земельных дач соседних деревень. Первоначально горное правление отказывало в таких просьбах, считая их нарушением Положения 1861 г. об оставлении земли в границах прежнего пользования. Поэтому процесс обособления однодеревенских поземельных общин долгие годы проходил без участия кабинетской администрации, в результате «полюбовного», как говорили крестьяне, разграничения земель совместного пользования по урочищам. 5

Обследовавшая в 1882 г. крестьянские волости округа специальная кабинетская комиссия во главе с Н.А. Вагановым отмечала, что самостоятельное размежевание крестьянами дач сложных общин можно наблюдать в шести волостях округа (Тарсминской и Бачатской волостях Кузнецкого округа, Нижне-Чрышской, Ново-Алейской, Смоленской и Сростенской волостях Бийского округа). Существование сложных земельных общин отмечено в ряде других волостей округа. Самой многочисленной по составу оказалась Лянинская община Барнаульского округа, включавшая 22 селения, крестьяне которых пользовались лесом и пашней в общей даче нераздельно. До конца 50-х гг. XIX в. выборные от селений периодически делили луга, распределяя их между домохозяевами отдельных селений уравнительно.

Процесс распада сложных земельных общин не ускользнул от внимания кабинетской администрации. В 1884 г. Главное управление Алтайского горного округа поручило всем волостным правлениям «сделать дознание через старост селений, состоящих в одной земельной даче со смежными селениями, было ли когда между ними размежевание угодий, то есть, владеют ли они землей сообща без добровольного разграничения в натуре или у них был раздел, подтвержден-

ный какими-либо документами в виде приговора или подписки»⁸. Одиннадцать волостных правлений Барнаульского и Бийского округов положительно ответили на этот запрос, только в двух случаях для разграничения крестьянские общества прибегли к помощи межевщиков.⁹

По данным С. П. Швецова, динамику разложения сложных общин на Алтае можно представить следующим образом: в 20-30-е гг. XIX в. сложные земельные общины составляли 19 % от общего числа общин в округе, в 1882 г. – 11,9 %. ¹⁰ К 1888 г. в Алтайском горном округе из 1,194 старожильческих крестьянских общин (заселки переселенцев в этот счет не входят) однодеревенских было 1,058. Таким образом, однодеревенская простая земельная община преобладала на Алтае к концу XIX в. Из сложных общин, в этот же период 73 % принадлежало к числу мелких, в состав которых входило не более двух селений. ¹¹

Руководитель обследования С. П. Швецов так определил основные причины распада сложных земельных образований: неверный характер межевых работ 20-30-х гг., наступление недостатка в некоторых видах угодий и неравномерное распределение их между обществами, несоответствие границ земельных общин и сельских обществ (фискально-административных единиц). Эти причины, по его мнению, в одинаковой степени действовали на территории всего округа во второй половине XIX в. Влияние неверных планов межевания особенно стало сказываться после введения в 1887 г. губернского земского сбора, который взимался подесятинно по данным этого межевания. Земельное же утеснение увеличивалось под напором развития капиталистических отношений, выразившихся в росте переселенческого движения в округ, увеличении товарной стоимости земли и спроса на землю, в росте производительных сил в сельском хозяйстве, в социальном расслоении в деревне. Несомненно, что предстоящих землеустроительных работ эти общины ждали с живейшим интересом.

По мнению С. П. Швецова, «для этих ждущих общин поземельное устройство должно завершить тот процесс, который в них совершается и который неизбежно должен привести к окончательному распадению общин сложных и обособлению однодеревенских... здесь дробление по селенным отрубам будет только совпадать со стремлением таких общин к обособлению». 13 Исследователь надеялся, что землеустройство не будет для Алтая насилием над сложившимися формами народной жизни, чем было отмечено землеустройство в некоторых волостях Тобольской губернии, где сложные общины иногда совпадали в своих границах с волостью.

Закон 31 мая 1899 г. о землеустройстве населения Алтайского горного округа призван был лишь фактически зафиксировать развитие общинных форм, порожденных жизнью, так как он предусматривал отвод общей дачи только в том случае, если того пожелают все участвующие в общем пользовании селения. Поскольку всюду на Алтае наблюдалось решительное стремление к обособлению, многие селения, имевшие общее землепользование, к моменту землеустройства решительно отказывались от него, обособленные наделы желали получить даже отдельные части одного и того же селения – там, где крестьяне жили и пользовались землей вместе с «инородцами» или казаками. Но на практике землеустройство, отвечая интересам Кабинета, стремилось ограничить крестьянское землепользование в округе наделом в 15 дес., изъять из общинного землевладения лучшие лесные и луговые угодья. Поэтому проведение его в жизнь сопровождалось массой насилий над сложившимися в общине в ходе длительного развития формами землевладения и землепользования.

Необходимо отметить, что сложные формы землевладения отмирали, прежде всего, в наиболее густонаселенных и экономически развитых районах. Именно здесь они не соответствовали больше характеру экономического развития, росту производительных сил, порождая многочисленные споры между общинами и внутри сложных общин. Источники свидетельствуют, что в многоземельных дачах сложных общин хозяйничали более зажиточные крестьяне, они, как правило, выступали против раздела. Поэтому процесс поселенного обособления земельных общин был своеобразным проявлением социальной борьбы в деревне и протекал первоначально в интересах широких масс общественников. До конца XIX в. этот процесс окончательно не завершился, хотя фактически в этот период в Алтайском горном округе преобладала однодеревенская земельная община, благодаря многочисленным актам «полюбовного» разграничения или раздела угодий волостным судом.

Что касается отношения к земле общины в целом, независимо от того, в какой форме выражалось общинное землевладение — сложной или раздельной общины — на него накладывали отпечаток две противоречивые тенденции: первая заключалась в постоянном стремлении общины расширить границы своих угодий, вторая — в желании определить их в натуре, обезопасив от посягательства других общин и Кабинета. Противоречивость этих тенденций усугублялась и по причине отсутствия четких законодательных норм, регулирующих крестьянское землевладение и землепользование в округе. После реформы крестьянским обществам были предоставлены в пользование те земли, ко-

торые они занимали до 1861 г., но фактические размеры этого пользования никогда не были определены и ничем не ограничены в натуре.

Таким образом, на стороне Кабинетского землевладения оказались фиктивные на практике юридические нормы и весьма неполные и неточные данные межевания 20–30-х гг. XIX в., а на стороне крестьянских общин — захватное землепользование, которое в пореформенное время приобрело характер «буржуазной чистки» земель от кабинетской собственности. В этой борьбе против роста кабинетского землевладения крестьянская община выступала единым фронтом, так как она отстаивала условия хозяйственной жизни всех своих членов, действовала в интересах всех общинников.

Кабинет не мог мириться с расширением общинного землевладения путем бесконтрольного захвата пустолежащих земель. Уже 25 января 1867 г. Алтайское горное правление разослало по всем волостным правлениям циркуляр, которым обязывало волостных и сельских старост «наблюдать за крестьянами, чтобы они ни под каким видом не распахивали пустолежащих земель, не принадлежащих к их дачам». Но попытка опереться в борьбе с захватами кабинетской земли на выборных крестьянского самоуправления провалилась, так как переписка, возникшая по вопросу о выполнении требований циркуляра, свидетельствует о том, что распоряжение это не выполнялось волостными и сельскими старостами.

Кабинетская администрация стремилась активно вмешиваться в возникавшие арендные отношения внутри крестьянских дач. Обычай отчуждать крестьянские земли под промышленные заведения возник на Алтае с давних пор. Сами крестьянские общества, нуждаясь в различных промышленных заведениях, главным образом в мельницах, выдавали как своим однообщинникам, так и посторонним обществу лицам приговоры на право устраивать различные промышленные заведения, указывая, как правило, и количество уступаемой земли. Иногда в приговорах фиксировался срок уступки и перечислялись подробно условия совершения сделки, указывалась плата, которую промышленник обязывался вносить в пользу общества. Таким образом, крестьянские общества выступали в качестве полноправных распорядителей своих земельных дач.

Администрация округа возбудила вопрос о том, следует ли подвергать обложению в доход Кабинета земли, уступленные крестьянскими обществами посторонним лицам. Разъяснение Кабинета последовало в 1881 г. Смысл его заключался в том, что «не имея владельческих прав на землю, крестьянские общества ... сохраняют за собою право давать согласие на уступку части земли постороннему лицу или

отказать ему в этом согласии». Горное правление не должно настаивать на уступке или противодействовать ей, но обязано за уступленные крестьянскими обществами земли взыскивать оброк в доход Кабинета. 17

Уступленные земли начали приводиться в известность и постепенно облагаться арендой в пользу Кабинета. Но крестьянские общества не хотели признавать, что приговор об уступке земли в аренду являлся выражением отказа на право пользования данной землей. Это породило многочисленные противоречия между крестьянскими обществами и кабинетской администрацией.

В «Материалах по исследованию арендного хозяйства в Алтайском округе» указывалось, что «когда главное управление подчиняет аренде лицо, пользующееся землей в крестьянской даче по приговору, общество не хочет этого знать. Смотрит на это, как на факт, касающийся только главного управления и арендатора». ¹⁸

Развитие кабинетского арендного хозяйства привело к тому, что некоторые крестьянские общества были вынуждены прекратить вольный захват пустолежащих земель и перейти в случае малоземелья к аренде различных угодий у правления округа. С. Л. Чудновский, проанализировав данные книг, которые вели чиновники по сбору аренды, заметил, что «крестьяне повсюду предпочитают арендовать землю целыми обществами». Для исследователя-народника этот факт послужил доказательством «проникновения сибирского крестьянства общинным духом». ¹⁹ Только по данным одного чиновника, в 1884 г. двенадцать обществ арендовали землю «всем миром». ²⁰ Некоторые общества делили арендную плату по душам, разверстывая ее вместе с податями. 21 Да и администрация округа предпочитала сдавать землю в аренду не отдельным крестьянам, а целым обществам, которые в этом случае оказывались ответственными круговой порукой за внесение арендных денег, вынуждены были покрывать недоимки отдельных своих членов. Но, по собранным нами данным, такие арендные отношения между Кабинетом и целыми крестьянскими обществами были скорее исключением, чем правилом.

По сведениям 44 волостных правлений, поступившим в 1888—1892 гг. в Томский губернский статкомитет, арендные отношения были отмечены в 18 волостях. Из них, в нарушение всех решений Кабинета, они практиковались между крестьянами и целыми крестьянскими обществами в четырех волостях (несомненно, что эти данные занижены, так как многие волостные правления предпочли скрыть факты незаконной аренды). И только в шести случаях отмечена аренда кабинетских земель целыми обществами — это 5 обществ Чаусской во-

лости Томского округа и Беловское общество Бийской волости Бийского округа. Двенадцать волостных правлений ответили, что «земли арендуются отдельными домохозяевами у Кабинета». Нам неизвестны причины, по которым волостные правления могли бы скрыть факты аренды земли у Кабинета целыми обществами. Очевидно, что на аренду земли всем обществом крестьянский мир шел лишь в исключительных случаях, когда малоземелье или нехватка отдельных угодий могли привести к нарушению хозяйственного благополучия общины в пелом.

Неупорядоченность при захватном пользовании границ землевладения отдельных общин, неопределенность пореформенных прав крестьян на землю в процессе складывания однодеревенской поземельной общины в округе порождали многочисленные противоречия из-за земли между отдельными обществами.

До реформы 1861 г. неравномерность в распределении отдельных земельных угодий между общинами округа часто решали на основе обычного права, уравнивания землевладения отдельных общин с помощью суда стариков. Равняли общинные наделы и земские управители по своим словесным распоряжениям, даже без пометок в межевых планах. После 1861 г. принцип поравнения, как противоречащий закону 8 марта, был отвергнут кабинетской администрацией, но крестьяне еще долгое время использовали его для решения межобщинных конфликтов. Эти периодические поравнения земли по числу наличных душ между общинами свидетельствовали не только о консервативном характере норм обычного крестьянского права, но и о продолжавшей существовать в условиях утверждавшихся товарных отношений, определенной крестьянской солидарности во взгляде на землю, равное право на которую должно принадлежать крестьянам, независимо от их общинной принадлежности.

В 1862 г. доверенные от крестьянских обществ Тальменской и Боровлянской волостей, приграничных с деревней Верх-Инской, удостоверились на месте в том, что в даче последней недостаточно сенокосных и хлебопахотных мест и составили приговор о наделении Верх-Инского общества из дачи д. Ярковой, у которой земли оказалось значительно больше.²⁴

Обследовавшая в 1882 г. крестьянские волости округа комиссия Н. Ваганова обнаружила практику поравнения земли в двух волостях. В Бердской волости Барнаульского округа общих «равневок» уже не было, но крестьяне допускали частное изменение селенных границ с целью уравнения землевладения соседних селений. Суд стариков мог отрезать у селения, где убыло много душ в пользу того, где население

прибыло. 25 В Бийской волости Бийского округа в этот период происходила «равневка» земли между вновь образовавшимися селениями и прежде возникшими в волости общинами. 26

Основное влияние на развитие хозяйства в общине оказывало не относительное многоземелье или малоземелье, а неравномерное распределение отдельных видов угодий. Оптимальное соотношение между общинными выгонами, сенокосами и пашнями должно выглядеть как 1:2:3. На практике такое соотношение было достаточно редким, поэтому отдельные общины практиковали обмен угодий, добровольную уступку земли в пользу соседних общин, куплю-продажу земли друг у друга. Это свидетельствует о том, что захватное землепользование в округе все более и более ограничивалось рамками земельных границ отдельных общин, границы землевладения которых были им хорошо известны и охранялись от посягательства соседних общин. Это являлось и примером того, что крестьянские общины в Алтайском округе в пореформенное время чувствовали себя не просто временными пользователями кабинетских земель, но и полноправными их владельцами-распорядителями.

При обследовании крестьянского хозяйства в Бийском округе выявлено пять случаев уступки земель одними селениями в пользу других в Бийской волости и три случая в Барнаульской волости. ²⁷ Отмечено и два случая уступки сенокосной земли в Чумышской волости Барнаульского округа. ²⁸ Большинство подобных уступок относится к 60-70-м гг. XIX в., когда еще влияние земельного утеснения, переселенческого движения и вмешательство администрации в поземельные отношения было незначительным. В конце XIX в. многие из этих «бесспорных уступок» признавались временными, данными стариками без учета прироста населения общины, и становились объектом межобщинных конфликтов. Другие уступки имели скорее характер торговых сделок. Например, общество д. Огневой Нижне-Чарышской волости приняло приговор об уступке в 1877 г. «навсегда во владение обществу д. Усть-Каменный исток лога, называемого Озерным», за что крестьяне последнего общества обязались ремонтировать дорогу. ²⁹

Неравномерность в распределении различных угодий крестьянские общества пытались преодолеть и с помощью обмена одних угодий на другие. Общества деревень Чесноковой и Ново-Обинской некогда составляли одну земельную общину, но обособление произошло так давно, что в 1884 г. крестьяне уже не могли вспомнить, когда именно. После того, как у д. Чесноковой выявился недостаток пахотной земли, а у Ново-Обинской — сенокосной, между ними, по обоюдному соглашению, произошел обмен угодьями. Причем, чесноковцы

отвели новообинцам участок в определенных границах, а новообинцы позволили чесноковцам пахать в собственной даче без ограничения. Обмен оказался не бесспорным и крестьяне, претерпевая стеснения, прибегали к жалобам и тяжбам. Общество д. Ерестной Чигинской волости разрешило четырем соседним деревням косить в своей дубраве, взамен ерестное общество пахало в дачах этих деревень, хотя пашень и в своей грани у общества было достаточно. 31

В Барнаульской волости Бийского округа в конце XIX в. обследованием условий крестьянского хозяйства было отмечено 12 случаев обмена общинами одних угодий на другие. Кроме этого, как отмечено в материалах обследования, в Барнаульской волости «покупка и продажа земли производится всеми селениями, что в значительной мере исправляет неблагоприятное распределение между ними этих угодий».

В условиях капиталистического развития на смену частным поравнениям земли между отдельными общинами приходит купляпродажа, аренда земли. Это обостряет отношения в крестьянской среде, где противостояние многоземельных и малоземельных общин аналогично борьбе между зажиточными и бедными хозяевами внутри общины. Крестьянская солидарность за пределами отдельных земельных общин значительно ослабевает. В качестве примера можно привести события, имевшие место в 1892 г. в Нижне-Чарышской волости, когда волостной сход единогласно в грубой форме отказал в просьбе обществу д. Шелегиной, которое из-за нехватки пахотной земли просило расселить своих крестьян по тем селениям волости, в которых имеется избыток пашни, хотя бы с платежами недоимок на личную ответственность крестьян д. Шелегиной (в деревне числилось 70 ревизских душ, за которыми накопилась недоимка 850 руб.).

После реформы, в условиях массовой крестьянской колонизации Алтайского округа, развития земельно-арендного хозяйства Кабинета шло постоянное сокращение площади свободных земель, и сельские общества чаще были вынуждены вести борьбу за утверждение своих прав на имеющиеся в их распоряжении угодья. На этой почве возникла масса земельных споров между общинами.

В 60-х – начале 70-х гг. XIX в. большинство межобщинных споров решалось на основе обычного права судом стариков, практика которого описана в материалах комиссии Ваганова: спорящие селения выбирают каждое по три пожилых крестьянина – представителей интересов своего селения –, выбираются еще три старика из посторонних селений, не заинтересованных в споре. При разборе спора присутствует и волостной старшина. Решение признается окончательным и при-

водится в исполнение немедленно. В 1882 г. крестьянские общества предпочитали суд стариков вмешательству горного правления в Малышевской, Чумышской, Шадринской волостях Барнаульского округа, Алтайской, Ануйской, Нарымской и Ново-Алейской волостях Бийского округа, Бачатской и Ильинской волостях Кузнецкого округа.

Командированные от горного правления межевщики для решения межобщинных земельных споров по планам 20-30-х гг. только запутывали дело, так как планы давно не соответствовали фактическому землевладению, межевые чины не брезговали взятками. Злоупотребления случались часто и в волостных судах. Об этом свидетельствуют многочисленные жалобы и приговоры крестьянских обществ об отказе признавать новые границы, проложенные по решению волостных судов или межевщиками.

Интересный, на наш взгляд, документ – прошение крестьянина Боровлянской волости Барнаульского округа Леонида Кузнецова о разрешении ему с 1893 г. прекращать земельные споры в Алтайском округе третейским округом. С одной стороны, он отражает наивную веру крестьян в возможность справедливого решения межобщинных конфликтов на основе патриархальных норм третейского суда, а, с другой стороны, выявляет действительные причины обострения земельных споров в крае. Проситель указывает, что с 1883 г. «встретил множество тяжебных дел по поводу нарушения владений одним обществом у другого. Дятлевские на спорной меже убили шипуновского, камышенские остались без земельных угодий даже для кладбища. Все происходит по вине межевщиков и злоупотреблений волостных правлений, так как руководители волостных судов – писари – неграмотных людей вводят в заблуждение, перекраивают границы общин. Я, имея чистую совесть и неколебимую правду, за которую власти не могут меня терпеть, желаю в среде крестьян Алтайского округа распространить миролюбивое согласие в пользовании землями и тем устранить бесполезные переписки, ссоры, бунты и убийства, а также злоупотребления отклонить и сохранить интересы как населения, так и казны, по случаю отмены разъезда межевщиков». 37

До конца XIX в. в крестьянских обществах округа сохранился обычай решать свои межобщинные конфликты, не прибегая к помощи волостного суда и кабинетской администрации. В 1894 г. обследованием крестьянских волостей Томского округа было зафиксировано более 90 случаев земельных споров, 42 из них решено обычным крестьянским судом, 35 — волостным и 14 — при участии кабинетской администрации. В 1899 г. в Барнаульской волости Бийского округа из 31 земельного спора 13 решались волостным судом, 3 доходили до чинов-

ников по крестьянским делам, 2 – до Главного управления округом, и 13 споров крестьяне «вели промеж себя». ³⁹

Но нормы обычного крестьянского суда, стремившегося к «полюбовному» соглашению сторон, не могли разрешить аграрных противоречий в округе в условиях капитализма. Между крестьянскими обществами в Алтайском горном округе продолжали идти нескончаемые земельные споры, способствующие иногда обнищанию целых общин. ⁴⁰ С. П. Швецову, работавшему в архивах Главного управления округа, удалось собрать сведения о 693-х земельных спорах между общинами. ⁴¹ Свое бессилие в решение вопроса о границах землевладения крестьянских общин в округе вынужден был признать Кабинет, который 7 ноября 1895 г. запретил посылать межевщиков в случаях земельных споров между крестьянскими общинами и при захвате заводских земель. ⁴² Развитие общинного землевладения привело к обострению аграрных противоречий в округе, поставило его администрацию перед необходимостью в ходе землеустройства разграничить крестьянские и кабинетские земли, определить фактические границы землевладения отдельных крестьянских общин. Эту задачу призвано было выполнить землеустройство в Алтайском горном округе по закону 31 мая 1899 г.

Крестьянская община, официально признанная реформой 1861 г. в качестве субъекта поземельных отношений на Алтае, в пореформенное время постоянно эволюционировала в направлении усиления своих земельно-распорядительных функций. Если общинное землевладение развивалось от сложных земельных союзов к складыванию простой однодеревенской поземельной общины, внутри этих общин эволюция землепользования шла к ограничению захватных форм и складыванию механизма уравнительных переделов.

Во второй половине XIX в. крестьянская община в Алтайском горном округе всячески стремилась выйти за официальные рамки субъекта землепользования, утверждая свое исключительное право владельца, распоряжающегося землей как объектом хозяйствования. Постоянно усложнялись в этот период поземельные функции общин. В конце XIX в. они включали уравнительное перераспределение земли между крестьянами-однообщественниками и целыми крестьянскими общинами, отстаивание своих исключительных прав на землю от посягательств Кабинета, осуществление операций по аренде, продаже, купле, обмену различных земельных угодий и многое другое. Это было своеобразное общинное землеустройство, отвечавшее хозяйственным интересам большинство крестьян-землевладельцев и особенно опередившее официальное землеустройство в Алтайском округе.

Список литературы

- 1. ПСЗРИ-2. Т. 36. Отд. 1. С. 198. СПб., 1863.
- 2. РГИА. Ф. 391. Оп. 10. Д. 33. Л. 57.РГИА. Ф. 391. Оп. 10. Д. 33. Л. 57.
- 3. РГИА. Ф. 391. Оп. 10. Д. 33. Л. 57.РГИА. Ф. 391. Оп. 10. Д. 33. Л. 58.
- 4. Голубев, П. Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Томск, 1890. С. 34-35; Голубев, П. Землевладение на Алтае [Текст] / П. Голубев // Юридический вестник. М., 1892. Т. 10. Кн. 2. С. 252.
- 5. Ваганов, Н. А. Хозяйственно-статистическое описание крестьянских волостей Алтайского округа [Текст] / Н. А. Ваганов. СПб., 1886. Ч. 1. С. 2, 21, 46, 62, 75, 97; Сущинский, П. Экономический быт и правовые отношения старожилов и новоселов на Алтае (Исследование на месте) [Текст] / П. Сущинский. Спб., 1898. С. 17.
- 6. Швецов, С. П. Формы общинного владения на Алтае [Текст] / С. П. Швецов // Сборник правоведения и общественных знаний. СПб., 1893. Т. 2. С. 152.
- 7. Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Томск, 1890. С. 34.
- 8. Ваганов, Н. А. Указ. соч. Ч. 2. С. 2, 45; Ч. 4. С. 124, 132, 150, 161.
- 9. Ваганов Н.А. Указ. соч. Ч. 2. С. 2, 45; Ч. 4. Ч. 1. С. 75.
- 10. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 588. Л. 6.
- 11. Подсчитано по: ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 588. ЛЛ. 1-2, 6, 23, 29, 41, 42, 57, 63, 96, 103-104, 108-109, 164, 167.
- 12. Швецов, С. П. Формы общинного владения на Алтае [Текст] / С. П. Швецов // Сборник правоведения и общественных знаний.— СПб., 1893. Т. 2. С. 152, 169.
- 13. Швецов, С. П. Формы общинного владения на Алтае [Текст] / С. П. Швецов // Сборник правоведения и общественных знаний.— СПб., 1893. Т. 2. —С. 152-153.
- 14. Швецов, С. П. Формы общинного владения на Алтае [Текст] / С. П. Швецов // Сборник правоведения и общественных знаний.— СПб., 1893. Т. 2. С. 176.

- Швецов, С. П. Волостная община и поземельное устройство [Текст] /С. П. Швецов // Сибирские вопросы. 1905.
 № 1. С. 112.
- 16. Жидков, Г. П. Кабинетское землевладение (1747-1917) [Текст] / Г. П. Жидков. – Новосибирск, 1973. – С. 147.
- 17. РГИА. Ф. 468. Оп. 23. Д. 558. Л. 1 об.
- 18. Материалы по исследованию арендного хозяйства в Алтайском округе. Т. 1. Барнаул, 1896. С. 15.
- 19. Алтайский горный округ ведомства Кабинета Е.И.В. Обзор деятельности округа за пятилетие (1911-1915). Барнаул, 1916. С. 57-58.
- 20. Материалы по исследованию арендного хозяйства в Алтайском округе. Т. 1. Барнаул, 1896. С. 26-27.
- 21. Чудновский, С. Л. Алтайская поземельная община [Текст] / С. Л. Чудновский // Северный вестник. 1888. № 10. С. 96.
- 22. Чудновский, С. Л. Алтайская поземельная община [Текст] / С. Л. Чудновский // Северный вестник. 1888. № 10. С. 96
- 23. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Т. 2. Д. 5989. Л. 9.
- 24. ЦХАФ АК. Ф. 32. Оп. 1. Д. 782. Л. 88; Ф. 170. Оп. 1. Д. 69. Л. 7 об., 64, 246; ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 2375. Л. 2; Ф. 234. Оп. 1. Д. 126-128, 136-137, 149-162, 164-168, 184, 198-200.
- 25. Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Томск, 1890. С. 128.
- 26. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 635. Л. 20.
- 27. Ваганов, Н.А. Указ. соч. Ч. 1. С. 2.
- 28. Ваганов, Н.А. Указ. соч. Ч. 4. С. 42.
- Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Бийском уезде. Вып. 3. (Бийская волость). Барнаул, 1900. С. 31; Вып. 1. (Барнаульская волость). Барнаул, 1898. С. 30.
- 30. ЦХАФ АК. Ф. 29. Оп. 1. Д. 434. Т. 2. ЛЛ. 66, 73.
- 31. ЦХАФ АК. Ф. 181. Оп. 1. Д. 9. ЛЛ. 148, 149.
- 32. ЦХАФ АК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 588. ЛЛ. 24-25.
- 33. ЦХАФ АК. Ф. 29. Оп. 1. Д. 433. Л. 85.
- 34. ЦХАФ АК, Ф. 4. Оп. 1. Т. 2. Д. 5983. Л. 32.
- 35. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Т. 2. Д. 5983. Л. 35-36.
- 36. Сибирский вестник. 1892. № 85.

- 37. Ваганов, Н.А. Указ. соч. Ч. 4. С. 32.
- 38. Голубев, П. Землевладение на Алтае. С. 252-253.
- 39. РГИА. Ф. 468. Оп. 22. Д. 1111. ЛЛ. 1-2.
- 40. Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе. Т. 2. Вып. 2. Барнаул, 1898. – С. 127.
- 41. ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Т.2. Д. 5983. Л. 33.
- 42. РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 12. Л. 68.
- Швецов, С.П. Формы общинного владения на Алтае. С. 171.
- 44. РГИА. Ф. 468. Оп. 23. Д. 2789. Л. 16. Д. 1137. Л. 3.

Александр фон Гумбольдт в истории мировой пивилизации

В. И. Бураков, док. пед. наук, профессор, зав. кафедрой «Регионология» АлтГТУ им.И. И. Ползунова

Имена братьев Гумбольдт хорошо известны не только в Германии и Европе, но и, образно говоря, вписано золотыми строками в историю мировой цивилизации.

Старший брат – Вильгельм – известен нам как талантливый и разносторонний человек, успешный политик, дипломат и ученый, один из основателей Берлинского университета. Он умел сочетать государственную службу с изучением теории государства, проблем образования, прекрасно разбирался в литературе и искусстве, в совершенстве владел несколькими иностранными языками. Младший – Александр – вошел в историю человечества как ученый-универсал, открытия которого во многих науках оказались настолько значительными, что современники называли его величайшим географом, открывшем для европейцев Новый Свет, как тогда называли Америку, Аристотелем девятнадцатого столетия. И в наше время актуальны и востребованы изыскания Гумбольдта в области географии, геологии, вулканологии и магнетизма, а в таких науках, как климатология, география растений, экология и страноведение ему принадлежит несомненный приоритет. Вильгельм и Александр в течение жизни были очень близки духовно, их объединяла активная жизненная позиция, стремление к научному познанию и страсть к исследованиям.

Очень рано, в возрасте 27 лет, сделав окончательный выбор в пользу науки, Александр Гумбольдт поставил перед сбой цель поистине космического масштаба: познать всеобщие законы природы, исследовать маленькую частичку Вселенной – планету Земля, её океаны и сушу, флору и фауну, прошлое и настоящее, включая историю человечества, и систематизировать эти знания. И надо сказать, немецкому ученому многое из намеченного удалось осуществить.

Гумбольдт много путешествует и значительную часть жизни проводит за пределами Европы. На рубеже 18-19 столетий Гумбольдт и француз Э. Бонплан организовали научную экспедицию на южно-американский континент, во время которой они прошли пешком и проехали на лошадях десятки тысяч миль. Молодых исследователей интересовало все: глубины и течения в Саргассовом море, бассейны Амазонки и Ориноко и горные хребты Анд, природа Кубы и южно-

американские пампасы. Во время путешествия учёные составляли зарисовки местности, промеряли глубины океана и водоемов, определяли высоту горных вершин и глубину вулканов, делали описания животных и птиц, собрали самые большие тогда гербарии растений и насекомых. Гумбольдт и Бонплан, по сути, положили начало научному изучению культуры древней империи инков, интересовались они и историей другого погибшего государства — империи ацтеков, их перу принадлежат научные статьи о древних народах европейского и азиатского континентов.

Интересно заметить, что Александра Гумбольдта всегда, в течение всей жизни, окружали преданные друзья и единомышленники, и это была дружба, в которой все они находили поддержку и вдохновение. Он был хорошо знаком с поэтами Гёте и Шиллером, учёными и путешественниками Г. Форстером, Л. Гей-Люссаком, Ф. Араго. На Везувий Гумбольдт поднимался вместе с молодым Симоном Боливаром, будущим героем освободительной борьбы южноамериканских народов.

Думается, не будет преувеличением сказать, что Александр Гумбольдт прожил очень запоминающуюся, яркую жизнь, которая служит примером для тех, кто посвятил себя святому делу – служению науки. Результаты многолетних исследований немецкого учёного опубликованы в монографиях; одна из них, над которой он трудился всю жизнь, вызывает особенный интерес. Это – «Космос», на немецком языке это издание объёмом более тысячи страниц основного текста, представляет собой философский, обобщающий труд о Вселенной и нашей планете, попытка учёного поведать о материальном мире во времени и пространстве, показать его как единое целое и передать его божественную красоту. Научную ценность представляет и капитальная работа «Ландшафты природы». К слову говоря, Гумбольдт немало способствовал популяризации знаний о природе, выступая с лекциями и докладами в европейских университетах.

Судьба, в лице министра финансов Российской империи Георга Канкрина, предоставила Гумбольдту возможность побывать и в нашей стране. В 1829 г., когда известному учёному было уже 60 лет, он вместе с минерологом Р. Розе и биологом Х. Эренбергом отправился из Петербурга на восток, через Сибирь, к границе с Китаем. Загадочная Азия всегда манила Гумбольдта, путешествия по Сибири было его давнишним желанием и оказалось очень плодотворным в научном плане. На Алтае немецкие учёные пробыли две недели, из них 3 дня в Барнауле. Здесь они ознакомились с экспонатами молодого краеведческого музея, созданного при прямом содействии гражданского губер-

натора Томской губернии П. К. Фролова. Гумбольдт высоко оценил богатейшую коллекцию минералов и полезных ископаемых, а также, — цитирую слова учёного — «коллекции четвероногих, птиц, насекомых, довольно полные, особливо собственно Сибири, надлежавшие и весьма интересные...». Гумбольдт побывал на Барнаульском сереброплавильном заводе, на Змеиногорском руднике и Колыванской камнерезной фабрике, где ему подарили большую коллекцию алтайских минералов. Были у Гумбольдта и интересные встречи с немецкими специалистами, которых было немало на Алтае, а также с губернатором П. Фроловым, тоже замечательным ученым, знатоком истории, геологии, минералогии и других наук. По итогам девятимесячной экспедиции Гумбольдт опубликовал трехтомный труд «Центральная Азия».

Вклад Александра Гумбольдта в сокровищницу мировой культуры трудно переоценить. Его монографии находятся в ряду самых выдающихся научных работ, и как признание его заслуг около тысячи физических явлений и предметов на планете носит имя великого немецкого учёного, в честь него и его брата выбиты медали и учреждены премии, проводятся научные форумы. Очевидно, что открытия Гумбольдта способствовали лучшему восприятию миру, благодаря им мир стал понятнее, ближе, доступнее людям. Нашими Чтениями мы отдаём дань уважения человеку, вписавшему одну из самых интересных страниц в историю цивилизации.

Преемственность и прерывность политических традиций России Германии: компаративно-ретроспективный анализ

И. Демин, АлтГТУ им. И. И. Ползунова

Формирование в XXI в. многополярной системы международных отношений невозможно без равноправного вовлечения в этот процесс таких традиционно сильных акторов, как Россия и Германия. Вместе с тем, очевидно, что решение ими стратегических внешнеполитических задач с учетом собственных национальных интересов неотделимо от закрепления и усовершенствования результатов таких глубоких демократических переворотов, какие произошли в обеих странах во второй половине XX в. В свою очередь, становление, упрочение и развитие демократических институтов с учетом национальных особенностей, самоидентификация в новых условиях требуют, помимо всего прочего, теоретического изучения преемственности и прерывности политической традиции как важных инвариантов политического процесса, обусловливающих ту или иную форму государственности. Основываясь на разработках Н. Д. Кондратьева, исследовавшего особенности общественных закономерностей, преемственность и прерывность политической традиции конкретного государства можно выявить в виде определенных циклов политического процесса, каждый из которых создает не только новации политических отношений, но и сохраняет (даже в снятом виде) доминирующие историко-политические тенденции и закономерности 1. При этом методологические трудности, связанные с ограниченностью способов верификации выявленных обобщенных причин циклов, не отменяют принципиальную возможность определения и описания главных трендов в пространстве исторической динамики на базе диалектического подхода, позволяющего обозначить сходство и специфику опыта двух государств в становлении и эволюции их политических культур. В данной статье политическая культура рассматривается в целом на социетальном уровне, что раздвигает границы ее трактовки с установок и убеждений отдельного индивида до моделей функционирования государственной власти. Компаративноретроспективный анализ, во-первых, внутригосударственных особенностей наследования по отношению к предшествовавшим историческим циклам, и, во-вторых, аналогий и различий между опытами России и Германии в области наследственности и изменчивости своих политических традиций, детерминированных в большой степени определенным типом политической культуры, составляет цель настоящей статьи.

В политической истории России и Германии цикличность и разрывность опыта государственного функционирования при самом поверхностном наблюдении лежат в контексте дихотомии авторитаризм - либерализм. Переход от киевского к московскому периоду российской истории через негативный этап политической раздробленности, приведшей к затяжному монголо-татарскому игу, ознаменовался постепенным распадом диалогических элементов Древней Руси и становлением вместо них монолога абсолютной самодержавной власти в централизованном Московском государстве. Впоследствии два главных ценностно-символических ядра российской политической культуры (с одной стороны, порядок, сильное государство, коллективизм, православие и с другой – свобода, борьба с властью, индивидуализм, бездуховное богатство) конструируют долгие и короткие циклы российской истории. В первом случае циклически меняющаяся переменная агрегирует уровень военно-государственной и технологической мобилизации, геополитического могущества и престижа при социальной стабильности и легитимности власти (в этом контексте выделяются мобилизационные циклы Ивана Грозного, Петра I и И. Сталина); во втором – уровень реальной защиты политических и экономических свобод, уровень ограничения власти законами (согласно этому критерию выделяются реформы как периоды либерализации, осуществляемой сверху и приводящей впоследствии к росту конфликтности, и контрреформы, направленные в сторону более авторитарной политики)². Раздвоенность России между Западом и Востоком, имеющая объективные исторические и географические предпосылки, стала причиной синдрома перманентного геополитического невроза, в котором соединились ощущение устойчивого доминирования Европы над Россией с мессиански-профетической традицией геополитической самоидентификации (Россия – вождь славянства, православия, коммунизма). Нравственно-метафизическая наполненность государственной идеи, необходимая для мобилизации вокруг нее народа, уходит своими корнями в концепции «Слова о законе и благодати» Илариона, «Москвы – третьего Рима», православного христианского самодержавия, в которых прорабатываются идеи преемственности великокняжеской власти, ее наследования от погибших Древнего Рима и Константинополя, теория божественного происхождения царской власти, благодаря чему царский титул стал не просто титулом главы государства, а хранителя Святой Руси³. Традиционная для России парадигма — власть первична, а общество вторично – фундамент для объяснения элитистских конфликтов: всякий раз при ослаблении абсолютной силы государства (смута, конституционные проекты Александра I и Александра II, выборы депутатов Государственной Думы после первой русской революции) конкуренция элит (властвующей бюрократической и всей другой, рекрутируемой гражданским обществом) приводила к восстановлению единодержавия. Сильная государственная власть решительным образом пресекала атомизацию и распад страны в результате дискредитации свободных выборов, что позволяет, к примеру, характеризовать советскую номенклатуру как «инобытие» имперской бюрократии⁴

Для Германии, вслед за Россией явившей уникальные образцы авторитарного государства и этатистского мышления и поведения граждан, ситуация усугублялась прерывностью не только политической, но и национально-государственной традиции (запоздалое обретение государственного единства в 1870 г., разделение страны в 1945 г.). Степень вмешательства в ее внутриполитическую систему внешней среды была чрезвычайно глубокой для национальной судьбы: и веймарская, и боннская демократии были созданы как результат поражения в войнах, после поражения третьего рейха имели место оккупационный период и ограничение суверенитета. Поэтому в строгом смысле слова понятие «германская история» применимо только к двум периодам: 1871–1945 гг. и современной ФРГ как «берлинской демократии» (с 1990 г.)⁵. Подобно России, важным фактором флуктуаций политической традиции было геополитическое срединное положение, допускавшее поворот на Запад и ориентацию на Восток, нейтрализм и «особый путь». В «Священной Римской империи германской нации» и Германском союзе, представлявших рыхлые и аморфные государственные образования с партикуляристским самосознанием отдельных германских князей, немцы не были организованы ни в государство, ни в нацию. К числу эпохальных периодов, сыгравших определенную роль в становлении особой политической традиции Германии, следует отнести наполеоновские войны и их последствия (укрепление консерватизма, эволюция в сторону изолированности от Запада), усиление Пруссии и бисмарковскую эпоху. Однако зачатки немецкого конституционализма можно обнаружить еще до XIX в. в специфических условиях «просвещенного абсолютизма» прусского короля Фридриха II. Существенно модернизировав естественно-правовую теорию, поставив ее на службу монархической власти, король, несмотря на феодальнодеспотическую манеру деятельности, способствовал развитию капиталистического уклада именно потому, что такая система была крайне благоприятной для немецкой буржуазии, относительно слабой и нуж-

давшейся в помощи и покровительстве государства⁶. Надо отметить, что это типично общая для Германии и России черта – слабость национальной буржуазии -, мотивировавшая центральное место государства как агента модернизации, и, одновременно, замедленность развития гражданского демократического общества. Первые после Наполеона германские конституции имели крайне ограниченный либерально-демократический характер. Вдобавок к этому получение буржуазией первых свобод от своих монархов привело к временному укреплению сепаратизма. В Пруссии вплоть до революции 1848 г. общего парламента не появилось; после революции главенствующая роль Пруссии в процессе создания Бисмарком единого национального государства обусловливалась в немалой степени оформлением конституционно-парламентского строя⁷. Принципы социального этатизма, утвердившиеся в бонапартистской «канцлерской диктатуре» Бисмарка, оказались чрезвычайно созвучны многим аспектам прусской политической культуры – традиционным прусским гражданским ценностям (дисциплинированности, патриотизму, готовности к служению государству), лютеранскому синтезу государственной идеи и религиозного чувства, пиетизму, присущему прусской просветительской традиции, объединению религиозной и нравственно-философской идеологии, идеям национально-исторической преемственности, органического единства нации-государства, прусской милитаристской традиции⁸. Таким образом, объединение Германии хотя и было целью либеральной буржуазии, но осуществила его (по модели изменений сверху, как и в России) прусская бюрократия. И если бисмарковский национализм, направленный вовнутрь, осуществил историческую задачу объединения Германии, то после него национализм в результате различных спекуляций был направлен вовне – на обеспечение своего «места под солнцем». В бисмарковские времена традиции Фридриха II были переняты и, как справедливо пишет О. Ю. Пленков, обобщая германские традиции преемственности, «немцы от Бисмарка до Аденауэра всегда в политике имели отца... немецкое представление о государстве базируется на модели семьи»⁹.

В доказательство сильных авторитарно-патерналистских тенденций как в России, так и в Германии показательным примером является «мнимый конституционализм» конца XIX— начала XX в. В условиях особой формы конституционной монархии монарх не подвергался действительному конституционному контролю и образовывал с бюрократическим аппаратом коалицию против парламента. Верхние палаты — Государственный совет и Бундесрат — фактически находились в непосредственной зависимости от монарха. По формализованным право-

вым нормам Пруссия оказывалась гегемониальной силой в органах власти, а консервативное избирательное право Российской империи позволило «подобрать» состав двух последних Дум, лояльный правительству и монарху 10 .

В последние годы особую актуальность приобрела дискуссия о степени схожести Веймарской республики с постсоветской Россией. Действительно, реальные аналогии прослеживаются как минимум в пяти пунктах: культивируемой легенде «внутреннего врага» и связанным с ней отрицанием Запада (прежде всего праворадикальными и национал-патриотическими кругами), озабоченности по поводу «новой диаспоры» своих соотечественников, оказавшихся вне границ национального государства, а также в переходе от полузакрытого к открытому обществу и сопровождавшей этот переход попытке реванша свергнутых элит¹¹. Вместе с тем, очевидны и существенные различия между двумя «транзитивными демократиями» (плюралистические структуры Веймара находились на более высоком уровне; российский период «управляемой демократии» совпал со временем экономической стабилизации; в Веймарский период демократия боролась с двумя угрозами – справа и слева, ведь феномен Гитлера обрел большой вес на волне страха правящих кругов перед большевистской опасностью; накал антизападных настроений в России несовместим с таковым в Германии, униженной Версальским договором и продвигавшейся на путях реваншизма в эпоху обожествления «священного» национального эгоизма). Полное фиаско первой германской демократии наряду с экономическими трудностями, недальновидной политикой союзников, доминировавших над Германией, объясняется и реакцией отторжения импортированных политических форм (мифов демократии) и заменой их генетически устойчивыми ориентациями национальной политической культуры (мифами нации, в том числе о «третьем рейхе», вобравшем в себя элементы древних и новых национальных самоидентификаций)¹². Преемственность по отношению к политической культуре кайзеровской Германии ярче всего проявилась в веймарском конституционализме, пришедшем на смену германскому конституционализму бисмарковского образца. Заложив идею «плебисцитарновождистской демократии» в основу веймарской Конституции, М. Вебер тем самым создал серьезный структурный дефект конституционного творчества – систему двойного представительства (дуализма президентской и парламентской систем), «хромающего парламентского правления», когда имперский президент был в состоянии изменить парламентский способ правления, особенно благодаря режиму чрезвычайной власти, получившей в литературе наименование «диктаторская

власть президента» ¹³. В результате, антидемократические установки президента Гинденбурга, на самом деле призванного бороться против врагов демократии, привели к передаче власти Гитлеру и к уничтожению Веймарской республики.

Глубокий переворот в политической традиции Германии, прошедшей через ужасы национал-социализма, обратившейся к историческому «покаянию» и интегрировавшейся в евроатлантические структуры, знаменовал, как эмпирически доказали Г. Алмонд и С. Верба, качественный экзистенциальный поворот от подданнической политической культуры к демократической гражданской культуре, безоговорочное приятие ценностей демократии, выразившееся в создании передовой государственной модели «канцлерской республики», умело сочетающей культуру сдержанности и самоограничения, умереннопрагматическую внешнеполитическую линию, модель социального рыночного хозяйства¹⁴. Но идеал независимой и сильной Германии, преодолевшей вековое отчуждение от романской и англосаксонской культуры, самими немцами воспринимается далеко неоднозначно. Для П. Шульце, например, эта модификация есть потеря все той же «опоздавшей нацией» политической идентичности в перспективе мульти-культурной Европы 15. Для других аналитиков, следующих в фарватере воззрений Г.Коля, который еще при объединении Германии обозначил национальные интересы страны в глобальном контексте, связав их с углублением европейской интеграции, и считающих, что доминантой исторического развития страны были ценности федерализма и регионализма, будущее Германии и Европы видится в наднациональной «европейской федерации», преодолевшей «ошибочный путь государства-нации» (проект П. Глоца) 16 .

Постсоветская Россия в контексте модифицированной типологии политических культур Хьюнкса — Хикспурса занимает нишу пассивных культур, в структуре которых доля субкультуры «наблюдателей» — более половины населения страны 17. Это означает низкий уровень правосознания, высокую степень политической индифферентности граждан, не ощущающих свои возможности влиять на политику. Фрагментированная политическая культура России как противоречивый сплав «современности» с «архаикой» стала основой для ипостаси «суверенной демократии», рассматриваемой русофобски настроенными кругами как возобновление российского национализма и империализма, а патриотической и консервативно-традиционной общественностью — как позитивную ревизию очередной насильственной вестернизации страны в 1990-х гг. Либеральные реформы периода «дикого капитализма» (разгосударствление и приватизация), приведшие к появ-

лению вертикальной клановой структуры власти с олигархатом и дезинтеграции государства, вновь потребовали в виде контрреформ ужесточения административной вертикальной власти и возвращения к проверенной схеме «сильное государство – социальная стабильность» с более независимым внешнеполитическим курсом. Есть основания считать, что путинская контрреформа в этом отношении есть начало уже четвертого долгого цикла модернизации на основе инновационной экономики и высоких технологий. Возможно, в долгосрочной перспективе в российскую политическую традицию (аналогично ФРГ) придет понимание того, что порядок и справедливость по логике западной демократической парадигмы реформирования достигается не «сильной рукой», а заключением и выполнением серии горизонтальных договоров между властью, бизнесом и гражданскими объединениями. Однако сегодня уже ясно, что позиционирование России в качестве восприемницы демократических институтов Запада не найдет массовой поддержки, если будет осуществляться (так же, как и в ФРГ в зависимой привязке к гегемону – США) вследствие утверждения государственной несамостоятельности и цивилизационной зависимости страны. При таком ходе событий можно будет ожидать только дальнейшего укоренения концепта «сильное государство» 18.

Однако в противоположном либеральной догматике (видящей формационное совершенство капиталистической демократии) историософском дискурсе проблема российских и германских разрывов в культурно-цивилизационном поле приобретает во многом другое звучание. Современный русский консерватизм, продолжая традиции русской религиозной философии в отстаивании своеобразия русской цивилизации, первой великой ломкой византийско-православного генетического кода России считает петровские реформы, которые, с одной стороны, слили воедино понятия единой русской нации и великой державы, но с другой – подменили прежнее русское представление о духовном смысле исторического бытия России идеей светского Российского государства, что в XIX в. выразилось в известной оторванности русской интеллигенции от народной «почвы» и ее увлеченности воспринятыми из Германии учениями материализма и марксизма. Но если учесть важную интуицию религиозной философии о неразрывной онтологической связи между замыслом Бога о мире и его воплощением в историческом творчестве народа, то «русская идея» как философия соборности и всеединства, воплощение живых идеалов «добра» и «справедливости» просвечивает через всю политическую традицию России, выступая, по мысли Н. А. Бердяева, тем стержнем, который внутренне объединяет православие и русский коммунизм¹⁹. Погруже-

ние России в воронку социал-дарвинизма и буржуазно-мещанской самоуспокоенности в настоящее время состыкуется с предостережениями К. Н. Леонтьева о «вторичном смесительном упрощении» российской социальной организации, но одновременно вновь выступает как духовное испытание народа. Для Германии до ее боннско-берлинской модернизации также была характерна для национального самосознания идеократия и ценностные типы действия, заведшие ее в империализм и национальный угар. Духовно-историческими предпосылками этого негативного развития национальной идеи послужили канализированные в грубое русло философские концепции И. Г. Гердера, И. Г. Фихте, Г. Ф. Гегеля и др., которые вместо западноевропейского универсализма придавали особое значение немецкой нации как уникальной культурной форме²⁰. Антидемократическую пропаганду «консервативной революции», интеллектуалы которой отстаивали истинность национально-культурных интересов, использовали в своих целях фашисты (это соотносится с роковой ролью русской интеллигенции начала и конца XX в., расшатывавшей прежнюю государственность). И только отказавшись (даже в интеллектуальном плане) от культурного обоснования «особого пути» после 1945 г., Германия превратилась в образцово-показательную демократию на положении «младшего партнера» глобального мирового ядра, за модернизацией которого это ядро (как и в постсоветской России) наблюдало. В этом смысле «конец истории» и «последний человек» (по Ф. Фукуяме) для Германии представляет реальность: «парадигма тела» буржуазного экономического человека завоевала здесь господство, но «без своих демонов прошлого Германия выглядит не столь привлекательной»²¹. Для России же поиск оптимальных путей интеграции в мировое сообщество до сих пор остается актуальной и перспективной задачей, должной примирить либерально-западническую и почвенническо-славянофильскую идеологемы в среднем, «третьем пути», но уже отличном от коммунистического, доказавшего свою историческую ущербность.

Таким образом, проведенный анализ таких инвариантов политических традиций Германии и России, как преемственность и прерывность, выявил общую логику их диалектического движения от авторитарной к современной демократической политической культуре с различными комбинациями сугубо национальных и импортированных институтов политического процесса на наиболее заметных этапах национальной политической истории. Вместе с тем, формат статьи не позволяет детализировать выделенные исторические циклы и их причины для обоих государств. Углубление раскрытых выше трендов формирует проблемное поле для дальнейших исследований.

Список литературы

- 1. Кабаченко, А. П. Циклические и волновые закономерности в истории мировой политики / А. П. Кабаченко // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2007. № 2. С. 72–76.
- 2. Розов, Н. С. Цикличность российской политической истории как болезнь: возможно ли выздоровление? / Н. С. Розов // Полис. 2006. № 3. С. 8–19.
- 3. Федякин, А. В. Политическая преемственность в образе России: история и современные реалии / А. В. Федякин // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2009. № 1. С. 63–71.
- 4. Сельцер, Д. Г. Конкурирующие элиты и выборы в контексте политической истории России / Д. Г. Сельцер // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2007. № 2. С. 144–148.
- 5. Патрушев, А. И. Германская история / А. И. Патрушев. М. : Весь Мир, 2003. С. 7–9.
- 6. Баев, В. Г. Просвещенный абсолютизм как условие становления германского конституционализма / В. Г. Баев // История государства и права. 2006. № 3. С. 33–37.
- 7. Баев, В. Г. Европейский конституционализм после Наполеона (на примере Германии) / В. Г. Баев // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 120–123.
- 8. Баев, В. Г. Политический режим в Германской империи в последней трети XIX века: авторитаризм против либерализма / В. Г. Баев // Правоведение. 2007. № 4. С. 208–213.
- 9. Пленков, О. Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм / О. Ю. Пленков. СПб. : Изд-во РХГИ, 1997. С. 106–107.
- 10. Бойко, А. В. Становление парламентаризма в России и Германии конца XIX начала XX в. / А. В. Бойко // История государства и права. 2009. № 3. С. 36—39.
- Люкс, Л. «Веймарская Россия?» заметки об одном спорном понятии / Л. Люкс // Вопросы философии. – 2008. – № 2. – С. 16–25.
- 12. Пленков, О. Ю. Указ. соч. С. 131-153.
- Баев, В. Г. Веймарская Конституция Германии: узловые проблемы германской государственности 1919–1933 гг. / В. Г. Баев // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 5. С. 43–46.
- 14. Рукавишников, В. О. Политические культуры и социальные изменения: международные сравнения / В. О. Рукавишников, Л. Халман, П. Эстер. М.: Совпадение, 1998. С. 186–189.

- 15. Шульце, П. Немецкий поиск национальной идентичности / П. Шульце // Свободная мысль. 2007. № 11. С. 180–184.
- 16. Бирюков, С. В. Германия Франция: спор о «Европе регионов» / С. В. Бирюков // МЭ и МО. 2008. № 10. С. 45–49.
- 17. Рукавишников, В. О. Указ. соч. С. 190 195.
- 18. Петров, К. Е. Доминирование концептуальной многозначности: «сильное государство» в российском политическом дискурсе / К. Е. Петров // Полис. 2006. № 3. С. 171–183.
- 19. Инговатов, В. Ю. Горизонты и сумерки русской идеи: Введение в метафизику исторической судьбы / В. Ю. Инговатов. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2006. С. 38–62.
- 20. Крейг, Г. Немцы / Г. Крейг. М.: Ладомир, 1999. С. 28–33.
- 21. Ференбах, О. Крах и возрождение Германии. Взгляд на европейскую историю 20 в. / О. Ференбах. М. : Аграф, 2001. С. 290.

Уроки истории: к 20-летию падения Берлинской стены

Т. Дерявкина, студентка 4-го курса АлтГТУ им. И. И. Ползунова

Падение Берлинской стены – одно из ключевых событий второй половины XX века. 9 ноября 2009 года Германия отметила 20-ю годовщину этого события.

Берлинская стена стала своеобразным символом противостояния двух германских государств, разделения Европы, «холодной войны» и окончательного установления биполярного мира.

Германский вопрос, касающийся вопроса политического статуса и границ Германии, являлся одной из главных проблем мирового сообщества на протяжении XIX-XX веков. После второй мировой войны он вновь возникает на политической арене международных отношений и остаётся камнем преткновения в отношениях между СССР и странами Запада вплоть до окончательного объединения Германии. Именно расхождение во мнениях победителей во второй мировой войне повлекло за собой разногласия среди побежденных, раздел Германии и Европы на два противоборствующих блока. Восточно-западное соперничество поставило ГДР и ФРГ в самое сердце холодной войны: эта война была и рождена, и окончилась в Берлине.

На Потсдамской конференции 1945 г. было установлено, что Берлин будет управляться четырьмя оккупирующими его державами: США, Великобританией, Францией и Советским Союзом – и они же совместно будут править Германией. Однако такому четырехстороннему управлению не суждено было долго просуществовать. Причиной этому послужил Берлинский кризис 1948–1949 годов, возникший в результате денежной реформы, основанной на принятой в 1947 году послевоенной программы экономической помощи «план Маршалла».

Главной причиной вовлечения западных зон Германии в план Маршалла стала нерешенность валютного вопроса в начале 1948 г.: марка к тому времени фактически перестала выполнять роль платежного средства. В стране ходили три вида бумажных денег, что существенно затрудняло экономическое развитие; в то время как витрины и прилавки магазинов были пустыми, товары и продукты распределялись по талонам, на черном рынке шел натуральный обмен. Таким образом, денежная система не подлежала никакому эффективному контролю, было необходимо ее немедленное оздоровление.

В результате реформы 18 июня 1948 года была выпущена новая марка (западная марка); ее можно было обменять по курсу: одну марку

за десять любых марок, которые ходили на германском денежном рынке, таким образом, меновая торговля потеряла всякий смысл, а деньги вновь приобрели ценность. После этого в двух частях Германии появилась разная валюта с различной реальной покупательной способностью.

Достаточно было одной только реформы, чтобы вызвать негативную реакцию СССР, изначально негативно воспринявшего «план Маршалла».. Реформа дала Советскому Союзу возможность обвинить союзников в намерении разрушить экономическое единство Германии, предусмотренное Потсдамскими соглашениями, и затем отвергнуть предложение западной валюты для Берлина. В ответ на реформу 23 июня в советской зоне были введены восточные немецкие марки, предназначенные и для Западного Берлина. Когда же союзники объявили о введении в своих зонах Берлина западной марки, Москва ответила блокадой Берлина.

Ещё в ночь с 23 на 24 июня 1948 года была прервана подача электроэнергии в западные районы Берлина. Вслед за этим ранним утром 24 июня последовало прекращение автомобильного, водного и железнодорожного сообщения между западной и восточной частью Берлина. В это время в западных секторах лежащего в руинах Берлина проживало около 2,2 млн. человек, полностью зависимых от внешних поставок продовольствия.

Несмотря на сознательное обострение ситуации, обе стороны опасались вооруженного конфликта. Именно поэтому американский военный губернатор Л. Клей предложил осуществлять снабжение города с помощью «воздушного моста». За 11 месяцев блокады самолеты совершили 195 тыс. рейсов и доставили в Западный Берлин 1,5 млн. тонн продовольствия, угля, строительных материалов и других товаров. Каждые 2-3 минуты на трех западноберлинских аэродромах приземлялись транспортные самолеты, следовавшие по одному из трёх воздушных коридоров шириной в 30 км¹.

Советский Союз неверно оценивал позицию и намерения западных держав, полагая, что блокада заставит их отказаться от планов по созданию западногерманского государства, а наступление зимы нарушит воздушное сообщение. Фактически же блокада ускорила этот процесс. В феврале 1949 года в Нью-Йорке по инициативе американской стороны состоялись переговоры по урегулированию берлинского вопроса. Итогом стали соглашения об отмене ограничений по связи, транспорту и торговле, а также снятию блокады с города (в итоге завершившейся 12 мая).

После кризиса Берлин коренным образом изменился. С тех пор город был надолго разделен на две части: по словам историка Эннио Ди Нольфо «одна часть стала витриной западного метода решения проблем реконструкции, другая часть зеркально отражала советский подход к решению тех же проблем и позволяла Советскому Союзу находиться в сердце Европы»². Коммуникации между двумя частями города были затруднены, а со временем оказались и вовсе парализованными, порой они провоцировали новые мини-кризисы. Блокада Берлина получила широкие отклики как в Европе, так и во всем мире. Получив широкий мировой резонанс, она тем не менее не затормозила развитие внутренних процессов Германии. Итогом ее послужил окончательный раскол Германии.

Г. Киссинджер в своей монографии так описывает положение Берлина после кризиса: «В годы, непосредственно последовавшие за блокадой, Берлин превратился в крупный индустриальный центр, потребности которого в случае возникновения экстремальных ситуаций более не могли быть удовлетворены при помощи воздушного моста. Хотя Берлин в техническом смысле все еще оставался городом под четырехсторонним управлением, а за доступ в него нес ответственность Советский Союз, фактически трассы из столицы контролировал восточногерманский сателлит. Поэтому положение Берлина было в высшей степени уязвимым»³.

В мае 1949 года земли, находившиеся в западной зоне оккупации, были объединены в Федеративную Республику Германия (ФРГ); в ответ на это в октябре 1949 года в советской зоне оккупации была создана Германская Демократическая Республика (ГДР).

Второй Берлинский кризис датируется событиями 1961 года. Однако предпосылки его возникновения относятся к появлению советской ноты Хрущева 28 ноября 1958 г (получившей название Берлинского ультиматума 1958 года) с предложением в течение полугода пересмотреть все прежние соглашения четырех держав относительно статуса немецкой столицы и превратить Берлин в «самостоятельную политическую единицу» со статусом вольного города. Если страны НАТО, добавил Хрущев, не согласятся на заключение мирного договора с обеими Германиями, СССР заключит его только с ГДР. Она получит контроль над путями сообщения с Западным Берлином, и американцы, англичане и французы, чтобы попасть в город, будут вынуждены обращаться к восточно-немецким властям, неизбежно признавая их существование. Это требование было отвергнуто западными державами. Переговоры их министров иностранных дел с главой МИД СССР

в Женеве весной и летом 1959 г. закончились безрезультатно. Признания $\Gamma Д P$ не состоялось⁴.

В августе 1960 г. правительство ГДР ввело в действие ограничения на посещения гражданами ФРГ Восточного Берлина, ссылаясь на необходимость пресечь ведение ими реваншистской пропаганды. В ответ Западная Германия отказалась от торгового соглашения между обеими частями страны, что ГДР расценила как «экономическую войну». После длительных и трудных переговоров соглашение было все же введено в действие с 1 января 1961 г. Но кризис этим не разрешился. Лидеры ОВД продолжали требовать нейтрализации и демилитаризации Западного Берлина. В свою очередь, министры иностранных дел стран НАТО подтвердили в мае 1961 г. намерение гарантировать пребывание вооруженных сил западных держав в западной части города и ее жизнеспособность. Лидеры Запада заявили о том, что будут всеми силами защищать свободу Западного Берлина.

До строительства стены граница между западной и восточной частью Берлина была открыта. Разделительная линия протяжённостью 44,75 км (общая протяжённость границы Западного Берлина с ГДР составляла 164 км) проходила прямо по улицам и домам, каналам и водным путям. Официально действовал 81 уличный пропускной пункт, 13 переходов в метро и на городской железной дороге. Кроме того, существовали сотни нелегальных путей. Ежедневно границу между обеими частями города пересекали по различным причинам от 300 до 500 тысяч человек⁵.

Ситуация усугубилась летом 1961года. Жёсткий курс восточногерманского лидера Вальтера Ульбрихта, экономическая политика, направленная на то, чтобы «догнать и перегнать ФРГ», и соответствующее увеличение производственных норм, хозяйственные трудности, насильственная коллективизация 1957-60 гг., внешнеполитическая напряженность и более высокий уровень оплаты труда в Западном Берлине побуждали тысячи граждан ГДР уезжать на Запад. Всего за 1961 г. страну покинули более 207 тысяч человек. Только за июль 1961 г. более 30 тыс. восточных немцев бежали из страны. Это были преимущественно молодые и квалифицированные специалисты. Возмущенные власти Восточной Германии обвиняли Западный Берлин и ФРГ в «торговле людьми», «переманивании» кадров и попытках сорвать их экономические планы.

Через два дня после очередного выступления Хрущева, 13 августа 1961 г., за одну ночь вдоль границ Западного Берлина, но со стороны и по территории Восточного, была возведена кирпичная стена. Доступ в западную часть города был разрешен только через контроль-

но-пропускные пункты, и свободное сообщение между частями города было прекращено. Попыток блокады или других мер, затрудняющих доступ западных представителей в Западный Берлин, не предпринималось.

Историки по-разному трактуют причины и последствия строительства стены: «Несмотря на тактический успех, связанный с молниеносным возведением Берлинской стены, к чему Запад оказался не готовым, в стратегическим плане этот шаг был проигрышным» 6. По словам Эннио Ди Нольфо «стена стала символом позора и слабости. С точки зрения международной политики она расценивалась очень негативно» 7. Запад признавал ее возведение «аморальным, незаконным и бесчеловечным делом» 8. Но наряду с этим политическая реакция западных стран была сдержанной — ни Британия, ни Франция не предприняли энергичных мер в связи с действиями Москвы. В целом действия СССР были призваны обеспечить стабилизацию международных отношений. Однако германская проблема по-прежнему оставалась неурегулированной.

Несмотря на три года советской силовой дипломатии — а скорее благодаря им, — США, их союзники по НАТО, и, прежде всего, ФРГ, не пошли на переговоры по германскому вопросу и на признание ГДР. Нормализация обстановки в Берлине растянулось почти на три десятилетия. Основной причиной напряженности все это время оставалась дипломатическая и психологическая война между СССР и Западом по вопросу о статусе Западного Берлина.

Однако Берлинская стена стала не только символом политических противостояний. Сегодня для самих немцев — это, прежде всего, символ разлуки с близкими людьми и отсутствие свободы. Писатель Виктор Некрасов так описывает свои ощущения от разделенного стеной города: «То, что мир разделен надвое, человечество ощущает уже шестьдесят лет. Чем это кончится, не берусь судить. Но то, что он разделен надвое прочно, надолго... тут прямо перед тобой, у твоих ног, разрезанный надвое город. В самом центре, в самом сердце Европы. Разрезанный по живому, кровоточащий. В буквальном и переносном смысле»

Историк Ф. Тейлор так рассказывал о чувствах многих немцев: «Это была большая трагедия того времени. Это было крушением надежд, разочарованием, клаустрофобией, страшным чувством отсутствия свободы передвижения, свободы дышать, свободы чувствовать. Нам очень тяжело это понять» 10.

После сооружения стены жителями как западной, так и советской зон, были предприняты попытки перебраться на соседнюю террито-

рию. По официальным источникам 136 человек стали жертвами Берлинской стены, при попытках пересечь ее границу. Наиболее известными способами побегов были прохождение через специально вырытые туннели, пересечение границы на воздушных шарах, на машинах, по канализационным трубам. С годами, в связи с усилением контроля за территорией, бежать становилось все труднее. Внутреннее пространство между заграждениями шириной в несколько метров называли «полосой смерти». Также существовала практика выпуска граждан на Запад за деньги (в том числе путем изготовления фальшивых паспортов), сумма которых достигала 20 тыс. марок за человека. К 1989 году стена представляла из себя сложный комплекс из бетонного ограждения общей протяжённостью 106 км и высотой в среднем 3,6 метра; ограждения из металлической сетки протяжённостью 66,5 км; из сигнального ограждения под электрическим напряжением протяжённостью 127,5 км; из земляных рвов протяжённостью 105,5 км; из противотанковых укреплений на отдельных участках; из 302 сторожевых вышек и других пограничных сооружений. Ограждения отсутствовали в местах прохождения границы по рекам и водо-ёмам. Первоначально действовали 13 пограничных контрольнопропускных пунктов, но к 1989 году их число сократилось до трёх. Какие события предшествовали падению Берлинской стены?

В середине 80-х, с приходом к власти в СССР Михаила Горбачева, появились сигналы, что объединение Германии может стать реальностью. В Москве и Восточном Берлине по-разному оценивали ситуацию, поддержка Восточной Германии в Кремле постепенно ослабевала. Западные лидеры, например, президент Рональд Рейган, тотчас отреагировали на это – выступая в Западном Берлине в 1987 году, президент США произнес исторические слова: «Генеральный секретарь Горбачев, если вы хотите мира, если вы хотите процветания для Советского Союза и Восточной Европы, если вы ищете освобождения, приходите к этим воротам. Господин Горбачев, откройте эти ворота. Господин Горбачев, разрушьте эту стену!»¹¹.

Именно через расколотую надвое Германию проходил передний край противостояния НАТО и ОВД. Пока он существовал, преодоление «холодной войны» представлялось немыслимым. Поэтому именно германский вопрос во второй половине 1980-х годов превратился в центральный объект переговоров между Советским Союзом и западными державами в поисках взаимоприемлемого компромисса.

В это же время на территории стран советского блока начинаются движения в поддержку реформ, которые не могли не повлиять на настроения в ГДР. В итоге, тысячи граждан ГДР потянулись в другие восточноевропейские страны в надежде попасть оттуда в Западную Германию. Осенью 1989 года около 6000 восточных немцев получили право в специальных поездах проехать через территорию ГДР на Запад, постепенно в восточной части нарастали оппозиционные настроения, что выражалось в массовых протестах населения в Лейпциге, Берлине, Потсдаме, Дрездене, Магдебурге. 23 октября состоялась 300-тысячная демонстрация в Лейпциге, а 4 ноября – грандиозная манифестация в Берлине, в которой приняли участие уже около 1 млн. человек. Демонстранты требовали проведения свободных выборов и отставки нового руководителя Э.Кренца, настаивающего на сохранении монополии Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) на власть.

Сенсация произошла вечером 9 ноября. По телевидению транслировалась пресс-конференция Г. Шабовски, члена Политбюро Центрального комитета СЕПГ. Когда начались ответы на вопросы, один из журналистов спросил, скоро ли граждане ГДР получат право свободно путешествовать. На что Шабовски дал весьма неожиданный ответ: «Они могут ехать, когда хотят, и никто не станет их задерживать».

Через несколько часов у Берлинской стены стали собираться люди. Толпа росла на глазах, и в какой-то момент масса людей прорвала один из переходов и хлынула в западную часть города, где также собрались десятки тысяч людей. Пограничники решили, что получен приказ открыть границу и стали освобождать проходы на контрольнопропускных пунктах. Берлинская стена пала.

Как сегодня, спустя 20 лет, мир оценивает историческую значимость падения Берлинской стены?

Историки сходятся во мнении, что начало истории Берлинской стены было таким же неожиданным, как и ее конец. Было бы неверно полагать, что М. С. Горбачев с самого начала перестройки выступал за воссоединение Германии: «Крупнейшим вызовом было объединение Германии. Еще летом 1989 года, во время моего визита в Западную Германию, журналисты спросили меня и канцлера Гельмута Коля, обсуждали ли мы возможность объединения Германии. Я ответил, что мы получили эту проблему в наследство от истории, и что она будет решаться по мере развития. «Когда?» — спросили журналисты. Мы оба с канцлером указали на 21-й век.... Падение «берлинской стены» ознаменовало глубочайшее изменение всей европейской ситуации. Убежден, что мы и сегодня не до конца освоили всю масштабность последствий того, что произошло. Тем не менее теперь уже видно — началась новая эпоха европейской и всемирной истории» 12.

Крах Берлинской стены перевернул все основные политические, дипломатические, стратегические и экономические положения, основанные во времена идеологического конфликта Востока и Запада.

Падение Берлинской стены 20 лет назад «изменило ход истории и стало символом триумфа простых людей в их борьбе за свободу», говорится в заявлении генерального секретаря ООН Пан Ги Муна. То, что произошло 20 лет назад, «по-прежнему вдохновляет нас сегодня». Эти события «служат напоминанием о том, как много может сделать народ во имя всеобщего блага, независимо от того, сражается ли он за права человека в 1989 году или работает в XXI веке во имя того, чтобы положить конец нищете, накормить голодных и не допустить изменения климата» ¹³

Андрей Грачев, бывший пресс-секретарь Горбачева: «Получилось так, что история обогнала политиков, и им пришлось ее догонять. В этом смысле какой-то элемент растерянности и даже оцепенения был виден и в Москве, и в западных столицах — все затаили дыхание: эти события произошли так неожиданно, да и Стена была очень зловещим символом. Не просто символом противостояния, но и местом, где гибли люди, пытавшиеся через нее перебраться. Стена была воплощением «железного занавеса». Но из-за того, что все произошло так стихийно, было трудно вообразить, как вернуть это все в политическое русло. И здесь начались очень деликатные политические консультации Горбачева и с Колем, и с Бушем на Мальте, а потом и с Миттераном в Киеве»¹⁴.

9 ноября 2009 года в Берлине прошли торжества, посвященные годовщине этого события: главы 22 государств приехали в Германию в честь празднований этого события.

«События тех лет показали нам, к чему приводит понимание свободы, как свободы делать что-то. Мы поняли, что свобода и ответственность идут рука об руку. Свобода и ответственность, свободные отношения внутри социально ориентированной экономики и свобода в Германии, которая даёт этому положению дел возможность существовать», — заявила федеральный канцлер Германии Ангела Меркель. Она поблагодарила соседей по Восточной Европе, а также западных союзников — США, Францию и Великобританию, которые поверили в Германию: «Вместе мы смогли смести железный занавес»¹⁵.

Президент России Д. Медведев также стал участником торжеств 9 ноября: «Стена означала противостояние между близкими людьми, «была не только разделением одной страны, но... и разделением Европы в целом». «Эти события принесли впоследствии Европе свободу и

прогресс, стали поворотными для судеб всего мира», – продолжил глава России. Железный занавес пал, и сегодня на карте нет ни СССР, ни ГДР, но миллионы людей, которые жили в этих странах в то время, остались. «И мы очень дорожим тем, что двадцать лет, прошедшие с этого события, стали для России и Германии особым периодом строительства новых партнерских и очень уважительных отношений», – заключил Медведев» ¹⁶.

Берлинская стена — символ «двух Европ» — просуществовала 28 лет. За ней последовало еще одно знаменательное событие — объединение германских земель. С тех пор стремление европейских народов жить в демократическом и экономически развитом обществе за прошедшие 20 лет не изменилось.

Список литературы

- 1. Chronicle of the Berlin Wall. [Электрон. ресурс] Режим доступа: http://www.chronik-der-mauer.de
- 2. Ди Нольфо, Эннио. История международных отношений (1918–1999 гг.): В 2 т. / Пер. с итал. / Ди Нольфо, Эннио. М. : Логос, 2003. Т. 2. С. 285-286.
- 3. Киссинджер, Г. Дипломатия / Пер. с англ. В. В. Львова / Послесл. Г. А. Арбатова. / Г. Киссинджер. М. : Ладомир, 1997. С. 516.
- Холодная война. 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива: Сб. ст. / Рос. акад. наук. Ин-т всеобщей истории / Отв. ред. Н. И. Егорова, А. О. Чубарьян. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 313.
- 5. Раздел «Берлинская Стена» на официальном сайте Берлина. [Электрон. ресурс.] Режим доступа: http://berlin.de/mauer/
- 6. Лавренов, С. Я. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах / С. Я. Лавренов, И. М. Попов. М. : АСТ, Астрель, 2003. С. 165–166.
- 7. Ди Нольфо, Эннио. История международных отношений (1918–1999 гг.): В 2 т. / Пер. с итал. / Ди Нольфо, Эннио. М.: Логос, 2003. Т. 2. С. 290.
- 8. Патрушев, А. Германская история через тернии двух тысячелетий / А. Патрушев М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2007. С. 325.
- 9. Некрасов, В. По обе стороны стены; Повесть, рассказы. Изд-во: Effect Publishing Inc., New York, 1984. С. 3.

- 10. Тейлор, Ф. Берлинская стена: Разделенный мир, 1961–1989. [Электрон. ресурс] Режим доступа: http://svobodanews.ru/content/Article.
- 11. Дашичев, В. Перестройка и объединение Германии. Размышления историка-германиста / В. Дашичев // Свободная мысль. 2008. №1. С. 146.
- 12. Горбачев, М. С. Европа в XXI веке: единение логарифм успеха [Электронный ресурс] / М. С. Горбачев // Современная Европа. 2009. Выпуск I/ Электрон. дан. Режим доступа: http://sveurope.ru.
- 13. Латухина, К. 20 лет после стены / К. Латухина // Российская газета. Центральный выпуск №5034 (210) от 10 ноября 2009 г. С. 5.
- 14. Белов, И. Интервью с А. Грачевым, бывшим пресс-секретарем Горбачева / оригинал публикации: Radio France International, Франция. Электрон. дан. Режим доступа: http://inosmi.ru.
- 15. Рильский, В. Домино в Берлине. Электрон. дан. Режим доступа: http://rg.ru.
- 16. Символ крушения коммунистического эксперимента. Обзор прессы: тема дня. Электрон. дан. Режим доступа : http://inopressa.ru.

К вопросу о роли религиозного фактора в развитии системы гендерных отношений Германии XVI-XVII вв.

Е. Н. Егоренкова, магистр истории, старший преподаватель ВКГУ им. С. Аманжолова

XVI-XVII века мировой истории являются временем расцвета европейского Ренессанса. Ренессанс, занимая промежуточное положение между средневековьем и Новым временем, является ярким примером переходного периода, Возрождение подготовило базу для формирование социально-экономических, политических, духовно-этических и культурных основ буржуазного европейского общества. Возрожденческое общество представляет собой уникальный образец синтеза элементов взаимно противоположных и чуждых друг другу историкокультурных общностей — узкокорпоративного замкнутого феодального средневекового общества и эгоцентричного буржуазного общества.

При рассмотрении особенностей развития ренессансного общества необходимо обратить особое внимание на региональный фактор. В частности, несколько особое явление представляет собой Северное Возрождение, в географические рамки которого входят Германия, Нидерланды и часть северной Франции. В XVI веке данные территории (за исключением Франции), входили в состав Священной Римской империи германской нации.

Северный гуманизм Германии и Нидерландов представляет собой несколько иную картину, нежели классический гуманизм Италии и Франции с его идеями воспевания и совершенствования внешней и внутренней красоты человеческой личности. Классический гуманизм Италии сыграл роль ранней формы идеологии и сознания, развивавшейся быстрыми темпами буржуазии итальянских и французских вольных городов.

Города и бюргерство Германии существовали в специфических условиях усиления феодально-крепостнических порядков и феодально-католической реакции, обострения внутренних социальных противоречий. В связи с чем классический гуманизм (именно как форма идеологии зарождавшегося нового раннебуржуазного общества) не находит широкой опоры в обществе. Немецкий (северный) гуманизм не принял идеал свободной гармонично развитой личности и светской культуры. Он приобрел ученый характер и оказался замкнут в узком кругу передового бюргерства: интеллигенции, части светских и духовных феодалов. Если итальянские мыслители в своих трудах ос-

мысливали философско-этические проблемы бытия, прославляли человека в литературе и изобразительном искусстве, то северные гуманисты усилено занимались вопросами естествознания и богословия, размышляя над одной из основных проблем средневековой науки – проблемой соотношения веры и познания. В данном ракурсе пересмотру подверглись и различные аспекты человеческого существования: место человека в окружающем мире, его отношение к богу, обществу, себе самому, возможность познания и самопознания и др. С новых позиций «заново» перечитывались «священные книги», подвергалась критике христианская догматика. Гуманистическое движение Германии, таким образом, пошло по пути религиозных преобразований, приобретя в конечном итоге форму Реформации.

Но, рассматриваясь в религиозном контексте, проблема человека и человеческого бытия, в первую очередь, нашла отражение во всех аспектах жизнедеятельности германского общества, затронув и демографические процессы, и гендерные отношения, и сферу семейнобрачных отношений.

В последние пятнадцать лет в исторической науке постсоветского пространства получили развитие новые направления — история повседневности, история ментальностей, интеллектуальная история, приватная история и т. д., в том числе и гендерная история

Гендерная история – одно из значимых направлений современной исторической науки. Оно возникло в 60-70-е годы XIX в. в западной историографии. Однако тогда гендерная история исследовала по пре-имуществу историю женщин. Впоследствии гендерная история расширила круг исследований. Вместе с историей женщин стала изучаться история мужчин. На сегодня гендерная история подразумевает историю межполовых отношений во всех сферах жизнедеятельности общества – социально-экономической, культурно-антропологической, психологической, интеллектуальной, демографической. Но в свете полученных в ходе работы материалов мы сосредоточили основное внимание именно на «женском вопросе».

Эпоха Возрождения заложила основы современной (моногамной) семьи и брака, что было обусловленной социально-экономической необходимостью (развитием капиталистических отношением и раннебуржуазного общества) и сложившейся демографической ситуацией.

Возрождение выводит на первое место рациональное, экономное устройство дома. Муж в эпоху Возрождения является главным, в основном экономически, действующим лицом. На жене лежала ответственность за дом и детей. Отношение к женщине в "новой" среде претерпело изменения. Женщине новой эпохи уже недостаточно быть

просто красивой, здоровой, набожной и хорошей матерью. От хозяйки дома требовалось умение создать в нем атмосферу слияния искусства, культуры с экономическими и политическими моментами. Она должна была обладать такими качествами, как изысканность, светскость, умение вести беседу, слушать, любовь к музыке, пение и др. Важным достоинством женщины становится ее индивидуальность. Женщинам разрешалось (в определенных рамках) получать образование, а женщины знатных фамилий активно участвовали в политической жизни.

Демографическую ситуацию в Европе в XV-XVII веках можно охарактеризовать тремя моментами:

- сокращением общей численности населения (на 35-50 % в зависимости от региона);
 - повышением возраста вступления в брак женщин;
 - сокращением численности женщин фертильного возраста.

С начала XIV века Западную Европу захлестнула волна эпидемий (в основном чумы — "черней смерти"). Так, в Германии на рубеже 14-15 веков население в среднем сократилось на 35-40 %. [2, С. 270-272] К концу 16 века сокращение населения в целом по Европе составило 40-4 5%.

В сложившихся условиях средняя продолжительность жизни человека составила 30 лет, повысился возраст вступления в брак: если в средние века традиционными были 12-14 лет, то теперь — 24—25 (для женщин 16—21).

Это связано с высокой женской смертностью, причем брачного возраста (14–59 лет). Умирали чаще всего при родах, от болезней и тяжелого труда. Большая выживаемость относится к возрасту 20-27 лет — расцвету биологического потенциала женщины. В такой ситуации на 100 мужчин приходилось 52 женщины брачного возраста, а в крупных городах, торговых и военных центрах положение еще больше усложнялось. Например, в 1592 г. в Риме на 100 мужчин насчитывалось всего 8 женщин. Как следствие этого — высокий процент мужского безбрачия.

Таким образом, с конца XV века в Европе складывается ситуация острого дефицита женщин, что можно проследить по таким косвенным фактам, как:

- резкое увеличение количества мужских монастырей;
- официальное разрешение церкви на повторный брак с вдовами;
- официальное признание и охрана государством публичных домов.

Но если мы рассмотрим ситуацию в региональном аспекте - при-

ложении к Германии XVI–XVII веков –, то получим довольно интересную и противоречивую картину, главным элементом которой является активное истребление представительниц женского пола католической церковью в лице инквизиции.

Как уже отмечалось, именно Германия стала родиной и центром реформационного движения. Реформация и Контрреформация создали обстановку своеобразной социально-психологической эпидемии, которая получила название «охота на ведьм» и достигла своего апогея именно в XVI–XVII веках.

Иногда говорят, что массовая "охота на ведьм" объяснялась господством религиозной идеологии, невежеством и фанатизмом. В определенном смысле это верно; неглавная причина заключалась в том, что церковная идеология этого периода, напротив, слабеет. В XVI–XVII веках религия начинает утрачивать среди наиболее просвещенных лиц прежнее ведущее положение, а "происки Сатаны" оказались удачным пугалом в условиях общего кризиса общества, ожидания скорого "конца света". Борьба с "врагом" превратилась в массовый психоз. Выдвижение на авансцену истории "бесовской рати" оказалось неотделимым от идеологических и политических сражений той переходной эпохи.

Начало «охоты на ведьм» отсчитывается с 1484 года и имеет прямое отношение в германским землям. В знаменитой «Ведовской булле» папы Иннокентия VIII (1484 год) отмечалось: «Не без мучительной боли недавно мы узнали, что в некоторых частях Германии... очень многие лица обоего пола пренебрегли собственным спасением и, отвратившись от католической веры, впали в плотский грех с демонами инкубами и суккубами и своим колдовством, чарованиями, заклинаниями и другими ужасными суеверными, порочными и преступными деяниями ... по наущению врага рода человеческого, дерзают совершать и еще бесчисленное множество всякого рода несказанных злодейств и преступлений, к погибели своих душ, к оскорблению Божеского величия и к соблазну для многого множества людей».³

В соответствии с решением папы, в Германию для «улучшения ситуации» были направлены и наделены неограниченными полномочиями два монаха-доминиканца – Якоб Шпренгер и Генрих Инститорис. Авторы широко известного труда по демонологии «Молот ведьм» являлись не только теоретиками борьбы с ведьмами, но практиками (за один только год, 1485 год, в г. Вормс ими осуждено и сожжено 85 человек). Именно своими практическими навыками они, прежде всего, делятся на страницах «Молота», ставшего в последствии учебником, практическим пособием и настольной книгой отцов-инквизиторов и

активно использовавшегося в борьбе с еретиками и ведьмами в период Реформации (особенно на территории Германии). Результаты этой борьбы замечали европейские путешественники XVI века, проезжавшие по территории Германии – в ряде районов, переживших «чистку» (Инсбрук, Зальцбург, Кельн, Бавария и др.), отмечалось почти полное отсутствие женского населения старше 10 лет (особенно в сельской местности).

Ответ на целый ряд возникающих вопросов дает сам «Молот ведьм»: в специальном разделе «О ведьмах» основательно раскрываются два основных момента:

- кто такие ведьмы;
- почему ведьмы женщины.

В «Молоте» изначально дается установка о греховной сущности женщин: «Итак, женщина скверна по своей природе, так как она скорее сомневается и скорее отрицает веру и это образует основу для занятий чародейству». Данный постулат основывается на следующем объяснении: слово «femina» (лат. «женщина») раскладывается на следующие части – fe (fides – вера) и minus (менее), в связи с чем по латыни женщина означала «имеющий меньше веры». Как отмечали Я. Шпренгер и Г. Инститорис, именно маловерие подтолкнуло Еву к ослушанию и грехопадению, что заложило основу последующих злоключений рода человеческого. «Уже при сотворении первой женщины эти ее недостатки были указаны тем, что она была взята из кривого ребра. А именно – из грудного ребра, которое как бы отклоняется от мужчины. Из этого недостатка вытекает и то, что женщина всегда обманывает, так как она лишь несовершенное животное».

В «Молоте ведьм» женщина рисуется как греховное существо, готовое к падению с самого рождения и сотворения. Она представлена как низменное творение, управляемое инстинктами и душевными порывами, причем исключительно отрицательными — завистью, злобой, ненавистью, мстительностью и т. д.: «... из своих необычайных аффектов и страстей они более рьяно ищут, выдумывают и выполняют свою месть с помощью чар или иными способами».

Мало того, являясь греховной по своей сути, женщина несет в себе угрозу греха для окружающих и, в первую очередь, для мужчин: «Из-за ненасытности женщины к плотским наслаждениям человеческая жизнь подвержена неисчислимому вреду... Она горче смерти, так как смерть естественна и уничтожает только тело. Грех же, начатый женщиной, умерщвляет душу через лишение благодати Божьей, а так же и тело в наказание за грех».

Эти же доводы приводятся авторами «Молота ведьм» в качестве

обоснования причин «природной склонности» женщин к контактам с нечистой силой и Сатаной: «... они прибегают к помощи дьявола, чтобы утишить свои страсти... Да будет прославлен Всевышний, по сие время охранивший мужской род от такой скверны. Ведь в мужском роде Он хотел для нас родиться и страдать. Поэтому Он и отдал нам такое предпочтение». С точки зрения Я. Шпренгера и Г. Инститориса, половая принадлежность Христа является наилучшим доказательством исключительности мужского пола и неправедности женского рода, которым Он фактически пренебрег (с позиции демонологов).

Таким образом, в основу концепции «Молота ведьм» заложена идея изначальной испорченности и греховности женщин как наследниц первой грешницы — Евы. В данном ракурсе каждая женщина несет в себе склонность к сотрудничеству с дьяволом и является потенциальной ведьмой, несет в себе скрытую угрозу для общества и всего человечества в целом.

С началом Реформации в Германии XVI века с одной стороны обостряются внутренние социально-политические противоречия, складывается ситуация общесоциального, коллективного психоза, связанного с ожиданием очередного конца света в условиях общего кризиса; с другой стороны — активизируется деятельность католической церкви, пытавшейся сохранить и восстановить свои позиции в охваченных реформационными преобразованиями германских княжествах.

Начавшееся движение Контрреформации носило общеевропейский характер и было направлено изначально против еретиковреформаторов (последователей Мартина Лютера и Жана Кальвина). Но в условиях ожесточенной религиозной борьбы в Германии и массовой истории под удар попадали в первую очередь «явные пособники Сатаны» – колдуны, знахари, ведуны и, конечно, ведьмы. А так как ведьмой потенциально считалась каждая представительница женского пола старше 10 лет, между понятиями ведьма и женщина негласно, но с одобрения церкви, ставился знак равенства, то есть для отцовинквизиторов открывалось огромное поле деятельности по выявлению и истреблению «бесовской рати».

В историческом аспекте, как мы уже отмечали, данные моменты и явления входят в понятие «охота на ведьм» и являются объективными и закономерными, входят в общеевропейские процессы развития XVI–XVII веков.

Но если мы рассмотрим приведенные факты с точки зрения исторической демографии и гендерной истории, то представленная картина гендерного развития Германии XVI–XVII веков подводит нас к выво-

ду об общем глубочайшем кризисе, который можно охарактеризовать следующими моментами:

- самый высокий в Европе процент сокращения численности населения (до 50 %);
 - самая высокая смертность среди женщин;
- острый дефицит женщин (в среднем на 1 женщину 10–13 мужчин).

В целом, на первый взгляд, приведенные моменты повторяют характеристику общеевропейских демографических и гендерных процессов. Но в данном случае на лицо не только углубление обозначенных кризисных процессов, но и разница в первопричинах и формообразующих факторах. В отношении к Германии можно говорить о преобладании религиозно-субъективного фактора в лице авторов «Молота ведьм» Якоба Шпренгера и Генриха Инститориса, чье творение, взятое на вооружение католической церковью в борьбе с инакомыслящими, в условиях массовой безграмотности, общей запуганности и истерии в первую очередь ударило по наименее защищенной части населения – скрытым и явным «ведьмам» в лице женщин.

Список литературы

- 1. Karlheinz Blaschke. Geschichte Sachsens im Mittelalter [Текст] / Blaschke Karlheinz. Union Verlag Berlin, 1990. –С. 105–106.
- 2. Средневековая Европа глазами современников и историков. В 5 ч. [Текст]. М., 1995. Ч.5. С. 108.
- 3. Шпренгер, Я. Молот ведьм [Текст] / Я. Шпренгер, Г. Инститорис. СПБ, 2001. С.26.
- 4. Шпренгер, Я. Молот ведьм [Текст] / Я. Шпренгер, Г. Инститорис. СПБ, 2001. С. 28.
- 5. Шпренгер, Я. Молот ведьм [Текст] / Я. Шпренгер, Г. Инститорис. СПБ, 2001. С. 123.
- 6. Шпренгер, Я. Молот ведьм [Текст] / Я. Шпренгер, Г.Инститорис. СПБ, 2001. С. 122.
- 7. Шпренгер, Я. Молот ведьм [Текст] / Я. Шпренгер, Г. Инститорис. СПБ, 2001. С. 124.
- 8. Шпренгер, Я. Молот ведьм [Текст]/ Я. Шпренгер, Г. Инститорис. СПБ, 2001. С.125–127.
- 9. Шпренгер, Я. Молот ведьм [Текст]/ Я. Шпренгер, Г. Инститорис. СПБ, 2001. С. 127.

Формирование нормативной базы приграничного сотрудничества в России: влияние европейского опыта

Е. И. Зотова, АлтГТУ им. И. И. Ползунова

Российская Федерация имеет самую протяжённую границу в мире, примерно 60 тысяч километров. Это свидетельствует о том, что в России насчитывается большое количество регионов, которые являются по своему географическому положению приграничными. Кроме того, после распада СССР приграничных регионов стало ещё больше. Каждый из них имеет свою специфику, полномочия и возможность осуществления своей деятельности, исходя из федерального устройства России, которые отражены в различных нормативно-правовых актах. К настоящему моменту создание таких норм, которые разрешали бы все вопросы, связанные с приграничным сотрудничеством в РФ, переживает этап становления, он ещё не завершён до конца. В России осознали необходимость усовершенствования и налаживания связей с зарубежными государствами на региональном уровне, а не только федеральном. связи ЭТИМ решение проблем социальноc экономического характера приграничных регионов усиливает значение приграничного сотрудничества, превращает его в неотъемлемую часть всей международной деятельности России. Изучение европейского опыта в области развития приграничного сотрудничества является важной с точки зрения применимости его к российским реалиям. Следовательно, толчком к разработке положений о приграничном сотрудничестве стало непосредственное влияние европейского права на формирование российского законодательства в этой сфере.

Основным европейским документом, на котором строится весь базис приграничного сотрудничества, является Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, принятая в Мадриде 21 мая 1980 года. Эта конвенция является своего рода рекомендательной основой, на которую должны опираться государства, создавая своё внутреннее законодательство в этой области. Этот документ взяли за основу не только европейские государства, но и Россия. На основании рамочной конвенции, исходя из её положений, в 2001 году была утверждена Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации. Чтобы определить влияние европейского опыта на формирование соответствующей законодательной базы в России, необходимо произвести сравнение основных положений Европейской рамочной конвенции и Концепции при-

граничного сотрудничества РФ. Это позволит выявить, что было позаимствовано у европейцев и что было привнесено нового российскими законодателями.

О том, что эти два документа связаны между собой, говорит то, что в концепции отражены основные принципы, на которых строится приграничное сотрудничество. Одним из них является соблюдение Европейской рамочной конвенции. Это свидетельствует о том, что при разработке концепции учитывались положения конвенции. Но сразу же необходимо отметить, что имеются небольшие расхождения в определении самого понятия приграничного сотрудничества в обоих документах. Понятие приграничного сотрудничества в Европейской рамочной конвенции носит более широкий характер, по сравнению с концепцией РФ. Так, например, в концепции отражено, что «под приграничным сотрудничеством в Российской Федерации понимаются согласованные действия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленные на укрепление взаимодействия Российской Федерации и сопредельных государств в решении вопросов устойчивого развития приграничных территорий Российской Федерации и сопредельных государств, повышения благосостояния населения приграничных территорий Российской Федерации и сопредельных государств, укрепления дружбы и добрососедства с этими государствами»¹. Согласно конвенции, это определение дополняется тем, что приграничные субъекты могут заключать любые соглашения и договорённости, необходимые для достижения вышеназванных целей. Кроме того, в статье 1 конвенции также отмечается, что государства обязуются поощрять приграничное сотрудничество между своими регионами и регионами других государств, и прилагают усилия для заключения именно любых соглашений и договорённостей, не противоречащих, конечно же, конституционным нормам соответствующей страны.

Необходимо отметить ещё тот факт, что, исходя из определения приграничного сотрудничества, в российской концепции даётся конкретизация того, что понимается под налаживанием дружественных отношений и углублением взаимодействия. Это непосредственно отражено в перечислении основных задач приграничного сотрудничества в РФ. Это, например, такие задачи, как «создание обстановки доверия, взаимопонимания и добрососедства между органами власти, деловыми кругами и населением приграничной территории Российской Федерации и органами власти, деловыми кругами и населением приграничных территорий сопредельных государств; развитие и укрепле-

ние хозяйственных, культурных и гуманитарных связей между приграничными территориями Российской Федерации и сопредельных государств; совместное создание и эффективное развитие экономической и социальной инфраструктуры на приграничных территориях; повышение эффективности использования производственной и социальной базы приграничной территории; осуществление согласованной градостроительной политики на приграничной территории»² и т. д. Всего 14 задач раскрывают основу взаимодействия между приграничными территориями и описывают то, что подразумевается или что ожидается достичь в процессе осуществления приграничного сотрудничества именно со стороны России.

Интересен ещё такой факт, в конвенции под территориальными сообществами и властями понимаются сообщества, власти и органы, выполняющие местные и региональные функции, в соответствии с конституцией отдельного государства. В п. 2 ст. 2 рамочной конвенции дополняется, что любое государство «может определить общины, властные структуры или их органы, направления и формы, которыми она намерена ограничить сферу применения данной Конвенции или которые она намерена из нее исключить»³. Исходя из этого, в концепции РФ чётко написано, что осуществлять приграничное сотрудничество могут в пределах своей компетенции федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, а также юридические и физические лица в соответствии с законодательством РФ. Таким образом, помимо местного и регионального уровня упомянутого в конвенции, в концепции РФ добавляется ещё и федеральный уровень, способный осуществлять приграничное сотрудничество.

Помимо того, что в анализируемых двух документах раскрывается содержание участников приграничного сотрудничества, то в дополнение к этому в концепции ещё идёт перечисление тех объектов, которые составляют приграничную территорию Российской Федерации. Сюда относятся, например, пограничная зона, российская часть вод пограничных рек, озёр...»⁴. Одним словом, российские законодатели решили уточнить, что подразумевается под приграничной территорией именно в российском контексте.

Выше упоминалось, что государства вправе определять формы и области сотрудничества с сопредельными регионами, ограничивая тем самым применение Европейской рамочной конвенции. Воспользовавшись этим пунктом, российские законодатели ограничили сферу взаимодействия приграничных регионов определёнными рамками. Следовательно, в концепции определяются основные направления пригра-

ничного сотрудничества в РФ. Сюда относится сотрудничество в приграничной торговле; при осуществлении инвестиционных проектов и производственно-техническое сотрудничество; в области транспорта и связи; в сфере рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей природной среды; в правоохранительной деятельности; в сфере регулирования миграции населения и регулирования рынка труда; научное и гуманитарное сотрудничество. При выборе того или иного вида и направления приграничного сотрудничества, согласно концепции, необходимо принять во внимание основные факторы, которые определяют особенности приграничных территорий РФ и сопредельных государств. К таковым, например, относятся: общий характер межгосударственных, в том числе военно-политических отношений РФ с сопредельными государствами; особенности режима государственной границы России; этнополитические факторы и т. д. То есть, исходя из особенностей приграничных территорий, выявляются возможные и более подходящие области взаимодействия.

Основное противоречие, которое существует между рамочной конвенцией и концепцией приграничного сотрудничества РФ, выявилось в сфере заключения межгосударственных и иных соглашений в рамках данного направления взаимодействия государств. Дело в том, что конвенцией закрепляется право заключать властями приграничных территорий типовые и рамочные соглашения, которые конкретизируются в приложениях 1.1-1.5 и 2.1-2.6, они носят рекомендательный характер и не имеют силы договора. Данные соглашения и договорённости должны заключаться в соответствии с положениями внутреннего права каждого государства. При этом могут указываться органы, которые будут осуществлять контроль за тем, чтобы данные соглашения соответствовали внутреннему законодательству определённой страны. Заключение соглашений даже должно поощряться со стороны центральных властей. Помимо этого, страны при заключении межгосударственных соглашений могут установить содержание, формы и пределы, в которых могут действовать соответствующие сообщества и власти, участвующие в приграничном сотрудничестве. В российском же законодательстве, а именно в концепции, заключение различных соглашений отражено исходя из федеративного устройства России. В концепции приграничного сотрудничества чётко разделены полномочия в этой области федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов субъектов и органов местного самоуправления РФ. Таким образом, заключать международные договоры и соглашения вправе только федеральные органы исполнительной власти. На долю органов исполнительной власти субъектов выпадает заключение в установленном порядке соглашений по приграничному сотрудничеству, притом в отдельных случаях это возможно осуществить только с согласия Правительства РФ.

Помимо этого, в соответствии с конвенцией государства «будут рассматривать как желательное предоставление территориальным сообществам и властям, участвующим в приграничном сотрудничестве в соответствии с положениями данной Конвенции, таких же условий, как если бы они сотрудничали на национальном уровне»⁵. Это означает, что приграничные власти должны осуществлять свою деятельность свободно, используя наиболее упрощённую процедуру принятия решений в области приграничного сотрудничества. В Российской Федерации приграничные власти полностью в своих действиях подконтрольны федеральным властям, что усложняет развитие взаимодействия между граничащими территориями и тормозит сотрудничество.

Таким образом, мы использовали от европейского опыта достаточно много и воплотили положения Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территорий и властей в российской концепции приграничного сотрудничества. Но влияние европейского опыта сказалось не только на создании концепции, но и повлияло на разработку проекта федерального закона «О приграничном сотрудничестве в РФ» 2004 года. По своей сути этот документ конкретизирует содержание концепции РФ и законодательно закрепляет полномочия органов различных уровней на осуществление ими конкретных полномочий.

Помимо вышеназванных особенностей проекта закона можно выделить также то, что в ст.10 определяются особенности, способ функционирования и полномочия совместных органов по приграничному сотрудничеству. Эта статья была разработана на основе дополнительного протокола к европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, который был принят в 1995 году. Из протокола были взяты определённые положения и адаптированы к российским реалиям. К позаимствованным из европейского права пунктам, почти даже не изменённым, относятся, например, такие, что совместный орган по приграничному сотрудничеству может обладать или не обладать правосубъектностью; может быть предусмотрено, что совместный орган не будет наделён правом осуществлять действия общего характера; также в обоих актах отмечается, что совместный орган финансируется участниками, создавшими орган приграничного сотрудничества, но в проекте федерального закона дополнено, что орган может также существовать «за счёт поступлений от деятельности в сфере приграничного сотрудничества»⁶. Ещё

одна общая закономерность, это то, что любые споры, связанные с деятельностью органа по приграничному сотрудничеству, решаются в соответствии с внутренним законодательством отдельно взятой страны.

Несмотря на внешнее соответствие положений двух нормативных актов, вырисовываются явные отличия. Это необходимо отнести к особенностям нашего государственного устройства. В дополнительном протоколе к рамочной конвенции устанавливается, что «соглашением о приграничном сотрудничестве, заключенным территориальными сообществами и властями, может учреждаться орган по приграничному сотрудничеству» А в проекте закона отмечено, что данный орган создаётся на основе международных договоров РФ и соглашений о приграничном сотрудничестве. Это говорит о том, что действия в этой области приграничных регионов ограничены. Они не могут самостоятельно создать совместный орган, для этого необходимо непосредственное участие самой федерации.

Итак, проанализировав влияние европейского права на формирование российской законодательной базы в области приграничного сотрудничества, необходимо отметить, что основные положения европейской рамочной конвенции были взяты Россией за основу при разработке нормативно-правовых актов в этой области. Дополнения, которые были привнесены отечественными законодателями, отражённые, в первую очередь, в концепции о приграничном сотрудничестве РФ, свидетельствуют о специфике российской государственности.

Список литературы

- 1. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://dvabop.narod.ru/docum/prochie/pr3.htm#.
- 2. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dvabop.narod.ru/docum/prochie/pr3.htm#.
- 3. Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, ст. 2, п. 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/106.htm#FN2.
- 4. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://dvabop. narod.ru/docum/prochie/pr3.htm#.
- 5. Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, ст. 5 [Элек-

- тронный ресурс]. Режим доступа: http://conventions.coe.int/ Treaty/rus/Treaties/Html/106.htm#FN2.
- 6. Проект федерального закона N 75537-4 "О приграничном сотрудничестве в Российской Федерации", ст. 10 [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.pravoteka.ru/pst/99/49217.html.
- 7. Дополнительный протокол к европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, ст. 3 [Электронный ресурс]. Режим отступа: http://www.allbusiness.ru/BPravo/ocumShow_DocumID_ 101921.html.

Россия – Запад: Поиск идентичности

В. Ю. Инговатов, док. филос. наук, профессор АлтГТУ им. И. И. Ползунова

Образ Запада, который знаком нам в настоящем времени, не есть неизменная величина. Как и всякая культурная система, он имеет свой генезис, период расцвета и неизбежного угасания. Следовательно, экспансия западных стран (экономическая и политическая) не может иметь безграничного ресурса. «Капиталистическая мир-экономика» породила неразрешимые для неё антагонистические противоречия между «ядром» и «периферией» мира. Здесь формируется совершенно особый ценностный мир, ничего общего уже не имеющий с идеалами эпохи Просвещения. Время «уплотняется», оно становится ценностью особого рода, связанной с мерой потребления материальных благ, ресурс которых ограничен. Так формируется новая доктрина «сжатия времени», в основе которой находится своеобразный «исторический расизм». Согласно такой идеологеме всё, что не соответствует стандартам западной цивилизации, объявляется «тупиком», «исторической неудачей» и подлежит демонтажу или, в лучшем случае, реформированию по стандартам мондиализма.

История каждого народа есть наглядное свидетельство существования онтологических оснований, на которых зиждется его бытие во времени. Драма самоидентификации России связана с тем, что наша цивилизация с самых первых своих шагов носила не натуралистический характер и не довольствовалась формами этнического, географического и административно-державного бытия, а являлась цивилизацией по преимуществу ценностно-нормативной и духовной. Противостояние идеи (духа) природному (натуральному) состоянию является центральной линией исторического бытия России. Наша идентичность качестве защитницы православия оформилась В христианское исповедание к тому моменту, когда Московское царство обретает государственную самостоятельность, утрачивает географический и политический центр, в связи с гибелью Византии. Святая Русь и есть последний оплот православия, поскольку его некому более охранять во всем мире. Поэтому русская идентичность имеет ярко выраженный идеократический характер – священный текст есть та единственная духовная связь, которая объединяет нас в народ как одно целое. Подчеркнем: не этнический компонент и не политическая необходимость лежат в народном самосознании, а специфическое восприятие действительности, которое осуществляется посредством духовной интерпретации мира как соответствующего или не соответствующего собственной цивилизационной текстуальности.

На тысячелетнем пространстве державного строительства России войны, внешние агрессии, внутренние мятежи и смуты многократно угрожали самому существованию страны. Однако, несмотря ни на какие беды и напасти, государство возрождалось, укрепляясь духовно и физически, и достигало ещё большего могущества. Все эти многообразные и многочисленные исторические вызовы, которые пришлось преодолеть русскому народу и государству, пока оказывались неспособны уничтожить духовный механизм самозащиты, выработанный в рамках христианской соборности. Тогда как разрушение симфонического единения власти и общества высвободило разрушительную энергию номиналистико-индивидуалистического принципа, формирующего и организующего существование современного обмирщенного человека. Стяжательство, социальный эгоизм и моральный конформизм, культивируемые либерализмом в качестве «высших ценностей», в бытии такого человека сочетаются с тотальным самоустранением его самого от реальных и повседневных нужд общества, притом, весьма часто, в форме воинствующей антикультурности. Такая ситуация наблюдалась в эпоху Смуты XVII века, в ходе событий, связанных со свержением династии Романовых и последовавших затем Октябрьской революции и гражданской войны. В постсоветской России процессы энтропии и распада всех базовых социальных связей также достигают критического уровня.

Здесь виден застарелый цивилизационный конфликт, во многом порожденный петровскими преобразованиями и раскалывающий нашу идентичность на периферийную и элитарную составляющие. Народ (периферийное начало) и её властно-идейный центр (элита) оказываются в разных онтологических измерениях времени, поскольку с противоположных мировоззренческих позиций оценивают процесс вестернизации. Собственно так было уже не раз в нашей истории. Но всегда этот внутренний для России цивилизационный разлом обнажает более глобальный конфликт Запада и Евразии.

Вообще присутствие народа в истории неизбежно обозначает проблему смысла самой истории. Причем разрешение этой проблемы невозможно осуществить вне цивилизационного понимания основ народного бытия, существующего в неразрывной связи с его духовной традицией. Наконец, не стоит упускать из виду, что проблема соотношения понятий «народ», «этнос», «нация» имеет вспомогательный характер, поскольку это не решает главной метафизической задачи — вскрытия механизма существования онтологического центра в народ-

ном бытии. Этот центр можно понятийно прояснить через цивилизационно-содержательное наполнение идеи существования народа, которая не есть национальная или интернациональная идея (в их западном этнологическом смысле), но имеет сверхнациональный план бытия, укорененный в цивилизационной традиции.

В этом контексте особый смысл приобретает тема национальной идентичности народного бытия. В эпоху глобализации (т.е. тотального смешения языков и культур) такой поворот в определении метафизических основ существования народа как некого национальноисторического целого совсем не случаен. Однако слабым помощником здесь будет и попытка выведения национального начала из природного бытия, ибо теория «чистых рас» оказалась не чем иным, как наукообразным мифом. Национальность есть не только нечто, являющееся несомненным качеством в бытии человека (например, цвет кожи, разрез глаз или ширина носа), но и выступает как гораздо более сложное духовное начало. Можно сказать, что национальность есть величина не столько биологическая, сколько духовно-историческая. Не раса и не кровь выступают бытийными центрами национальной жизни. Совершенно нелепым выглядит желание получить «чистую» немецкую, китайскую или русскую кровь. Онтологические основы национальной жизни ноуменальны, а, значит, имеют духовный характер. Дух же вообще нельзя вывести из «природного материала», из «крови», образующих только форму, внешнюю оболочку существования народа; дух можно обнаружить лишь в историческом бытии народа. Но было бы большим упрощением сводить уникальность национального духа к натуралистическому противопоставлению «природы» и «культуры», ибо всякая его исторически значимая кристаллизация рождается через освящение и преображение логосом культуры природной стихии народа.

Как нам представляется, невозможно ставить вопрос о преимуществах или недостатках тех или иных форм национальноисторического бытия. Речь, прежде всего, должна идти о праве народа на собственную историческую судьбу. В этом отношении важно помнить, что в существовании Руси-России не случилось событий, рядоположенных по смыслу и нравственно-политическим последствиям историческим событиям на Западе. Например, у нас не состоялось формирование корпуса юридических требований, получивших название Римского права, равно как не произошло выработки и активного внедрения в национальное самосознание антисоборной идеологии эпохи Реформации. Разумеется, это не могло не отразиться на становлении правового самосознания русского народа. Отметим, что у нас не возникло исторических условий для культивирования идеи закона, идеи права как высших, разумных принципов в организации социального бытия человека. Причина этого в том, что идеи законности и права для России имеют совсем иное содержательное наполнение, чем на Западе. Ещё до критических исследований основ западной цивилизации, которые мы встречаем в первой половине XIX века у таких славянофилов, как И. В. Киреевский и А. С. Хомяков, П. Я. Чаадаев совершенно прямо заявлял, что идея буквальной вестернизации России и построение соответствующего правового общества для нас бессмысленна. Не торжество внешнего для человека закона, а утверждение в обществе идеи справедливости есть движущая сила русской цивилизации. Разумеется, это отнюдь не должно служить аргументацией для оправдания анархии или властного беззакония.

Если исходить из простого тезиса, что народ есть «духовная личность», то любой «национальный вопрос» самым непосредственным образом связан с проблемой самосознания. Так называемый «обычный человек» не нуждается в каких-то специальных теориях, обосновывающих его национальную принадлежность. Для него идентичность связана со стихией самой жизни, с её обрядами, традициями и бытом. Вполне оправдан поэтому вопрос: как же в этой стихии обнаружить свойства народа как «духовной личности»? Можно, впрочем, этот вопрос сформулировать и в более практической плоскости, а именно: что «делает» русского – русским, немца – немцем, еврея – евреем или японца – японцем? Сразу скажем, что отмеченная нами выше специфика западного решения этой проблемы акцентирует своё внимание на теме гражданства. По сути, гражданская идентификация делает индивида представителем соответствующего народа, а его национальная идентификация предстает как личностный выбор. Вопреки гуманистическому пафосу такого понимания смысла народного бытия мы видим, что на первый план здесь выдвигаются формальные признаки, связанные с документированием индивидуальной сопринадлежности государству. В России же процесс национальной идентификации всегда основывался на совершенно иных духовных, политических и социально-экономических основаниях. Даже в отрицании форм государственности, бегства от него часто виден не протест против ущемления им прав и свобод личности, а нежелание мириться с его отказом от выполнения своей высшей миссии. Ибо государство связывается у нас с охранением не только экономико-политического, а прежде всего духовного бытия народа. Здесь находится корень многих неудач в реформировании России. Народ, оставленный своим государством, оказывается не только вне истории, но и начинает стремительно утрачивать жизненные силы.

Всякая национальная идентификация, вместе с тем, есть форма отражения народного бытия, но бытия не абстрактного и насильно вырванного из реального мира, а выстроенного как его *иерархия*. Эту иерархию нельзя рациональным образом заменить на индивидуальное существование какого-либо индивида, пусть даже выступающего в роли высшего члена общества. Подлинная идентичность может достигаться через множественность индивидуальных существований, объединенных общим духовным и ценностным потенциалом. Но здесь и каждая конкретная индивидуализация может занимать в общей иерархии свое уникальное место.

Российско-немецкое культурное сотрудничество на современном этапе

Е. Б. Казакова, АлтГТУ им. И. И. Ползунова

Россия динамично развивается, и во всем мире возрождается интерес к ее истории и традициям, культуре, русскому языку. Германороссийские культурные связи имеют давнюю и блистательную историю. С немцами нас объединяет и тесное многовековое «сотрудничество-противоборство» на континенте, и схожесть многих исторических катаклизмов, включавших взлеты и падения, и не в последнюю очередь глубокие культурные корни, имеющие общеевропейское измерение.

На политическом уровне заключение соглашения между Правительством Федеративной Республики Германии и Правительством Российской Федерации о культурном сотрудничестве от 16 декабря 1992 г. создало договорную основу для культурных отношений между двумя государствами. С заключением Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германии в области молодежного сотрудничества от 21.12.2004 г. произошло дальнейшее расширение договорной базы двусторонних культурных связей. Едва ли можно составить полный список всех мероприятий в области германо-российского культурного обмена. Но все-таки нужно назвать самые главные из них:

- 22-25 октября 2001 года в Берлине прошли «Дни русского языка в Германии», основная тема которых «Взаимное изучение языков и культур: диалог во имя прогресса».
- 2005 год был годом Германии в России, а 2006 годом России в Германии.
- За 2007-2008 гг. было проведено более 15 крупных мероприятий, среди которых: Музыкальный фестиваль в Шлезвиг-Гольштейне, Фестиваль восточноевропейского кино «до East» в Висбадене, «Российско-Германские дни» в Берлине. Такой проект Государственного исторического музея Москвы (ГИМ) и Германо-российского музея Берлин-Карлсхорст как «Наши немцы. Наши русские. Образы друг друга 1800 2000 гг.» представил ретроспективу представлений русских и немцев друг о друге от начала 19 в. до наших дней.
- 4 сентября 2009 года в Посольстве России в ФРГ состоялся 8-й Российско-Германский Бал экономики, политики и культуры. На мероприятии, зарекомендовавшем себя за прошедшие годы как одно из

наиболее значимых событий в общественно-политической жизни немецкой столицы, присутствовало более 1000 гостей¹.

Россия находится в лидерах по изучению немецкого языка (примерно 5,5 млн. человек), что объясняется историческими и конъюнктурными (экономическими) причинами, а также активной деятельностью ФРГ в сфере образования, распространения немецкого языка и культуры. В России действует множество немецких культурных организаций. Самой значимой из них, пожалуй, является Немецкий культурный центр им. Гете в России. Институт им. Гете является центральной посреднической организацией в деле распространения и популяризации немецкого языка и культуры за рубежом. Он представлен в России тремя филиалами – Немецкими культурными центрами им. Гете в Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске – и многочисленными читальными залами в российских городах. Германская служба академических обменов (ДААД/DAAD), Московское представительство которого курирует все стипендиальные программы для студентов, аспирантов и учёных российских вузов, оказывает поддержку контактам между вузами России и Германии. Также по России действуют российско-немецкие дома, в стенах которых проводится разнообразная культурная программа. Барнаульский российско-немецкий дом в прошлом году отметил свое десятилетие².

В России имеются структуры, аналогичные Институту им. Гете. Эта сеть российских центров науки и культуры, входящих в систему "Росзарубежцентр", является механизмом по поддержке русского языка и российской культуры за границей. Большую полезную деятельность в МИД России ведет Департамент по работе с соотечественниками за рубежом³. В 2007 году был создан фонд "Русский мир". Его задачи состоят прежде всего в том, чтобы помогать распространению русского языка и российской культуры, в том числе путем предоставления грантов тем организациям и людям, которые посвящают себя этому.

В заключение хотелось бы отметить, что потенциал сотрудничества Российской Федерации и Федеративной Республики Германии, двух крупнейших государств Европы, использован, несмотря на имеющуюся солидную договорную основу, далеко не полностью и обладает огромными резервами. Ведь процесс взаимного познания безграничен и представляет собой улицу с двусторонним движением. Мы нужны друг другу. Нужны, уже хотя бы потому, что, по выражению С. М. Соловьева, "народы, живущие особняком, не любящие сближаться с другими народами, жить с ними общей жизнью, — это народы наименее развитые. Самым сильным развитием отличаются народы, которые находятся в постоянном общении; таковы народы европейско-

христианские. Но понятно, что для плодотворного этого общения необходимо, чтобы народ встречался, общался с таким другим народом или народами, с которыми могла бы установиться мена мыслей, знания, опытности, от которых можно было бы что-нибудь занять, чемунибудь научиться"⁴.

Список литературы

- 1. Посольство России в Германии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.russische-botschaft.de/index. php?id=91&L=3.
- 2. Посольство Германии в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.moskau.diplo.de/Vertretung/moskau/ru/Startseite.html
- 3. Павлов, П. В. Культура третье измерение/ П. В. Павлов // Международная жизнь. 2007. №8. С. 45-51.
- 4. Батанова, М. А. Русский мир / М. А. Батанова // Международная жизнь. 2008. №11. С. 56–64

Российское направление внешней политики Германии на рубеже XX-XXI вв.

М. Е. Касаткина, АлтГТУ им. И. И. Ползунова

Германо-российские отношения характеризуются на сегодняшний день примирением и сотрудничеством по многим направлениям. Оставив позади эпоху кровавых конфликтов и политического противостояния, они встречаются как равноправные партнеры в срастающейся воедино Европе.

Германия и Россия считают себя приверженцами общих фундаментальных ценностей и принципов. Обе ратуют за безопасность и стабильность в единой Европе, за экономическое развитие в условиях рынка, за свободу и благосостояние своих народов, а также за интенсивный культурный обмен.

Российско-германские отношения в поздний период "эры Коля" (после объединения Германии) в силу объективных причин носили неоднозначный характер. Их можно назвать "адаптационной фазой", когда происходило приспособление двух новых субъектов международных отношений не только к своему новому суверенному "Я" (процесс самоидентификации), не только к новым международным условиям, но и друг к другу. В целом 90-е годы минувшего века между двумя странами можно охарактеризовать и как период "адаптационного", и как "стагнационно-инерционного" развития. Его основные причины лежали в нестабильности российской политической системы и, соответственно, в непрогнозируемых колебаниях внешней политики; в однобокой ориентации российской правящей элиты на американскую экономическую модель и в игнорировании западноевропейского, прежде всего немецкого, опыта реформирования. В свою очередь, немецкая сторона была в этот период поглощена "перевариванием" бывшей ГДР. Направление астрономических государственных и частных средств на коренную перестройку восточногерманской экономики накладывалось на финансовые обязательства в рамках Европейского союза.

В последние годы пребывания Г. Коля на посту федерального канцлера в ФРГ наметилась и стала усиливаться тенденция пересмотра принципов взаимоотношений между Россией и Германией. "Банная" дипломатия и личная дружба лидеров двух стран (когда Гельмут Коль звонил в Кремль в два раза чаще, чем западным лидерам, а личных встреч с Борисом Ельциным провел около 20)¹, зарекомендовавшая се-

бя в свое время как исключительно эффективная, по мере лавинообразного роста внешней задолженности России и усиления кризисных явлений в экономике, политике и социальной сфере стала восприниматься в Бонне, а также среди немецкой политической элиты, как исчерпавшая свои возможности.

Приход к власти в Германии "красно-зеленого" коалиционного правительства во главе с Г. Шредером и Й. Фишером в октябре 1998г., а также досрочная отставка президента Б. Ельцина и избрание Президентом России В. Путина закрепили тенденцию сдержанного прагматизма в двусторонних отношениях. Внешнеполитические приоритеты нового германского канцлера и его министра иностранных дел лежали на Западе. Об этом свидетельствовала и очередность первых визитов после избрания Г. Шредера и Й. Фишера. После Парижа, Вашингтона, Лондона, Гааги и Варшавы поездке в Москву вряд ли придавалось большое значение. Визиты в Россию не были отмечены ни подписанием двусторонних договоров, ни оглашением громких заявлений или проявлением великодушных и многообещающих жестов. Да и первый зарубежный визит нового Президента Российской Федерации состоялся также не в Германию².

Шредер, возглавив правительство ФРГ, заявил, что эпоха дружественных, но безрезультатных отношений, закончилась, и он собирается говорить с Москвой жестким языком³. Однако российская реальность В. В. Путина оказалась иной, чем "допутинская". Прекратились зигзаги во внешних делах, чехарда назначений премьер-министров, отлучки первого лица в государстве "для работы с документами". Причина для "жесткого тона" со стороны главного кредитора отпала, так как Россия перестала делать долги и стала их досрочно возвращеть. Шредеру пришлось вносить коррективы на ходу. Состоялось возвращение к практике тесных личных контактов канцлера ФРГ и Президента России.

Первая же встреча между Путиным и Шредером обнаружила много общего между ними. То, что российский президент отлично владеет немецким языком и предпочитает обходиться без переводчика, было благоприятным явлением.

Уже в ходе первого визита В. Путина в Германию 15-16 июня 2000 г. были сделаны многообещающие заявления с обеих сторон. Эта встреча в верхах с целью личного знакомства ознаменовала новый этап строительства отношений "на базе общих интересов". После визита В. Путина канцлер Г. Шредер в интервью российской "Независимой газете" заявил: «Германия может и хочет играть важную роль в намеченном президентом Путиным процессе модернизации России... Он про-

извел на меня впечатление политика, который четко высказывается по существу, одновременно проявляя реалистический и прагматический подход, а также интерес к волнующим нас темам, и с которым я, несомненно, буду долго и хорошо сотрудничать»⁴.

Германское направление внешней политики России при В. Путине после некоторой паузы начало выделяться постепенно в разряд приоритетных. Иначе и не могло быть. ФРГ превратилась в одного из главных действующих лиц на мировой политической сцене.

При Г. Коле начало выкристаллизовываться, а при Г. Шредере окончательно сформировалось новое измерение всей германской внешней политики, в том числе российско-германских отношений, – "мультилатерализм". Именно после прихода к власти в ФРГ "красно-зеленой" коалиции этот термин вводится в политический и научный оборот как выражение и отражение глобализации. В отличие от "унилатерализма", иными словами, свободного одиночного плавания того или иного государства по волнам мировой политики, под "мультилатерализмом" следует понимать глубокую включенность страны в систему межгосударственных отношении, прежде всего через международные организации, и ее деятельность методами многосторонней дипломатии. Это стало одной из отличительных черт внешней политики правительства Г. Шредера. Фактически – и это нельзя упускать из виду – на смену традиционным двусторонним политическим контактам в российско-германских отношениях пришел функциональный многоступенчатый диалог. Доминантой в отношениях ФРГ с Россией стал не так называемый билатерализм, то есть замыкание двусторонних связей исключительно самих на себя, а мультилатерализм – трактовка двусторонних отношений исключительно в международном, многостороннем контексте.

Трагедия 11 сентября 2001 г. придала российско-германским отношениям новые импульсы, а последовавший 25-27 сентября визит В. Путина в Германию, который еще раз продемонстрировал солидарность России с международной антитеррористической коалицией, обострил сознание растущей взаимозависимости двух стран и усилил стремление к более тесному и всеобъемлющему сотрудничеству. С этого момента, пожалуй, начинаются существенные позитивные сдвиги в сфере политического взаимодействия между Россией и Германией. Идет постоянный обмен мнениями по важнейшим международным проблемам, ведутся дискуссии по комплексу вопросов военно-политической безопасности в Европе и мире. Важным являлось то, что все большую силу набирал процесс более полного понимания взаимных позиций – стороны стали не только лучше слушать, но и слышать друг друга. Очень важно, что данная сфера характеризовалась ярко выра-

женным общеевропейским контекстом российско-германского сотрудничества

В это время по инициативе Владимира Путина и Герхарда Шредера создается Форум общественности «Петербургский диалог, наподобие германо-британских «Кёнигсвинтерских конференций. «Петербургский диалог» — российско-немецкий дискуссионный форум, проводящий ежегодные встречи представителей общественности двух стран. Форум находится под патронажем руководителей России и Германии, которые обычно участвуют в его заседаниях.

Первая встреча прошла в Санкт-Петербурге весной 2001 года. С тех пор встречи проходят ежегодно, попеременно в России и Германии. С российской стороны оргкомитет возглавлял Михаил Горбачёв, с марта 2009 г. — Виктор Зубков, первый заместитель председателя правительства, с немецкой — с 2005 г. — бывший премьер-министр ГДР Лотар де Мезьер.

В «Петербургском диалоге» участвуют по 60 деятелей из различных сфер общественной жизни из Германии и России, приглашаемых Координационным комитетом. Заседания проходят в тематических рабочих группах, на которых обсуждаются актуальные вопросы и проблемы двусторонних отношений. Также проходят пленарные заседания. Очередная встреча состоялась в июле этого года в Мюнхене.

После победы на парламентских выборах 2002 г. новое федеральное правительство во главе с Г. Шредером в своей политике по отношению к России выделило две программные цели. С одной стороны, Германия, как член ЕС, НАТО и "большой восьмерки", стремится к расширению прочного и длительного партнерства в области безопасности между Россией и этими организациями. С другой стороны, Германия хотела бы способствовать развитию двустороннего политического, экономического и общественного диалога, чтобы сделать демократические, общественно-правовые и социальные реформы необратимыми⁵. Для России это означало сохранение наработанного позитивного багажа и дальнейшее углубление двустороннего сотрудничества.

Но настоящие дружеские отношения между Шредером и Путиным сложились в момент подготовки и реализации американского вторжения в Ирак. Шредеру было очень важно не остаться в изоляции из-за Ирака, тем более что оппозиционные ХДС/ХСС немедленно обвинили его в подрыве отношений ФРГ с ее важнейшим союзником. Американский нажим на Берлин также достиг высокой степени интенсивности. Канцлер был благодарен Франции и России, солидаризировавшимся с Германией по одной из острейших проблем меж-

дународной жизни. Поддержка, оказанная ФРГ двумя постоянными членами Совета Безопасности ООН, имела не только капитальное юридическое, но и огромное моральное значение.

22 ноября 2005 г. стало этапным днем в истории послевоенной Германии. Впервые канцлером Федеративной Республики стала женщина, представительница блока ХДС/ХСС, плюс ко всему уроженка и воспитанница бывшей социалистической ГДР.

Ангела Меркель, будучи кандидатом на пост канцлера от ХДС/ХСС, дала понять, что и под ее руководством будет сохраняться стратегическое партнерство с Россией. Вместе с тем она заявила о необходимости открыто задавать Путину и критические вопросы. В посвященном России абзаце предвыборной программы ХДС/ХСС говорилось: "Мы хотим хороших отношений с Россией – но не через головы наших соседей. Мы не можем не замечать и проблемных внутриполитических процессов в России"6.

Возглавив немецкое правительство, канцлер Ангела Меркель первые визиты совершила в Париж, Варшаву, Брюссель, Вену, в Вашингтон и только затем в Москву. Такой маршрут говорил о том, что после прихода к власти Ангелы Меркель параметры внешней политики Германии несколько изменились. Новый канцлер во что бы то ни стало хотел быстро пойти на сближение с США.

В то же время глава немецкого правительства была настроена укреплять авторитет Германии в качестве ведущей страны внутри Евросоюза. Канцлер была убеждена: это следует делать не за счет создания особых отношений с государствами, не входящими в ЕС, такими, как Россия и Китай. А за счет достижения консенсуса внутри Единой Европы с такими странами, как Польша, прибалтийские государства, Венгрия и Чехия. И только потом вместе с этими странами формировать общую европейскую политику по отношению к России⁷.

Немецкие обозреватели указывали, что в отличие от встреч Владимира Путина с прежним канцлером Германии Герхардом Шредером, Ангела Меркель не вела с российским президентом переговоров с глазу на глаз. Это свидетельствовало о том, что Берлин был намерен сделать российско-германские и российско-европейские отношения более деловыми и прозрачными⁸.

Сама Меркель заявляла о том, что слово "дружба" не слишком подходит для характеристики отношений между Москвой и Берлином. По её мнению, в этом случае более приемлемо понятие "стратегическое партнерство". "На мой взгляд, с Россией нас пока объединяет не так много общих ценностей, как с Америкой", – добавила канцлер⁹.

Однако в общем и целом политика Германии в отношении России не изменилась при Меркель — это просто более трезвая форма "шредеризма". Это неудивительно. Бывший глава аппарата Шредера Франк-Вальтер Штайнмайер, архитектор пророссийской внешней политики Шредера, провел последние четыре года в коалиционном правительстве, выполняя роль министра иностранных дел (22 ноября 2005 г. — 28 октября 2009 г.). Меркель продемонстрировала, что ее политика не менее пророссийская, чем политика Шредера. Она консолидировала несколько сделок, начатых при его администрации. Она энергично продвигает вперед строительство "Северного потока". Меркель также твердо выступает против расширения НАТО на Украину и Грузию, что является красной чертой для Кремля, утверждающего сегодня свое право на зону влияния в ближнем зарубежье. Меркель также дала понять, что не будет против инвестиций "Газпрома" в Германии¹⁰.

Президентские выборы 2008 г. в России подвергались критике со стороны немецких политиков за несоответствие демократическим стандартам. Однако немецкие журналисты признавали наличие в происходящем в России определенной демократической логики. Германия ожидала перемен с приходом к власти Д. А. Медведева. Не остались незамеченными немецкой стороной знаковые шаги Медведева, продемонстрировавшие сохранение высокой приоритетности российскогерманских отношений. Первым иностранным гостем, которого принял вступивший в должность президент, стал министр иностранных дел Германии Франк Вальтер Штайнмайер, позднее выдвинутый Социалдемократической партией Германии кандидатом на пост канцлера. Германия также стала первой европейской страной официального визита российского президента. Значимость визита в Берлин была еще больше усилена, когда 5 июня 2008г. на встрече с германскими политиками и представителями общественности Медведев объявил о российской инициативе по реформированию системы европейской безопасности.

Формирующийся положительный настрой в отношении нового российского лидерства, как и повсюду в Европе, в августе 2008 г. был подорван российско-грузинским конфликтом. Между тем реакция немецких политиков и СМИ и в этом случае оказалась мягче и рациональнее, чем в ряде других стран Запада. Даже в наиболее массовых изданиях с самого начала конфликта прослеживалась попытка разобраться в его истоках, не предъявляя голословных обвинений. В немецкой печати можно было обнаружить изложение осетинской точки зрения на конфликт.

Победа Меркель на выборах федерального канцлера Германии в октябре 2009 г. была ожидаемой — её рейтинг среди европейских политиков один из самых высоких. Для России это означает продолжение нормальных деловых отношений между нашими странами, которые можно все же охарактеризовать как традиционно дружественные и плодотворные.

Сама Ангела Меркель изначально направляла внешнеполитический вектор Германии в сторону Соединённых Штатов, в частности, осуждала позицию России по отношению к независимости Абхазии и Южной Осетии. С наступлением финансового кризиса внимание канцлера Германии переключилось на внутренние проблемы государства и Евросоюза, на время оставив внешнеполитические споры. Так что, можно подвести итог, что российско-германские отношения продолжают укрепляться. Медведев же высказывается за дальнейшее развитие "стратегического партнерства" между Берлином и Москвой 11.

Российско-германские отношения определяют очень многое и в Европе и в мире. Так сложилось исторически. Сейчас они развиваются по восходящей, динамично и конструктивно, и это во благо не только нашим двум странам, но и всему континенту, международной стабильности.

В их основе – атмосфера доверия, равноправное и уважительное сотрудничество, открытый диалог, ориентированность в будущее. Это развитые отношения действительного стратегического партнерства и по формату и по сути.

Их определяет также плотный график встреч министров иностранных дел, руководителей федеральных органов исполнительной власти, ритмичная работа двусторонних механизмов взаимодействия, нацеленных на подготовку ежегодных Межгосударственных консультаций на высшем уровне с участием членов правительств.

Исключительно важные элементы российско-германского сотрудничества — плотный межпарламентский диалог. Россия является одной из немногих стран, с которыми Федеральное правительство регулярно проводит так называемые «межправительственные консультации», то есть встречи важнейших отраслевых министров под совместным председательством федерального канцлера Германии и Президента Российской Федерации.

17 июля 2009 г. Канцлер Германии Ангела Меркель и президент России Дмитрий Медведев в Мюнхене приняли участие в 11-х межправительственных консультациях двух стран. В ходе консультаций обе страны договорились укрепить сотрудничество в таких сферах, как разрешение крупных экономических проблем, борьба с терро-

ризмом и преступностью, обеспечение поставок энергоносителей в Европу.

В ходе межправительственных консультаций обе страны также договорились создать постоянную межгосударственную структуру по энергетической проблеме и подписали контракт на сумму 500 млн. евро о поставках товаров и страхование на кредиты.

Канцлер Германии заявила, что углубление отношений между ее страной и Россией имеет большое значение для преодоления глобального экономического кризиса. Она пообещала, что Германия будет играть большую, чем прежде, роль в расширении сотрудничества ЕС с Россией, так как это отвечает собственным интересам Германии.

Если брать внешнеполитический аспект, то Германия после своего поражения во второй мировой войне добилась мира, свободы и благосостояния в решающей степени благодаря политической и экономической интеграции со своими европейскими и трансатлантическими партнерами. Этот фундаментальный по своему значению исторический опыт накладывает отпечаток и на принципиальный подход германской политики к отношениям с Россией: Германия считает, что общий национальный интерес обоих государств состоит в максимальной интеграции России в крупные многосторонние организации, которые сегодня организуют евро-трансатлантическое пространство.

В принципиальном плане у Германии и России общее видение того, как должны развиваться международные отношения, понимание необходимости укреплять их правовой фундамент и многосторонние механизмы политико-дипломатического решения конфликтов, противодействия современным угрозам и вызовам. Россия и Германия, как и большинство других государств, кровно заинтересованы в сохранении международного мира и безопасности, в выведении силового фактора с передовых позиций, которые он кое-где начал занимать, в разряд исключений и крайнего, строго ограниченного международным правом средства. Германии и России одинаково не нужны конфронтация и гонка вооружений, новые разделы и барьеры.

Актуальные международные вопросы подробно обсуждаются в рамках российско-германской рабочей группы по вопросам политики в области безопасности. Разумеется, в подходах России и Германии к тем или иным международным проблемам имеются расхождения. Но они откровенно обсуждаются, на основе взаимного уважения и учета интересов подыскиваются пути наиболее эффективного решения.

тем или иным международным проолемам имеются расхождения. то они откровенно обсуждаются, на основе взаимного уважения и учета интересов подыскиваются пути наиболее эффективного решения. На сегодняшний день работают многочисленные двусторонние германо-российские рабочие группы, форумы и организации. К ним относятся упомянутые уже ежегодные встречи на высшем уровне германского канцлера с российским президентом, встречи "Рабочей группы высокого уровня по стратегическим вопросам германо-российского

сотрудничества в области экономики и финансов", "Рабочей группы по политике безопасности", "Петербургский диалог", "Германо-российский форум", а также основанный в 2004 г. и поддерживаемый правительствами обеих стран и фондами "Германо-российский молодежный обмен". В сентябре 2005 г. в Москве открылся Немецкий исторический институт.

В этом контексте между Россией и Германией продолжает существовать и широкая основа для двусторонних отношений. По данным германского МИД, за последние пятнадцать лет Германия приняла на жительство 2,5 млн. граждан бывшего Советского Союза; это стало основой для многочисленных устойчивых личных контактов. Немецкий язык изучают около 3,5 млн. россиян — больше, чем число изучающих этот язык во всем остальном мире. Культурное присутствие Германии в России через институты, преподавателей, библиотеки и т. д. охватывает 60 городов 12. Сферу двусторонних отношений затрагивает и сложный комплекс проблем "трофейного искусства". Между двумя странами нет этнических или религиозных конфликтов, не существует территориальных споров, в том числе по поводу Калининграда.

Многоплановый характер носит культурное сотрудничество, в рамках которого реализуются уникальные совместные выставочные проекты. В рамках молодежных и образовательных обменов под эгидой профильных национальных координационных центров реализуются многочисленные совместные начинания, в частности, встречи молодых предпринимателей двух стран, заседания российскогерманского молодежного парламента, семинары начинающих журналистов и т. д. Это – будущее наших отношений.

Содействовать двустороннему развитию германо-российских отношений — с такой целью в 1993 году был учрежден Германо-Российский Форум. Германо-Российский Форум предлагает уникальные возможности для поддержки контактов и содействия культурному и экономическому обмену между Германией и Россией. Ведущие представители политических и деловых кругов, науки, культуры и средств массовой информации особенно высоко ценят личные встречи и интенсивное общение. Конференции и мероприятия Германо-Российского форума посвящены важным, животрепещущим темам германо-российского диалога в политике, экономике, культуре и науке.

Межгосударственные договоры, межправительственные соглашения и двусторонние рабочие группы — это только одна сторона медали. Намного важнее непосредственные человеческие контакты, многосторонние отношения граждан на различных уровнях, что способствует становлению истинно гражданского общества в обеих странах. Именно они должны перерасти в прочный фундамент, на основе кото-

рого будет продолжаться и стабильно развиваться межгосударственное сотрудничество Германии и России.

Список литературы

- 1. Лапский, В. Россия-ФРГ: Третий рейх // Российская газета [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rg.ru/anons/arc/2000/0617/2.shtm.
- 2. Павлов, Н. Берлин-Москва: стратегия "нового реализма" [Текст] / Н. Павлов // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 9. С. 57-58.
- 3. Максимычев, И. Каков завтрашний день российскогерманских отношений? / И. Максимычев // Международная жизнь, 2005. № 8. С. 47.
- 4. Интервью канцлера ФРГ // Независимая газета. 18 июля. 2000. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2000-07-18/1 shreder.html.
- 5. Koalitionsvertrag [Электронный ресурс] Режим доступа: www.cdu.de/doc/pdfc/091024-koalitionsvertrag-cducsu-fdp.pdf
- 6. Тиммерманн, X. Германо-российские отношения в европейском контексте [Текст] // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 3. С. 44.
- 7. Сорокина, Н. Меркель прокладывает колею / Н. Сорокина // Российская газета. 13 января. 2006. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rg.ru/2006/01/13/merkelj-rossia. html.
- 8. Меркель-Путин: новый уровень сотрудничества // Deutsche Welle. –21 января. 2007. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://deutsche-welle.com/ dw/article/0,,2320584,00.html
- 9. Меркель: отношения между Россией и Германией не дотягивают до дружбы // Полит.ру. 7 января. 2006. [Электронный ресурс] Режим доступа : http://bilingua.ogi.ru/news/2006/01/07/merkel.html.
- 10. Германия и Россия подходящие партнеры // The guardian. 28 сентября. 2009. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://inosmi.org/world/20090928/253035. html.
- 11. Степовик, М. Меркель надеется на преемственность курса в отношениях России и Германии / М. Степовик // Deutsche Welle. 9 марта. 2008. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://nemeckajavolna.ru/dw/article/0,,3180609,00.html.
- 12. Тиммерманн, X. Германо-российские отношения в европейском контексте [Текст] / X. Тиммерманн // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 3. C. 41.

Феминистское движение в Европе: исторические аспекты и современные особенности

 $E. \ B. \ Кильтау, \\ \text{студентка 2-го курса АлтГТУ им. И. И. Ползунова}$

Тезисы

- 1. Феминизм, как явление, зародилось несколько сот лет назад и имеет актуальную составляющую и сегодня, особенно в условиях быстроразвивающейся Европы.
- 2. Феминизм можно охарактеризовать как идеологию не только и не столько женского равноправия, сколько идеологию свободы личности от давления родового, гендерного.
- 3. Под влиянием Великой французской революции многие европейские женщины начали издавать книги и создавать общественные организации, направленные на защиту прав женщины.
- 4. Различают «три волны», в которых женские движения уже реальными действиями отстаивали свои права.
- 5. В «первой волне» речь шла, прежде всего, о равной зарплате, праве на профессию, образовании и признании полноты юридических прав за женщинами. Феминистки добились избирательных прав и разрешения учиться в университетах и работать вне дома.
- 6. «Вторая волна», ознаменовавшаяся всплеском мощного феминистического движения в 50-60-е годы XX века выдвинула иные идеи и развернула борьбу не столько в плоскости юридической или социально-экономической, сколько в сфере духа, выступая за революцию в сознании и радикальный пересмотр существующего взгляда на положение полов в обществе, их функции и взаимоотношения. Появилось бесчисленное множество феминистских движений и организаций.
- 7. «Третья волна» является продолжением «второй волны». Появление «третьей волны» относят к 1990-м годам, которая продолжается в тех или иных формах поныне.
- 8. В современном феминизме имеются три основных течения. Либеральное, социалистическое и радикальное. Сторонники последнего считают, что женщины смогут освободиться только тогда, когда избавятся от патриархальной системы, которую они считают изначально угнетательской и доминантной.
- 9. В настоящее время молодые женщины Европы преимущественно ассоциируют «феминизм» как раз с радикальным феминизмом. Это является одной из причин, почему многие из них держатся в сто-

роне от этого движения или избегают использования терминологии, введённой «второй волной».

- 10. Женщин в Европе более 50 %, многие из них, тем не менее, симпатизируют феминисткам, исповедующим, по сути, антидемократические принципы. Тотальную власть радикальный феминизм никогда не получит, однако может успеть испортить часть общества деструктивными идеями. В Западной Европе, в некоторых странах, он достиг неплохих успехов.
- 11. В настоящее время большое количество женщин в Европе занимают парламентские должности, есть женщины премьер-министры. Однако рычаги реальной власти находятся в больших корпорациях, где до сих пор восседают мужчины. Это мишень «третьей волны» феминизма.
- 12. Женское движение в Европе оказало огромное влияние на положение женщины в современном обществе, отношение к ней со стороны мужчин и самой к себе.
- 13. С точки зрения прав человека, можно сказать, что равенство мужчин и женщин это вопрос равенства человеческого существования
- 14. Основные ценности, пропагандируемые феминизмом, стали неотъемлемой и повсеместно принятой частью западной культуры.
- 15. Универсальных путей, движений, взглядов преодоления неравноправия нет, но многие авторы считают, что интересы обоих полов совпадут, едва только женщины станут свободными и радость партнерства превзойдет радость деспотизма. Это видимо и есть та «золотая середина» для современного феминистического движения.

Конфликт православия на Украине и пути его преодоления в контексте украинской национальной идеи

Антонина Козырская, Торунь, Польша

Доминирующей на Украине религией является христианство. К нему принадлежит около 96 % религиозных общин. Остальную часть составляют представители других религий и религиозных течений. Процентное соотношение их общин представляется следующим образом: мусульмане 3,33 %, иудеи 0,86 %, буддисты и представители других религиозных движений 0,45 %, неоязычники 0,34 % Больше половины христианских общин принадлежит к православной Церкви. Вторую половину составляют католические и протестантские приходы. Согласно неофициальной терминологии, к «традиционным» Церквям причисляют православную и католическую Церковь греческого, римского и армянского обрядов, Армянскую Апостольскую Церковь, а также общины лютеран и кальвинистов. Нетрадиционными считаются большая часть протестантских общин, иудейские и мусульманские общины, а также общины других религий и новых религиозных течений.

Численность православных приходов на 1 января 2009 г. составляла 17071 общин: 16 920 зарегистрированных и 151 незарегистрированных, т. е. 51,6 % от общего количества религиозных общин Украины. Православная Церковь представлена несколькими юрисдикциями. Наиболее значимые являются три из них: Украинская Православная Церковь в подчинении Московского Патриархата (УПЦ МП), Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата (УПЦ КП) и Украинская Автокефальная Православная Церковь (УАПЦ). Возникновение этих Церквей обуславливалось сложным процессом религиозного и национального возрождения, стремлением к полной независимости Православной Церкви на Украине². Кроме вышеупомянутых трех юрисдикций, на Украине действуют 61 община Русской Православной Старообрядческой Церкви (Белокриницкое соглашение), 12 общин Русской Православной Старообрядческой Церкви (безпоповцы), 28 общин Русской Православной Церкви За рубежом, 30 общин Русской Истинно-Православной Церкви, а также свыше 90 других православных обшин.

По количеству приходов наиболее многочисленной является Украинская Православная Церковь Московского Патриархата. Церковь

пережила коммунистическую эпоху и действовала в структуре РПЦ. В октябре 1990 г. получила статус самоуправной с правом широкой автономии, оставаясь в структуре Московской Патриархии. Нынешний статус УПЦ МП можно счесть компромиссом части првославной среды, требующей автокефалии, и противников отделения от Москвы. С 1990 г. Церковь возглавлял митрополит киевский Филарет (Денисенко). После его снятия с поста в мае 1992 г. главой УПЦ МП является митрополит киевский и всея Украины Владимир (Сабодан). В течение почти двух декад численность приходов этой Церкви возросла двукратно. В 1992 г. составляла 5473 прихода, в 1998 г. – 7556, в 2001 г. – 8953, в 2004 г. – 10310. На протяжении 2008 г. число приходов возросло на 205 новых единиц и составило 11539, т. е. 67,6 % всех православных общин на Украине. Наибольшее скопление общин находится в Винницкой и Хмельницкой областях. Кроме самой большой сети приходов УПЦ МП имеет в распоряжении 177 монастырей, 34 братства, 19 духовных школ, 12 миссий и 4158 воскресных школ³.

Второе место по количеству приходов занимает Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата, называемая популярно просто Киевским Патриархатом. Можно сказать, эта Церковь формировалась в оппозиции к другим православным Церквям на Украине – УПЦ МП и УАПЦ. Идея создания украинского патриархата, полностью независимого от Москвы, родилась в ноябре 1991 г. на Архиерейском Соборе УПЦ. Была мотивирована желанием обладания в независимом государстве собственной поместной Церковью. Весной 1992 г. тогдашний митрополит киевский Филарет (Денисенко) объявил об образовании Киевского Патриархата, на что не согласился Собор РПЦ. В мае митрополит Филарет был смещен с поста, а вместо него вскоре был избран митрополит Владимир (Сабодан). В июне 1992 г. Филарет со сторонниками объединился с УАПЦ в Украинскую Православную Церковь Киевского Патриархата, признавая патриархом киевским митрополита Мстислава (Скрипника), главу УПЦ в США. Эта уния однако оказалась непродолжительной. После смерти патриарха Мстислава в июне 1993 г. фактически сформировались две отдельные церковные группы – УПЦ КП и УАПЦ. Каждая из них выбрала своего предстоятеля. Собор УПЦ КП избрал патриархом киевским и всей Руси-Украины Владимира (Романюка). После кончины патриарха 14 июля 1995 г. его преемником стал Филарет (Денисенко), который руководит по сей день 4. В феврале 1997 г. Архиерейский Собор РПЦ отлучил Филарета от Церкви. УПЦ КП до сих пор не получила канонического признания со стороны мирового православия. Несмотря на это, патриарх Филарет рассматривает status quo своей Церкви как "самолегализацию". Среди факторов легитимации автокефалии руководство УПЦ КП называет: волю епископата, духовенства и мирян, выраженную в решении Поместного Собора; зрелость Церкви к самобытному существованию; политическую независимость народа, среди которого она несет служение; мнение государственной власти соответственной страны. На основе вышеизложенного делает вывод: «автокефалия не предоставляется, а признается другими Поместными Церквями. Право провозглашения автокефалии, при наличии надлежащих условий и оснований, одним из которых является государственно-административная независимость, принадлежит Собору Церкви, которая провозглашает свою автокефалию, а право первой признать эту автокефалию принадлежит Матери-Церкви»⁵.

В первый период формирования УПЦ КП количество ее приходов уменьшалось. В 1993 г. составляло 1763 общины, а в 1996 г. снизилось до 1332, что можно объяснить распределением общин между УПЦ КП и УАПЦ. В последующие годы приходская сеть Киевского Патриархата опять начала развиваться. В 1998 г. ему принадлежало уже 2010 приходов. УПЦ КП становилась все больше популярной, к ней присоединилась часть духовных УАПЦ со своей паствой. Изменение церковного подчинения приходов часто вело к конфликтам во взаимоотношениях этих двух православных юрисдикций. Обе стороны выдвигали по отношению к друг другу обвинения в прозелитизме. В начале 2001 г. УПЦ КП имела в распоряжении 2760 зарегистрированных приходов, в $2004\,$ г. -3352. По данным за $2008\,$ г., общее количество общин Киевского Патриархата составляет 4128. Кроме этого в его подчинении находятся 45 монастырей, 26 миссий, 9 братств, 16 духовных школ и 1234 воскресные школы⁶. Принято считать, что именно к КП принадлежит наибольшее число мирян на Украине. К ней охотно присоединяется украинская интеллигенция. Согласно оценкам патриарха Филарета, в 2005 г. к УПЦ КП принадлежало 10 миллионов взрослых и около 5 миллионов детей, в то время как к УПЦ МП принадлежало 6 миллионов человек (на 47 млн. населения)⁷.

Третьей из главных православных является Украинская Автокефальная Православная Церковь. Ее история берет начало со времен Украинской Народной Республики. Следующий этап ее истории был связан с возрождением в период немецкой оккупации на Украине. Епископы и большинство духовенства УАПЦ вместе с отступающими немецкими войсками выехали за пределы Украины. Начали строить свои церковные структуры на эмиграции в США, Канаде, Южной Америке и Западной Европе. В 1988 г. на Украине началось движение за возрождение УАПЦ. В августе следующего года приход св. Петра и Павла во Львове первым перешел из УПЦ МП в подчинение митрополита Мстислава Скрипника в США. Центрами движения стала Западная Украина и Киев. Весной 1990 г. была восстановлена иерархия УАПЦ. В июне на первом Поместном Соборе Церкви на Украине ее представители провозгласили возобновление УАПЦ и избрали патриархом киевским и всея Руси-Украины Мстислава (Скрипника) (1990-1993 гг.). В этом же году Совет Религий УССР зарегистрировал УАПЦ. Летом 1992 г. ухудшились отношения этой Церкви с митрополитом Филаретом (Денисеко), который раньше провозгласил создание КП. Как упоминалось выше, после смерти патриарха Мстислава дороги УАПЦ и УПЦ КП окончательно разошлись. Ситуация УАПЦ дополнительно осложнилась из-за внутренних споров, в том числе разрыва с УПЦ в диаспоре⁸. В обновленном статуте, принятом на Поместном Соборе 28-29 мая 1997 г., УАПЦ на Украине отметила особую роль Вселенского Патриарха в мировом православии, а также свою историческую связь с Константинопольским патриархатом. После смерти патриарха Димитрия (Яремы) на Соборе УАПЦ в 2000 г. ее "духовным главой" был провозглашен митрополит Константин (Баган), глава УПЦ в США. Предстоятелем УАПЦ на Украине был избран митрополит тернопольский и подольский Мефодий (Кудряков), а управляющим канцелярией патриархии УАПЦ - архиепископ харьковский и полтавский Игорь (Исиченко). В начале 2003 г. споры между этими двумя иерархами привели к внутреннему расколу в УАПЦ на две фракции. Сторонники архиепископа Игоря считают митрополита Мефодия узурпатором власти в УАПЦ⁹.

В начале 1991 г. УАПЦ имела достаточно большое количество приходов – 939. Год спустя эти показатели значительно выросли до 1490 общин. В последующие годы количество приходов постепенно снижалось и составляло 1209 в 1996 г., а в 2000 г. упало до 988. В последние годы цифры незначительно выросли. В 2004 г. в распоряжении Церкви было 1154 общин, а на сегодняшний день – 1184. Кроме приходов УАПЦ принадлежат 8 монастырей, 7 миссий, 7 духовных учебных заведений, 301 воскресная школа и одно всеукраинское братство 10.

Проблемы единства православия на Украине тесно связаны с процессом становления украинского государства и консолидации общества. Маргинализированная в советский период Церковь вновь обрела значение как важный общественный институт. В историческом развитии украинского народа православная Церковь занимала значимое место. В независимой Украине многие деятели, не только церковные, но и общественные, культурные и политические, видят ее важную

роль в укреплении национально-политической идентичности. Конфликт в православной Церкви на Украине можно признать конфликтом идентичностей украинцев.

Вопрос возможности получения автокефалии православной церковью Украины возник уже в начале 90-х годов прошлого столетия. Идеологическая база украинских стремлений выражалась в лозунгах типа Независимая Церковь в независимом государстве, Единое государство – единая Поместная Церковь и т. п. Для укрепления молодой государственности президент Украины Леонид Кравчук и его окружение проявляли желание минимализации зависимости страны, в том числе ее церковной сферы, от зарубежных центров. В таком понимании проект автокефалии православной Церкви на Украине обретал государственное значение. На Соборе УПЦ, проходившим 1-3 ноября 1991 г., было принято решение обратиться в управление Московской патриархии с просьбой о даровании УПЦ автокефалии. Президент Украины направил патриарху Алексию II просьбу о поддержке этих стремлений. В меру осознавания негативных настроений Московского патриархата по данному вопросу часть украинских политиков начала поддерживать идею создания Поместной церкви без согласия Москвы. В июле 1992 г. Л. Кравчук поддержал создание неканонического Киевского Патриархата. Украинская госадминистрация искала пути признания независимой церкви на Украине древними восточными Церквями, в первую очередь, Константинопольским патриархатом.

Позиция Московской Патриархии по "украинскому вопросу" остается незыблемой: это внутренняя проблема Русской Православной Церкви. Преодоление раскола можно достичь единым путем: раскольники должны покаяться и возвратиться на лоно Церкви-Матери. Действия других православных Церквей, в том числе Константинопольской, считается вмешательством во внутренние дела РПЦ и нарушением правил устройства православной Церкви в мире. Кроме этого, желание Константинополя сыграть свою роль в решении конфликта на Украине, трактует как попытку централизации вокруг себя власти, подобно Риму. В отличие от Москвы, позиция Константинополя не такая жесткая. Не желая вступать в конфликт с РПЦ, вселенский патриархат не признает каноничности УПЦ КП и УАПЦ, считая их частью УПЦ, пребывающей в расколе. Теоретически допускает возможность украинской автокефалии, но при некоторых условиях: воссоединения всех православных ветвей, покаяния раскольников и согласие Московской патриархии. При соблюдении этих предварительных условий, Константинополь рассматривал вариант подключения к решению украинского вопроса.

События 2000 г. позволяли надеяться, что Константинопольский патриархат будет готов перейти от теории к практике. В начале года на Украине было обнародовано завещание патриарха УАПЦ Димитрия (Яремы). В нем патриарх призывал свою Церковь не выбирать после себя преемника, а признать своим главой митрополита Константина (Багана) – предстоятеля УПЦ в США. Эта эмиграционная церковь в 1995 г. вошла в подчинение Константинопольского патриархата. Ряд политиков и парламентариев обращался в то время в Константинополь в надежде получения поддержки автокефалии. Об этом писал патриарху Варфоломею І премьер-министр Украины Виктор Ющенко. В Истамбуле побывали вице-премьер-министр Микола Жулинский, председатель Государственного комитета по делам религий Виктор Бондаренко, делегация депутатов Верховного Совета и, наконец, президент Украины Леонид Кучма. Резиденцию Вселенской Патриархии посетили также церковные делегации – отдельные и смешаные от УПЦ КП и УАПЦ.

Во время оживления действий официального Киева в Константинополе Архиерейский Собор УПЦ МП 28 июля 2000 г. определил свою позицию относительно церковного раскола на Украине. Изложил ее в заявлениях Московскому и Константинопольскому патриархам, а также президенту Л. Кучме. Епископы решительно протестовали против каких-либо политических моделей воссоединения с неканоническими православными Церквями и отказывались вступать в переговоры с главой УПЦ КП. Считали невозможным также непосредстенно связывать вопрос завершения раскола с вопросом автокефалии УПЦ. По мнению иерархов, сначала нужно преодолеть раскол, а после можно приступать к дискуссии о каноническом статусе УПЦ. В обращениях к президенту Украины и к патриарху Варфоломею I епископы призывали не вмешиваться во внутрицерковные дела УПЦ на Украине, что могло только ухудшить ситуацию 11.

"Константинопольский проект" 2000 г. потерпел фиаско, поскольку митрополит Константин (Баган) на согласился принять пост патриарха УАПЦ, аргументируя свой отказ каноническими причинами. Впоследствии Собор УАПЦ провозгласил его своим "духовным главой". По свидетельствам участников Собора, реакция митрополита Константина была вызвана давлением на него со стороны Администрации Президента Украины, которой был невыгоден зарубежный иерарх во главе украинской Церкви. В 2003 г. сосредоточение власти в УАПЦ в руках митрополита тернопольского и подольского Мефодия (Кудрякова) вызвало конфликт с архиепископом харьковским и полтавским Игорем (Исиченко). Последний обвинил предстоятеля УАПЦ

и его окружение в самовольном выходе из-под опеки митрополита Константина. Ситуация закончилась разрывом единства между Полтавско-Харьковской епархией во главе с архиепископом Игорем, которая позже зарегистрировалась как УАПЦ (обновленная), и основной частью УАПЦ во главе с митрополитом Мефодием. В 2005 г. УАПЦ во главе с митрополитом Мефодием. В 2005 г. УАПЦ во главе с митрополитом Мефодием (Кудряковым) начала консультации с УПЦ КП по воссоединению Церквей. Незадолго до запланированного воссоединительного Собора митрополит Мефодий сорвал процесс. В конце того же года по предложению УАПЦ была возобновлена работа межцерковной Комиссии по делам УАПЦ и УПЦ МП. Однако и тут не наблюдалось значимых результатов. Глава второй ветви УАПЦ (о) Игорь (Исиченко) не поддерживает подобных инициатив, считая, что диалог не представляется возможным без участия Константинопольского патриархата 12.

Задействование политического фактора в процессе консолидации православия на Украине осложняло внутрицерковный диалог. Сказывалась разница взглядов руководства страны на данный вопрос. Если правительство Виктора Ющенко поддерживало идею создания Единой Поместной Церкви на Украине, то иначе к ней относилась Администрация Президента Л. Кучмы. Официально президент декларировал невмешательство государства в дела Церквей, согласно украинскому законодательству. В действительности симпатизировал УПЦ МП, сторонниками которой являлась доминирующая часть его политического электората. Во время президентства Л. Кучмы, особенно во второй его срок, Киевский Патриархат утратил сильную поддержку государства, которой пользовался при предыдущем президенте Л. Кравчуке. С целью заинтересования широких кругов общественности идеей необходимости Единой Поместной Церкви на Украине, в 2001 г. по инициативе УПЦ КП было создано Всеукраинское общественное объединение "Украине – Единую Поместную Церковь". Организацию возглавил член Патриаршего совета, народный депутат Украины Павел Мовчан. Большие надежды на перемену симпатий правящего аппарата страны руководство КП возлагало на новую команду, которая пришла к власти после событий "оранжевой революции". Патриарх Филарет рассчитывал, что новый президент и правительство окажут активное содействие быстрому решению проблемы признания мировым православием автокефалии Киевского Патриархата. УПЦ КП ожидает признания своей каноничности, прежде всего, со стороны Константинопольского патриархата, который считает своей Церковью-Матерью.

Президент Украины Виктор Ющенко, подобно своему предшественнику, указывал на нейтралитет государства в церковных вопросах и

факт равноправия всех религиозных организаций на Украине. В то же же время многократно подчеркивал необходимость ускорения процесса становления единой Поместной Церкви для интеграции украинского общества. В марте 2005 г. госсекретарь Александр Зинченко передал Вселенскому патриарху Варфоломею І приглашение президента посетить Украину, а также настоятельную просьбу помочь в решении острого вопроса украинской автокефалии. Вскоре Киев посетила делегация Константинопольского патриархата. Один из делегатов архиепископ Чикагский Всеволод в разговоре с В. Ющенко отметил, что Вселенский патриархат никогда не дал своего согласия на присоединение Киевской митрополии к Русской Православной Церкви. Хотя это заявление было интерпретировано в Москве как личное мнение епископа Всеволода, это позволяло официальному Киеву надеются на поддержку Константинополем украинских стремлений. Насколько идея Единой Поместной Православной Церкви пользовалась популярностью среди жителей Украины показал опрос, проведенный Центром экономических и политических исследований Разумкова в апреле 2005 г. Идею поддержало около 41 % респондентов, а около 15 % высказалось против¹³

Особые надежды на ускорение признания Киевского Патриархата президент В. Ющенко связывал с визитом Константинопольского патриарха на Украине по случаю празднования 1020-летнего юбилея крещения Руси. Кульминация празднований пришлась на 28 июля в День святого князя Владимира. В рекламной кампании, предшествующей событию, в государственной риторике подчеркивалось значение визита патриарха Варфоломея I как Вселенского Патриарха – почетного главы мирового православия. Приветствуя патриарха на Украине, президент В. Ющенко выразил веру, что его пребывание на Украине поможет найти дорогу к примирению и единству. В ответной речи патриарх Варфоломей заверил о своей воле молиться на украинской земле о единстве православной Церкви. Президент наградил патриарха орденом Ярослава Мудрого I степени. В торжествах в Киеве участвовали также патриарх Московский и всея Руси Алексий II, представители других конфессий Украины, а также члены правительства и парламента¹⁴. Связь между единством веры и государства В. Ющенко подчеркивал также в обращении к украинскому народу по поводу праздника крещения Руси в 2009 году: "Я верю, что великой исторической правдой и справедливостью для Украины станет укрепление Единой Поместной Православной Церкви. Это – не абстрактный вопрос. Это – дело единства нашей духовной жизни и целого общества. Это – родной дом для всех православных христиан Украины. Государство не

вмешивается в церковные вопросы. Однако государство, которое дорожит единством своего народа, не может стоять в стороне". "Соборность всех украинцев и всех украинских земель вокруг родной государственной и духовной столицы — Киева" отнес к принципиальным понятиям, с которых формируется самое главное понятие нации 15. От имени государства выразил слова благодарности за межконфессиональный мир предстоятелям Церквей византийской традиции. Выразил также надежду, что продолжение диалога, которому импульс дал визит Константинопольского патриарха, наступит во время первого визита патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Украине в июлеавгусте 2009 г.

Из рапорта Государственного комитета национальностей и религий Украины за 2008 г. следует, что ликвидацию противоречий внутри православия на Украине государство относит к приоритетам своей политики в религиозной сфере. В осуществлении этого направления ставит перед собой такие задачи: предотвращение углубления конфликта между объектами православной юрисдикции, поддержку расширения различных форм общения между сторонами конфликта, активизацию переговорного процесса для интеграции Православной Церкви и, наконец, нейтрализацию политических и зарубежных факторов, деструктивно влияющих на украинское православие. Свои действия на пути реализации указанных задач государство рассматривает как способ предотвращения дестабилизации общественной жизни и интеграции государства. В то же время в рапорте отмечается, что вмешательство государственных органов в дела Церкви является одним из главных конфликтогенных факторов в системе государственно-церковных отношений 16. Эту последнюю мысль особенно поддерживает УПЦ МП. Расценивает она действия украинских властей как давление на нее в вопросе сближения с "раскольниками". Придерживается мнения, что отношения Церкви и государства должны основываться на принципе невмешательства во внутренние дела друг друга: "Надменное упоение раскольников сомнительным счастьем обладания "национальным патриаршим престолом", питаемое политико-националистическими теориями, есть несомненный признак отсутствия здорового христианского мировоззрения у всех, идущих этим путем" 17.

Осуществление двойственной государственной политики, направленной на осуществление принципов свободы совести и равноправия субъектов церковной жизни, с одной стороны, и осуществление проекта создания Единой Поместной Православной Церкви на Украине как важного элемента национальной идентичности — с другой, представляет особо сложную задачу. Ее выполнение требует исклю-

чительной рассудительности и немалых дипломатических усилий. Нельзя забывать, что вопрос касается деликатной духовной сферы, с которой связано понятие свободы выбора. В практике решение вопроса автокефалии Украинской Православной Церкви может оказаться затяжным по той причине, что имеющие решающий голос факторы находятся за пределами Украины. Ситуация усугубляется дополнительно существующей в украинском обществе дилеммой выбора между национальными интересами и каноническими соображениями. Устройство православной церкви в мире регламентируется рядом своих правил и канонов. Тем временем, украинский народ должен позаботиться о том, чтобы в спорах, тем более на религиозной почве, не забывать о терпимости, взаимоуважении и гарантированном Конституцией Украины равноправии всех ее граждан.

Список литературы

- 1. Turij, O. Życie religijne oraz stosunki międzywyznaniowe w niepodległej Ukrainie // Tożsamość wyznaniowa i dialog jako czynnik opiniotwórczy w ramach kultury narodowej. Doświadczenia Białorusi, Ukrainy i Polski. Lublin 2008.
- Hryciuk, G., Studia nad demografiq historyczna i sytuacją religijną Ukrainy/ G. Hryciuk, J. Stoćkyj. – Lublin 2000. – C. 111–179; A. Wilson, Ukraińcy. – Warszawa 2004. – C. 249– 261.
- 3. Данные Государственного комитета по делам национальностей и религий Украины // Режим доступа : [Электронный ресурс] www.risu.org.ua
- 4. Hryciuk, Stoćkyj. Studia nad demografią historyczną. C. 121–122; R. R. Roberson. Chrześcijańskie Kościoły Wschodnie. Kraków 2005. C. 146.
- 5. "Київський Патріархат Помісна Українська Православна Церква". Історико-канонічна декларація Архієрейського Собору Української Православної Церкви Київського Патріархату від 19 квітня 2007 року Київ 2007 С. 19–20.
- 6. Данные Государственного комитета по делам национальностей и религий Украины // Режим доступа: [Электронный pecypc] www.risu.org.ua.
- 7. Мороз, А. *Его святость хочет больше* // Корреспондент, 22.10.2005 № 41 (180). С. 47.
- 8. Hryciuk, Stoćkyj. *Studia nad demografią historyczną.* C. 125–127; Roberson. *Chrześcijańskie Kościoły Wschodnie.* C. 145–147.

- 9. Успенська вежа, 2008. № 1 (187); № 3 (189).
- 10. Hryciuk, Stoćkyj. *Studia nad demografią historyczną.* C. 128; www.risu.org.ua.
- 11. Єленський, В. Релігія після комунізму. Релігійно-соціальні зміни в процесі трансформацій центрально- і східноєвропейських суспільств: фокус на Україні. Київ, 2002. С. 207–220.
- 12. Бабинский, А. Українська Автокефальна Православна Церква Режим доступа: [Электронный ресурс]//www.risu.org.ua/ukr/major.religions/uaoc.
- 13. Паскье, С. *Церковный раскол* //L'Express (www.inosmi.ru/translation/220172.html, 8.06.2005)/
- 14. *Святкування 1020-річчя хрещення Київської Русі* // Успенська вежа, 2008. № 8 (194).
- 15. Вітання Президента України Віктора Ющенка з нагоди Дня хрещення Русі-України, 25.07.2009 // Официальный сайт Президента Украины Режим доступа: [Электронный ресурс]http://www.president.gov.ua/news/14474.html
- 16. www.risu.org.ua/ukr/news/article;28121.
- 17. Ярема, Р. *Церковные расколы в Украине/ Р. Ярема.* Киев, 2007. С. 84.

Условия службы немецких специалистов на Колывано-Воскресенских предприятиях во второй половине XVIII в.

О. Е. Контева, АлтГТУ им. И.И. Ползунова

Для Алтая период XVIII—XIX вв. является временем развития горно-металлургической промышленности. При становлении Колывано-Воскресенских медеплавильных заводов, как и в целом по всей России, широко заимствовался иностранный опыт, в частности, опыт немецких горных специалистов. Их вклад в развитие отечественной промышленности трудно переоценить. В первой половине XVIII века, когда заводы являлись частными предприятиями уральского заводчика А. Демидова, на его сибирских заводах по контрактам работали приглашенные иностранцы: Ф. Трейгер, И. М. Юнгганс, И. С. Христиани и др.

С переходом демидовских заводов в 1747 году в казенное ведомство под управление императорского Кабинета берется курс на значительное расширение производства и его качественное усложнение. На Колывано-Воскресенских заводах стали выплавлять не только медь, но золотистое серебро, в дальнейшем, открывается монетный двор. Для этого приглашали иностранных специалистов, которые имели такой опыт.

Основными источниками о службе иностранцев на алтайских заводах являются контракты и делопроизводственная документация горнозаводских контор, Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства и императорского Кабинета. Контракты, хранящиеся в краевом архиве, являются дубликатами («отпусками»), написанными на русском языке. Подлинники составлялись на немецком «диалекте», подписывались самими контрактниками и официальными представителями от российской стороны. На дубликате ставилась пометка о том, что «перевел и с подлинным сверил секретарь» и, далее, имя секретаря 1. Подлинник находился на руках у контрактника, а копия — в Канцелярии.

Приглашение иностранцев всегда было одним из важных направлений работы горнозаводского горного начальства. В 1745 г. будущий начальник заводов А. Беэр, планируя развитие заводского комплекса, среди прочих важных вопросов указывал имена трех иностранных специалистов, с которыми, по его мнению, Кабинету необходимо заключить контракты. Он называл гиттенфервальтера Г. Улиха, лейтенанта С. Христиани и гиттеншрейбера Эйсфельта ². Все они уже слу-

жили в России по контрактам. Готлиб Улих, контракт с которым Кабинет заключил в 1746 г., был пробирным мастером Берг-коллегии. Самуэль Христиани с 1743 г. служил на Колывано-Воскресенских демидовских предприятиях, а с марта 1746 г. был принят на службу в Кабинет и вновь направлен на Алтай. Георг Эйсфельт находился «при Камор-канторе лифляндских и эстляндских дел камериром» (начальником счетной части) и в июне 1748 г. был принят на службу в ведомство императорского Кабинета³.

В дальнейшем подбор кадров для Колывано-Воскресенских заводов становился одной из основных обязанностей Кабинета её императорского величества. Причем это касалось различных сфер деятельности. Так, в 1751 г. в силу заключенного контракта с Кабинетом пастором на заводы был прислан Иоганн Готлиб Леубе. Родившись в Саксонии в семье профессора и получив университетское образование, он знал различные языки, историю, философию, математику «и к тем наукам принадлежащих частей, особливо касающихся до горных и промывальных производств, в самой практике потребных» ⁴. Такая разносторонняя подготовка дала основание для перевода его вскоре в горную службу. 13 февраля 1752 г. Кабинет по согласию с Медицинской канцелярией заключил контракт с Абрамом Эшке, который до этого служил на галерном флоте, «о бытии ему при Колывано-Воскресенских заводах штап лекарем». По условиям контракта, заключенного на шесть лет, годовое жалованье врача составляло 500 рублей «из доходов тех заводов»⁵.

Доля иностранцев в корпусе горных офицеров в рассматриваемый период весьма значительна. Приглашались в основном инженеры и горнорабочие из Саксонии, в меньшей степени – из Швеции. Их подданство фиксировалось не только в контрактах, но и в формулярных списках, которые периодически составлялись в горных конторах и Канцелярии горного начальства. По сведениям В. В. Ведерникова, на кабинетских сибирских заводах в 60-х гг. XVIII в. работало 6 саксонцев из 24 горных офицеров, в 1770-х гг. – 10 саксонцев и 2 шведа из 45 человек. Всего, до 1786 г. на Колывано-Воскресенских заводах служило более двадцати иностранцев⁶.

Эти люди назначались на ключевые посты и непосредственно участвовали в организации плавильного производства и работы рудников. Так, И. С. Христиани долгое время был управляющим главного Барнаульского завода, входил в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства, в отсутствие главного командира заводов почти десять лет исполнял его обязанности. И. Г. Улих 16 лет руководил работой Колывано-Воскресенского завода. Управляющими Змеи-

ногорского рудника последовательно были В. П. Беэр, И. Г. Леубе и К. К. Бер. Одно из главных предприятий кабинетского ведомства — Сузунский завод, при котором находился монетный двор, в разное время возглавляли Д. П. Балле, Б. И. Клюге, Х. Л. Шмидт⁷.

В последней четверти XVIII века Кабинет начинает использовать вербовку специалистов уже в самой Саксонии, куда посылались представители от императорского Кабинета. В январе 1786 г. в г. Дрезден был послан коллежский асессор Ильман для поиска штейгеров (рудных мастеров) для Колывано-Воскресенских и Нерчинских заводов⁸. Для работы на Алтае он нанял штейгера Фауста и унтерштейгера Вецеля, с которыми заключил контракты. Документы составлялись на немецком языке, с копией на русском языке.

К концу XVIII в. по мере увеличения численности российских инженеров, доля иностранцев, работавших по контрактам, значительно снижается, однако потребность в них остается. Иностранцев также нанимали для работы на заводах и рудниках техниками. Руководители же производства из иностранцев теперь в большинстве своем были российскими подданными. Необходимо отметить, что вопрос о смене гражданства был всегда непростым. Кабинет и Канцелярия горного начальства настаивали на том, чтобы иностранцы принимали российское подданство.

В указе от 1 мая 1747 г., по которому Колывано-Воскресенские заводы переходили в казенное ведомство, говорилось: «А контракты с ними заключить в такой силе, чтобы быть им вечно в службе нашей...» 9. По свидетельству А. В. Контева, с этим условием многие не согласились. Так, обер-штейгер Гросс вообще отказался продолжать службу. С другими же инженерами, в нарушение предписания, пришлось заключать временные контракты¹⁰. В докладе главы Кабинета Адама Олсуфьева 1761 г. отмечалось, что иностранные мастера попрежнему отказываются переходить в российское подданство. В силу этого предписывалось включать в контракт обязательство обучить ремеслу нескольких российских учеников. Причем срок договора определялся периодом обучения: «...заключить с ними и временные контракты до того срока, как российских тому ремеслу обучать». Горному начальству давалось распоряжение определять способных учеников, чтобы вина в случае неудачи не ложилась понапрасну на учителей. Однако, если иностранные мастера сами «российских учеников нерадением своим достаточно не обучат, то их удерживать в службе до того времени, пока по договору своему точно не исполнят»¹¹. В этом случае за службу сверх контрактного срока иностранцам предписывалось платить меньшее жалованье. По таким временным контрактам

несли службу и сами руководители горнометаллургического комплекса Улих и Христиани. В этом же документе Олсуфьев говорил о необходимости заключить с ними повторные соглашения, повысить им чин и жалованье, что и было сделано¹².

Ситуация несколько меняется в конце XVIII в., когда кадровая проблема уже не стояла так остро. В 80–90-х гг. саксонские мастера, отслужив по условиям одного-двух контрактов, часто заявляли о своем желании добровольно принять российское подданство вместе со своими семьями. Как правило, по окончании контрактного срока правление заводской конторы предлагало контрактникам определиться с дальнейшей службой – либо заключить еще один контракт, либо перейти в российское подданство.

Так, в рапорте Колывано-Воскресенской заводской конторы от 5 сентября 1797 г. говорится о том, что шесть лет назад были приняты по контрактам саксонцы кузнец Вебер и гайер (рабочий) Фауст. Теперь же первый заявил желание вновь заключить контракт на пять-шесть лет, а второй соглашался сменить гражданство вместе со своей семьей. Единственное, о чем просил иностранец при переходе — незначительного повышения жалованья. Судя по документам, инициатива продолжения службы в вечном подданстве исходила лично от горного специалиста. Однако горное начальство посчитало, что нет оснований для повышения оплаты¹³.

Просьбу о вступлении в российское подданство высказывал штейгер Салаирских рудников Христиан Вецель. В своем доношении в адрес заводской конторы он писал, что служит на кабинетских заводах более десяти лет: первый его контракт был заключен на 6 лет, второй — на 3,5 года. Теперь же горный мастер изъявлял желание вместе со своей женой Софьей и пятью своими малолетними детьми остаться в России и обещал «честию и совестию вести себя так, как честному человеку надлежит, и служить, сколько сил моих будет верно и усердно» 14.

Рапортуя в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства, Салаирская горная контора отмечала, что Вецель «отправляя свою должность с похвальной ревностию и знанием в горном деле, но и по маркшейдерской части искусство свое оказал, а при том обременен смотрением и распоряжением Салаирского рудника и при прииске горных работ и укреплении» Такой же похвальный отзыв был дан и на работу горного мастера Августа Штейна, который пожелал перейти в российское подданство после окончания первого шестилетнего контракта Куказом горного начальства предписывалось Вецеля и Штейна в заводской конторе привести к присяге. Такая процедура являлась

стандартной, и заводская контора имела на этот случай «конформированную», то есть утвержденную Кабинетом форму.

Если иностранец не желал продолжать службу дальше, то Канцелярия горного начальства выдавала ему аттестат, в котором указывалось, в какой должности и на каком предприятии работал горный специалист, а также добросовестно ли он выполнял свои обязанности. Так, в аттестате горного рабочего Билеца значилось, что он «при сей должности находился в трезвом поведении и довольно исправным»¹⁷.

Условия службы иностранных инженеров и рабочих на Колывано-Воскресенских заводах определялись контрактами. Срок службы, в большинстве случаев, ограничивался пятью-шестью годами. Вместе с тем, заключались и недолгосрочные контракты — на 1 или 3,5 года, причем трудно сказать с определенностью, чем это было обусловлено.

Основным пунктом договора было обозначение должностных обязанностей контрактника в соответствии с его специальностью, которые расписывались довольно подробно. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют предположить, что при найме на российскую службу от иностранцев не требовали рекомендаций или других каких-то подтверждений об их профессиональном уровне. В одном из рапортов заводской конторы 1797 г. при характеристике гайера Фауста отмечалось, что «в рассуждении же употребительности по ево званию, то он не более как простой работник, знающей бурование и кирпичную работу» 18.

Если в середине XVIII в. на Колывано-Воскресенские заводы приглашались люди уже хорошо зарекомендовавшие себя в других ведомствах, то в конце рассматриваемого периода вербовка шла уже за границей, где возможности получить какие-либо рекомендации были весьма ограниченными.

Размер жалованья, фиксировавшийся в контракте, соответствовал специальности и объему обязанностей. Выплачивалось оно авансом по третям года, считая с первого дня заключения контракта. По мнению исследователей, в первые десятилетия работы кабинетских предприятий жалованье иностранцев было на порядок выше, чем у российских горных офицеров. С этим можно согласиться, однако необходимо отметить, что в условиях отдаленности заводов от центральных губерний, семье горного офицера приходилось жить, рассчитывая только на жалованье. Поэтому нередко иностранцы обращались с просьбой об увеличении оплаты труда. Так, Вебер в своем отчете заводской конторе пишет, что «...будучи иностранец нахожу себя не в силах сим моим жалованьем..., да и в чужой земле» содержать жену с малолетними летьми 19».

Удовлетворение просьб такого рода, как и просьб о повышении чина, всегда было обусловлено необходимостью данного специалиста для работы на предприятиях. Испытывая «крайнюю надобность» в службе Улиха и Христиани, Кабинет «не замечал» их просроченные контракты²⁰, а в 1760 г., по условиям нового контракта, повысил им жалованье с 600 до 1000 руб. В иных случаях увеличение жалованья и повышение в чине, как и для российских горных офицеров, были обусловлены длительной и беспорочной службой. Причем размер заработка, который обозначался в контракте, не изменялся на протяжении установленного срока, это правило работало довольно четко. Размер оплаты и чин могли остаться без изменения и при заключении повторного контракта²². Таким образом, человек служил без повышения чина и оклада на протяжении десяти лет.

Обязательным условием контракта было предоставление казенной квартиры, дров для отопления и свечей²³. Это обговаривалось во всех контрактах, как первичных, так и повторных, на протяжении всего рассматриваемого периода. Горное начальство здесь не делало различия между приглашенными иностранцами и российскими горными офицерами, которые также проживали в казенных квартирах. Говоря о казенных квартирах, горное начальство не всегда подразумевало отдельное жилье. Проблема жилищного фонда была острой с самого начала действия кабинетских заводов. В условиях быстрого производственного развития в первую очередь строились промышленные строения и в последнюю – жилье. Канцелярия горного начальства неоднократно докладывала в Кабинет, что для строительства не хватает свободных рук и средств. Несмотря на это, к началу 80-х гг. XVIII в. эта проблема в основном была решена.

В описаниях заводского имущества за 1780 г. среди промышленных строений описывался жилой и хозяйственный фонд. В Томском заводе к этому времени был построен отдельный дом для управляющего, малый офицерский дом в одной связи с хозяйственными пристройками и унтер-офицерский дом²⁴. Согласно формулярным данным на этот год, на Томском заводе служило четыре человека в офицерском звании и пять — в унтер-офицерском²⁵. В ведомости Алейской заводской конторы значились: офицерский дом, в котором проживал управляющий бергмейстер Бровцын и четыре казармы под одной крышей²⁶. В формуляре за 1782 г. по заводу значился один шихтмейстер, три человека в чине унтер-шихтмейстера 1-го класса, и один — в чине унтер-шихтмейстера 2-го класса²⁷. По сведениям Нижне-Сузунской конторы, при заводе имелся «командирский дом, четыре офицерские светлицы» и один недостроенный дом для офицеров²⁸. В

них проживало девять человек²⁹. Данные сведения позволяют сделать вывод, что отдельное жилье предоставлялось управляющим горнометаллургическими предприятиями, остальные же селились в квартирах общего офицерского дома.

Во всех контрактах обговаривался проезд иностранных специалистов до места службы. Если соглашение подписывалось за границей, то контрактнику выдавали определенную сумму для самостоятельного проезда до Санкт-Петербурга. Например, для проезда от Дрездена до российской столицы выдавалось 100 талеров, если саксонец ехал без семьи, и 150 талеров — с семьей³⁰. Представитель императорского Кабинета, заключавший контракт, имел для этих целей специальные средства, которые выдавались им на месте под расписку. От столицы к месту службы саксонцы, как и все государственные чиновники, ехали на почтовых подводах за казенный счет. Такие же условия сохранялись и при возвращении иностранца на родину после окончания контракта. Причем указывалось, что если человек, подписавший контракт, умрет, то его семья будет иметь такую же возможность для возвращения, как и при жизни главы семейства³¹.

Что же касается семьи, то делопроизводственные документы свидетельствуют о том, что, как правило, при заключении первичного контракта в Саксонии, семья оставалась дома. Для её обеспечения часть жалования горного инженера выплачивалась русским представительством в Саксонии один раз в четыре месяца под расписку. В некоторых контрактах были прописаны условия о том, что и письма от главы семейства будут пересылаться за счет Кабинета³².

При желании перевести семью к месту прохождения службы, горное начальство способствовало решению этой проблемы. Переезд был сопряжен с большими материальными затратами, иногда составлявшими годовое жалование специалиста. Так, в 1792 г. обер-штейгер Иоганн Фауст после окончания первого контракта решил заключить второй и привести сюда жену с сыном и дочерью. Горное начальство предложило взять на себя денежные расходы с условием, что Фауст будет работать последующие шесть лет за меньшее жалованье (вместо 270 рублей по первому контракту) 250 рублей в год – по второму контракту) 33.

Еще одной разновидностью службы на кабинетских предприятиях было волонтерство. Волонтерами, по всей видимости, называли горнозаводских учеников, которые не имели еще специальности и не могли заключить полноценный контракт. Вместе с тем, они не имели российского подданства. Это были дети горных специалистов, работавших по контракту на Колывано-Воскресенских заводах. Так, в об-

ращении к Канцелярии веркмейстера Иоганна Готлиба Граля говорится, что он служит на заводах уже десять лет и далее намерен продолжать службу. Кроме всего прочего, он просил, чтобы его сын Карл Готлиб Граль, который с восемнадцати лет находился при нем «волонтером» в качестве веркмейстерского ученика, и дальше оставался при нем³⁴. Интересно, что жалованье ученика составляло 18 рублей в год и соответствовало оплате труда российских учеников.

Кабинет не оставлял без внимания воспитание детей иностранных специалистов. В 1770-х гг. горному начальству предписывалось обратить внимание на обучение и воспитание этих детей. По сведениям столичных властей, они не имели возможности обучаться ни наукам, ни своему языку. Впрочем, согласно утверждениям чиновников Кабинета, в таком же положении находились и дети российских горных офицеров из-за отдаленности предприятий. Поэтому лютеранскому пастору Габриелю, кроме своих прямых обязанностей, поручалось обучать «обоего пола юношество единоверное с ним» читать и писать на немецком и латинском языках. Ему же предписывалось обучать и детей российских офицеров, смотря по способности. За такую дополнительную работу пастору от Канцелярии горного начальства выделялось достойное жалованье — 400 рублей в год³⁵.

Вопрос о систематическом обучении не только российских детей, но и детей иностранцев, положительно решился после открытия в Барнауле (в 1785 г.) горного училища, в котором наряду с техническими дисциплинами изучали немецкий и французский языки³⁶.

Итак, анализ делопроизводственных материалов и контрактов, заключенных с иностранными специалистами во второй половине XVIII в., свидетельствует о том, что зарубежный опыт, прежде всего саксонский, был весьма ценен в период становления и бурного развития горно-металлургического производства на Алтае. Иностранные специалисты активно привлекались на службу в отдаленный горнозаводской комплекс. Со своей стороны, императорский Кабинет, в чьем ведении находились Колывано-Воскресенские заводы, способствовал тому, чтобы служба в таком отдаленном районе не была затруднительной. В результате, многие немцы связали свою судьбу с алтайскими предприятиями и с Россией.

Список литературы

- 1. ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1 доп. Д. 36 б. Л. 21–21 об.
- 2. Контев, А. В. Элита Алтайского горнозаводского общества / А. В. Контев //Алтайские горные офицеры. XVIII–XIX вв.: сб. док. Барнаул, 2006. С. 6.

- 3. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–2 об.; Д. 135. Л. 12–13 об.
- 4. ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 12. Л. 20–21.
- 5. ЦХАФ АК. Ф.1. Оп.1. Д. 135. Л.131–135; Палкин Б.Н. Русские госпитальные школы XVIII в. М., 1969. С.19.
- 6. Ведерников, В. В. Горные инженеры на Алтае в 1747–1896 гг. / В. В. Ведерников. Барнаул, 2005. С. 35, 40.
- Пережогин, А. А. Военизированная система управления Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа (1747–1871 гг.) / А. А. Пережогин. Барнаул, 2005. С. 179, 182.
- 8. ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 477. Л. 2.
- 9. ЦХАФ АК. Ф. 163. Оп.1. Д. 59. Л. 7.
- 10. Контев, А. В. Элита Алтайского горнозаводского общества / А. В. Контев // Алтайские горные офицеры. XVIII–XIX вв. : сб. док. Барнаул, 2006. С. 6.
- 11. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 358. Л. 14–14 об.
- 12. Там же.
- 13. ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1 доп. Д. 36 б. Л. 109.
- 14. ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1 доп. Д. 36 б. Л. 132.
- 15. ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1 доп. Д. 36 б. Л. 135.
- 16. ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1 доп. Д. 36 б. Л. 133.
- 17. ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1 доп. Д. 36 б. Л. 179.
- 18. ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1 доп. Д. 36 б. Л. 109 об.
- 19. ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1 доп. Д. 36 б. Л. 111 об.
- В 1746 г. с ними были заключены контракты на шесть лет, а по истечении срока не возобновлялись. Мастера служили на прежних условиях до 1760 г.
- 21. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 358. Л. 14 об.
- 22. ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1 доп. Д. 36 б. Л. 127–127 об.
- 23. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–2 об.; Ф. 169. Оп. 1. Д. 477. Л. 7–8.
- 24. ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 79. Л. 24 об.
- 25. ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 106. Л. 38 об. 39, Д. 47, Л. 214 об. 216.
- 26. ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 79. Л. 42 об.
- 27. ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 159. Л. 27 об. 34.
- 28. ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 79. Л. 75–76 об.
- 29. ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 47, Л.159 об. 162.
- 30. ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1 доп. Д. 36 б. Л. 10.
- 31. ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 477. Л. 2–2 об. ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1 доп. Д. 36 б. Л. 21–21 об.

- ¹ Контев, А. В. Элита Алтайского горнозаводского общества / А. В. Контев //Алтайские горные офицеры. XVIII–XIX вв.: сб. док. Барнаул, 2006. С. 6.
- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–2 об.; Д. 135. Л. 12–13 об.
- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 12. Л. 20–21.
- ¹ ЦХАФ АК. Ф.1. Оп.1. Д. 135. Л.131–135; Палкин Б. Н. Русские госпитальные школы XVIII в. М., 1969. С.19.
- ¹ Ведерников, В. В. Горные инженеры на Алтае в 1747–1896 гг. / В. В. Ведерников. Барнаул, 2005. С. 35, 40.
- ¹ Пережогин, А. А. Военизированная система управления Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа (1747–1871 гг.) /
- А. А. Пережогин. Барнаул, 2005. С. 179, 182.
- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 477. Л. 2.
- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 163. Оп.1. Д. 59. Л. 7.
- ¹ Контев А. В. Элита Алтайского горнозаводского общества / А. В. Контев // Алтайские горные офицеры. XVIII–XIX вв.: сб. док. Барнаул, 2006. С. 6.
- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 358. Л. 14–14 об.
- ¹ Там же
- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1 доп. Д. 36 б. Л. 109.
- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1 доп. Д. 36 б. Л. 132.
- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1 доп. Д. 36 б. Л. 135.
- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1 доп. Д. 36 б.. Л. 133.
- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1 доп. Д. 36 б.. Л. 179. ¹ ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1 доп. Д. 36 б.. Л. 109 об.
- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1 доп. Д. 36 б. Л. 111 об.
- ¹ В 1746 г. с ними были заключены контракты на шесть лет, а по истечении срока не возобновлялись. Мастера служили на прежних условиях до 1760 г.
- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 358. Л. 14 об.
- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1 доп. Д. 36 б. Л. 127–127 об.
- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–2 об.; Ф. 169. Оп. 1. Д. 477. Л. 7–8.
- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 79. Л. 24 об.
- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 106. Л. 38 об. 39, Д. 47, Л. 214 об. 216.
- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 79. Л. 42 об.
- 1 ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 159. Л. 27 об. -34.
- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 79. Л. 75–76 об.
- 1 ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 47, Л.159 об. 162.
- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1 доп. Д. 36 б. Л. 10.
- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 477. Л. 2–2 об, 7–8, 12–12 об.

- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 477. Л. 12.
- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1 доп. Д. 36 б. Л. 94.
- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1 доп. Д. 36 б. Л. 225–225 об.
- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 163. Оп. 1 доп. Д. 59. Л. 13 об.
- ¹ ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 298 Л. 180.
- 32. ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 477. Л. 12.
- 33. ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1 доп. Д. 36 б. Л. 94.
- 34. Там же. Л. 225-225 об.
- 35. ЦХАФ АК. Ф. 163. Оп. 1 доп. Д. 59. Л. 13 об.
- 36. ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 298 Л. 180.

К вопросу о развитии промышленности на Алтае в начале XX века

В. И. Кравчук, аспирант АлтГТУ им. И. И. Ползунова

Алтайский округ в начале XX века входил в состав Томской губернии, на него приходилось более половины ее площади и 2/3 населения¹. Лидирующим было положение Алтая и в экономике.

Отличительной особенностью промышленности рассматриваемого периода являлось сохранение на Алтае кабинетской горной промышленности. В начале XX века действовал Сузунский медеплавильный и Гурьевский металлургический заводы, Колыванская шлифовальная фабрика, рудники и угольные шахты, золотые прииски. Но кабинетские предприятия продолжали нести убытки. Так, в 1913 г. на них было добыто всего 25 фунтов золота, 266 пудов угля и выплавлено 528 пудов меди. Месторождения золота, руды, угля нередко отдавались в аренду частным компаниям, благодаря этому несколько улучшилась техническая оснащенность приисков и руд, начала происходить постепенная механизация.

В начале XX века Алтай стал главным золотодобывающим районом Западной Сибири, но значительно уступал Восточной Сибири, которая была основным районом добычи золота в стране. Среднегодовая добыча золота за десятилетие 1901–1910 гг., по Сибири в целом составлял около 2289 пудов, что на 127 % выше, чем за последнее десятилетие XIX века³. Кроме того, наблюдался переход от добычи россыпного золота к добыче рудного. В 1910–1913 гг. его добыча увеличилась до 40 пудов, а в 1914 г. превысила 50 пудов в год⁴. Однако и частная золотопромышленность испытывала трудности, связанные с высокой арендной платой Кабинету, а также выработкой основных залежей золота. Остро встал вопрос поиска новых месторождений, для чего нередко привлекались горные инженеры, но их процент был крайне невелик. Одной из причин малого количества горных инженеров на службе у частных золотопромышленников являлся высокий оклад таких специалистов⁵.

Обрабатывающая промышленность на Алтае в начале XX века развивалась несколько быстрее, чем ранее, происходил рост фабрично-заводского производства, появлялись новые центры обрабатывающей промышленности: Камень – на – Оби, Славгород.

Одним из крупнейших предприятий обрабатывающей промышленности была льноткацкая фабрика Бородиных в Бийске, основанная в 1910 г., она в годы первой мировой войны имела 112 импортных

станков, изготовляла на 600–900 тыс. руб. продукции, число занятых рабочих составляло 600–700 чел. 6 .

Однако основное место в обрабатывающей промышленности Алтая по-прежнему занимало пищевое производство. Особенно интенсивно развивалась мукомольная промышленность, одним из значительных центров которой стал Камень – на – Оби.

Настоящий бум переживало в этот период маслоделие. Из 2188 тыс. пудов масла, произведенных в губернии в 1912 г., на долю Алтайского округа приходилось 1646 тыс. пудов⁷.

После введения в Западной Сибири в начале XX в. государственной монополии на продажу водки, на Алтае было организовано пять спиртоочистительных предприятий: в Барнауле, Новониколаевске, Змеиногорске, Бийске и Кузнецке. Они очищали спирт, полученный с частных заводов, и готовили продукцию к продаже. Все склады были оснащены паровыми машинами, производственные процессы частично механизированы.

В начале XX в. переселенцами из европейской части страны во многих селах были организованы промыслы: столярный, слесарный, кирпичный, сундучный. Они прямо или косвенно были связаны со строительством новых деревень, переселенческих поселков. Но были промыслы, которые сокращались под влиянием конкуренции фабричной промышленности, прежде всего, ткацкий.

Список литературы

- 1. Еремин, И. А. Алтай в годы первой мировой войны (1914—1918 гг.) [Текст] / И. А. Еремин, Т. А. Кижаева // История Алтайского края XVIII XX вв. Барнаул, 2005. С. 226.
- Очерки истории Алтайского края [Текст]. Барнаул, 1987. С. 168.
- 3. История Сибири т.3 [Текст]. Ленинград, 1968. С. 185.
- 4. Очерки истории Алтайского края [Текст]. Барнаул, 1987. С. 168.
- 5. Румянцев, П. П. Горные инженеры на частных золотых промыслах в Сибири в XIX— начале XX в. [Текст] / Румянцев П. П. // Актуальные вопросы истории Сибири. Седьмые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина. Барнаул, 2009. С. 152.
- 6. Обрабатывающая промышленность [Электронный ресурс]. Официальный сайт Алтайского края. Режим доступа: http://www.altairegion22.ru.
- 7. Еремин, И. А. Алтай в годы первой мировой войны (1914—1918 гг.) [Текст] / И. А. Еремин, Т. А. Кижаева // История Алтайского края XVIII XX вв. Барнаул, 2005. С. 226.

Проблемы подписания нового СПС

А. С. Кузнецова, студентка 5-го курса АлтГТУ им. И. И. Ползунова

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), подписанное 24 июня 1994 года на острове Корфу, вступило в силу 1 декабря 1997 года после его ратификации парламентами государств-членов Европейского Союза, Европейским парламентом и Парламентом Российской Федерации. В СПС заложены общие принципы и конкретные условия, которые призваны регулировать отношения между Россией и ЕС. Также оно предусматривало сближение российских и общеевропейских стандартов в экономической, финансовой и правовой областях с ориентацией на создание зоны свободной торговли между РФ и ЕС.

Вместе с тем, цель Соглашений о партнерстве и сотрудничестве состоит исключительно в развитии тесных политических отношений, торговли, инвестиций и гармоничных экономических отношений, а также в поддержке усилий страны, подписавшей такое Соглашение по переходу к рыночной экономике.

Разрабатывалось СПС в 1992-1994 гг., соответственно в нем не отражены в полной мере ни те существенные изменения, которые произошли в России, в ЕС и в мире, ни опыт достигнутых результатов и новых задач их сотрудничества:

- В России созданы основы рыночной экономики и политической демократии; страна вступила в период экономического роста, продвижения к социальной и политической стабилизации.
- В рамках ЕС построен экономический и валютный союз, введена единая валюта евро, число его членов увеличилось с 15 до 25, созданы механизмы общей внешней политики и общей политики безопасности и обороны. Завершилась уже вторая волна современного расширения Союза (присоединились Болгария и Румыния).
- Отношения партнерства и сотрудничества между ЕС и Россией стали повседневной практикой. Более того, их совместная инициатива создать в будущем четыре общих пространства выводит отношения между партнерами на качественно новый уровень.

30 ноября 2007 г. завершился срок действия Соглашения о Партнерстве и Сотрудничестве между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими Сообществами и их государствами-членами, с другой стороны. Оно было заключено сроком на 10 лет с возможной

последующей ежегодной автоматической пролонгацией Соглашения, если ни одна из сторон не будет заявлять о его денонсации.

До недавнего времени как в Брюсселе, так и в Москве считалось само собой разумеющимся, что действие СПС будет автоматически продлеваться из года в год, как это предусмотрено статьей 106 СПС. В 2003 г. в Москве, а затем в Брюсселе и ряде столиц государств-членов началось обсуждение альтернативного варианта — подготовки и подписания нового долгосрочного соглашения сразу же или вскоре после окончания срока действия СПС. В апреле 2005 г. этот вариант впервые стал предметом обмена мнениями между Президентом В. В. Путиным и Председателем Европейской Комиссии Ж. М. Баррозу, прибывшим с рабочим визитом в Россию.

СПС несомненно сыграло важнейшую роль в развитии взаимоотношений между Европейским Союзом и Россией:

- оно положило начало повороту к качественно новым отношениям между недавними противниками в «холодной войне» к отношениям партнерства и сотрудничества;
- оно создало политико-правовую базу этих отношений, определило их принципы и цели, основные области конструктивного взаимодействия, учредило институты сотрудничества;
- за годы действия СПС Стороны прошли немалый путь от учредительного документа и первых политических деклараций к реальному сотрудничеству в различных областях экономики, политики и культуры, накопили большой практический опыт совместной работы, заметно подняли планку взаимопонимания и взаимного доверия;
- логическим следствием этого прогресса, достигнутого на основе СПС, стало согласие Сторон придать своим отношениям характер стратегического партнерства.

Различными политическими силами и в России, и в ЕС «проблема 2007» воспринимается по-разному. Одни вполне удовлетворены состоянием отношений между Россией и ЕС и не желают что-либо менять в СПС. Другие, напротив, исходят из того, что новые вызовы требуют и новых подходов.

Относительно судьбы СПС предполагалось три варианта договорного оформления отношений между ЕС и Россией после 2007 г.:

- Продление действия СПС, как это предусмотрено статьей 106 данного Соглашения, вплоть до того времени, когда Стороны сочтут целесообразным заменить его новым соглашением.
- Внесение изменений и дополнений в существующий текст Соглашения, учитывающих современный уровень «продвинутого сотрудничества».

– Подготовка нового соглашения, которое полностью заменит СПС, как только оно будет подписано и ратифицировано Россией, Европейским Союзом и его государствами-членами»¹.

Конечно же, если не подвергать СПС изменениям, сохранится прежняя формула взаимоотношений «партнерство и сотрудничество». Действующее Соглашение до конца свой потенциал еще не реализовало и вполне применимо на ближайшие пять лет. Тем более, что до конца неясно, готовы ли партнеры подписать широкомасштабное, амбициозное соглашение, предусматривающее более ответственные и широкие взаимные обязательства из-за глубоких разногласий по ряду важных вопросов их внутренней и внешней политики и все еще существующего дефицита взаимного доверия.

С юридической точки зрения, если СПС сохранит свое действие в первозданном виде, а современные отношения станут строиться на параллельно существующих соглашениях, то по истечении незначительного периода его положения могут стать просто фактически утратившими силу, а реальные отношения будут развиваться на базе нескольких связанных между собой актов.

Тем не менее, исходя из курса на развитие стратегического, продвинутого партнерства, соответствующего долгосрочным и жизненно важным интересам Сторон, а также из того что практически все разделы и большинство статей СПС нуждаются в коренной переработке, авторы данной концепции убеждены в том, что более целесообразными и перспективными являются первые два варианта. Ассоциация может и должна стать логическим итогом развития современных отношений РФ и ЕС.

Теоретически заключение нового договора между Россией и ЕС – Соглашения об ассоциации – являлось бы наилучшим сценарием, но практически он не реалистичен в силу ряда причин. На сегодняшний день существует также множество политических факторов, негативно влияющих на процесс продвижения России и ЕС к созданию зоны свободной торговли и, соответственно, установлению ассоциации между ними.

Со стороны ЕС звучит критическая оценка многих аспектов внутренней и внешней политики Президента и Правительства РФ. В Европе упрекают российское руководство в прямом отступлении от ценностей и принципов, положенных в основу партнерства и сотрудничества между РФ и ЕС. Серьезные разногласия существуют по ряду вопросов принципиального характера, особенно таких, как пути развития и институциональные формы демократии, защита прав человека, борьба с терроризмом. В Европе все еще сохраняется высокий уровень

недоверия к российской политической элите и сомнение в окончательном европейском выборе России.

Некоторые обеспокоены проблемой энергопоставок. В настоящие время Россия является крупнейшим поставщиком природного газа в ЕС, а единственный его экспортер — ОАО «Газпром». «Он продает природный газ в основном по долгосрочным контактам, которые содержат условия по пересмотру цен раз в три года, невозможность одностороннего прекращения контрактов, а также условие привязки цен на газ к изменению цен конкурирующих энергоносителей»². Ввиду того, что энергетическая зависимость рассматривается в ЕС как проблема безопасности, Союз стремится при помощи подписания нового СПС к либерализации рынка газа.

Россия, в свою очередь, стремится сохранить за собой монополию на поставки газа. И предъявляет Евросоюзу список претензий. Накануне саммита постоянный представитель РФ в Евросоюзе Владимир Чижов объяснил напряженность в двусторонних отношениях недавним вступлением в ЕС бывших партнеров по соцлагерю. По его словам, именно новые страны привнесли в диалог между Москвой и Брюсселем «фантомные боли прошлого».

«В России обеспокоены наметившимся структурным кризисом в самом Европейском Союзе, трудностями адаптации новых государствчленов к условиям единого внутреннего рынка и действующим нормам законодательства ЕС, плохой демографической ситуацией в ЕС, провальной миграционной политикой государствчленов, ростом национализма и радикализма в Европе»³. Серьезные разногласия между государствами-членами существуют в области внешней политики вообще и в подходах к отношениям с Россией, в частности. Такое положение вещей, в свою очередь, подрывает доверие к европейским структурам со стороны российского руководства. Наблюдается взаимное недовольство Сторон политикой друг друга в отношении стран СНГ. Обе Стороны сохраняют низкую оценку эффективности бюрократического аппарата друг друга. У России сложились непростые отношения с новыми государствами-членами, входящими в так называемое балтийское ядро Евросоюза.

В таких условиях ратификация нового соглашения между Россией и ЕС при отказе от пролонгации СПС не имеет шансов, прежде всего, по политическим причинам.

В сложившейся ситуации, наиболее оптимален второй вариант решения – не полная замена соглашения, а внесение изменений и дополнений в СПС. Заключение такого Соглашения разумно также и по-

тому, что действующее СПС вполне пригодно к адаптации, к новым реалиям европейской жизни.

По истечении первоначального десятилетнего срока действия СПС 1 декабря 2007 года, Соглашение было автоматически продлено еще на год в соответствии со статьей 106 СПС, которая позволяет это сделать.

26 мая 2008 года Совет министров иностранных дел ЕС без обсуждения утвердил мандат на переговоры о новом базовом соглашении ЕС – Россия. 27 июня 2008 года на саммите РФ – ЕС в Ханты-Мансийске Россия и Евросоюз официально объявили о начале переговоров по новому соглашению. На данном саммите Россия-ЕС президент РФ Дмитрий Медведев заявил, что эта встреча «дает хорошую возможность продолжить диалог по всем стратегическим вопросам развития отношений между Россией и Евросоюзом». На этом саммите был дан официальный старт переговорам по новому базовому соглашению о партнерстве и сотрудничестве России и ЕС.

В контексте обсуждения соглашения затрагивалась также проблема «замороженных конфликтов» (Косово, Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Нагорный Карабах) и другие мировые и региональные проблемы, в частности, связанные с развитием ситуации вокруг иранской ядерной программы, ближневосточного урегулирования, положения в Афганистане. По вопросу же СПС было принято решение о возобновлении переговоров на следующем саммите

Первый раунд этих переговоров состоялся 4 июля 2008 года в Брюсселе. В ходе первого раунда переговоров России и ЕС по новому базовому соглашению был достигнут консенсус по вопросам, которые войдут в будущее соглашение, и по организации переговоров по этому документу. По словам представителя России Владимира Чижова, стороны договорились о содержании и объеме будущего соглашения, в которое войдут политический диалог, торговое и экономическое сотрудничество, реформы в сфере правосудия, свобод, безопасности, науки, образования и культуры. По словам Чижова, тема энергетики также будет важным элементов диалога между ЕС и Россией.

«Концепция нового договора о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС подразумевает создание международно-правовой, юридически обязывающей базы взаимоотношений. Будущий договор призван заменить существующее соглашение о партнерстве и сотрудничестве – не дополнить, не подретушировать, а именно заменить» 4. На вопрос о том, готова ли Россия до бесконечности пролонгировать старое СПС, В.Чижов ответил, что «ежегодное автоматическое продление срока действия СПС предусмотрено в самом соглашении...

Продление необходимо не до бесконечности, а на переходный период, дабы избежать правового вакуума в период разработки нового договора, — сказал он. — Сколько это займет времени — гадать не буду. Нет ничего более деструктивного для любого переговорного процесса, чем прогнозировать срок его завершения»⁵.

«Если Россия выйдет из СПС, это будет вредно для обеих сторон, – заметил дипломат. – Режим наибольшего благоприятствования во внешней торговле России и ЕС регулирует именно СПС, без него все тарифы с обеих сторон резко взлетят»⁶.

EC хотел бы выработать довольно детальный документ, где были бы прописаны не только общие принципы и направления сотрудничества, но также и своего рода программы его развития в различных сферах. В отличие от ЕС, Россия считает, что излишне детальный проект соглашения было бы крайне сложно согласовать в разумные сроки. Российский президент Дмитрий Медведев предложил подготовить базовое соглашение в виде рамочного документа, не перегружая его деталями, которые будут конкретизированы в последующих специализированных соглашениях.

Проведение второго раунда было запланировано в Брюсселе на 16 сентября 2008 года. Однако лидеры ЕС в ходе экстренного саммита по Грузии 1 сентября решили в качестве меры поддержки грузинской стороны приостановить переговоры с РФ, дав поручение Еврокомиссии провести широкомасштабный «аудит» состояния отношений с Россией.

По итогам саммита РФ ЕС, который состоялся 14 ноября 2008 года в Ницце, Россия и Евросоюз договорились продолжить переговоры по новому базовому соглашению о сотрудничестве и партнерстве.

Только к 12 ноября 2010 года в Брюсселе завершился одиннадцатый раунд переговоров. «Делегации продвинулись в согласовании четырех разделов будущего соглашения: по взаимодействию в сфере политдиалога и внешней безопасности; по сотрудничеству в сферах свободы, безопасности и правосудия; по отраслевому экономическому взаимодействию; по сотрудничеству в вопросах культуры, образования, СМИ, спорта и молодежи»⁷.

Дальнейшее рассмотрение договора было решено отложить на двенадцатый раунд переговоров, который состоится в конце 2010 года.

Но следует отметить, что настоящий прогресс на переговорах по СПС будет возможен тогда, когда Евросоюз изменит свой взгляд на Россию как на опасную страну и экономического конкурента, которого нужно держать как можно дальше от большой Европы.

Список литературы

- Башкатов, Н. Необходимое партнерство между Россией и Европейским Союзом / Н. Башкатов // Свободная мысль. 2007.

 № 1. С. 49–52.
- Скурко, Е. В. Правовая политика России в условиях глобализации и международной экономической интеграции / Е. В. Скурко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2007. – № 1. – С. 21–29.
- Калиниченко, П. А. Право Европейского Союза в практике российских судов / П. А. Калиниченко // Закон. 2008. № 11. С. 99-108
- Концепция модернизации соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС Электронный ресурс] / ЕС-Россия. Электрон. текст. дан. Официальный сайт ЕС, 2010. Режим доступа:http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction = EN&guiLanguage=en Загл. с экрана
- Смирнов, Д. А. Возможности и перспективы заключения Договора о стратегическом партнерстве между Россией и Европейским Союзом / Д. А. Смирнов // Международная экономика. 2010. № 6. С. 23-27.
- 6. Байков, М. Актуальные проблемы экономических отношений Россия EC / М. Байков // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 6. С. 29-36.
- Келлерманн, А. Последствия расширения Европейского Союза для Российской Федерации [Электронный ресурс] / А. Келлерманн; Московская Государственная Юридическая Академия: Кафедра права Европейского Союза, Центр права Европейского Союза. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: http://eulaw.edu.ru/documents/articles/kellermann.htm – Загл. с экрана.

Статус дипломата в России и Германии

М. Ю. Кунгурова, студентка 5-го курса АлтГТУ им. И. И. Ползунова

Дипломат - сотрудник ведомства иностранных дел, осуществляющий внешнеполитические связи своей страны с другим государством или государствами, то есть человек, призванный осуществлять официальные контакты с представителями других стран. Из истории международных отношений известно, что поведение, деловые и личные качества лица, ведущего дипломатические переговоры, подчас весьма серьезно влияют на межгосударственные отношения, а иногда и на международный климат в более широких масштабах. От того, насколько эффективно дипломат справляется со своими задачами, зависит не только состояние договорных отношений стран, но и авторитет государства в международных организациях и на международной арене в целом. Следовательно, законодательное закрепление статусного положения дипломата, его прав, обязанностей, ограничений, связанных с осуществлением его профессиональной деятельности в системе государственной службы страны, является важной составляющей функционирования дипломатической службы. Поскольку способы построения основ государственного управления в РФ и в ФРГ схожи, а дипломат входит в систему федеральной государственной службы в этих странах, то сравнительная характеристика статуса дипломатического работника в России и Германии на основе особенностей их законодательства в сфере дипломатической службы представляет особый научный интерес.

Дипломат – федеральный государственный гражданский служащий, представляющий свое государство в сношениях с другими странами, то есть сфера его деятельности выходит непосредственно за рамки одного государства и частично регулируется нормами международного права. Поэтому статус дипломата будет рассматриваться в работе с точки зрения следующих составляющих:

- международного статуса дипломата;
- статуса дипломата как федерального государственного гражданского служащего в России и Германии, где, в свою очередь, будет выделяться общий статус дипломатического работника как государственного служащего и особенности правового положения сотрудника дипломатической службы, отличающие дипломатическую службу как профессиональную деятельность с учетом специфики законодательства РФ и ФРГ.

Объектом исследования выступают нормы права, регламентирующие правовой статус дипломата. Предметом исследования является специфика правового статуса дипломата в России и Германии.

Международный статус дипломата одинаков и для России, и для Германии, и для всех других стран, поскольку определяется Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г., где можно выделить как права, так и обязанности и ограничения дипломата, осуществляющего свою деятельность в другом государстве. Согласно Венской конвенции дипломат пользуется иммунитетом от уголовной, гражданской и административной юрисдикции государства пребывания, его личность неприкосновенна, он освобождается от трудовых и государственных повинностей, налогов, сборов, пошлин в государстве пребывания, его личный багаж освобождается от досмотра и т. д. Однако дипломат обязан без ущерба для его привилегий и иммунитетов уважать законы и постановления государства пребывания, не вмешиваться во внутренние дела этого государства и не должен заниматься какой-либо профессиональной или коммерческой деятельностью в целях личной выгоды в государстве пребывания 1. То есть Венской конвенцией закрепляется принцип экстерриториальности и определяется статус дипломата в государстве пребывания вне зависимости от того, из какой страны он прибыл. Однако иммунитет дипломата от юрисдикции государства пребывания не освобождает его от юрисдикции аккредитующего государства.

Правовое положение дипломатического работника как федерального государственного гражданского служащего в РФ и федерального государственного служащего в ФРГ (Bundesbeamte) определяется внутренним законодательством этих стран². В ходе исследования было выяснено, что к общим основаниям сходства статуса дипломата как государственного служащего в Германии и России можно отнести:

- схожесть принципов построения государственного управления в РФ и ФРГ;
- законодательное оформление правового положения дипломатического работника не только федеральным законодательством (ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», ФЗ о чиновниках Германии), но и конституциями этих стран (Конституция РФ, Основной закон Φ PГ)³.

Основные отличия:

• разное структурное оформление и степень разработанности законодательства в России и Германии (более четкая

регламентация правового положения госслужащего в Германии);

• отсутствие деления госслужбы Германии на гражданскую, военную и правоохранительную (Поэтому в Германии дипломат относится к федеральной госслужбе, а в России – к федеральной государственной гражданской службе).

Правовой статус дипломата как госслужащего включает в себя конституционный статус гражданина, статус наемного работника (определяется трудовым законодательством как в РФ, так и в ФРГ) и административно-правовой статус, непосредственно отраженный в законодательстве о госслужбе России и Германии. Исходя из этого, определяется набор его основных прав, обязанностей, ограничений и гарантий как государственного служащего. Например, дипломат обладает такими правами, как право на возмещение служебных расходов во время командировок, на доступ к сведениям, составляющим государственную тайну в установленном порядке, но обязан соблюдать Конституцию, ФКЗ, ФЗ и иные нормативно-правовые акты государства и т. д.

Что касается особенностей статуса дипломатического работника, отличающих дипломатическую службу как профессиональную деятельность, то здесь следует отметить, что они определяются Законом о дипломатической службе Германии, ФЗ «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации». В ходе исследования было выявлено, что структура законодательства РФ и ФРГ о дипломатической службе различна. В Федеральном законе РФ № 205-ФЗ дается определение не только дипломатической службы, но и дипломатического работника как федерального государственного гражданского служащего, исполняющего функции дипломатического характера и замещающего в центральном аппарате МИД РФ, загранучреждениях МИД РФ, территориальных органах МИД РФ должности федеральной государственной гражданской службы, по которым предусмотрено присвоение дипломатических рангов. Кроме того, выделяются сотрудники дипломатической службы и члены семьи сотрудника дипломатической службы. В законе Германии говорится только, что сотрудники дипломатической службы (der Auswärtige Dienst) в стране и за границей – это чиновники, служащие и рабочие. А также упоминается, что чиновники дипломатической службы относятся к федеральным государственным служащим.

Дипломат ФРГ представляет Германию на международной арене и при этом его деятельность тесно связана с политикой, экономикой,

гражданским обществом, поэтому в его обязанности входит достойно представлять свою страну в другом государстве 4 . Дипломат России также обязан достойно представлять РФ в государстве пребывания, соблюдать законы и обычаи, общепринятые нормы поведения и морали государства пребывания. Исходя из этой основной обязанности дипломата, а также в связи с работой дипломатического сотрудника не только в центральном аппарате МИД, но и в загранучреждениях, выделяются более жесткие требования, ограничения и запреты, связанные с прохождением дипломатической службы, чем предъявляемые к иному государственному служащему как в России, так и в Германии. Так, например, дипломат обязан, работая за границей, исходя из задач дипломатической службы, осуществлять необходимые контакты и помогать своим соотечественникам за рубежом вне своего рабочего времени (согласно законодательству ФРГ) и исполнять в случае наступления в государстве пребывания чрезвычайных обстоятельств и в связи со служебной необходимостью поручения руководителя загранучреждения МИД (согласно законодательству РФ). Кроме того, важным является то, что дипломатический работник подлежит обязательной ротации как в РФ, так и в ФРГ. Однако, что интересно, в России гражданин не может быть принят или находиться на дипломатической службе в случае отсутствия гражданства РФ или наличия гражданства другого государства как у него, так и у его супруги. В Германии же гражданство членов семьи не важно⁵. Но помимо обязанностей и ограничений для сотрудников дипломатической службы также предусмотрены дополнительные социальные гарантии, касающиеся отдыха, случаев заболевания дипломата и членов его семьи, жилья и т. д. Так, в случае заболевания, родов, смертельных случаях, которые касаются дипломата и членов его семьи за границей, дипломату гарантируется оплачиваемая помощь (ФРГ); сотруднику дипломатической службы, работающему в загранучреждении МИД РФ, и членам его семьи в случае заболевания, в том числе при родовспоможении и в случаях, требующих экстренного помещения больного в стационарное лечебное заведение, оплачивается медицинская помощь (РФ). В целом в ходе исследования была установлена схожесть основных положений, определяющих статус дипломата как сотрудника дипломатической службы в России и Германии.

Важно, чтобы каждый дипломат достаточно четко представлял свои права и обязанности в отношении политических аспектов своей деятельности, поскольку дипломатический корпус не имеет права вмешиваться во внутренние дела государства, в котором он находится.

Таким образом, специфика статуса дипломата определяется как международным, так и внутренним законодательством. Если международный статус дипломатического работника является универсальным, то правовое положение дипломата, определяемое внутренним законодательством России и Германии, имеет некоторые отличия, в том числе и в структурном оформлении, но в целом наблюдается общность основных положений, характеризующих статусные особенности дипломатического работника. Правовой же статус дипломата в самой структуре дипломатической службы РФ и ФРГ отличают не только более строгие требования, ограничения и запреты к дипломатическому работнику, но также и дополнительные государственные гарантии.

Список литературы

- 1. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г. Ст. 29, 31, 34, 35, 36, 41, 42.
- Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г.
 № 205-ФЗ «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации». Ст.1, п.2; Gesetz über den Auswärtigen Dienst (GAD) vom 30.08.1990. §11, Abs. 1.
- 3. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-Ф3; Bundesbeamtengesetz vom 5. Februar 2009 (BGBl. I S. 160); Конституция Российской Федерации, 1993г.; Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland.
- 4. Leitbild. Ein Team Weltweit. Der Auswärtige Dienst. [Электр. ресурс]. Электр. дан. Режим доступа: http://www. auswaertiges-amt.de/diplo/de/AAmt/AuswDienst/Leitbild.
- Der Diplomatische Dienst. Gruppenbericht. [Электр. ресурс]. –
 Электр. дан. Режим доступа: www.uni-bielefeld.de/ .../bachelor pers 11 diplomatischer dienst.pdf.

Образ государственного служащего в системах государственной службы России и Германии

М. Кунгурова, АлтГТУ им. И. И. Ползунова

> «Служить», по В.И. Далю, означает «состоять на государственной или общественной службе, при должности, занимать место с известными обязанностями, быть при месте»¹

Государство – государственная служба – государственный служащий... Из данной цепочки видно, что госслужащий является неотъемлемой частью государственного аппарата, и именно госслужащий обеспечивает функционирование данного аппарата посредством исполнения определенных полномочий, направленных на решение государственных и общественных задач, на занимаемой им государственной должности. Следовательно, государственный служащий является функциональным звеном в структуре государственного управления любой страны. Кроме того, госслужащий призван реализовывать социальные функции государственной службы, связанные с решением социальных задач и оказанием государственных услуг населению. Институт госслужащих важен не только для государства, но и для общества, поскольку именно государственные служащие являются посредниками между государством и обществом.

Какой же имидж у этих государственных служащих? Следует сразу оговориться, что имидж как образ госслужащего будет рассматриваться в контексте группового имиджа как «обобщенного образа социальной группы», в соответствии с которым «формируются ожидания относительно поведения представителей соответствующей группы», так как изучению подлежит коллективный образ представителей данного института на основе обобщенных представлений общества о данной категории лиц². Имидж государственного служащего также будет пониматься как корпоративный имидж, направленный на восприятие данной группы лиц как субъекта. В данной корпоративной группе госслужащих существует как «внутренняя аудитория имиджа», которую составляют непосредственно сами сотрудники органов государствен-

ной власти, так и «внешняя аудитория», представленная общественным мнением о данной группе лиц³. Кроме того, необходимо учитывать наличие различных категорий и уровней среди государственных служащих, таких, как, например, руководители и обеспечивающие специалисты, соотношение имиджевых характеристик которых также будет неодинаково. Однако в данной работе большее внимание будет уделяться рассмотрению общего восприятия госслужащего «внешней аудиторией» в России и в Германии, но на основе внутренних факторов, сложившихся в государстве.

Целью данной работы является изучение наиболее характерных особенностей коллективного образа государственного служащего в России и в Германии с учетом традиций и государственного устройства стран, систем государственной службы, а также существующих объективных предпосылок и условий формирования имиджа государственного служащего, законодательной базы государственной службы, которая отражает характерные особенности места государственной службы в структуре государства и положения в системе государственной службы государственного служащего. В работе будут выявлены общие характеристики восприятия государственного служащего в России и в Германии на основе универсальных норм и традиций, характеризующих институт государственных служащих а также отличительные особенности, влияющие на формирование образа государственного служащего в России и в Германии. Предметом исследования является изучение причинно-следственных связей, характеристик, взаимозависимости и взаимовлияния традиций страны, менталитета граждан, государственного устройства, существующего политико-экономического положения в стране, условий функционирования государственной службы, а также правовой и этической культуры граждан и самих чиновников на имидж государственного служащего. Объектом исследования выступают нормативно-правовая база, определяющая основные права, обязанности и нормы поведения государственных служащих; система государственной службы в России и в Германии и место в ней госслужащего; традиции государственной службы в России и в Германии; общественное мнение о госслужащем и т. д.

Структура государственной службы России и Германии схожа, так как включает в себя различные виды служб: гражданскую, военную, правоохранительную. Особенность состоит в том, что в российской структуре государственной службы в ФЗ «О системе государственной службы РФ» четко указано, что государственная служба делится на данные виды; в законах же ФРГ можно только проследить наличие данных видов служб в различных главах, касающихся регламента-

ции служебного положения, отставки государственных служащих. Кроме того, государственная служба Германии относится только к уровню федерации, т. е. является федеральной государственной службой, в отличие от российской, где помимо федеральной государственной службы существует государственная служба субъектов федерации. Сам термин «государственная служба» в Германии трактуется как «публичная» или «общественная» служба (в пер. с нем. Der öffentliche Dienst – публичная, общественная, государственная служба), а госслужащий, соответственно, это «лицо, находящееся в публично-правовых отношениях службы и верности с Федерацией» и выполняющее публично-правовые функции⁴. В Германии, в отличие от России, где к госслужащим относится только чиновничий аппарат, государственная служба охватывает более широкий круг лиц, обладающих статусом государственных служащих, а именно – чиновников государственного аппарата, судьей, преподавателей школ и высших учебных заведений, военнослужащих, работников почты, железнодорожной службы, государственных банков⁵. В России же государственный служащий – гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной службы и получающий денежное содержание за счет федерального бюджета или бюджета соответствующего субъекта⁶. Кроме того, следует отметить, что в России не все лица, замещающие государственные должности, относятся к госслужашим.

К наиболее общим признакам, характерным для госслужащего как в России, так и в Германии, можно отнести привилегированное положение госслужащего относительно других категорий служащих, которое проявляется в степени социальной защищенности госслужащих, относительную стабильность правового и материального положения госслужащих, их пенсионное обеспечение, возможность карьерного роста, что создает благоприятный имидж госслужащего. Наличие определенных социальных гарантий, закрепленных законодательно, прав и обязанностей, а также ответственность госслужащих определяет их правовой и социальный статус. Так, нормативно-правовая база, закрепляющая статус госслужащих в Германии, более детально и основательно проработана, чем в России, что отчасти объясняется традиционным стремлением немцев к порядку, рационализму. В России же современная система госслужбы начала формироваться после распада СССР и до сих пор находится на стадии формирования, в отличие от немецкой, где в основном только вносятся изменения в уже существующие нормативно-правовые акты, а основные характеристики статусного положения чиновников отличаются относительной стабильно-

стью. Однако следует отметить, что структура организации законодательства о государственной службе в России и Германии несколько различна. Например, в ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» сначала дается определение основным терминам, затем указываются принципы гражданской службы и только потом после взаимосвязи различных видов служб и классификации должностей идет правовое положение гражданского служащего. То есть шкала приоритетов соблюдается от общих положений, касающихся государственной службы, к регламентации положения государственных служащих. В ФЗ о чиновниках Германии (Bundesbeamtengesetz) сначала идут также общие положения, включающие сферу действия закона, основные понятия, где присутствуют определения различных категорий начальников, однако методологическая основа, включающая предмет регулирования закона, отсутствует. Затем идут положения, касающиеся государственной службы, однако общие принципы государственной службы отсутствуют. И потом следует пункт «Карьера» и подробная регламентация правового положения государственных служащих вплоть до выбора жилья и служебной одежды, что говорит о несколько иных приоритетах в организации законодательства о государственной службе. Социальные гарантии государственных служащих не выделены в отдельную главу как у нас, а разбросаны по различным параграфам (например, возмещение расходов, связанных со служебными командировками, можно найти в главе «Правовое положение на государственной службе» (Rechtliche Stellung im Beamtenverhältnis) Общие права и обязанности (Allgemeine Pflichten und Rechte))¹³. Особенностью немецкого законодательства является наличие параграфа о запрещении дискриминации на государственной службе (Benachteiligungsverbote)¹⁴. Также в законодательстве подчеркнут равный доступ как мужчин, так и женщин к государственной службе, что видно из употребления терминов как в мужском, так и в женском роде (die Beamtin und der Beamte), что отсутствует у нас (только государственный служащий, не государственная служащая).

Кроме того, в Германии достаточно четко регламентировано и служебное поведение, и отработан механизм функционирования госслужбы вплоть до полной разработанности формуляров на любой случай. Вот что пишет по этому поводу В. Горелик: «Получив очередное послание из какого-нибудь Amt-а (государственного учреждения), состоящее всего из двух-трех предложений, но изложенных на трех страницах, не пытайтесь понять суть послания сразу, а посмотрите на последнее слово. Если там стоит отделяемая приставка «zu», значит вам что-то разрешено, если приставка «ab» — то запрещено. И не ду-

майте, что письмо это – результат творчества чиновника. Вовсе нет. Он просто скомпилировал стандартные фразы из памяти своего компьютера, где есть письма на все случаи жизни, и проставил только имя и дату адресата. И сделано это для облегчения труда Beamtr-a (чиновника): ведь он пишет таких писем несколько десятков в день» 15. Это создает имидж рационального служащего, у которого все упорядочено, структурировано и все разложено по полочкам. В России же известна зачастую нерасторопность нашего чиновничества. Также следует отметить, что в связи с более эффективной системой профессиональной подготовки кадров в Германии создается образ госслужащего как профессионала высокого уровня, чего нельзя сказать о России, где система подготовки кадров, да и сам профессионализм далеко не у всех госслужащих на должном уровне.

Итак, в наиболее общем смысле госслужащий – это, прежде всего, человек (лицо, гражданин), берущий на себя обязательства и обладающий определенными правами по исполнению установленных полномочий на должности государственной службы в соответствии с законодательством в той или иной стране. Так как речь идет о государственной службе, то подразумевается служение и ответственность, в первую очередь, перед государством и непосредственная подконтрольность государству. А поскольку и Россия, и Германия признают человека высшей ценностью («Человек, его права и свободы являются человека высшей ценностью («человек, его права и своооды являются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» 6 — Конституция РФ; «Достоинство человека неприкосновенно. Его уважение и защита является обязанностью государственной власти» 7 — Основной закон ФРГ (Grundgesetz)), то госслужащий несет ответственность не только перед государством, но и перед обществом. Проблема соотношения понятий служения государству и служения обществу определяет ценностные ориентиры госслужащего, его престиж, авторитет. В демократически развитых государствах осознание необходимости служения, прежде всего, обществу должно превалировать у госслужащего. Только когда в его мотивациях исполнения должностных обязанностей больший перевес будет на стороне общественных, а не личных интересов, или когда личный интерес будет сочетаться со стремлением работать во благо общества, что, соответственно, будет иметь отражение на непосредственном исполнении должностных обязанностей, имидж госслужащего, его образ в глазах общественности будет изменяться в положительную сторону. Однако не так-то просто изменить формировавшиеся длительное время стереотипы поведения людей. На это нужно время. А на изменение стереотипов восприятия госслужащих в об-

ществе потребуется еще больше времени... Что касается России и Германии, то здесь можно проследить некоторые схожие параллели. В России долгое время, как отмечает В.Черепанов, «непубличность – служение прежде всего первому лицу государства, но не самому государству, и тем более, обществу – была одной из существенных особенностей государственной службы» Вера в «доброго царя», потребность в патернализме, сильной центральной власти отличала Российское государство, империю, а затем и РФ. И выслуга, в первую очередь, перед правителем, главой государства, партией, генсеком долгое время определяла нормы поведения госслужащих. Поскольку Россия не имеет давних традиций государства с развитыми демократическими институтами, то служение госслужащих правителю, руководителю органа государственной власти приводит к незаинтересованности чиновников, неважности для них проблем общества, а только к боязни оступиться и быть замеченным руководителем (особенно ярко это проявлялось в советское время, когда госаппарат и партаппарат были фактически одной структурой). В Германии, несмотря на развитые традиции федерализма, с демократическими ценностями тоже не всегда считались. И. Василенко отмечает, что еще с XVIII века, затем во времена Веймарской республики и Третьего Рейха «демократические принципы управления не ценились среди германских администраторов», т. е. преданность императору, позднее, Гитлеру, была более важной 19. Все это создает образ госслужащего, равнодушного к проблемам общественности.

Сейчас в условиях глобализирующегося мира, меняющихся как социально-экономических, так и политических условий происходит реформирование системы государственной службы и в России, и в Германии. Причем, если в Германии оно направлено в большей степени на «изменение в организационной структуре, сокращение государственных программ, внедрение концепции «электронного правительства» и т. д.»²⁰, то в России – на «повышение эффективности государственной службы в интересах развития гражданского общества и укрепления государства, повышения доверия граждан Российской Федерации к органам государственной власти…»²¹. В России в последнее время, как отмечает В. Иванов, профессиональное образование госслужащих не всегда находится на должном уровне, кадровый состав нестабилен, наблюдается старение кадров, что не способствует улучшению восприятия госслужащих, да и самой организации госслужбы со знаком «плюс». Однако, как далее отмечает автор «в социальном плане, согласно опросам общественного мнения, в лучшую сторону изменилось отношение к государственным служащим»²². Но эти изме-

нения не настолько значительны относительно преобладающего негативного мнения большей части населения. А связано, в первую очередь, это с безразличием госслужащих к проблемам населения и с коррумпированностью чиновничьего аппарата. Причем коррупция характерна не только для России, но и для Германии, несмотря на то, что в законодательстве обеих стран существуют ограничения, касающиеся права госслужащих принимать вознаграждения или подарки за выполнение своих служебных обязанностей.

Что касается личных качеств госслужащих как представителей достаточно закрытой социальной группы, то можно отметить, что (по словам Василенко И.) еще со времен Фридриха Великого «покорность, работоспособность и трудолюбие» отличали аристократическое юнкерство²³. Эти качества скорее можно отнести к положительным, и они до сих пор характерны для чиновников Германии. Это работает больше на благоприятный образ госслужащего Германии, чем на негативный. Однако не отражает наличие инициативы, а только строгую соподчиненность госслужащих в целом. В восприятии же российской общественности государственный служащий далеко не всегда ассоциируется с трудолюбивым и внимательным гражданином, радеющим за благо общества. Что же касается личностных ориентаций, то у госслужащего, как гражданина, реализующего задачи и функции государства, не должно быть политических симпатий и антипатий. В Германии же чиновники имеют право участвовать в деятельности политических партий (что подрывает образ чиновника как объективного и беспристрастного вершителя общественных интересов), т.е. представляют собой особую привилегированную политическую группу. Кроме того, в Германии существует институт политических (вместе с правительством или отдельным министром сменяются наиболее близкие к его политической программе сотрудники администрации) и почетных (лица, имеющие гражданскую профессию, которых назначают на почетную должность без оплаты и права претендовать на особое социальное обеспечение) чиновников.

Россия и Германия – два государства с федеративным устройством, демократическим строем, схожей организацией государственной власти. Государственный аппарат включает в себя структуру государственной службы, важным функциональным звеном которой является государственный служащий. Качество выполнения государственным служащим его непосредственных обязательств и полномочий влияет на функционирование государственной службы и органов государственной власти. А образ государственного служащего как исполнителя задач и функций государства будет влиять не только на степень дове-

рия граждан к госслужащему, а в его лице и государству, но и на образ самого государства. Однако для создания позитивного восприятия необходимо наличие определенных условий и предпосылок, которые в Германии более благоприятны на данный момент, чем в России в силу указанных причин (хотя Россия стремительно движется в сторону создания более эффективной системы госслужбы и повышения степени доверия граждан к госслужащим). В целом система государственной службы Германии считается эффективной, а положение самого государственного служащего более стабильно, чем в России, что обеспечивается правовым и социальным статусом госслужащих.

Список литературы

- Черепанов, В. Служение государству и обществу [Текст] / В. Черепанов // Государственная служба. – 2005. – №4. – С. 47.
- Перелыгина, Е. Б. Психология имиджа [Текст] / Е. Б. Перелыгина. – М.: Аспект ПРЕСС. 2002. – С. 172.
- 3. Перелыгина, Е. Б. Психология имиджа [Текст] / Е. Б. Перелыгина. М. : Аспект ПРЕСС, 2002. С. 203.
- 4. Bundesbeamtengesetz vom 5. Februar 2009 (BGBl. I S. 160). §4.
- 5. Мухаев, Р. Т. Система государственного и муниципального управления [Текст] / Р. Т. Мухаев, 2007. С. 374.
- 6. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ. ст.10 п.1,2.
- 7. Bundesbeamtengesetz vom 5. Februar 2009 (BGBl. I S. 160).
- Gesetz zur Regelung des Statusrechts der Beamtinnen und Beamten in Ländern (Beamtenstatusgesetz BeamtStG) vom 17 Juni 2008.
- 9. Beamtenbesoldungsgesetz (BBesG) in der Fassung der Bekanntmachung vom 3. Dezember 1998 (BGBl. I S. 3434).
- 10. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 N 58-Ф3.
- 11. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-Ф3.
- 12. Указ Президента «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» от 12.08.2002 N 885.
- 13. Bundesbeamtengesetz vom 5. Februar 2009 (BGBl. I S. 160). §81-83.
- 14. Bundesbeamtengesetz vom 5. Februar 2009 (BGBl. I S. 160). §25.

- 15. Горелик, В. Особенности национальной бюрократии в Германии (часть I) // The Baltik course [Электр. ресурс]. Электр. Дан. Режим доступа : http://www.baltic-course.com/rus/opinion/?doc=15272
- 16. Конституция Российской Федерации, 1993г. Ст.2.
- 17. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Art.1 Abs1.
- Черепанов, В. Служение государству и обществу [Текст] / В.Черепанов // Государственная служба. – 2005. – №4. – С. 47.
- 19. Василенко, И. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия [Электр. ресурс.]. Электр. Дан. Режим доступа : http://www/gumer/info/bibliotek Buks/Polit/Vasil/14/php
- 20. Литвинцева, Е. Реформирование государстенной службы в зарубежных странах [Текст] / Е. Литвинцева // Государственная служба. 2007. №6. С. 178.
- 21. Карпенко, А. С. Профессия государственный служащий: [интервью с А. С. Карпенко] [Текст] / А. С. Карпенко // Государственная служба. 2005. №2. С. 65.
- 22. Иванов, И. Служение обществу и жизнь в рамках закона [Текст] / И. Иванов // Государственная служба. 2004. №4. С. 14.

Немецкая диаспора Казахстана как фактор развития казахстанскогерманских отношений на современном этапе развития

С. А. Кучерова, Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова

В условиях становления и развития суверенитета и независимости Республики Казахстан начался процесс осмысления традиций и культуры, мышления, истории казахского народа и представителей других наций республики, т. е. того, что составляет национальную идентичность любого этноса.

Как известно, на протяжении прошлого столетия большой процент полиэтничного населения Республики Казахстан составил немецкий этнос.

Появление и проживание представителей немецкой национальности на территории Казахстана имеет свою историю. Основная масса немцев была депортирована в Казахстан после опубликования Указа Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941года. Казахстан стал одним из основных районов размещения депортированных немцев 1.

В послевоенные годы судьба многих немецких семей осталась связанной с Казахстаном, в экономику и культуру которого немцы внесли существенный вклад. Так, по статистическим данным за 1979 год в Казахстане проживало 900 тыс. немцев, что значительно больше, чем в других республиках Советского Союза (в РСФСР 791тыс., в Киргизии-101 тыс., в Узбекистане – 40 тыс., в Таджикистане – 39 тыс.). По переписи населения за 1989 год численность немцев в Казахстане составляла 957 тыс. человек. Таким образом, они занимали третье место по численности населения после казахов и русских ².

Начало процесса активизации национального сознания в Казахстане, в том числе немецкого, пришлось на 1989 год. Повсюду создавались общества и национально-культурные центры немцев, которые стали осуществлять свою деятельность, сообразуясь с местными условиями. Обозначились основные направления деятельности обществ: общественно-политическая и культурно-образовательная. 29 октября 1992 года в Алма-Ате состоялся I съезд немцев Казахстана, на котором был избран Совет немцев Казахстана. Объединение немцев в Казахстане перерегистрировалось в Ассоциацию общественных объединений немцев Республики Казахстан «Возрождение». В связи с высокой степенью самоорганизации и многоплановостью деятельности Ассо-

циация стала субъектом двухсторонних казахстанско-германских отношений. В 1994 году в Алматы был открыт «Немецкий дом», который как собственность Федеративной Республики Германия является управленческим и организационным центром «Совета немцев Казахстана» и Общества по техническому сотрудничеству (GTZ).

Активная миграция немецкого населения Казахстана в Германию начинается с 80-х годов XX века, многие немцы начали возвращаться на историческую родину. Так, в конце 90-х гг. XX века из 1 млн. этнических немцев Казахстана около 700 тыс. выехало в Германию³.

Массовый отъезд немцев стал возможен благодаря принятому в Германии бундестагом 1 января 1993 году Закона о преодолении последствий войны, в рамках которой устанавливаются ежегодные квоты для въезжающих в эту страну. Немаловажную роль здесь сыграла и политика федерального правительства, направленная на интеграцию в германское общество немецких переселенцев. По мнению руководства ФРГ, приток переселенцев имеет ряд положительных моментов. Большое значение имело переселение молодых трудоспособных людей, что должно было омолодить возрастной состав населения объединенной Германии 4.

В условиях все более возраставших миграционных процессов среди граждан немецкой национальности и в целях регулирования этими процессами правительствами Казахстана и ФРГ был разработан целый ряд мероприятий. Так, кабинетом министров Республики Казахстан еще 21 октября 1993 года было принято постановление "О комплексной программе этнического возрождения немцев, проживающих в Казахстане". Правовая основа поддержки этнических немцев также получила свое отражение и в подписании в 1996 году между Казахстаном и Германией "Соглашения о сотрудничестве по поддержке граждан Республики Казахстан немецкой национальности", вступившем в силу в 1999 году. В соответствии с законом, политика федерального правительства по отношению к гражданам немецкого населения Казахстана осуществлялась по следующим направлениям: проведение мероприятий по поддержке немцев, желающих покинуть республику, и оказание помощи немцам, остающимся в местах проживания. Для проведения такой помощи предусматривались различные социальные и гуманитарные проекты, работа с молодежью, открытие культурных центров, проведение различных встреч и конференций 5.

Несмотря на то, что правительством Германии прилагались усилия по поддержке этнических немцев на местах проживания, таких,

как открытие института Гете, организация бесплатных языковых курсов и т. д., наблюдался значительный отток немецкого населения из Казахстана. По мнению отечественных аналитиков, эмиграция немцев из Казахстана обусловлена как внешнеполитическими, так и внутриполитическими причинами: стремление к материальному благополучию, воссоединение с родственниками и желание вернуться на историческую родину.

Во время визита в Казахстан канцлера ФРГ Гельмута Коля в мае 1997 года Президент РК Н. Назарбаев отметил большое значение немецкой диаспоры, проживающей в Казахстане, для сотрудничества между странами, одновременно призвал казахстанских немцев не покидать «свою родину, Казахстан». И уже в 2003 году наметилась новая тенденция — этнические немцы перестали в массовом порядке уезжать из Казахстана в Германию, а некоторые даже возвращаться. Как сообщил посол Германии в Казахстане Андреас Кертинг, в 1993 году в Казахстан вернулись 150 ранее выехавших немецких семей, а в июле 2003 года количество желающих выехать в Германию на постоянное место жительство сократилось до 100 000, что составляет ровно половину от среднегодового показателя за предыдущие годы 6. Этнические немцы играют не последнюю роль в культурном,

Этнические немцы играют не последнюю роль в культурном, социально-экономическом взаимодействии двух государств, поэтому их правительства заинтересованы в решении и улучшении положения этнических немцев. Можно привести немало примеров, когда большинство сделок с казахстанскими фирмами заключают предприниматели-переселенцы, заинтересованные в развитии экономических отношений Казахстана и Германии. Так, глава представительства германской экономики в Центральной Азии Йорг Хетч дал интервью под заголовком «Немецкий бизнес не собирается уходить из Казахстана», которое было передано агентством Интерфакс-Казахстан. По его данным, в Казахстане зарегистрировано более 500 немецких предприятий. "Германия из стран Евросоюза является самым главным торговым партнером Казахстана. Немецкое бизнес-сообщество одно из крупных в Казахстане, поэтому и интерес немецких предпринимателей к Казахстану растет", – подчеркнул Й. Хетч 7.

растет", – подчеркнул И. Хетч '.

Правительство Германии поддерживает переселение немецких граждан, но политика репатриации не является основной целью германской политики в отношении этнических немцев. Для Германии первоочередное значение имеет положение немецкой диаспоры в Казахстане. Оба государства, признавая вклад немецкого населения в развитие суверенной Республики Казахстан, подтверждают взаимный интерес в соответствии с действующим законодательством. Об этом свидетельствует тот факт, что казахстанским гражданам немецкого

происхождения в Казахстане, равно как и немецким гражданам казахского происхождения в ФРГ, на основе их свободного волеизъявления предоставлялась возможность поддержания и развития своего языка, культуры, национальных традиций, религиозной самобытности.

Важную роль в укреплении двустороннего казахстанскогерманского сотрудничества играют различные немецкие фонды и организации. Целью проектов этих организаций является поддержка демократии и рыночной экономики в Казахстане. Например, Фонд им. Ф. Эберта является некоммерческой международной организацией, разделяющей основные принципы социал-демократии. Представительство Фонда в Алматы, открытое осенью 1996 года, сотрудничает в политической, экономической и экологической сфере. С участием и при содействии Фонда в Республике Казахстан были организованы различные конференции, круглые столы и семинары, реализованы многочисленные крупные проекты. Основные темы, рассматриваемые на семинарах, касаются взаимодействий между государством и обществом, политики безопасности и регионального сотрудничества, развития диалога между Западом и Востоком, этнических проблем.

Следует отметить, что в настоящее время в ФРГ проживает около 1 тыс. лиц казахской национальности. В местах компактного проживания диаспоры создаются культурные центры. Первый самостоятельный Казахский культурный центр был создан в Мюнхене 20 сентября 1998года. Самым крупным является Казахский Культурный центр, созданный 23 июля 2001 года в г. Кельне (Германия). В последние годы значительно активизировались казахи, проживающие в Берлине (более 100 человек). Весной 2003 года состоялось общее собрание казахов, где был принят устав организации «Казахское общество Берлина», зарегистрированное официально. Проводится работа по созданию Ассоциации казахов Европы 8.

В ходе официального визита в 2008 году федерального президента ФРГ Хорст Кёлера в Республику Казахстан было принято решение о том, что 2009 год будет объявлен Годом Казахстана в Германии, а 2010 – Годом Германии в Казахстане. З февраля 2009 года состоялась официальная церемония встречи Президента РК Н. Назарбаева в Берлине. С воинскими почестями Президента РК Н.Назарбаева приветствовал федеральный президент ФРГ Хорст Кёлер. Затем два президента приняли участие в открытии года Казахстана в Германии. Во время визита в своем выступлении Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев призвал немецких переселенцев, уехавших из республики на постоянное место жительство в Германию, возвращаться назад. В интервью, которое публикует газета «Наппочетіsche Allgemeine», Назарбаев заявил, что те, кто захочет вернуться обратно в Казахстан, должны принять участие в развитии экономики Казахстана. По его

словам, для сохранения высоких темпов промышленного развития Казахстана республике необходимы квалифицированные кадры. Назарбаев пообещал, что для пожелавших вернуться в Казахстан немецких переселенцев будет упрощена бюрократическая процедура оформления документов ⁹.

Таким образом, этнические немцы, зная язык, реалии системы экономики Казахстана и сохранившиеся связи с местами бывшего своего проживания, способствуют эффективности межгосударственного сотрудничества. Этнические немцы — это своеобразный мост между нашими странами, который объединяет людей и способствует развитию сотрудничества и взаимопониманию.

Список литературы

- 1. История российских немцев в документах (под ред. Аумана В. А. и Чеботатевой В. Г.). Т.1. М. : 1993. С. 159–160
- 2. Немецкое население Казахстана в конце XIX— начале XX веков по материалам всеобщих переписей населения 1897—1999 гг. : Сб. / сост. Л. А. Бургард; науч. конс. А. Н. Алексеенко / Усть-Каменогорск, 2002.
- 3. Внешняя политика Германии (1871–2004)./ М. Ш. Губайдуллина. Алматы, 2004.
- 4. Dokumente zu Deutschland. Munchen, 1996.
- 5. Сборник документов по международному праву. т.1. под общ. ред. К. К. Токаева. Алматы: САК, 1998. 576 с.
- 6. Эрик Альбрехт. Перед немецкими «возвращенцами» в Казахстане открываются интересные перспективы // Deutsche Welle, Политика и общество. 5 января 2009.
- 7. Йорг Хетч. Немецкий бизнес не собирается уходить из Казахстана» // CA-NEWS. 2009. 29 мая.
- 8. Кайрат Сарыбай. У Казахстанско-Германского сотрудничества большое будущее» // Деловой мир. 2004. №2.
- 9. Интервью Альбины Ахметовой с Бодо Лохманом. Глобализации бояться не надо.// Известия Казахстан. 2006. 28 июня.

Уровень оплаты труда как проявление проблемы дискриминации женщины в сфере труда

И. А. Ломоносова, студентка 4-го курса АлтГТУ им. И. И. Ползунова

Дискриминация женского труда — это часто обсуждаемая и серьезная проблема общества. Она открыто проявляется при приеме на работу, увольнении, установлении размера заработной платы. Женщина становится объектом дискриминации буквально с первых шагов на трудовом поприще.

Это связано с тем, что для большинства женщин период начала профессиональной деятельности совпадает с вступление в брак, выполнением семейных и материнских обязанностей. Именно в этой связи, начав трудовую деятельность на равном или даже более высоком уровне образования, чем у мужчин, они в дальнейшем отстают как профессионалы, что впоследствии негативно сказывается на уровне оплаты труда женщин.

Ситуация гендерного неравенства в сфере оплаты труда в России характеризуется рядом факторов, среди которых — различие в оплате труда мужчин и женщин. Данное различие является очень важным в гендерном неравенстве в трудовой сфере. На российском рынке труда, как и в большинстве стран мира, средняя заработная плата женщин в настоящее время стабильно ниже заработной платы мужчин. По данным Росстата за 2009 год среднемесячная заработная плата женщин составляла 65,3 % от заработной платы мужчин. 1

Количество работающих мужчин и женщин в России почти одинаково: 35 млн. и 33,7 млн., по данным Росстата на 2010 год. Однако представительницам прекрасного пола щедро отданы почти все низкооплачиваемые рабочие места, а высокооплачиваемые заняты мужчинами. В образовании работает 3,4 млн. женщин и только 764 000 мужчин, в здравоохранении — 2 млн. женщин против 102 000 мужчин. Зато на наиболее выгодных позициях в финансовой сфере и добывающей промышленности преобладают мужчины. Но неравенство этим не исчерпывается.

Факт дискриминации в оплате труда за равный труд доказать нелегко из-за различия в названиях профессий и должностей, деления их на традиционно женские и традиционно мужские, что не всегда отражает качественные различия выполняемого труда. Из-за сложности доказательства дискриминации этот ее вид встречается довольно часто.

Дискриминация женщин по оплате труда в России часто происходит косвенно, путем дискриминации тех профессий, где традиционно доминируют женщины, к примеру — врачи и учителя. По данным 2008 г., на всех уровнях профессионального образования у мужчин доминирует выбор технических специальностей, тогда как у женщин велика доля педагогов, юристов, экономистов, а также медиков. В цивилизованных странах эти профессии по доходам попадают в средний класс, а в современной России часто находятся на уровне нищеты. Типичный размер «женских» зарплат в регионах в школьном образовании и здравоохранении — от 4 до 8 тысяч рублей. Это и есть практический формат дискриминации женского труда.

Тем не менее, разница в оплате труда еще не свидетельствует о наличии дискриминации женщин, поскольку уровень заработной платы может быть закономерным результатом более низкой профессиональной подготовки, недостаточного опыта работы, меньшей продолжительности рабочего времени.

В большинстве стран мира женщины с тем же уровнем образования, что и мужчины, зарабатывают значительно меньше. Причем, как свидетельствуют данные международной статистики, с ростом уровня образования разница в оплате труда мужчин и женщин, как правило, сокращается.²

Дифференциация гендерного неравенства в заработной плате по уровню образования выражается в том, что женщины во всех возрастных группах зарабатывают меньше мужчин, имеющих тот же уровень образования. Повышение уровня образования не уравнивает женщин с мужчинами по оплате труда, так как во всех образовательных группах населения заработная плата женщин ниже соответствующей заработной платы мужчин.

Однако получение более высокого уровня образования позволяет женщинам сократить неравенство в оплате труда. Так, согласно данным Росстата, за 2007 год минимальный гендерный разрыв наблюдался среди лиц, имеющих высшее профессиональное образование, в этой группе женщины получали на 33 % меньше, чем мужчины. Снижение уровня образования до среднего и начального профессионального увеличивало этот разрыв до 36 % и 42 % соответ-ственно. Среди работников, имеющих среднее (полное) общее образование и не имеющих среднего полного образования, разница в заработках мужчин и женщин составляла 45 % и 47 % соответственно.

Сокращение гендерного неравенства в оплате труда с ростом уровня образования обуславливается тем, что для женщин накопление образовательного капитала это одно из основных условий роста зара-

ботной платы. Мужчины же имеют больше возможностей для получения более высокооплачиваемой работы, и это не связано с ростом их образовательного уровня.

Можно выделить несколько факторов, которые кроме различий в характеристиках работника обуславливают более низкую ценность человеческого капитала женщины, выраженную уровнем оплаты труда. Существование гендерной профессиональной сегрегации по определенным профессиям, отраслям и должностным позициям приводит к тому, что труд женщин оценивается ниже мужского труда.

Общемировые тенденции свидетельствуют, что женщины работают в основном в менее доходных отраслях. Как правило, высокий уровень оплаты труда в отраслях приводит к увеличению в ней занятости мужчин и соответственно вытеснению женщин в отрасли с относительно низкой платой труда. Данные Росстата подтверждают закономерность, подмеченную исследователями, изучившими процессы гендерной сегрегации в России: женщины преимущественно концентрируются в отраслях с менее высоким уровнем заработной платы.

Проблема вертикальной сегрегации характерна для России. Несмотря на более высокий уровень профессионального образования работающих женщин, широко распространенной практикой является их закрепление на менее статусных рабочих местах с худшими условиями продвижения по служебной лестнице и меньшей оплатой труда.

Тем не менее, следует отметить, что за период с 2000 по 2007 г. доля женщин, назначенных на руководящие позиции в России увеличилась с 30 до 40 %. В результате, по числу женщин–руководителей Россия находится на втором месте в мире (после Филиппин). Для сравнения, в США женщины занимают лишь 20 % руководящих постов. 4

Специфика России также проявляется в том, что влияние фактора рабочего времени на гендерные различия в заработках является незначительным, так как не существует большого разрыва между средней продолжительностью оплачиваемой работы у мужчин и женщин. По данным обследования населения по проблемам занятости Росстата, у мужчин средняя фактическая продолжительность рабочего времени на основной работе в мае 2008 года составляла 39,9 часов в неделю, а у женщин – 37,2 часа, то есть только на 7 % меньше, чем у мужчин. ⁵

Существует несколько направлений, которые могут справиться с женской проблемой заниженной оплаты труда женщин:

- разработка государственных стратегий достижения гендерного неравенства в различных областях общественной жизни;

- формирование специальных государственных программ по поддержке женщин-предпринимателей;
- -повышение представительности женщин в органах законодательной и исполнительной власти;
- повышение заработной платы в отраслях, характерных для женской занятости;
- -проведение специализированных ярмарок вакансий для женщин;
- создание системы переподготовки женских кадров в целях повышения конкурентоспособности женщин на рынке труда.

Итак, подводя итог вышесказанному, можно отметить следующее: оплата труда женщин в России составляет в среднем 68% от заработной платы мужчин. Главными факторами разрыва в уровне заработной платы между мужчинами и женщинами являются: неравномерное распределение мужчин и женщин по предприятиям различных видов экономической деятельности; неравномерное распределение мужчин и женщин по различным профессионально-квалификационным группам. Таким образом, факт гендерного влияния на уровень заработной платы очевиден и является важнейшим фактором существования гендерной асимметрии на российском рынке труда.

Список литературы

- 1. Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин по обследованным видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. Электр. Дан. Режим доступа: http://www.gks.ru
- 2. Максютина, Е. Е. Влияние экономического кризиса на равенство возможностей на российском рынке труда [Текст] / Е. Е. Максютина // Вестник Моск. Ун-та. Серия 6. Экономика: науч. журн/ Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., №5. С. 88.
- 3. Женщины и мужчины России. Стат. Сб. М., 2008. –С. 72.
- 4. Максютина, Е. Е. Влияние экономического кризиса на равенство возможностей на российском рынке труда [Текст] / Е. Е. Максютина // Вестник Моск. Ун-та. Серия 6. Экономика: науч. журн. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., №5. С. 88.
- 5. Обследование населения по проблемам занятости. Ноябрь, 2008: Статс. Сб. М., 2008. С. 114.

Берта фон Зуттнер и борьба за мир в Европе

Л. В. Малиновский, д.и.н., проф. АлтГПА

Биография обычной европейской женщины в XIX веке заканчивалась обычно с рождением первого ребенка, после чего женщина исчезала из светской и общественной жизни и существовала только как тень своего мужа, даже если у нее и были какие-то творческие планы и способности. Вырваться из такого традиционного амплуа удавалось только отдельным выдающимся личностям, которые показывали при этом великолепные образцы общественной деятельности, до которых было очень далеко многим мужчинам.

Одной из таких выдающихся деятельниц XIX и начала XX века была, несомненно, австрийская аристократка Берта фон Зуттнер (ее девичья фамилия была Кинский или Кинская, если применить к ней русские приемы образования фамилий). Эту фамилию она носила почти до 30 лет, но мировую славу она получила под фамилией своего мужа. Происходя из знатной семьи своего отца фельдмаршала Кинского, юная Берта не отличалась от других обычных девушек своего круга, вместе с родственниками она ездила в Париж, Баден-Баден и Монако, где они безуспешно пытались выиграть миллионы в рулетку, но только постепенно проигрывали нажитое предками состояние. Отец Берты умер накануне ее рождения, так что ей, несмотря на хорошее воспитание, пришлось вскоре самой зарабатывать на жизнь в качестве преподавательницы музыки и иностранных языков. В этом качестве она уже в 27 лет попала в богатую семью барона фон Зуттнера, но не ограничилась ролью воспитательницы, а соблазнила своего ученика, 19-летнего Артура, тайно обвенчалась с ним, и сбежала от своих родственников и светских сплетен в Россию.

Точнее, они поехали не в Москву или Петербург, как обычно делали знатные иностранцы, а поплыли по Черному морю в Грузию, где у них была знакомая семья мингрельских князей Дадиани. Здесь молодоженам пришлось зарабатывать на жизнь: муж писал репортажи для венской прессы о кавказской жизни, а она зарабатывала преподаванием музыки и языков. Но вскоре она, по примеру мужа, тоже начала писать статьи и рассказы для венских газет и немало в этом преуспела.

Обстоятельства этому благоприятствовали, на Кавказе бушевала война 1877—78 гг. между Россией и Турцией, она была связана с жертвами и тревогами и в непосредственном окружении знатных ино-

странцев Зуттнеров. По-видимому, именно в это время у Берты и появилось отвращение к войнам вообще и к вооружениям европейских держав в частности.

Возвратившись через девять лет с Кавказа в Прагу, Берта фон Зуттнер не отложила перо в сторону, а принялась за писание романов на актуальные темы. А что могло быть тогда актуальнее технического прогресса и гонки вооружений? Она начала с книги о своей современности под названием «Машинный век». Это было тем более актуально, что как раз в это время происходил и перелом в военной технике: появились пулеметы, подводные лодки, бронированные корабли с огромными орудиями, трудно было даже представить себе, какие масштабы примет истребление человечества в будущей войне. Даже такой знаток военной истории, как Фридрих Энгельс, писал в это время, что появление пулеметов на поле боя делает всякую войну невозможной. Неудивительно, что таких же взглядов придерживался и изобретатель динамита Альфред Нобель, который считал, что война прекратится, если сами армии смогут уничтожить друг друга в одно мгновение, тогда они будут никому не нужны.

Берта фон Зуттнер была знакома с ним в течение почти 20 лет, одно время даже была его секретарем в Париже, была у него в гостях в Швейцарии, вполне понятно, что она разделяла его мысли и идеи. Кстати, пребывание в России расширило кругозор обоих супругов и в отношении связей с другими народами: муж освоил грузинский язык, а сама Берта – русский, соответственно кругу своего общения.

Мировой сенсацией оказался следующий роман Берты фон Зуттнер под броским названием «Прощай, оружие!». Так же, как и первый, он не отличался художественными качествами, был написан вполне в стиле уходившего уже X1X века, но политическая бризантность сделала его сенсацией. Роман был тут же переведен на все европейские языки и издан в 16 странах. Берта тут же стала модным оратором и выступала повсюду с докладами об идее будущего мира без оружия. Однажды она совершила турне по Германии и выступила в 28 городах, дважды ездила в США. Без ораторского таланта такие успехи в то время, без радио и телевидения, были бы невозможны.

Мало того, она предпринимала и практические шаги для установления всеобщего мира, участвовала в нескольких конгрессах миротворцев и создала общества в защиту мира в Австро-Венгрии и в Германии. Единственным ее недостатком было то, что она уповала на волю и благие намерения правителей тогдашнего мира и ожидала мирных шагов от властителей тогдашней политики, в том числе и от Николая II, плохо подходившего на роль миротворца. Следует оговорить-

ся, что в конце жизни она стала склоняться к союзу с социалдемократами и поддерживала антивоенные выступления их съездов, переписывалась с их вождями, в том числе с Вильгельмом Либкнехтом

Ее бурная деятельность была отмечена вскоре после смерти А. Нобеля премией мира. Она стала одним из первых лауреатов этой премии в 1905 г. (премия стала присуждаться с 1901 г., Нобель умер в 1896 г., но четыре года тянулись процессы с его наследниками, которые требовали капиталы не для лауреатов науки, литературы и мира, а для себя лично).

Берта фон Зуттнер продолжала, несмотря на нападки реакционной прессы, активную деятельность в пользу мира до самого конца своей жизни. Ирония судьбы заключалась в том, что ровно через неделю после ее смерти в июне 1914 г. раздались выстрелы в Сараево, был убит наследник австрийского престола, что послужило поводом к началу первой мировой войны, когда истребление армий и народов приобрело в Европе до тех пор невиданные масштабы. Идеи миротворцев оказались утопичными, но их гуманистические тенденции и демократический смысл сохраняются до сих пор. Звание лауреатов Нобелевской премии сохраняет свое значение, несмотря на все политические накладки и относительную объективность жюри и комитетов по присуждению этих знаменитых премий.

Список литературы

1. Bertha von Suttner. Lebenserinnerungen. Berlin (Ost), 1972, 668 S.

Гумбольдт, Геблер и Брем; их время и их деятельность на Алтае

Л. В. Малиновский, д.и.н., проф. АлтГПА

Сегодня я выступаю перед молодежью, но моя тема связана с возрастом, с течением времени, с представлением о времени и о поколениях, которые для молодежи так же интересны, как и для любого возраста, только для одних – как перспектива на будущее, а для других – как история прошлого.

Начну с небольшого анекдота из повседневной жизни, который демонстрирует нам ярко отношение к течению времени. Когда моя старшая дочь была в возрасте примерно девяти лет и ходила во второй класс, я однажды сказал ей — «будь готова, сегодня вечером к нам придет детский писатель Лев Квин».

Ответ на это сообщение был, мягко говоря, несколько неожиданным: «А разве он еще не умер?» В детском представлении моей дочери все писатели были уже давно мертвыми, поскольку в школьных учебниках всегда стояли две даты (рождение и смерть писателя). То, что есть еще на свете живые писатели, которые еще по гостям ходят, этого милая школьница никак не могла себе представить.

Примерно то же происходит у молодежи и с деятелями науки, этих тоже большей частью нет в живых, что собственно и неудивительно: чтобы стать классиком науки и попасть в школьные учебники надо все же быть очень старым, а лучше всего вообще мертвым. Мы действительно можем лишь с трудом представить себе влюбленного классика (Гете составляет в этом случае приятное исключение, о его романах и музах хорошо известно литературоведам). Представим и мы себе маленького мальчика, который ходит в школу, после многих страстей и колебаний наконец женится, переписывается с уважаемыми современниками, свысока смотрит на младших, заканчивает университет и уезжает в Россию, чтобы стать здесь академиком.

Особо сложную биографию имеют обычно как раз те, кто в мо-

Особо сложную биографию имеют обычно как раз те, кто в молодые годы не нашел себе постоянного места в германских государствах того времени. Очень трудно нам в XXI веке представить себе то время, когда Германии как таковой еще не существовало, и молодые безработные ученые запросто отправлялись за границу, становясь там знаменитостями, в биографии которых отмечается не только рождение и смерть, но и год эмиграции из германских государств.

Нам приходится учитывать, что великий ученый Александр Гумбольдт, когда он посетил Алтай в 1829 г., был уже в возрасте 60 лет и смотрел на основателя нашего музея Августа Геблера как на младшего коллегу в возрасте 48 лет. В то время крупнейший популяризатор науки в Германии Альфред Брем был мальчиком семи лет!

Однако Геблер был в это время уже 29 лет в России, хотя его важнейшие путешествия и труды о горах Алтая еще только предстояли, в том числе его знаменитое описание Катунских гор (написанное им, кстати, по-немецки), оно еще не было даже подготовлено.

Будучи еще школьником, я с интересом изучал естественные науки, особенно ботанику, моим любимым чтением были «Ботанические беседы» Ауэрвальда и Россмесслера, это был шедевр научнопопулярной литературы. До сих пор я не знаю, кто такой был Ауэрвальд, а имя Россмесслера я тоже не связывал с хорошо мне известным именем Альфреда Брема. Только позднее, при изучении истории Германии, я снова наткнулся на фамилию Россмесслер. Оказалось, что этот ученый (1806-67 гг.) не был собственно ботаником, а прославился как исследователь моллюсков и был кроме того известный революционер, саксонцы избрали его в 1848 г. в Национальное собрание, где он принадлежал к левому крылу либералов, а впоследствии вместе с другими профессорами организовал Общество просвещения для рабочих, которое потом стало зародышем социал-демократического движения

Его ученик и последователь Альфред Брем сначала путешествовал по Африке, а потом и по Сибири, но знаменитым он стал не из-за этих путешествий, а как автор «Жизни животных» (эти книги в советском издании 1939 г. до сих пор стоят у меня на полке).

Путешествовать по Алтаю он отправился только в 1876 г., воспользовавшись случаем, когда бременские купцы обеспечили ему и его коллегам путешествие в Сибирь. Обратим еще внимание на условия того времени: Брем ехал до Урала уже по железной дороге, а Гумбольдт вынужден был всю дорогу пользоваться только конным транспортом. Зато финансирование его поездки было лучше обеспечено, за его спиной стояли царь Николай І,пригласивший его как специалиста по геологии, и министр финансов Егор Канкрин, тоже немец, который руководил финансами Российской империи при Александре I и его брате Николае І. Очевидно, царь и его министр ожидали от советов Гумбольдта большого увеличения добычи золота и серебра за Уралом. Гумбольдт посещал рудники и рассматривал слои земной коры на берегах рек. Герцен рассказывает в своих воспоминаниях «Былое и думы» как «сумасшедший немецкий принц Гумбольдт» заставлял уральского казака нырять в реку и доставать ему грязь со дна, у Гумбольдта не было ни средств ни времени для закладки шурфов или скважин и более глубокого изучения геологии сибирских отложений.

Еще одно замечание по состоянию исследований в то время: кругосветные путешествия стоили больших денег. Август Геблер не имел этих проблем, он был врачом Колывано-Воскресенских заводов и мог путешествовать по своему региону «не слезая со своего служебного

коня». А вот Альфред Брем путешествовал по Африке сначала как спутник богатого банкира барона фон Мюллера (банкир мог себе позволить купить и дворянский титул), а потом как спутник саксенкобургского принца Эрнста П. Его сибирское путешествие оплачивали бременские купцы, заинтересованные в торговле с Сибирью через северные моря, а также и сибирский миллионер Сибиряков, который тоже был заинтересован в этой торговле. Именно поэтому зоолог Брем в этой поездке действовал не столько в пользу своей науки, сколько как специалист по экономической географии. Он собрал богатый материал о ценах и условиях жизни на Алтае, благодаря его описаниям мы можем теперь представить себе условия жизни в Барнауле 1876 г.

Недаром ученые того времени были энциклопедистами. Гумбольдт создал новую науку — географию растений, хотя в Россию он приехал как геолог и минеролог. Брем был орнитологом, как и его отец, но действовал здесь как экономист.

Это зависело не только от того, что наука в то время еще не была такой разветвленной и специализированной, но и от того, как учили и готовили ученых в то время. Тот, кто кончает университет в наше время, изучает большей частью только одну узкую специальность.

Химик ничего не понимает в географии, экономист не знает истории или филологии. Но 200 лет тому назад это были универсальные ученые, которые были мастерами на все руки, знали не только свою, но и сопутствующие науки, разумеется знали латынь и другие языки, недаром они называли себя ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛИ, а не ботаники или зоологи; знание логики и философии было так же обязательно как, и знание языков (Брем, между прочим, говорил и по-арабски). Как известно, и ныне новые и плодотворные идеи часто возникают на стыке разных наук, вот почему всегда так ценилось не институтское, а именно университетское образование. Университеты были не центрами подготовки узких специалистов, а соответствовали своему названию центров ВСЕОБЩЕГО образования.

Список литературы

- 1. A v. Humboldt- Aus meinem Leben. Leipzig, 1987.
- 2. Biermann K- R- "Ja, man muss sich an die Jugend halten"- A. v. Humboldt als Förderer der fortschrittlichen Jugend. Schernfeld, 1992.
- 3. Брем, А. Путешествие по Алтаю. Отрывки из дневника... / А. Брем // Алтайский сборник. Вып. 15. Барнаул, 1992.
- 4. Geschorek, W. Fremde Länder, wilde Tiere. Das Leben des "Tiervaters" Brehm. Leipzig, 1984.
- 5. Фриккер, Т. Доктор Август Геблер, врач и исследователь Алтая.... / Т. Фриккер // Краеведческие записки Барнаул, 2001. Вып 4

История изучения и освоения соленых озер Алтая: XVIII- начало XX вв.

О. А. Милевский,

д.и.н., профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Сургутского государственного педагогического университета

Соленые озера Алтайского края являются одними из крупнейших природных хранилищ различных видов минерального сырья. Большая их часть располагается в зоне степного Алтая, куда составной частью входит и Кулундинская степь. Кулундинская степь находится в южной части Западно-Сибирской равнины. Она занимает большую площадь Обь-Иртышского водораздела — около 100 тыс. км² и тянется в широтном направлении от Павлодара до Барнаула и к югу до предгорий Алтайских гор. Это засушливый регион с резко континентальным климатом. Его уникальная природная особенность — изобилие озер. И пресных, и соленых их насчитывается до трех тысяч.

Среди них большое количество минеральных, вода которых представляет собой более или менее крепкий раствор различных солей. Кроме того, Кулундинская степь – один из самых северных самосадочных районов не только в России, но и в мире. Таким образом, многие озера – это природные резервуары, в которых содержится и накапливается столь необходимое промышленности химическое сырье. Причем, его ресурсы поражают своей грандиозностью. Таковы, например, запасы поваренной соли в Коряковском, Таволжанском, Бурлинском озерах, запасы соды в Петуховском и Михайловском озерах.

В Кулундинской степи известны и несколько сульфатнохлоридных озер, среди которых по промышленным запасам сульфата и богатому минеральному составу выделяется озеро Кучук (первое название — Бархатовское). В нем в растворимом состоянии находятся хлористый натрий, хлористый магний, бром, но главное — имеется мощный пласт мирабилита. Озеро представляет интерес и как бальнеологический комплекс благодаря наличию целебных грязей. Иловые, сульфитные, черного цвета, они обладают замечательными исцеляющими свойствами. Оказывают обезболивающее действие, противовоспалительное, рассасывающее, стимулируют регенеративные процессы. Рапа озера (концентрированный раствор солей) также используется в лечебном процессе, рапные ванны повышают защитные силы организма, успокаивают нервную систему¹. История исследования соленых озер Алтая и, в частности, Кулундинской степи органично вплетена в историю изучения соленых озер всего Западносибирского региона, а по большому счету – и в историю освоения Алтая.

Соленые озера Западной Сибири были известны русским посе-

Соленые озера Западной Сибири были известны русским поселенцам давно. Например, сведения об озере Ямышевском, расположенном к югу от Павлодара по правую сторону Иртыша, датированы 1594 г. Сохранились рассказы о том, как за солью сюда добирались караваны из Тобольска. Они состояли из нескольких десятков больших лодок, на которых были сколочены деревянные склады. Для защиты от кочевников-степняков караваны снаряжали охраной из стрельцов, вооруженных ружьями и небольшими медными пушками. Стычки с кочевыми племенами привели к подписанию в 1636 г. специального договора с джунгарами, по которому сибирское население получило возможность добывать соль из кулундинских степей 2.

Постепенно накапливались знания и о других соленых озерах, которые могли бы стать поставщиками чрезвычайно дорогой тогда поваренной соли. Ареал исследований затронул и территорию Алтая. Не будем забывать того факта, что начало XVIII в. в Сибири ознаменовано строительством горных заводов. Империя заботилась о своей военной мощи и нуждалась в металле для производства оружия. В 1713 г. уральский горнозаводчик и землевладелец Акинфий Демидов получил от Кабинета Его императорского величества формальное право искать руду в разных районах Сибири, но, в первую очередь, в поле его зрения попадает Алтай.

Активная изыскательская деятельность не только дала новые сведения о рудных запасах региона, но и косвенно сформировала более целостное представление о географии и минеральных ресурсах Алтая. К тому же освоение рудных месторождений требовало притока рабочих рук. В малонаселенных районах взять их было неоткуда, поэтому основным источником трудовых ресурсов стали приписные крестьяне и ссыльнокаторжные. Например, в 1730 г. А. Демидов перевел на Алтай 200 крестьян для закладки новых заводов, и это явление было достаточно распространенным³.

Еще более активизировалась переселенческая политика после того, как выяснилось, что алтайские руды богаты золотом и серебром. В 1744 г. высочайшим указом приказчиков А. Демидова отстранили от управления рудниками и заводами на Алтае и передали их в распоряжение А. В. Беэра, руководителя комиссии, созданной «для чинения тамошним золотым, серебряным рудам действенных проб».

А в 1747 г. по указу императрицы Елизаветы Петровны была организована Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства с местопребыванием на Барнаульском заводе (Колывано-Воскресен-

ский горный округ). Управлять новой структурой назначили А. В. Беэра, который начал формировать кадры специалистов, кроме того, для оживления деятельности заводов ему требовалось все больше рабочей силы. Практически сразу же А. В. Беэр затребовал 1000 пришлых людей с заводов Демидова⁴. На Алтай в принудительном порядке переселяли купцов, мещан и цеховых работников. Таким образом, население региона быстро росло, его нужно было снабжать продовольствием, в том числе рыбой и солью. Тем более, что сведения о расположенных на территории Алтая пресных и соленых озерах, отличающихся еще и целебными свойствами, уже доходили до Канцелярии.

Так, в 1748 г. в Кулундинской степи было поймано несколько беглых рекрутов и крестьян, и все они утверждали, что выехали из своих мест на рыбный промысел. Освоение региона постепенно привело к тому, что во второй половине XVIII в. начинает практиковаться отход на рыбный прмысел в наиболее богатые рыбой места. Одним из таких районов как раз и была Кулундинская степь⁵. Естественно, углубленное проникновения в глубь Алтая приводило первопроходцев и к открытию новых источников получения необходимого для жизни сырья, в том числе и соли.

Так, уже со второй четверти XVIII в., имеются сведения о разведке и использовании земных недр и соляных запасов. Например, в 1724 г. крестьянин Малышевской слободы Дементий Ковров взял подряд привезти с Кулундинских озер и поставить казне 200 пудов соли и в марте его выполнил. В первую очередь начали осваивать месторождение на Бурлинском озере. Необходимо отметить, что добыча и продажа соли составляла государственную монополию. Добывать соль крестьянин мог только с разрешения властей, и всю добытую соль сдавать в казну. Более того, исходя из того, что всякие побочные работы, в том числе и добыча соли, отвлекают крестьян от выполнения заводских повинностей. В 1757 г. Канцелярия Горного начальства запретила приписным брать подряды на поставку соли без разрешения заводской администрации 6.

Накопление знаний о географии и природе Алтая привело к возрастанию интереса по изучению феномена соленых озер, к тому же имеющих разную минеральную базу и лечебные свойства. Более серьезное исследование этих озер началось во второй половине XVIII в. В первую очередь шло изучение и освоение наиболее известных и доступных тогда боровых озер Михайловского района и крупного Бурлинского озера. Именно на них, как уже указывалось выше, примитивным способом вели добычу соли. Она оседала у края озера, и ее просто брали. Но стоит отметить очень высокое качество соли, об этом можно

судить хотя бы по тому историческому факту, что из далекой Кулунды ее везли в столицу, к императорскому столу 7 .

Постепенно, по мере накопления информации, география изучения соленых озер смещалась в глубь неизведанной Кулундинской степи. Пионером действительно научного исследования озер Кулунды надо признать академика П. С. Палласа. Его экспедиция в 1768—1771 гг. обследовала Забайкалье, Западную и Восточную Сибирь, где впервые нашла целый ряд соленых озер, собрала по тем временам богатейший материал об их режиме и соленакоплении.

Особенно подробно исследователь описал многочисленные источники и соленые озера Западной Сибири. П. С. Паллас объяснял общую соленость Исетской, Кулундинской и Барабинской степей приносом водою соли с Уральских, а также Алтайских гор, которые питают эти пространные степи. Он же первым указал на роль подземных вод в питании соленых озер Западной Сибири. Любопытно отметить, что описанные им способы добычи соли в Сибири практически не изменились до начала XX в⁸.

Дело П. С. Палласа продолжили его последователи. Первые подробные описания Кулундинской степи и сбор сведений о добыче поваренной соли из озер выполнили в конце XVIII— начале XIX вв., Сушков, Чайковский и Денисов. Чуть позже, в XIX в. активные исследования в Кулундинской степи вели Фальк, Георги, Шангин, Миддельдорф. Они составили наиболее подробные на тот период времени характеристики орографии, климата, рек, озер, почв, растительности и что самое главное — геологии района 9. Первые же сведения об озере Кучук были опубликованы Сивергельмом в 1849 г. 10.

Интереснейшие данные и ценнейшие сведения об общем характере соленых озер принесла экспедиция Л. С. Берга и П. Г. Игнатова в 1898 г. Наблюдения за характером степных озер натолкнули будущего академика Л. С. Берга на мысль о периодических колебаниях климата. В статье «О колебаниях уровня озер Средней Азии и Западной Сибири» Л. С. Берг и П. Г. Игнатов рассматривали повышение и понижение уровня озер как «периодические колебания, стоящие в связи с изменением климата». Кроме того, Л. С. Берг обратил внимание на необходимость корректировки границ соленых озер на существовавших тогда картах.

В 1901 г. из печати вышел полный отчет экспедиции. В нем Л. С. Берг первый написал о распределении температур от поверхности ко дну озер и сформулировал, почему нижние слои рапы часто значительно теплее верхних. На основании исследований и полевых наблюдений ученый также впервые объяснил разнообразие химического со-

става и концентрации солей в озерах, расположенных в непосредственной близости друг от друга. Он показал, как естественным образом, благодаря ветровому выносу пушонки сульфатных солей (тенардита), от которых зависит горький вкус рассолов соленых озер, постепенно из горько- соленого озера образуется соляной водоем голита¹¹.

В 1902 г. в монографии Г. И. Танфильева впервые была дана характеристика гидрографической сети и геологического строения района Кучука. В 1911 г. К. Миротворцев описал добычу поваренной соли на озере Кучук и упомянул о наличии пласта какой-то твердой соли с запасом около 48 млн. тонн. Кроме того, освещение гидрологии, геологии, геоморфологии, гидрографии и климата Кулундинской степи содержалось в работах И. Билля и Н. Тихановича¹².

Большой интерес к природа Алтая, в том числе и к его уникальному озерному комплексу, проявил и А. Гумбольдт, посетивший этот регион с научными целями в 1829 г. Экспедиция А. Гумбольдта летом 1829 г. не только осмотрела богатейшие рудники Алтайского горного округа, включая центр округа г. Барнаул, но и совершила поездку в Бухтарминскую крепость и далее водным путем по Иртышу вплоть до Усть-Каменогорска, а потом до Семипалатинска.

В целом же вторая половина XIX— начало XX вв. для соленых озер Алтая— эпоха их изучения в качестве потенциальной гигантской «сибирской солонки». В соляной промышленности Сибири эти озера имели большое значение. Прекрасного качества соль кулундинских озер расходилась по всей территории Западной и Восточной Сибири.

Еще одним направлением в освоении минеральных ресурсов соленых озер Алтая во второй половине XIX в. стало их использование как источников соды. Так в 1864 г. в окрестностях Барнаула заработал содовый завод. Его основали горные инженеры братья Е. и И. Пранги, а затем хозяином стал третий брат — барнаульский художник М.Б.Пранг. В качестве сырья использовали соль Мормышанских озер. В 1870-е годы выпуск соды достигал 100 тонн в год, в 1880–90-е — 400 тонн и более. Продукцию сбывали по всей азиатской части России. Об успехах предприятия было известно даже корифею российской химической науки и ярому стороннику промышленного освоения Сибири Д. И. Менделееву. Он писал: «Мы слышали также об одном заводе близ Барнаула, где получают соду из горькой соли, и говорят, что сода этого завода отличается весьма хорошими качествами и что завод действует весьма успешно». И его продукцию оценивали по достоинству не только соотечественники.

В 1870 г. на выставке в Санкт-Петербурге алтайская сода получила серебряную медаль, через год в Тюмени – золотую, через два в

Вене – диплом и в 1878 г. в Париже – бронзовую медаль. А в 1882 г. на Всероссийской промышленно – художественной выставке М. Б. Прангу преподнесли золотую медаль, гравировка на ее обороте гласила: «За освоение первого, до настоящего времени единственно действующего в России содового завода». Однако все победы предпринимателя и его завода остались в XIX веке. В начале двадцатого завод столкнулся с конкуренцией мощной компании «Любимов, Сольве и К», которая имела крупное содовое производство в Пермской губернии. Конкуренты купили барнаульский завод и после 1907 г. закрыли его: им было выгодно продавать в Сибири подороже уральскую соду¹³.

Во второй половине XIX в. впервые всерьез заговорили и о бальнеологических особенностях ряда кулундинских озер, в том числе озера Кучук. Жители этих мест издавна врачевали себя грязями и рапой озера. В настоящее время благодаря усилиям краеведов И. Г. Беккера и М. А. Шишкина установлено, что первое упоминание о целительных свойствах озера относится еще к 1849 г. Официальное же признание лечебной полезности озеро Кучук получило в 1851 г. после посещения его экспедицией во главе с военным врачом Преображенским. Первые результаты медицинских испытаний были опубликованы в 1882 г. в записках Западно-Сибирского отделения Российского географического общества в статье Титова 14.

Наиболее удобным для использования в качестве лечебной базы посчитали район лимана речки Солоновки, впадающей в озеро, в его юго-восточной части. По сведениям, собранным М. А. Шишкиным, возле лимана Солоновки уже до первой мировой войны существовал курорт. Упоминание о нем можно найти в материалах С. Ф. Дунича-Марцинкевича «О наиболее популярных курортах Алтая» (Петроград, 1915 г.) и в статье А. И. Шапошникова «Целебные Солоновка и Кучук», также вышедшей в 1915 г. в газете «Жизнь Алтая».

Однако благоприятная для дальнейшего освоения минеральных запасов соленых озер Кулунды ситуация резко изменилась после постройки Транссибирской железнодорожной магистрали. Добыча соли резко сократилась, так как примитивный способ разработок и, что не менее важно, отсутствие развитой транспортной инфраструктуры внутри региона делали добычу кулундинской поваренной соли нерентабельной, более дорогой по сравнению с привозной солью из-за Урала.

Новый импульс изучение района Кулунды получает в период столыпинской агарной реформы, когда резко активизировалась переселенческая политика, направленная на сельскохозяйственное освоение кабинетских земель Алтая. Именно по инициативе тогдашнего предсе-

дателя Совета министров П. А. Столыпина и при поддержке местных властей в 1916 г. построили железнодорожную ветку от станции Татарская до Славгорода. В следующем году рельсы дотянули и до поселка Кулунда. Именно этот момент оказался во многом определяющим для дальнейшего промышленного развития региона, что подразумевало более детальную и тщательную геологическую разведку недр Кулунды. Предыдущие попытки при всей их важности все же были крайне приблизительными и ограничивались преимущественно общими описаниями, предположениями и гипотезами. Фактически Кулунда попрежнему оставалась для исследователей «terra incognita».

Время первой мировой войны и последовавшей за ней в России череды революций затормозили процесс углубленного изучения природы и минеральных ресурсов Кулунды. Однако после разгрома адмирала А.В.Колчака постепенное формирование советских органов власти в Сибири и на Алтае вновь способствовало росту изыскательского интереса к богатствам соленых озер.

Уже тогда имелись неопровержимые данные о том, что степные озера, кроме поваренной соли, содержат и другие минеральные компоненты. Отталкиваясь от материалов предыдущих экспедиций, молодые советские геологи знали, что в сульфатных озерах — в растворе или в виде осадка — есть десятиводная глауберова соль (мирабилит). А в научных кругах существовало устойчивое мнение, что запасы мирабилита в озерах Кулунды огромны и мало чем уступают запасам знаменитого залива Кара-Богаз на Каспийском море.

Особое внимание привлекало Кучукское озеро. По описаниям исследователей, «вода в озере так сильно насыщена солями, что человек в ней не тонет. Садка мирабилита идет при пониженных температурах осенью и зимой. В это время мирабилит не только осаждается на дне озера в виде толстого слоя, но и выбрасывается волнами на берег, так что в прибрежной зоне отлагается мощный слой кристаллов. Под действием ветра и сухого воздуха мирабилит теряет кристаллизационную воду и превращается в безводную глауберову соль (тенардит), имеющую широкое применение. Ее используют при искусственном получении соды, при изготовлении стекла, в текстильной промышленности, при окраске тканей, в медицине, в химической промышленности, в частности при производстве серной кислоты».

Однако чтобы на практике реализовать добычу и получение чистого продукта, необходимо было проделать огромный путь от активизации научных изысканий в районе озер до их промышленного освоения. И, естественно, молодая Советская республика не могла осуществить это в одночасье. Приоритетом оставалось решение глобальных

внешних и внутренних проблем желательно наименее затратными для страны способами, но все-таки идея экономического освоения Западной Сибири и, в частности, Алтая никогда не снималась с повестки дня.

Поэтому сразу после окончания гражданской войны в Москве всерьез заговорили о реанимации сододобычи на Петуховских озерах. Известие о том, что сода в этих местах есть, и крестьяне издавна добывают ее кустарными способами, заинтересовало Совнарком во главе с В. И. Лениным. В результате, в 1920 г. Совет труда и обороны РСФСР вынес специальное решение об использовании богатых содой Петуховских озер. В решении было записано: «Принимая во внимание острую потребность целого ряда самых жизненных отраслей промышленности республики и в кальцинированной, и в каустической соде и учитывая исключительно благоприятные естественные условия, имеющиеся у вновь открытых Петуховских содовых озер в Славгородском уезде Омской губернии, Совет труда и обороны постановил:

- 1. Признать постройку Петуховского содового завода срочным делом государственной важности.
- 2. Признать целесообразным железнодорожную линию Славгород Семипалатинск провести с возможно большим ее приближением к месту постройки завода.
- 3. Обязать все главные управления и др. органы ВСНХ, а также все другие правительственные учреждения рассматривать в срочном порядке, не позднее трех дней по поступлению, и удовлетворять в первую очередь все требования образованной ВСНХ, особой строительной комиссии «Петуховское содостроительство» на материалы и оборудование для строящегося завода, а также и вспомогательных к нему предприятий» ¹⁵.

Это постановление дало импульс не только развитию химической промышленности в мало исследованной Кулунде¹⁶, но и, пожалуй, самое главное – дальнейшему изучению минеральной базы соленых озер.

Именно с этого времени можно начинать точку отсчета планового и масштабного исследования комплекса соленых озер Алтая с целью выяснения возможностей их дальнейшего использования в народном хозяйстве страны.

Список литературы

1. Гуртенко, Н. Харыбин АЛегенды и были степного озера / Н. Гутенко, Ю. Майоров, А. Харыбин.. – Барнаул, 1993. – С. 36.

- 2. Николаев А. В. Кулундинские соляные озера и пути их освоения / А. В. Николаев Новосибирск, 1935. С. 7.
- 3. Цит. по.: История Сибири / Л. Г. Олех М., 2001. –С. 91.
- 4. Цит. по.: История Сибири / Л. Г. Олех— M., 2001. –C. 91.
- Алтай. Барнаул. XXI век. Алтайскому краю 70 лет. Барнаул, 2006. – С. 39.
- Алтай. Барнаул. XXI век. Алтайскому краю 70 лет. Барнаул, 2006. – С. 39.
- 7. Зеленский, В. Кучук золотое озеро / В. Зеленский // Сибирские огни. 1965. № 12. С. 124.
- 8. Дзенс–Литовский, А. И. Соляные озера СССР и их минеральные богатства / А. И. Дзенс–Литовский. Л., 1968. С. 28–32.
- 9. Производство сульфата натрия из рассолов озера Кучук. СПб., 2001. – С.5.
- 10. Шишкин М. А. Недостроенный дом. Барнаул, 2002. С. 28.
- 11. Дзенс Литовский А. И. Указ. соч. С. 34.
- 12. Производство сульфата натрия из рассолов озера Кучук. СПб., 2001. С.5.
- Юдалевич, М. И. «Барнаул». Историко–публицистический очерк / М. И. Юдалевич. Собр. соч. в 5 т. Т. 3. Барнаул, 2008. С.170–171.
- 14. Шишкин, М. А. Указ. соч. С. 28-29.
- 15. Милевский, О. А. Хроника Кучукского сульфатного завода. От промысла до промышленного гиганта./ О. А. Милевский, К. В. Лен. Барнаул, 2008. С. 17–18.
- Петуховский завод уже в 1921 г. произвел первую кальцинированную соду.

Профессиональная сегрегация: гендерные стереотипы на рынке труда

Ю. В. Отводникова, студентка 4-го курса АлтГТУ им. И. И. Ползунова

Россия сейчас переживает трудный процесс трансформирования экономических, социально-политических, духовно-моральных отношений как внутренних, так и внешних, стремясь стать полноправным членом международного сообщества. Достижение этой цели связано с решением целого ряда задач, которые требуют объединения всех сил общества. Основой объединения может быть защита и поддержка прав человека. Одним из главных направлений является обеспечение равенства и равноправия мужчин и женщин во всех областях, особенно в трудовой.

Гендерное неравенство — это явление социальное и оно обусловлено не биологическими различиями между женщинами и мужчинами, а, прежде всего тем, что экономические, политические и социальные ресурсы распределены между ними неравномерно. Причиной этого является гендерная дискриминация, то есть, "действия, закрывающие членам отдельной группы (женщинам) доступ к ресурсам или источникам дохода, доступным для остальных", то есть (мужчин)¹.

Принцип равноправия мужчин и женщин закреплен в Конституции Российской Федерации (статья 19), а также в семейном, трудовом, гражданском, уголовном кодексах и других законодательных актах. Трудовой кодекс РФ не содержит дискриминационных по признаку пола правовых норм (статья 3 "Запрещение дискриминации в сфере труда"). Следовательно, права мужчин и женщин как в обществе в целом, так и в сфере общественного труда равны, а гендерные неравенства, возникающие де-факто, являются результатом дискриминационных практик в сфере трудовых отношений.

В условиях конкуренции, свойственной рыночным отношениям, любые искусственные барьеры в доступе к ограниченным ресурсам, к числу которых, безусловно, относятся рабочие места, являются дискриминацией. Определение понятия дискриминации в сфере занятости по признаку пола следующее: "О дискриминации на рынке труда говорят тогда, когда к работникам, обладающим одинаковыми характеристиками по признаку производительности, относятся по-разному из-за того, что они относятся к определенным демографическим группам"². Например, если на должность инженера-конструктора или менеджера претендует человек, не имеющий специального диплома, то отказ в

работе на этом основании будет справедливым, но пол дипломированного специалиста в данном случае значения иметь не должен. Однако в повседневной жизни мы часто видим объявления, где на работу приглашаются работники определенного пола.

С 1 по 31 марта 2011 года служба исследований Head Hunter провела опрос 600 фирм, зарегистрированных на сайте hh.ru по поводу предпочтений приема работников определенного пола.

88 % HR-менеджеров имели опыт подбора кандидата определенного пола, половина из них такие заказы получают регулярно (рисунок 1).

Рисунок 1

Ответы HR-менеджеров на вопрос "Почему вы вели отбор кандидатов по половому признаку?" приведены в рисунке 2.

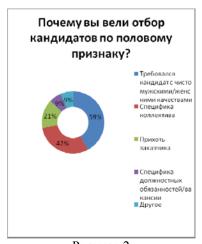

Рисунок 2

К числу наиболее веских аргументов работодателей, которые предпочитали нанимать мужчин, относились следующие: у мужчин выше производительность труда и они менее конфликтны. Существенную роль в негативной оценке женщин как работниц играло мнение работодателей, что женская рабочая сила повышает издержки: "женщины стоят дороже". "Более высокие издержки, связанные с женщинами, отмечали работодатели, предпочитающие именно по этой причине нанимать на работу только мужчин (18 % от общего числа опрошенных), а также работодатели, считающие, что некоторые льготы женщин снижают привлекательность женской рабочей силы (около 60 % работодателей)"³.

Поскольку в задачи указанного исследования входил не только опрос работодателей (вербальные оценки), но и проверка реального положения с занятостью мужчин и женщин на их предприятиях, то было выявлено множество несовпадений между их мнениями о качестве женской и мужской рабочей силы и действительностью. Это позволило авторам исследования сделать следующие выводы:

- 1) результаты обследования не дали сколько-нибудь весомых подтверждений более низкого качества, либо более высоких издержек, связанных с женской рабочей силой;
- 2) предпочтение мужчин или женщин на те или иные должности во многом было обусловлено субъективным представлением работодателей о достоинствах и недостатках мужской и женской рабочей силы и о том, какие качества являются преимущественно мужскими, а какие преимущественно женскими. То есть, неравное отношение к мужчинам и женщинам со стороны работодателей было основано не на их реальных индивидуальных качествах как работников, а скорее на предрассудках и гендерных стереотипах.

В исследовании ЦИРТ (Центр изучения рынка труда) приведена информация, подтверждающая актуальность последнего тезиса. Хотя в целом большинство работодателей были настроены против найма женщин-работниц, но на ряд конкретных должностей в структуре предприятий они предпочитали брать женщин. Если посмотреть на аргументацию работодателей, предпочитавших найм женщин на определенные виды работ, и проанализировать, какие качества женской рабочей силы они при этом оценили наиболее высоко, то никаких иллюзий по поводу гендерного равенства и справедливости в сфере общественного труда уже не останется. Так, более половины из них отметили, что "женщины соглашаются на более низкую оплату труда"; 22 % указали, что женщины преобладают среди работников их предприятия, получающих зарплату ниже трудового вклада; и еще 12 % работодате-

лей объяснили предпочтение женщин при найме их большей уступчивостью в отношении условий и оплаты труда⁴. Как видим, все объяснения работодателей связаны не с высокой оценкой профессиональных качеств работающих женщин, а основаны на возможности (при том безнаказанной) осуществлять в отношении женщин дискриминационные практики, такие, как занижение оплаты и предоставление низких условий труда.

Результаты исследования, направленного на изучение системы жизненных ценностей современных россиянок, приведены в книге "Женщина новой России: Какая она? Как живет? К чему стремится?". Проанализировав в репрезентативном обследовании мнения полутора тысяч женщин из 12 регионов России, авторы пришли к следующему выводу: "Для большинства наших соотечественниц та модель жизни, которую они хотели бы реализовать, включает как минимум две базовые цели: иметь детей и интересную работу. Однако в условиях обострения конкуренции на рынке труда женщина встречается с заведомо подозрительным отношением к себе как работнику, ощущает постоянную и разнообразную по формам дискриминацию в сфере труда, прежде всего, в связи с наличием или перспективой наличия несовершеннолетних детей. Отказаться в этих условиях от работы она, с одной стороны, не хочет, так как работа входит в ее базовые ценности, а с другой – не может, так как без ее зарплаты большинство российских семей скатилось бы за грань нищеты"⁵. Следует добавить, что не только данное, но и многие другие исследования, проведенные в последние годы, подтверждают высокую ценность работы для большинства (80-85 %) российских женщин.

Но не только работодатели, но и государство, в лице своих чиновников, осуществляют гендерную дискриминацию на рынке труда. Речь идет о гендерной сегрегации, т.е. низкой доступности для женщин ряда профессий и должностей, которые предполагают более высокий уровень оплаты труда и считаются "мужскими". Показательным примером данной ситуации является Алтайский государственный технический университет (АлтГТУ). В университете функционируют 14 деканатов и ни один из них не возглавляет женщина, то же самое можно сказать и про ректорат. За всю историю АлтГТУ ни одна женщина не управляла университетом.

Исследования показывают, что обычной практикой служб занятости при трудоустройстве является маркировка вакансий на "мужские" или "женские". Так, например, в брошюре по мониторингу рынка труда за 2010 год Новосибирского центра занятости был помещен следующий комментарий: "Доля женских вакансий составила лишь

21%, в то же время среди безработных -76,4% женщины" Следует заметить, что хотя в соответствии с Трудовым кодексом РФ (ТК РФ) существует список запрещенных для женщин работ, но в него входят всего лишь 10% от общего числа профессий, и то, в основном связанных с тяжелыми, вредными и опасными работами.

Ответы HR-менеджеров на вопрос: "Какие позиции вы подбираете для мужчин?" приведены в рисунке 3.

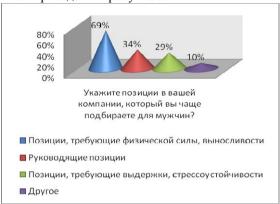

Рисунок 3

По поводу приема женщин на работу приводятся данные на рисунке 4.

Рисунок 4

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что Российская массовая культура до сих пор насаждает стереотипные образы "творческого, успешного, делового, нацеленного на карьеру, мужчины" и "зависимой, домашней, озабоченной своей внешностью, стремящейся к домашнему уюту женщины".

На данный момент ситуация несколько изменилась и Министерство труда России серьезно задумалось о женском равноправии, разработав гендерную стратегию РФ. В документе говорится о выравнивании оплаты труда в "мужских" и "женских" отраслях, "развитии женского малого предпринимательства" и создании условий для трудовой деятельности "лицам с семейными обязанностями". Но существуют также и общесоциальные тенденции к сокращению гендерных различий в оплате труда⁸.

Так, например, для работодателя сейчас все большее значение имеет профессионализм кандидата, все меньшую роль играет его пол. Это можно проследить по увеличению числа женщин, занятых в традиционно "мужских" отраслях — металлургии, автомобильной промышленности, политике.

Ситуация в регионах несколько отличается от столичной. Там женщины заняты в основном на низких должностях и в таких отраслях, как медицина, образование, сельское хозяйство и легкая промышленность. К тому же до сих пор достаточно большая часть женщин работоспособного возраста предпочитает заниматься домашним хозяйством.

Но, тем не менее, шаг к преодолению гендерных различий уже сделан – с каждым годом для женщин открываются все большие карьерные горизонты и все большие возможности для профессиональной самореализации.

В скором времени гендерное различие в оплате труда будет постепенно сокращаться, так как специалисты-женщины становятся все более востребованными⁹.

Прогноз соотношения между заработными платами женщин и мужчин

2008 — 0,7	2010 — 0,73
2012 — 0,76	2014 — 0,79
2016 — 0,82	2020 — 0,88
2030 — 0,95	2050 — 0,95

Итак, подводя итог, можно сказать, что до сих пор современное общество не может избавиться от пережитков прошлого и сложившихся стереотипов о месте мужчин и женщин в обществе. Важно осознать, что женщины в настоящее время способны выполнять работу в той или иной сфере наравне с мужчинами, а то и, не побоюсь сказать, лучше мужчин. Поэтому работодателям и чиновникам стоит пересмотреть свои взгляды на труд женщин и дать им возможность реализовать себя в профессиональной деятельности.

Определенно следует ожидать взлета «женских карьер». Уже сейчас женщины приобретают все больший вес и занимают топпозиции в крупных компаниях.

Список литературы

- 1. Эренберг, Р., Смит, Р. Современная экономика труда. Теория и государственная политика [Текст] / Пер. с англ. под ред. Колосовой Р., Разумовой Т., Рощина С. М.: изд-во МГУ, 2006. С.656.
- 2. Ашвин, С. Влияние советского гендерного порядка на современное поведение в сфере занятости [Текст] / С. Ашвин // СОЦИС. 2004. №11. С.45-50.
- 3. Гендерный фактор при приеме на работу [Электронный ресурс]. Электрон. Дан. Режим доступа: http://hh.ru.
- 4. Тартаковская, И. Гендерные аспекты стратегии безработных [Текст] / И. Тартаковская // СОЦИС. – 2000. – №11. – С.33.
- 5. Женщина новой России: Какая она? Как живет? К чему стремится? [Текст] / под ред М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2002. –168 с., ил.
- 6. Динамика спроса и предложения рабочей силы на рынке труда за 2010 год [Электронный ресурс]. Электрон. Дан. Режим доступа: http://gazeta.dtzn.nso.ru
- 7. Хоткина, 3. Социальные проблемы занятости в неформальной экономике [Текст] // Народонаселение. 2006. —№ 4. С. 45–51.
- 8. Гендерная стратегия Российской Федерации [Электронный ресурс]. Электрон. Дан. Режим доступа: http://www.owl.ru
- 9. Дианова, Е. Женщина менее «выгодный» работник? [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: http://www.superjob.ru

Гендерный аспект на государственной службе

Е. Ю. Пашкова, к.и.н., доцент АлтГТУ им. И. И. Ползунова

Сегодня можно утверждать, что гендерная тематика — отнюдь не искусственный плод научного дискурса. За ней стоят и определенные социокультурные изменения в жизни общества и человека в XX в. и трансформация представлений об одной из «вечных», «родовых» проблем — взаимоотношение мужчин и женщин в широком пивилизапионном контексте.

Важной характеристикой современности выступают тенденции, связанные с изменением положения женщины как в рамках приватной, семейной сферы, так и в социальном пространстве. Её былая зависимость от мужчины-мужа, от жесткой статусно-ролевой предписанности более не является абсолютной. Эмансипация и либерализация ценностей выдвинули на первый план автономию человека и право на его саморазвитие, самореализацию. Обновляются взгляды на мир, этические идеалы. Ненасилие, противостояние любым проявлениям дискриминации, подавление индивидуальности находят все большее число сторонников. Одни видят в этом кризис семьи, другие, как наш великий соотечественник П. Сорокин, — эволюционное движение к новым социокультурным формам человеческого общежития.

Гендерные научное исследования как самостоятельное направление сложились за рубежом сравнительно недавно, в конце 80-х годов прошлого столетия (у нас несколько позднее). Во многом они явились результатом определенного переосмысления движения и идеологии феминизма, ограниченности так называемых женских получивших исследований, распространение 60-x годах. феминистской критикой общества, Проблематика, выдвинутая потребовала научной проверки, уточнения с позиций различных экономических, социологических, политологических, культурологических, психологических, лингвистических подходов к изучению реальности. Наряду со стремлением к ценностному и идеологически нейтральному анализу, гендерные исследования испытали большое влияние новейших философских, методологических разработок, которые объединяет постмодернистское видение изменений в различных сферах жизни людей.

Проблема женщин в системе управления связана не только с участием женщин в процессах принятия решений, продвижением по

служебной лестнице, возможностью самореализации, но более широко — с общественным развитием. Многими международными документами ООН, Совета Европы, подписанными Российской Федерацией, определена стратегия достижения более сбалансированного участия женщин в принятии решений. В частности, рекомендуется принять меры, направленные на расширение числа женщин в органах власти, принимающих решения в политической и общественной жизни на всех уровнях, в том числе путем разработки и принятия законодательства и специальных мер в отношении политических партий, социальных партнеров, профессиональных организаций, общественных институтов.

С началом реформ гендерные аспекты политики в России оказались в тени других, более важных проблем - финансовых, социальных, этнических, экологических. В то же время гендерные государственного диспропорции системе *управления* увеличились. количество женшин во властных структурах существенно сократилось. Если в 1980–1985 гг. в составе Верховного Совета СССР было 35 % женщин, то на Съезде народных депутатов 1990 гола — только 5.3 $\%^1$. Такая ситуация была свойственна не только России, но и другим странам мира. Несмотря на то, что конституции большинства стран Европы и Америки, а также некоторых стран Азии и Африки содержат статьи, предоставляющие женщинам равные права с мужчинами избирать и быть избранными, расстановка политических сил существенно не изменилась. По мнению некоторых исследователей, это связано с тем, что женщины по-прежнему голосуют в соответствии с выбором мужа или вообще отказываются от участия в выборах. Работая в органах законодательной власти доля женщин, замещающих государственные должности, составляет 56 %, в органах судебной власти и прокуратуры – 68 %, в органах исполнительной власти – 72 %. Однако высокий удельный вес женщин, замещающих государственные должности, по сравнению с мужчинами, не обеспечивает им соответствующего представительства на должностях, имеющих влияние на принятие решений. Женщины не имеют реальной возможности в полной мере участвовать в принятии решений, определяющих как условия их собственной жизни, так и будущее страны. При всем при этом в тех проблемах, которые непосредственно затрагивают интересы женщин, они разбираются значительно лучше мужчин и могли бы предложить более конкретные и практичные решения².

Одна из стратегий, направленных на изменение существующего положения, базируется на понятии «дополнительные препятствия», с

которыми сталкиваются женщины. Такими препятствиями могут быть рабочее время и условия труда, предвзятость, с которой проводится отбор кандидатов. Зачастую вопрос решается в пользу мужчиныкандидата, невзирая на деловые качества женшин-претенденток. Дискуссионной темой, касающейся участия женщин в системе государственного управления, являются квоты, устанавливающие минимальное количество представителей того или иного пола во властных структурах (от 10 до 40 %). Так, например, в политической сфере наиболее часто используют квотирование. В Швеции действует установка о том, что представительство каждого пола в органах управления не должно составлять менее 40 %. Лейбористская партия Великобритании в 1989 г. также одобрила систему квот, в соответствии с которой следует выдвигать для участия в руководящих органах партии и выборах примерно равное количество женщин и мужчин³. В Италии требуется чередование кандидатов – мужчин и женшин – в партийных списках.

Сознавая необходимость обеспечения равного участия мужчин и женщин в принятии решений, в 2001 году в России был принят Федеральный Закон "О политических партиях", в котором указано, что одним из основных принципов деятельности политических партий является создание для мужчин и женщин – граждан Российской Федерации – равных возможностей для представительства руководящих органах политических партий, в списках кандидатов в депутаты и на иных выборных должностях в органах государственной власти и местного самоуправления. Согласно итогам выборов 2007 г. в Государственную Думу РФ прошли 4 партии – Единая Россия (70 % мест), КПРФ (12,7 %), ЛДПР (8,9 %) и Справедливая Россия (8,4 %). Никакие остальные партии, набравшие в совокупности около 8,3 % голосов, не набрали по отдельности необходимых 7% голосов избирателей, и в Думе не представлены. Общая численность депутатского корпуса составляет 450 человек. Если рассмотреть состав структуры с точки зрения гендерного аспекта, то наибольшая численность женщин в составе фракции партии Единая Россия (41 женщина из 315 депутатов); на втором месте «Справедливая Россия» (11 женщин из в 38 депутатов); третье место делят между собой КПРФ и ЛДПР (4 женщины из 57 и 40 депутатов соответственно). В составе сенаторов Совета Федерации ФС РФ 10 женщин при общей численности в 166 человек⁴.

Наиболее крупным политическим объединением в защиту прав женщин в 1990-е гг. в России являлось движение «Женщины России». На выборах 1993 г. движение, лидером которого была Екатерина

Лахова, получило 8,13 % голосов и смогло сформировать свою фракцию в парламенте. Однако уже на следующих выборах ему не удалось преодолеть пятипроцентный барьер на выборах по партийным спискам. На этот раз программа «Женщин России» содержала призыв к созданию в России «паритетной демократии», предполагающей равное представительство полов во всех органах государственного управления. В качестве основных методов достижения этой цели предполагалось использовать систему квотирования (предоставления женщинам от 30 до 40 % мест в органах власти), «гендерное просвещение» общества — как мужчин, так и женщин, а также координацию действий женских организаций⁵.

Создание женской партии, то есть партии, сформированной не на политической платформе, а по признаку пола, явилось краткосрочным и специфически российским экспериментом. Этот феномен послужил вызовом обществу мужского шовинизма, возможно, бессознательным вызовом. К сожалению, партия "Женщины России" не вполне оправдала общественные ожидания. С одной стороны, пытаясь отразить свое понимание интересов государства, фракция "Женщины России" фактически поддержала начало военных действий в Чечне. Это разочаровало женский электорат. С другой стороны, женская партия не предложила собственной платформы и осталась маргинальным псевдополитическим образованием. Неудивительно, что на выборах 17 декабря 1995 г. партия "Женщины России" не преодолела 5 % барьера и не вошла в Госдуму, хотя и вошла в историю парламентаризма в качестве единственной в своем роде попытки прав женщин.

В настоящее время Е. Лахова возглавляет всероссийскую общественную неправительственную организацию Союз Женщин России (СЖР), объединящий на добровольной основе женские советы, союзы, ассоциации, комитеты и клубы, действующие в регионах России. В него входят также четыре организации, имеющие федеральный статус: Союз женщин Военно-Морского Флота, Всероссийский союз общественных объединений «Движение женщин за здоровье нации», Общероссийское общественное движение женщин России и Русская школьная библиотечная ассоциация. Основными задачами Союза являются: содействие повышению статуса женщин в обществе, их роли в политической, экономической, социальной и культурной жизни страны; защита прав женщин, забота об укреплении семьи; участие в формировании государственной политики в отношении женщин, семьи и детей; продвижение женщин на уровень принятия решений.

Еще сложнее обстоят дела с представительством женщин в органах исполнительной власти. Наиболее заметных успехов в этом направлении достигли страны Скандинавии. Например, в Швеции в 1995 году из 22 министров было 11 женщин, то есть 50 %, так и в 2011 году из 24 министров 12 женщин, что составляет также 50 %.

Главным условием равенства полов является экономическая независимость женщин и мужчин, наличие у них самостоятельного дохода. Для осуществления гендерной политики важно на фоне общего повышения благосостояния населения обеспечить сокращение различий в доходах мужчин и женшин, прежде всего, в их заработной плате, добиться равных прав и возможностей в доступе женщин к экономическим ресурсам, собственности, доходам, рабочим местам, бюджетным средствам, кредитам. Остается актуальной задача по созданию благоприятных условий, способствующих эффективному совмещению материнской функции с профессиональной, с тем, чтобы женшина имела возможность свободного выбора жизненного поведения. В успешном проведении гендерной политики важная роль отводится просветительской работе. Особую актуальность приобретает введение гендерноориентированного образования – включение гендерных курсов в тематические планы образовательных учреждений всех ступеней, а также в программы курсов повышения квалификации руководителей всех рангов и специалистов. Задача выдвижения женщин на высшие государственные должности требует целенаправленной подготовки и повышения квалификации государственных служащих. Как позитивную следует отметить практику Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, где введены определенные спецкурсы по проблемам женщин на государственной службе, подготовке женщин-лидеров, организуются различные международные женские симпозиумы, конференции, проблемные "круглые столы". Проблема участия женщин в системе государственного управления не должна сводиться к необходимости повсеместно увеличивать арифметически число женщин, занимающих высокие посты. В настоящее время достигнуты и равные возможности карьеры в реестре государственных должностей, за исключением политико-государ-ственной сферы. Приток высокообразованных и сферу государственной службы талантливых женщин в основания для отслеживания гендерных процессов в сфере властных отношений. Психологи считают, что стремление к власти является частью гедонистической природы человека. Доминировать – это значит удовлетворять какие-то свои желания. Кроме того, власть означает творчество и самовыражение. Власть означает также

возможность контролировать будущее – свое и своих детей. И не видно никаких оснований для женщин мириться с отстранением их от этих естественных человеческих устремлений.

Список литературы

- 1. Канапьянова, Р. Решающая роль женщины // Информационноаналитический журнал «Женщина и политика». – №3. – 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www. wpolitika.ru/reshayushhaya rol zhenshhiny
- 2. Мельникова, Т. А. Женщины и управление: гендерный подход. // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. № 2. 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2004/vestniksf222-02/vestniksf222-02100
- 3. Степанова, Н. М. Опыт использования гендерных квот в странах Западной Европы // Общественные науки и современность.
 1999. № 4.
- 4. Состав и структура Государственной Думы СФ РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.duma.gov.ru/; Сервер органов государственной власти РФ. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://council.gov.ru/staff/members/persons/a/index
- Союз женщин России. Всероссийская неправительственная организация. Официальный сайт. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.wuor.ru/about

Развитие русского языка в Германии в аспекте российско-немецких отношений на современном этапе

С. А. Цимерле, АлтГТУ им. И. И. Ползунова

Русский язык был и продолжает оставаться одним из ведущих мировых языков. Согласно оценочным данным, русский язык, по числу владеющих им (500 млн. человек), занимает в мире третье место после китайского (свыше 1 млрд.) и английского (750 млн.). В Германии проживает крупнейшая за пределами СНГ русскоязычная диаспора, насчитывающая порядка 3 млн. выходцев из бывшего СССР, 530 тысяч из них имеют российское гражданство¹. Сейчас, в эпоху глобализации, русский язык вступил в сложный для него этап конкуренции с другими мировыми языками. "Русский язык как язык межнационального общения в XX веке приобрел больший опыт, чем даже китайский. Но позиции его сегодня утрачиваются", - пишет председатель русскофонной группы стран - участниц Генеральной конференции ЮНЕСКО. В последнее время ученые отмечают тот факт, что проблемы сохранения русского языка за пределами России обстоят не так просто. В 90-е годы значительно сократилось количество средних общеобразовательных школ, колледжей и вузов с русским языком обучения, резко уменьшилось и число самих обучающихся на этом языке, существенно сократились не только тиражи газет и журналов, но и само количество русскоязычных СМИ, был сведен к минимуму перечень книг, издаваемых на русском языке. Существовавшая ранее потребность в русском языке постепенно исчезала, так как знание русского языка для жителя Германии не стало давать особых привилегий. Постепенно английский и другие иностранные языки стали вытеснять русский, никто не будет изучать один из самых сложных из существующих языков без особой мотивации.

Одной из самых больших трудностей для факультетов русского языка с 90-х годов являются источники набора студентов. Если раньше ими были абитуриенты с хорошим знанием русского языка, который преподавался в больших масштабах в школе, то сегодня русский язык преподается лишь в немногих специальных школах.

Ещё одной трудностью для факультетов русского языка является ситуация с учебной программой, с пособиями и учебниками, необходимыми для процесса подготовки. Что касается процесса подготовки, то отличительным моментом является почти полное отсутствие компьютерного программного обеспечения, тем более на начальном этапе

обучения. В качестве примера для сравнения можно взять китайский язык. На рынке немало компьютерных программ-самоучителей китайского языка для иностранцев, желающих изучать его с нуля. В то же время информационные материалы, предназначенные для обучения русскому языку, очень ограниченны. Необходимо понять, что внешняя политика в области культуры и образования может являться стержнем всей российской внешней политики.

Для успешного осуществления данной политики в области культуры, образования и науки необходимы центры русского языка, подобные по своему типу таким, как Институт им. Гете, Германская комиссия по делам ЮНЕСКО, Германский археологический институт, Институт зарубежных связей (ИЗС), радиостанция "Немецкая волна", Центр школьного образования за рубежом, Германская служба академических обменов (DAAD) и Фонд им. Александра фон Гумбольдта².

С недавних пор на эту проблему обратили внимание наши политики. Активно занимаются внедрением русской культуры и распространением русского языка фонд «Русский мир» и «Российский центр науки и культуры за рубежом». Но о их существовании и деятельности не многие знают даже в нашей стране, не говоря уже о людях в Германии. Если поддержка русских соотечественников еще осуществляется в рамках программы «Россотрудничество», то расширение влияния русского языка не происходит в должной мере. Русским языком, в основном, интересуются бывшие жители ГДР, которые учили его в школе и некоторые их дети, на которых повлияли родители, но мы, в лице правительства и государства, не можем привлечь новых людей. Россия полностью проигрывает в данном вопросе европейским странам.

Важную роль играет участие СМИ в проектах такого рода. Важна широкая освещенность таких событий, как в России, так и за рубежом. Население Германии должно знать о событиях русской культуры, про-исходящих у них в стране. И если наши СМИ не будут освещать эти события, то нужно понимать, что сами СМИ Германии не начнут рассказывать о мероприятиях русской культуры. Могу привести пример, я во время длительных поисков в Интернете так и не нашел хоть какието упоминания о происходившем или о том, что будет происходить в Германии в рамках развития культуры и русского языка. Смог найти только в документах «Россотрудничества» список мероприятий на ближайший месяц.

Все мероприятия в Германии за ноябрь будут проходить только в Берлине. Жители других городов не смогут приобщиться к русской культуре.

Никакого освещения этого мероприятия. Большинство из них называются открытыми, но о их существовании знает только определенная группа лиц.

Забота о русском языке — это залог успеха и сохранение их этнокультурной самобытности и самоидентификации как россиян. Уместно привести высказывание А. И. Куприна: "Язык — это история народа. Язык — это путь цивилизации и культуры. Поэтому изучение и сбережение русского языка является не праздным занятием... но насущной необходимостью". К этому изречению вряд ли что-то стоит добавлять кроме того, что сбережение русского языка — это еще и укрепление престижа Российской Федерации, ее позиций на международной арене.

Список литературы

- 1. Кузнецова, Н. В. Русский язык и культура речи / Н. В. Кузнецова М., 2006.
- 2. Павлов, П. В. Культура третье измерение / П. В. Павлов // Международная жизнь. 2007. №8. С. 45-51.

Подходы Германии к разрешению проблемы непризнанных государств и урегулирования современных конфликтов самоопределения

Шашалина Л. Ю., АлтГТУ им. И. И. Ползунова

90-е гг. XX века ознаменовали собой период высокой степени конфликтности на всех континентах. В век глобализации большинство конфликтов разворачиваются именно под лозунгом наций на самоопределение, но каждым участником этот принцип интерпретируется посвоему (потому их и называют конфликтами самоопределения). Государство, столкнувшееся с проблемой сепаратизма, все чаще апеллирует к принципу территориальной целостности. И возникающее на практике противоречие между правом наций на самоопределение и принципом территориальной целостности государств делает возможным постоянное появление все новых непризнанных образований. В современном мире тенденции интеграции (региональной и глобальной) сосуществуют с трендами сепаратизма и ирредентизма.

Классическим (и практически единственным) примером успешной сецессии в Западной Европе, а затем ирреденты, считается Саарская область (Saarland), которая в соответствии с Версальским договором 1919 г. была передана на 15 лет под контроль Лиги Наций, а затем был проведен плебисцит, на котором население области большинством голосов высказалось за воссоединение с Германией.

Как известно, с 1949 г. Германия была разделена на ФРГ и ГДР, но в 1989 г. пала берлинская стена, а уже 3 октября 1990 г. произошло воссоединение Западной и Восточной Германии, что фактически стало символом окончания «холодной войны». Конечно, сегодня Германия — одно из высокоразвитых и благополучных государств мира, но в биполярную эпоху «национальный вопрос» стоял довольно остро. И в этом контексте отношение Германии к проблеме непризнанных государств представляет особый интерес.

В период распада Советского Союза и СФРЮ обострились этнополитические, конфессиональные противоречия между респуб-ликами, вспомнились «исторические обиды». «Пережив» вооруженную фазу, конфликты были «заморожены», однако лишь до поры до времени, ведь Косово, Абхазия, Южная Осетия, ПМР и Нагорный Карабах настаивали на предоставлении им независимого статуса (НКР – воссоединение с Арменией). Проблема непризнанных государств «встала на повестке дня», и международное сообщество должно было отреагировать.

Отреагировала и Германия (действительно, события на Балканах «взбудоражили» всю Европу). В момент провозглашения Хорватией и Словенией независимости в 1991 г. она не только немедленно признала оба государства, но и настояла на принятии аналогичного решения Европейским Союзом. В обоснование этой позиции руководители ФРГ ссылались, прежде всего, на приоритет права наций на самоопределение перед целостностью и неприкосновенностью границ, что за год до того послужило юридической основой воссоединения Германии. И как отмечают исследователи, эта установка, так или иначе, сохранялась в немецком подходе к последующим этапам югославского кризиса — конфликтам в Боснии и Герцеговине, а в какой-то мере, хотя и гораздо меньше, и к ситуации в Косово.

Наряду с юридическими принципами, историческими традициями, экономическими интересами поддержка Германией хорватов против сербов объяснялась также внутренними причинами политикоконфессионального плана. Славяне по языку и культуре, хорваты и словенцы, бывшие подданные католической Австро-Венгрии, являются католиками, тогда как сербы и черногорцы исповедуют православие. Твердая, хотя и не афишируемая поддержка единоверцев в бывшей Югославии римской курией и лично папой Иоанном Павлом II оказала значительное влияние на позицию в югославском кризисе как Австрии, так и католической Южной Германии. Христианскосоциальный союз – баварская партия, образующая в бундестаге единую фракцию с находившимся у власти 16 лет подряд (до 1998 г.) Христианско-демократическим союзом, - оказывал систематический нажим на канцлера ФРГ Гельмута Коля, требуя активной солидарности с югославскими католиками¹. Кроме того, в начале 90-х гг. Германия имела цель ослабить влияние Сербии, т. к. она является традиционным союзником и партнером России (т.е. ослабить российское влияние в этом субрегионе).

После воссоединения и укрепления экономики высшее политическое руководство Германии поставило перед собой задачу вернуться в мировую политику и стать авторитетным региональным и глобальным лидером. И косовский кризис (1999 г.) стал "окном" для возврата Германии, в первую очередь, на Балканы. Но реализация главной цели внешней политики ФРГ могла быть достигнута лишь при условии относительно сбалансированного подхода к враждующим сторонам в локальных конфликтах и активного сотрудничества со всеми участницами переговорного процесса в поисках мирного урегулирования. И по-

тому Германия принимала активное участие в работе всех международных организаций и структур, так или иначе задействованных в поисках компромиссного решения по Косово, — ООН, ОБСЕ, ЗЕС, Контактной группы (следует заметить, что Германия была особо заинтересована в быстром решении конфликта — на ее территории скопилось почти 150 тыс. беженцев из Косово). И новое правительство уже во главе с канцлером Г. Шредером «до последней минуты испытывало все средства, чтобы достичь дипломатического решения».

Но, разделяя мнение западных держав во главе с США о необходимости применения «кнута» — силовых мер воздействия на враждующие стороны —, прежде всего на сербского президента С. Милошевича, немцы, вместе с тем, выражали готовность дополнить его «пряником» — обещанием отмены экономических санкций со стороны ЕС, полагая, что «Белград должен знать, что его обратный билет в Европу, международные организации и финансовые институты зависит от его поведения в косовском вопросе»².

Конечно, непоколебимая верность Североатлантическому союзу и безоговорочное признание лидерства США в НАТО по-прежнему является фундаментом внешней политики Германии, как это было на протяжении «холодной войны». ФРГ дала согласие на применение альянсом военной силы против СРЮ в качестве средства нажима на Белград, несмотря на то, что еще в декабре 1998 г. министр иностранных дел левоцентристского правительства Г. Шредера Йошка Фишер, выступая на сессии Совета НАТО в Брюсселе, высказался против превращения косовского прецедента «из исключения в правило», чего упорно добивались США. ФРГ поддержала решение Альянса на применение военной силы против Сербии, т. к. «она выросла в союзе», и теперь также была готова брать на себя ответственность как «нормальный член» ЕС и НАТО³. Причем, Германия принимала участие в воздушной операции НАТО, и для нее эта операция имела особое значение: впервые в своей истории ФРГ принимала участие в военных действиях. И хотя ее непосредственная роль в воздушных налетах была относительно скромной, важнее было символическое значение -Германия «самостоятельно» вернулась в мировую политику.

В результате, с 1999 г. гражданское управление осуществлялось Миссией ООН в Косово (UNMIK – УНМИК), а военный контроль обеспечивался международными вооруженными силами под командованием НАТО в Косово (КFOR – КФОР). Таким образом, Косово фактически находилось под международным протекторатом, и силы НАТО активно поддерживали албанских сепаратистов (Освободительную армию Косова).

С 2005 г. западные державы активизировали свои усилия по урегулированию косовской проблемы. Бывший финский президент М. Ахтисаари был назначен посредником ООН, он же разработал план, который включал условную независимость Косова. Переговоры проходили сложно, т. к. Сербию и Россию такое решение косовского вопроса не устраивало. На переговорах между Сербией и «тройкой» (США, Россия, ЕС) Европейский Союз представлял немецкий дипломат Вольфганг Иншингер, который активно защищал «план М. Ахтисаари». И хотя этот план так и не был принят, Германия и другие страны Запада в очередной раз дали надежду косоварам, что их «мечта о суверенитете» скорее всего осуществится. Но при этом Германия настаивала, что конечное разрешение конфликта в Косово не должно рассматриваться как модель разрешения аналогичных конфликтов в будущем.

В итоге, «пороховой погреб» Балкан все-таки взорвался. Произошло это 17 февраля 2008 г., когда Республика в одностороннем порядке провозгласила свою независимость. Реакция Запада была ожилаемой.

Большинство стран ЕС и США признали независимость Косовской Республики. Как выразился немецкий политолог Александр Рар, «признав Косово, Запад изменил правила игры. Но, с другой стороны, ведь НАТО еще в 1999 году по сути дела завоевало Косово, Сербия дефакто проиграла эту территорию еще девять лет назад»⁴.

Но не случайно пять стран — членов Евросоюза — высказались против признания независимости Косово, так как им не понаслышке знакома проблема сепаратизма (Кипр, Греция, Румыния, Словакия и Испания). А как выразился все тот же А. Рар, неоднородное отношение Европы к провозглашению Республикой Косово своей независимости, не «уникально». Такое в истории уже известно, когда одна часть Европы признала ГДР, а другая — ФРГ.

Правительство Ангелы Меркель официально признало независимость Косово 20 февраля. Оно сделало это, несмотря на прогнозируемый политический риск: риск конфликта с Россией, вспышки новых конфликтов на Балканах и поощрения сепаратистских тенденций в Европе и других кризисных регионах мира. Однако Меркель подчеркивает, что не рассматривает разрешение косовской проблемы как прецедент для разрешения других аналогичных конфликтов самоопределения.

Правящие политические и деловые круги, как в Германии, так и в Евросоюзе все больше озабочены зависимостью Европы от импорта нефти и природного газа из России. И Балканы являются важным ре-

гионом для транзита нефти и природного газа по проектируемым трубопроводам, которые смогут поставлять энергоресурсы в Западную Европу в обход России. И, соответственно, контроль над Балканами и уменьшение российского влияния в этом регионе имеют большое значение для ЕС и Германии.

Но ситуация вокруг Косова «сдетонировала» и на постсоветском пространстве, Косово стало тем прецедентом, который «разморозил» эти конфликты. В августе 2008 г. Грузия решила силовым методом раз и навсегда решить абхазскую и южноосетинскую проблему. Однако вмешалась Россия и защитила атакованные грузинскими войсками территории. В результате, Абхазия и Южная Осетия вышли из состава Грузии и объявили о своей независимости. Первой независимость республик признала Россия, затем Никарагуа, сегодня еще и Венесуэла (но официальные дипломатические отношения с республиками установила только $P\Phi$). Запад же не только не признал их независимость, но и обвинил Россию в агрессии и нарушении территориальной целостности Грузии. Германия и в этот раз была солидарна с Западом. Канцлер Германии Ангела Меркель заявила: «Это противоречит принципу территориальной целостности, основополагающему принципу, основанному на международном праве, и по этой причине это абсолютно неприемлемо»⁵. Канцлер заметила, что и все члены ЕС считают Абхазию и Южную Осетию частью Грузии. Особенно остро отреагировали Великобритания, Польша и прибалтийские республики и предлагали прервать сотрудничество с Россией, но большинство в Европейском Союзе высказались против таких мер. Кроме того, А. Меркель подчеркнула, что между Россией и ЕС существует взаимная заинтересованность в сотрудничестве (новый договор, аналогичный СПС, с РФ еще не заключен). Поэтому прерывать переговорный процесс не следует. Таким образом, немецкий канцлер заботится о европейской энергетической безопасности (хотя ЕС ищет и другие источники поставок).

Германия вновь осталась верной союзницей Североатлантического альянса. После известных событий августа 2008 года А. Меркель констатировала: «Мир смотрит на нас, он смотрит на реакцию НАТО»⁶. Но как было отмечено ранее, эта солидарность обусловлена самой историей Германии. Кроме того, именно Североатлантический альянс обеспечивает безопасность на всем европейском пространстве.

Германия стала единой, реализовав право нации на самоопределение (вернее право на национальное воссоединение). Но ее подходы к разрешению конфликтов самоопределения зависят, прежде всего, от ее внешнеполитических установок и задач. ФРГ проявляет солидарность с другими «частями» англосаксонского мира. Однако «избиратель-

ный» подход к решению проблемы непризнанных государств и политика «двойных стандартов» только еще в большей степени дестабилизирует международную обстановку и провоцирует участников на новый конфликт. И потому международное сообщество должно совместно выработать общие критерии признания, ведь только в этом случае возможно «закрыть ящик Пандоры».

Список литературы

- 1. Косово: международные аспекты кризиса [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://propagandist.narod.ru/yugoslav/book/soderzh.htm
- 2. Косово: международные аспекты кризиса [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://propagandist.narod.ru/yugoslav/book/soderzh.htmhttp://propagandist.narod.ru/yugoslav/book/soderzh.htm
- 3. Эрлер, Г. Внешняя политика и политика безопасности Германии / Г. Эрлер // МЭиМО. 2000. №1. С. 83.
- 4. Харитонов, М. Косово провозгласило независимость: что дальше? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kp.ru.
- 5. Medwedjew erkennt Unabhängigkeit von Südossetien und Abchasien an [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zeit.de.
- 6. Heckel, M. Merkel rechnet mit Medwedjew ab [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// www.welt.de.

Современное состояние миграционной политики ФРГ на примере положений российских немцев

 $\mbox{H. C. Шенгальс,} \label{eq:H.C. Шенгальс,} \mbox{студентка 5-го курса АлтГТУ им. И. И. Ползунова}$

Аттрактивность Германии в рамках миграционного поведения российских немцев была обусловлена политикой репатриации, которую проводило Германское правительство по принятию этнических немцев из стран постсоветского пространства. Основанием этой политики послужили §116 Конституции и закон об изгнанных и беженцах 1953 г. (Bundesvertriebenen- und Flüchtlingsgesetz). Согласно положениям данных законодательных актов, лицами немецкой национальности признавались немцы по крови, проживающие на территории СССР до 8 мая 1945 года, которые могли приниматься на поселение в Германию 1.

С падением «железного занавеса» 2,7 млн этнических немцев вернулось в Германию за период 1988–2000 гг. Около 1,9 млн из них проживало на территории бывшего СССР, 575 тыс. — на территории Польши и 220 тыс. — в Румынии. Количество прибывших в Германию достигло пика в 1990 г., составив 400 тыс. человек. Однако после первой эйфории от завершения «холодной войны» и объединения страны уже в первой половине 1990-х гг. Правительство Германии стало предпринимать меры по контролю процессов возвращения, установив, в частности, систему квот. На период с 1993 г. по 1999 г. квота составляла 225 тыс. человек в год и была существенно сокращена — до 103 тыс. — в 2000 г. В результате, иммиграция этнических немцев в 2000 и 2001 гг. была на уровне 100 тыс. человек в год.

Помимо числа прибывающих, правительственные меры оказывали воздействие на их состав. С 1993 г. более 90% прибывших по каналу этнической иммиграции являлись выходцами из бывшего СССР. С целью поддержания иммиграции этнических немцев из других стран Восточной Европы, для них было введено требование предъявить доказательства фактов этнической дискриминации.

По сравнению с другими категориями иммигрантов этнические немцы обладают определенными привилегиями, которые включают в себя содействие в изучении немецкого языка и трудоустройстве, оказание социальной поддержки.

Однако в политических и общественных дискуссиях этнические немцы привлекают значительно меньшее внимание, нежели другие иммигранты, поскольку они не считаются иностранцами².

Значительной причиной численного сокращения миграционных потоков российских немцев является предпринятое правительством Германии ужесточение правил приема переселенцев. Следует сказать, что усложнение процедуры напрямую было связано с принятым в 1994 году законом о приеме переселенцев «Aussiedleraufnahmegesetz», в рамках которого было введено понятие «поздний переселенец» (Spätaussiedler). Впервые в немецком законодательстве в определении понятия переселенца, наряду с принадлежностью к немецкой нации и культуре, вводится критерий на владение немецким языком. Данное законодательное новшество способствовало введению тестирования на знание немецкого языка (Sprachtest) во время процедуры рассмотрения ходатайства переселенца на переезд в Германию. В этот же период начинается введение квот для иммигрантов, которые в течение всего срока изменялись трижды и были доведены к 2001 году до 100 тыс. чел в год³.

Федеральное правительство с самого начала серьезно отнеслось к проблемам переселенцев, выделяя им жилье, социальную помощь, бесплатные курсы языка. Сейчас в стране действует 468 проектов по их интеграции. Уже по их названию ясны проблемы, с которыми борятся власти: «установление контактов с коренным населением», «целевые превентивные меры против злоупотребления алкоголем, наркотиками и против уголовных преступлений», «усиление чувства собственного достоинства переселенцев и применение их компетенции».

В 2006 году из бюджета ФРГ на интеграционные мероприятия всех национальных групп, в том числе и поздних переселенцев, было выделено 1,8 млн. евро. После принятия недавнего дополнения к закону об изгнанных все переселенцы должны принимать участие в курсах по интеграции, «чтобы на основе имеющейся идентичности, с которой они приехали в Германию, а также представления о немецкой культуре и образе жизни, сформировать у них реалистичную картину германского общества и его центральных механизмов».

Однако, несмотря на все старания правительства, большинство наших граждан с германским паспортом интегрироваться не спешат. Они образуют свои клубы по интересам, свои группы, ищут друзей в среде переселенцев, идентифицируют себя с российской культурой и смотрят российское телевидение.

Разница в менталитете ведет к обособленности поздних переселенцев. К этому следует добавить незнание языка.

Закон об изгнанных называет немцами тех, кто «считает себя немцем на своей родине, если это подтверждается такими признаками, как немецкое происхождение, язык, воспитание и культура». Это каса-

ется рожденных до 1923 года. Для рожденных позже в 2001 г. были установлены дополнительные требования: они считаются немцами, если хотя бы один из родителей – немец, если они постоянно подтверждают свое происхождение к этой нации, прежде всего тем, что в семье говорится на немецком языке. После поправки к закону знание языка должно быть доказано уже при подаче заявления. Но большинство российских немцев давно забыли язык своих предков и не соответствуют требованиям принимающей страны. Не в последнюю очередь именно поэтому число новых переселенцев с 213 тыс. в 1994 г. сократилось до 7 тыс. в 2006 г.

Уже сама необходимость интеграции этнических немцев в немецкий же социум подтверждает, что стратегия федерального правительства по возвращению якобы немцев на якобы родину провалилась. Ведь происхождение у наших немцев почти всегда смешанное, язык не знает почти никто, учить его многие даже отказываются, о немецкой культуре представление имеют весьма отдаленное⁴.

С 2005 года для этнических немцев и членов их семей, желающих переселиться в Германию, введен экзамен на знание немецкого языка. Эта мера сразу отразилась на численности вновь прибывших переселенцев. Если в 2005 г. их было чуть более 35-ти тысяч, то в 2006 г. – уже семь с половиной тысяч, а в 2009 г. их едва ли набралось две с половиной тысячи человек. Те, кто сегодня приезжает в Германию, владеет основами немецкого языка. Это, по мнению политиков, необходимое условия для успешной интеграции в ФРГ.

В интеграционных курсах переселенцы принимают участие на добровольных началах. Тем не менее, очень многие стремятся на них попасть, несмотря на то, что для переселенцев существует специальная программа под названием "Идентичность плюс интеграция". Практически она состыкована с полугодичными языковыми курсами, которые каждый переселенец обязан пройти сразу по прибытии в страну. Программа призвана дать новым гражданам ФРГ представление о политическом, правовом и социальном устройстве страны⁵.

Часть переселенцев смогла благополучно устроиться в Германии, наладить быт, найти работу, обзавестись домами. Однако многие испытывали психологические трудности адаптации к чужой культурной среде — ведь культура современной Германии и культура постсоветских немцев успели накопить за прошедшие века ощутимые различия, кроме того, далеко не все переселенцы владели немецким языком в нужном объеме.

Это привело к тому, что иногда бывшие советские немцы замыкались в своих мигрантских сообществах, продолжая пользоваться русским языком, общаясь преимущественно с такими же переселенцами, не интегрируясь в жизнь германского общества. В 2000 году германское правительство, осознав проблему, даже запустило отдельную программу индивидуальной, интеграции переселенцев, в задачи которой входило мотивировать людей более активно заниматься саморазвитием, проявлять инициативу — начинать собственное дело или создавать общественные организации и т. п. Однако сегодня очевидно, что не все переселенцы смогли полностью адаптироваться и стать обычной частью германского общества⁶.

Интересно, как оценивает само немецкое правительство результаты гигантского переселения в Германию: в последнее время программу заметно свернули – все еще остающихся за пределами Германии немцев больше уже не зовут переселяться, а тех, кто уже переехал, понемногу начинают стимулировать выезжать обратно. Несмотря на это Федеральный канцлер Германии Ангела Меркель (Angela Merkel) в своем выступлении на конференции в Берлине, посвященной 20-летнему юбилею политики ФРГ для переселенцев, подчеркнула, что эти люди обогатили Германию во всех сферах жизни. Ангела Меркель отметила, что Германия проводила и будет проводить последовательную политику "помощи для самопомощи" этническим немцам в сегодняшних странах СНГ: "Для поддержки немцев за пределами Германии было выделено около одного миллиарда евро. А в самой Германии были приложены большие усилия для успешной интеграции вновь прибывших переселенцев в новую жизнь"⁷.

Список литературы

- 1. Gesetz über die Angelegenheiten der Vertriebenen und Flüchtlinge (Bundesvertriebenengesetz BVFG) Ausfertigungsdatum: 19.05.1953 "Bundesvertriebenengesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 10. August 2007 (BGBl. I S. 1902), das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 6. Juli 2009 (BGBl. I S. 1694) geändert worden ist" [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/bvfg/BJNR002010953. html
- 2. Денисенко, М. Б. Германия. Организационное устройство миграционной политики [Электронный ресурс]. Электрон. Дан. Режим доступа: http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/org_ustroistvo/ Germany/
- Aussiedleraufnahmegesetz. Das Aussiedleraufnahmegesetz trat am 01. Juli 1990 in Kraft. Es regelt die prozentuale Zuweisung von Aussiedlern an die "alten" Bundesländer und wurde später um Re-

- gelungen für die fünf "neuen" Bundesländer erweitert [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: http://www.russlanddeutscheges-chichte.de/geschichte/teil4/aufnahme/aufnahmegesetz.htm
- 4. Monika Lohmüller. DIHK fordert mehr Zuwanderung [Электронный ресурс]. Электрон. Дан. Режим доступа: http://www.dwworld.de/dw/article/0,,5777003,00.html
- 5. BVFG und Zuwanderungsgesetz. Das Zuwanderungsgesetz trat am 1. Januar 2005 in Kraft.
- 6. Анна Желнина. Русские среди немцев, немцы среди русских? [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: http://www.cogita.ru/kolonki/anna-zhelnina/ russkie-sredi-nemcev-nemcy-sredi-russkih
- Виктор Вайц. Немецкий опыт работы с переселенцами: двадцатилетние итоги [Электронный ресурс]. – Электрон. Дан. – Режим доступа: http://www.dw3d. de/dw/article/0,,3638682,00. html

Эмотивномсть как категориальный признак научно-технической рекламы (на материале английского языка)

И. Г. Шестакова, канд. филол. наук, профессор АлтГТУ

К наиболее актуальным и активно разрабатываемым в настоящее время проблемам коммуникативной функции языка относится, в частности, выявление воздействия текста научно-технической рекламы (далее н-т реклама) на социальное поведение потенциального потребителя рекламируемых научно-технических нововведений (средств производства). Социопсихологическая природа н-т рекламы как вида коммуникации детерминирует прагматическую установку данного типа текста (установку на достижение коммуникативного эффекта) не столько на информирование, сколько на побуждение к действию – покупке рекламируемого товара. Разнообразные модусные значения, связанные с субъективной сферой коммуникантов, привносят в структуру содержания данного типа текста такой семантический компонент, как эмотивность, передающий эмоциональное состояние коммуникантов.

Понимая «эмотивность» как эмоциональность в языковом преломлении (Кунин 1986), как «лингвистическое выражение эмоций» (Шаховский 1983), мы рассматриваем данный признак как одну из функциональных семантико-стилистических категорий текста на том основании, что она реализуется разноуровневыми языковыми средствами и имеет полевую организацию (ядро – периферию). Данная категория определяется как «функциональная», поскольку средства, реализующие данную категорию, детерминируются коммуникативной целью и, как результат, «эти средства (как и их функции) не одинаковы в разных типах и жанрах текстов»¹.

Цель данной статьи – показать функциональную и содержательную природу эмотивности текста н-т рекламы, выявить способы и средства ее актуализации, установить функционально-семантические и коммуникативно-прагматические свойства этих средств, а также определить место эмотивности в ряду других семантико-стилистических категорий данного типа текста.

Текст н-т рекламы, реализующий акт общения, предполагает наличие коммуникантов субъекта речи и адресата. В силу специфики стоящей перед субъектом речи коммуникативной задачи – побудить адресата приобрести рекламируемый товар – речевая деятельность

субъекта речи определяется как психологическое воздействие, основными формами которого являются внушение и убеждение через информирование. Успех воздействия зависит от того, насколько хорошо субъект речи знает «поле значений», т.е. объем усвоенного адресатом общечеловеческого опыта, и «смысловое поле» адресата, под которым понимается личностное отношение адресата к предметам и явлениям окружающей действительности². Опираясь на поле значений адресата, субъект речи стремится добиться нужного для реализации своей коммуникативной задачи смыслового поля адресата: характеризуя рекламируемый товар, он умышленно сообщает фактуальную информацию только такого рода, которая способна, по его мнению, сформировать положительное отношение адресата к предмету речи. Моделируя смысловое поле адресата, субъект речи прибегает к разным способам и средствам акцентирования, смыслового подчеркивания фактических данных о рекламируемом товаре, что привносит в рекламное сообщение определенный эмоциональный заряд, рассчитанный на эффект «заражения». Доминирующей иллокутивной силой создаваемого субъектом речи эмоционального эффекта является сформировать нужное (для достижения коммуникативной задачи) эмоциональное отношение адресата к рекламируемому товару.

Эмотивность, таким образом, является признаком текста н-т рекламы, обусловленным самой природой н-т рекламы как социального вида общения. Эмотивность текста н-т рекламы специфична в том отношении, что по способу своего выражения она носит исключительно имплицитный характер: в нем отсутствуют эмотивы-номинанты, т. е. слова, называющие эмоции (love – любовь и др.), а также слова, в лексическом значении которых сема эмотивности может полностью вытеснять предметно-логическое значение (междометия, бранные и ласкательные слова), которые характерны, например, для рекламы товаров широкого потребления – коммерческой рекламы. Действенным способом создания имплицитной эмотивности является подтекст: в тексте н-т рекламы прослеживаются два типа подтекста – референциальный подтекст (базирующийся на профессиональных знаниях читателя) и коммуникативный подтекст (основывающийся на характерных для текста н-т рекламы закономерностях ролевого поведения коммуникантов) (термины К. Д. Долинина)⁴.

Коммуникативная стратегия референциального подтекста состоит в интенсификации таких эмоциональных значений, которые направлены на создание нужного для реализации концепта текста н-т рекламы образа рекламируемого товара, т. е. образа, соответствующего ценностной установке адресата. В силу этого, субъект речи демонстрирует свою уверенность в непревзойденности рекламируемого товара, удовлетворенность его свойствами, гордость за них и даже восхищение ими. Языковыми средствами реализации эмоциональных состояний субъекта речи, передаваемых через референциальный подтекст н-т рекламного сообщения, служат следующие.

- 1. На морфологическом уровне наиболее типичными средствами для данного вида рекламы являются:
- Словосложение. Например, во всех названиях газовых смесей, рекламируемых для сварочных процессов, Helistar, Staragon, Hydrostar, словоборазовательным компонентом служит существительное star (звезда). Строящий слова по принципу соположения и стяжения, данный словообразовательный компонент вносит определенный эмоциональный заряд: во-первых, слово «звезда» обычно ассоциируется с чем-то возвышенным (восходящая звезда – a rising star), с чем-то значимым («звезда» как награда – a symbol of rank or reward), с чрезвычайно успешным (film star) - в этом контексте слово star может рассматриваться как символ исключительно значимых свойств рекламируемого товара и "головокружительного" успеха при условии использования рекламируемых смесей газов; во-вторых, слово star ассоциируется с чем-то ярким (пламенем газовой сварки – a hot gaseous mass that radiates energy as heat and light), что очень важно для формирования положительных эмоций у специалиста сварочного производства по отношению к рекламируемому товару.
- Формы сравнительной и превосходной степеней прилагательных типа: simplest, most accurate, better: указывая своей формой на более высокие (по сравнению с аналогичными товарами) или даже превосходные свойства рекламируемого товара, они вносят эмоциональный заряд в рекламное сообщение. Например:

The world's simplest and least expensive temperature indicator is also one of the world's most accurate. (Welding Journal May 1992)

Использование трех прилагательных в превосходной степени (simplest, least expensive, most accurate) для характеристики рекламируемого прибора, предназначенного для измерения температуры, как самого простого в эксплуатации, самого дешевого и самого точного в масштабах всего мира, призвано передать наивысшую степень удовлетворения субъекта речи рекламируемым им товаром — его чувство гордости и восхищения этим товаром.

- Формы причастий как, например, improved mechanical properties (улучшенные механические свойства): достигнутый результат, обозначенный формой причастия прошедшего времени, призван вызвать у адресата чувство заинтересованности, поскольку речь идет об исклю-

чительно важных свойствах металла, с достижением которых связано чувство глубокого удовлетворения и даже гордости субъекта речи.

- 2. На лексическом уровне широко используются такие средства.
- Эмотивы коннотативы, к которым относятся прилагательные и наречия, имеющие в своем значении эмоциональный компонент: ideal, unique, excellent, leading, extra, dramatic, unbelievably, surprisingly, easily. Например:

An ideal molding material (идеальный формовочный материал) excellent cold temperature properties (прекрасные свойства при низких температурах), surprisingly low cost (удивительно низкая стоимость), extra heavy-duty foundry production (сверхмощное литейное производство).

Приведенные в качестве примеров прилагательные и наречия, эксплицирующие установку субъекта речи на ценностную позицию адресата, несут в себе сему положительной эмотивной оценки глубокой удовлетворенности рекламируемым товаром, что усиливает его рациональную оценку.

- Усилительные частицы, которые вносят сильный эмоциональный заряд, возводя достоинства рекламируемого товара в ранг достоинств, заслуживающих восхищения. Например:

Only Milllwaukee valve helps eliminate leak paths with V-ring packing at no extra cost (Chemical Engineering May 1996)/

Из данного примера видно, что субъект речи не ограничивается просто констатацией факта о способности рекламируемого клапана исключить утечку. С помощью наречия only, несущего в себе сильный эмоциональный заряд, он добивается эмфатического подчеркивания исключительности рекламируемого им товара, передавая тем самым свое чувство восхищения этим товаром.

- Лексический повтор, в качестве которого может служить любая лексическая единица (которая, по замыслу субъекта речи, несет в себе дополнительную смысловую нагрузку) вплоть до служебных слов. Например:

North America's Largest and Most Experienced Producer of non-toxic binder Systems

No Phenol

No Formaldehyde

No Isocyanate

No Naphtha Compounds (Foundry M & T 1991)

Выделенный жирным шрифтом повтор отрицательной частицы по (без фенола; без формальдегида; без изоцианата; без соединений лигроина) на фоне синтаксического параллелизма носит эмоциональ-

но-оценочный характер, цель создания которого — акцентировать вновь и вновь внимание адресата на том, что рекламирующая компания является самым крупным и наиболее опытным производителем нетоксичных систем связующих в Северной Америке.

- Метафоры, крылатые слова и выражения, игра слов, привносящие в текст эмоциональную экспрессию. Например:

Has welding become a pain in the neck? (Welding Journal 1991).

Данный вопрос, по своей сути означающий, не появляется ли ощущение боли в области шеи в процессе сварки, воспринимается не только в его буквальном значении. На заголовок накладываются дополнительные смысловые оттенки, вызванные ассоциативной соотнесенностью используемого в нем словосочетания « а pain in the neck" с аналогичным идиоматическим выражением, которое применяется в случае, когда хотят показать, что кто-то или что-то является раздражающей докукой. Созданный субъектом речи «сплав» буквального и переносного значений (игра слов) производит эмоциональное воздействие на адресата, притягивает его внимание своей забавной оригинальностью и, что самое главное, несет в себе обещание решить эту проблему с помощью рекламируемого товара.

3. На синтаксическом уровне следует особо отметить роль синтаксического параллелизма, который, интенсифицируя, зрительно выделяя каждое из приведенных достоинств товара и создавая эффект их "множественности", придает тексту дробную ритмичность, усиливающую эмоциональную напряженность текста. Например:

Ceram-Guard metallurgical coatings

- *increase yield
- *reduce scaling
- *control decarbs
- *resist gas absorbtion ... (Foundry M & T September 1990)

В данном примере субъект речи, исходя из экзистенциальной пресуппозиции адресата, т. е. его знания о референтной ситуации, интенсифицирует существенные свойства рекламируемых металлургических покрытий путем использования однотипно построенных фрагментов предложения (сказуемое + дополнение), выделенных графически – «звездочкой». Данная цепочка рематических конструкций, тематическая соотнесенность которых строится на их ретроспективной связи с подлежащим (Ceram-Guard metallurgical coatings), подчеркивает значимость каждого из сообщаемых фактов и, обеспечивая четкую периодичность их следования, придает тексту эмоциональную выразительность, связанную с целой гаммой чувств — сосредоточенностью субъекта речи на скрупулезном перечислении достоинств рекламируе-

мого товара, его уверенностью в исключительности этого товара, глубокой удовлетворенностью его техническими возможностями, гордостью за него.

Тактика коммуникативного вида подтекста состоит в интенсификации эмоциональных значений, связанных со стремлением субъекта речи создать располагающий к общению образ «себя», т. е. личности, умеющей искренне сопереживать, уважать своего собеседника, симпатизировать ему, желающей помочь ему, проявить о нем заботу. Ведущую роль в создании коммуникативного подтекста играют синтаксические средства, к которым относятся:

- Вопросительные предложения, вопросительная интонация которых передает атмосферу живого участия со стороны субъекта речи. Например:

Would You Trust Parts to Just Anyone? (Molding Systems 1993).

Используясь в качестве заголовка, данный вопрос (Вы бы любому доверили свои детали?) сразу ставит адресата «под прицел» коммуникативного подтекста: внося тональность доверительного и живого участия, он интригует адресата, побуждает его вступить в диалог с приятным, понимающим толк в своем деле собеседником.

- Повелительные предложения, эмоциональный, напористый тон которых, призван передать глубокую убежденность субъекта речи в правдивости того, что он сообщает. Например:

Double the reliability of your electric motors! (Foundry M & T 1990).

Командные нотки, вносимые в предложение формой повелительного наклонения (Удвойте надежность ваших электромоторов!), стимулирующе действуют на нерешительного, сомневающегося адресата. Настоятельность совета, подчеркиваемая восклицательным знаком, служит для адресата эмоциональным импульсом к действию – покупке рекламируемого товара.

- Вопросно-ответный комплекс. Например:

Does your sand control system need upgrading? Call Harley the sand control experts. (Foundry M & T 1991).

Первая часть данного комплекса строится на вопросительной интонации, передающей атмосферу живого участия со стороны субъекта речи к проблемам адресата (Вам нужно модернизировать вашу систему контроля песка?). Его вторая часть, представленная предложением в повелительном наклонении, привносит утвердительную, командную интонацию, подчеркивающую уверенность субъекта речи в том, что он знает, как решить названную в первой части проблему, что решение этой проблемы полностью в его руках, в его возможностях (Обратитесь к Harley – экспертам по контролю песка).

Данные синтаксические конструкции, являясь элементами разговорной речи, передают разнообразные модусные значения, связанные с субъективной сферой субъекта речи. Передовая интонации вопроса или настоятельного призыва поступить указанным в рекламном сообщении образом, данные структуры служат субъекту речи тонким инструментом для создания нужного ему эмоционального настроя адресата.

Вышеперечисленные разноуровневые по своему характеру языковые средства, входящие в лингвистическую составляющую реализуемой текстом н-т рекламы манипуляции, составляют ядро полевой организации функциональной семантико-стилистической категории эмотивности в рамках данного типа текста. К периферии полевой структуры категории эмотивности текста н-т рекламы относятся такие синтаксические стилистические средства, как умолчание, парцелляция, асиндетон, полисиндетон.

Следует отметить, что наряду с языковыми средствами большая роль в реализации имплицитной эмотивности в тексте н-т рекламы отводится паралингвистическим средствам, среди которых особо отметим контрастный шрифт. Являясь средством расстановки зрительных акцентов на основных смысловых элементах текста, средством их интонационного выделения, шрифт сообщает тексту н-т рекламы эмоциональную напряженность. Следует отметить, что паралингвистические средства не несут в себе какое-либо конкретное эмотивное значение, но, актуализируя наиболее значимые для реализации концепта фрагменты текста, они усиливают эмоциональную составляющую текста. Паралингвистические средства, имеющие высокий удельный вес в тексте н-т рекламы, широко используются для создания как референциального, так и коммуникативного видов подтекста.

С помощью вышеуказанных как языковых, так и паралингвистических средств субъект речи имитирует разнообразные, избираемые им в соответствии с его стратегией воздействия на адресата, эмоциональные состояния и, будучи Инициатором общения, стремится передать их адресату. На основе логико-интуитивного анализа эти эмоции, общее число которых составляет двенадцать, можно подразделить по двум типам модуса, каждый из которых отражает общие для него семантические признаки в значениях языковых средств. Первым типом модуса является уверенность в исключительности рекламируемого товара. Данный модус находит отражение в таких эмоциональных состояниях субъекта речи, как, сосредоточенность, удовлетворение, гордость, восхищение (данные эмоции направлены прежде всего на создание образа товара). Второй тип модуса — сопереживание — свя-

занный с такими эмоциями, как, участие, симпатия, забота, желание, искренность, уважение (данные эмоции служат для самопрезентации субъекта речи в соответствии с выбранной им стратегией воздействия: «Коллега», «Свой парень» и др.).

Все языковые средства, реализующие категорию эмотивности, функциональной предназначенностью которой являются актуализация достоверности сообщаемой фактуальной информации и эмоциональное «заражение» адресата, формирует «эмотивный план» рекламного текста. Существуя наряду с предметно-событийным планом (репрезентацией фактов объективной реальности) и концептуальным планом (реализацией определенной идеи), эмотивный план передает эмоциональное состояние субъекта речи, искусственно, преднамеренно избранное им как наиболее рациональное (с его точки зрения) для реализации его коммуникативной задачи.

На основе вышеизложенного представляется возможным констатировать:

что эмотивность, как суггестивный прием, заключающийся в реализации манипулятивной потенции языка, играет существенную роль в н-т рекламе;

реализация категории эмотивности тесно связана с другими категориями текста (оценочность, адресованность, императивность, акцентуализация);

являясь по своей сути стилистико-речевой категорией, категория эмотивности, вскрывая глубокие взаимосвязи единиц различных уровней языковой системы в тексте н-т рекламы, объединенных не только семантически, но и функционально, определяет стилистическое своеобразие н-т рекламы как жанровой разновидности.

Список литературы

- 1. Кожина, М. Н. О функциональных семантико-стилистических категориях текста / М. Н. Кожина // Филологические науки. М., № 2, 1987. С. 35–40.
- 2. Леонтьев, А. А. Психолингвистическая модель речевого воздействия / А. А. Леонтьев // Психолингвистические проблемы массовой коммуникации. М., 1974. Ч. 1. С. 125–205.
- 3. Шевченко, О. А. Функционирование категории эмотивности в рекламных текстах / О. А. Шевченко. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2005. 17 с.
- 4. Долинин, К. А. Имплицитное содержание высказывания // Вопросы языкознания / К. А. Долина. М., 1983. № 6. С. 45–50.

- 5. Шестакова, И. Г. Семантические и структурно-композиционные особенности текстов межстилевого характера (на материале американской научно-технической рекламы): дис. канд. филол. наук / И. Г. Шестакова. М., 1984. 188 с.
- 6. Алексеева, И. С. Профессиональный тренинг переводчика / И. С. Алексеева. СПб., 2001.

Der Mann als Erzieher

М. А. Ботабаев, студент 3-го курса АлтГТУ им. И. И. Ползунова

Der Erzieher - im Prinzip kann jeder zu einem werden, wer die Kinder liebt, für sie sorgen möchte und selbstverständlich die entsprechende Ausbildung hat. Meistens stellen wir uns eine gutmütige, nette Frau mittleren Alters vor, die keine freie Minute zur Erholung hat, weil man die Kinder nicht aus den Augen lassen darf. Aber warum gerade eine Frau? Die Zeiten und ihre Tendenzen ändern sich, und eines Tages ist so eine Seltenheit wie "Der Mann als Erzieher im Kindergarten" immer noch eine Seltenheit, die aber zu einer Selbstverständlichkeit wird.

In meinem kurzen Bericht versuche ich, diese interessante Erscheinung, hauptsächlich in Russland und auch in Deutschlands zu behandeln.

Und wie steht es damit in Deutschland? Die Frage über die Möglichkeit für Männer ein Erzieher zu sein oder nicht zu sein, steht nicht mehr. Die Bundesregierung und zwar das Ministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend hat eine eindeutige Antwort darauf gegeben – ja! Kristina Schröder, die Bundesministerin für Familie, Senioren, Frauen und Jugend, sagt zu diesem Punkt folgendes:

"Gleichstellungspolitisch spielt die Präsenz von Männern in der frühkindlichen Bildung eine entscheidende Rolle. Wenn Mädchen und Jungen am Beispiel enger Bezugspersonen sehen, dass beide Geschlechter in der Erziehung ebenso gleichberechtigt vertreten sind wie in anderen Berufen, nehmen sie Rollen als wählbar wahr und weniger als vorgegeben."

"Da viele Jungen ohne Vater aufwachsen, fehlen ihnen realistische männliche Vorbilder. Aber gute Vorbilder sind für die Entwicklung der Persönlichkeit wichtig. Deswegen setze ich mich dafür ein, mehr Männer für die Arbeit in einer Kita zu begeistern."

Unter der Obhut der Ministerin wurde ein spezielles Programm unter dem Namen "Mehr Männer in den Kitas" geschaffen. Das Programm "Mehr Männer in Kitas" startete 2010 in 13 Bundesländern und wird noch 3 Jahre bestehen ¹

Das Ziel dieses Programms ist es, den Anteil der Männer in den Kitas in der Gesamtmenge der Pädagogen um 20 % zu erhöhen. Heutzutage ist es schon bekannt, dass die Anzahl der männlichen Erzieher auf 25 % bis fast zu 10 Tausend Menschen gewachsen ist! Allerdings beträgt deren Anteil im allgemeinen Lehrkörper nur 2,7 %. Es ist natürlich sehr wenig, aber

Frau Schröder sagt: In Deutschland herrscht deutlich ein positives Klima für mehr männliche Erzieher in Kitas.¹

Aber nicht alles ist so einfach. Junge Leute daran zu interessieren, ist eine schwere Aufgabe. Stefan Krauser, Erzieher eines Kindergartens in München, sagt in einem Interview für die "Süddeutsche Zeitung", – "Die Leute denken, Männer, die in Kindergärten arbeiten sind entweder schwul oder pädophil"" Er selbst hat einen zehnjährigen Sohn und ist absolut überzeugt, dass es einfach das Gerede der Neider sei. Da der Erzieher für einen weiblichen Beruf gehalten wird, bekommen die jungen Leute oft Angst, dass sie mit diesem Beruf einfach dumm aussehen würden.

Im Alltag habe Stefan viele Eltern getroffen, die ganz positiv diesen Beruf einschätzen, manche Väter dagegen reagieren sehr skeptisch darauf. "Ich habe das Gefühl, - sagt Stefan, - die sind manchmal neidisch, dass ich den ganzen Tag mit ihren Kindern verbringen kann, und sie nicht. Oder sie sehen mich als Hahn im Korb zwischen lauter weiblichen Kolleginnen."⁵

Wie wir sehen, stoßen die Erzieher auf viele Vorurteile in der Gesellschaft, die meistens der Wahrheit nicht entsprechen.

Und nun möchte ich ein paar Worte über Russland sagen.

Der 27. September wird in Russland traditionell als Tag des Erziehers gefeiert. Leider schenkt die russische Regierung im Unterschied zu Deutschland der Heranziehung der männlichen Fachkräfte in diesen beruflichen Bereich sehr wenig Aufmerksamkeit. Die Gehälter der russischen Erzieher sind traditionell nicht hoch, die Plätze in Kindergärten sind leider nicht ausreichend vorhanden, die Gruppen der Kinder sind überfüllt – und dementsprechend nimmt die Belastung der Kindererzieher zu. Deshalb wählen die Männer diesen Beruf praktisch nicht oder sie kommen zu diesem Beruf ganz zufällig

Also, zum Schluss möchte ich sagen: Ein Erzieher zu sein oder nicht zu sein, ist eine rhetorische Frage! Ich meine aber – Ja!

Список литературы

- 1. Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend [Электронный ресурс] / Федеральное министерство по делам семьи, пожилых людей, женщин и детей Электрон. дан. Режим доступа: www.bmfsfj.de Яз.нем.
- Süddeutsche Zeitung [Электронный ресурс] / газета "Süddeutsche Zeitung" Электрон. дан. Режим доступа: www.sueddeutsche.de – Яз нем

Kinder-Universitäten in Deutschland

С. В. Вихорь, студентка 5-го курса АлтГТУ им. И. И. Ползунова

Dieses Thema hat uns im Zusammenhang mit dem aktuellen Konzept für Lebenslanges Lernen in Deutschland interessiert. Gelernt wird in Deutschland nicht nur an Schulen und Hochschulen, sondern auch am Arbeitsplatz, in Vereinen oder politischen Organisationen, in der Familie, in der Freizeit und im Gemeinwesen. Lernen ist der beste Garant für Wohlstand, Gesundheit, sozialen Zusammenhalt und Glück.

Ein großer Teil der Jugendlichen in Deutschland sieht hinsichtlich ihrer beruflichen Zukunft allerdings wenig Handlungsspielraum. Ausbildungs- und berufsbezogene Ängste dominieren bei ihnen. Ihre beruflichen Möglichkeiten schätzen sie eher pessimistisch ein, ergab eine Umfrage der Bertelsmann-Stiftung im Juli 2009. 45% der Befragten zweifelten daran, nach ihrer Ausbildung einen Arbeitsplatz zu finden, der ihren Wünschen entspricht. Also trübe Aussichten für Deutschlands Jugend? Experte sehen das differenzierter: Jugendliche, die über Sprachkenntnisse verfügen, die eine gute Fachausbildung haben und vielleicht noch soziale Kompetenzen besitzen, haben mit Sicherheit gute Jobaussichten. Also ist Lernen für die Zukunft angesagt.

Die Grundlagen für Lebenslanges Lernen werden in der frühen Kindheit und im Grundschulalter gelegt. Gerade die frühe Kindheit ist eine besonders lernintensive Zeit für die Bildungsbiografie jedes Menschen. Hier werden Weichen für Bildungschancen und damit für Lebenschancen gestellt. Lernmotivation und Lernfähigkeit als Voraussetzungen für Lebenslanges Lernen müssen geweckt und gefördert werden. Das versteht man in Deutschland sehr gut. In der Strategie für das Lebenslange Lernen in Deutschland wird heute ein besonders großer Wert auf auf die Einbeziehung der Kinder in den Lernprozeß gelegt.

Im Konzept des lebenslangen Lernens haben sich besonders erfolgreich Kinder-Universitäten etabliert. Eine Kinder-Universität gibt es zur Zeit fast in jeder größeren Stadt Deutschlands. Die Idee, an Hochschulen auch Vorlesungen für Kinder anzubieten, wurde im Sommer 2002 an der Eberhard-Karls-Universität in Tübingen¹ sehr erfolgreich ins Leben gerufen. Die Tatsache, dass Kinder mit großem Wissensdurst in die Hörsäle zogen und begeistert waren lernen zu dürfen, veranlasste auch andere Bundesländer das Thema "Kinder-Uni" forciert anzugehen. Seidem werden an mehr als 50 Universitäten und Fachhochschulen Deutschlands Vorlesungen und Workshops zu vielen verschiedenen Themen für Kinder im Alter von 8-

12 Jahren angeboten. Dabei gibt es keine Einschränkung in der Fächerwahl. Das konkrete Programm bleibt in der Verantwortung der jeweiligen Hochschule

"Kinder für Wissenschaft begeistern" ist das Motto der meisten Kinder Unis in Deutschland. Zentral ist, dass Kinder Spaß am Lernen haben und ihre Neugier und ihr Interesse geweckt werden. Das Programm ist den Bedürfnissen der Kinder angepasst und bietet einen konkreten Einblick in den studentischen Unialltag, da die Veranstaltungen direkt in der Universität stattfinden. Im Programm werden Vorlesungen mit praktischem Unterricht kombiniert, so dass die Kinder unterschiedliche Perspektiven kennen lernen können und eine Veranschaulichung durch Experimente möglich ist.

Die Idee der Kinder-Uni wurde von knapp 100 Hochschulen in Deutschland, Österreich, der Schweiz, Italien, Slowakei, Kolumbien, England und Liechtenstein übernommen. Die Kinder-Uni-Idee stieß auf sehr großes Interesse und Medienecho, Hunderte von Professoren boten Vorlesungen an. Auch einige Fachhochschulen und Musikhochschulen veranstalten mittlerweile eigene Kinderuniversitäten. Wie wird es zum Beispiel an der Uni München organisiert? Die Vorlesungen und Workshops sowie das Rahmenprogramm richten sich an Kinder zwischen 8 und 12 Jahren. Da die Veranstaltungen in der Regel etwa eine Stunde dauern, werden jüngere Kinder leider nicht zugelassen. Jedes Kind bekommt bei seinem ersten Besuch ein KinderUni-Studienbuch. Hier werden alle besuchten Veranstaltungen eingetragen und abgestempelt. Wer möchte, kann sich Veranstaltungen nachtragen lassen. Erwachsene können an den Vorlesungen nicht teilnehmen, denn alle Sitzplätze sind für Kinder reserviert. Wartende Eltern können an den kostenlosen Führungen der Uni teilnehmen.

Die Vorlesungen sind kostenlos, weil die Professoren kein Honorar bekommen und die Initiative ehrenamtlich arbeitet. Wer sich ganz sicher sein will, dass er einen Platz in der KinderUni erhält, muss sich rechtzeitig zu den einzelnen Vorlesungen anmelden und bis eine halbe Stunde vor Beginn der Veranstaltung seine Reservierung einlösen. Wer nicht kommen kann, soll das telefonisch oder per E-Mail mitteilen, damit der Platz für ein anderes Kind frei wird! Die Nachfrage ist groß!. Und noch ein interessantes Beispiel. Seit dem 15. Januar 2010 gibt es im bayerischen Memmingen eine Kinder-Universität für Nachhaltigkeit, KUniNA genannt. Wie schon gesagt, gibt es Kinder-Universitäten in fast jeder Großstadt. Hier finden von Zeit zu Zeit Vorlesungen statt, in denen rund 300 bis 500 Kinder und Jugendliche im Hörsaal von Professoren Wissen vermittelt bekommen.

Die KUniNA in Memmingen geht einen anderen Weg. Den Initiatoren dieses Projekts geht es weniger um Wissen und mehr um ein besseres Verständnis für die Vernetzung unserer Welt. Im Vordergrund stehen Themen

wie Ökologie, Ökonomie, Gesellschaft und Politik. Ein weiterer Schwerpunkt ist die Heranführung an Themen wie Persönlichkeitsentwicklung, Konfliktlösung, Kommunikation, Toleranz und Wertschätzung. Dieses Projekt unterscheidet sich gänzlich von den herkömmlichen Kinder-Unis. Zum einen setzt man nicht auf die Vermittlung von Fachwissen im Sinne eines Frontalunterrichts. Vielmehr will man durch Projekte und Planspiele, bei denen die Kinder Hauptakteure sind, ein tieferes Verständnis von der Vernetzung der Welt vermitteln. So wie es auf der Welt verschiedene Bedürfnis- und Interessengruppen gibt, so bildet man in den Planspielen diese Interessengruppen auf die Studentengruppen ab - Gruppengröße pro Kurs 15 Kinder.

Der wesentliche Punkt ist auch, dass man dort Kinder aller Bildungsniveaus aufnimmt. Es geht nicht um Eliteförderung. Bildung heißt hier vor allem: Toleranz, Empathie, Wertschätzung seiner Mitmenschen, die gleichwertig sind, ein Recht auf Achtung und Respekt haben.

Elite

С. Ф. Гебель, ст. преподаватель АлтГТУ

Heute kennt jeder das Wort "Elite". Elite der Gesellschaft, politische, wirtschaftliche Elite. Es gibt Elite-Schulen und Elite-Schuhe, Elite-Häuser und Elite-Unis, und eine Menge anderes, was sich Elite nennen kann. Und was ist eigentlich "Elite"? Welche Einrichtung lässt sich heutzutage ungern als "Elite" schmücken?

"Elite – eine Auslese darstellende Gruppe von Menschen mit besonderer Befähigung, besonderen Qualitäten; die Besten, Führenden: sportliche Elite". (So definiert das Wort das bekannte Duden-Wörterbuch.) "Unter "Elite" versteht man Gruppen oder Schichten überdurchschnittlich qualifizierter Personen (Funktionseliten, Leistungseliten) oder die herrschenden bzw. einflussreichen Kreise (Machteliten) einer Gesellschaft. (So schreibt die bekannteste Internet-Enzyklopädie Wikipedia.) "Man unterscheidet zwischen den formellen und informellen Eliten. Zu den formellen Eliten gehören die Politiker, die an der Macht sind, sowie Wirtschaftseliten, lokale Führungskräfte (wie zum Beispiel Bürgermeister). Bei den informellen Eliten handelt es sich vielmehr um intellektuelle und besonders hervorragende Persönlichkeiten des öffentlichen Lebens, die eine Vorbildfunktion einnehmen. Sie gelten als moralische Instanzen und spielen eine bedeutende Rolle für die Gesellschaft. (Es ist ein Teil der allgemeinen Elite-Theorie, so denkt man in verschiedenen Ländern.)

Das Wort "Elite" tauchte erstmals im 17. Jahrhundert auf. Damals bezeichnete es hochwertige und teuere Waren; vor allem Luxusstoffe galten als Elitewaren. Das 17. Jahrhundert in Frankreich ist das Zeitalter Ludwigs XIV. In seinem Schloss Versailles bei Paris lebte eine Armee von Hofleuten, die ständig schicke Kleider, Schuhe, Möbel brauchten. Um ihre Bedürfnisse zu befriedigen, wurden viele Manufakturen errichtet, die die Luxuswaren herstellten. Unter diesen Luxuswaren gab es solche, die noch besser waren – Elitewaren. So kam das lateinische Wort "electus", das "ausgewählt" bedeutet, ins Französische.

Im 18. Jahrhundert begann man allmählich mit dem Begriff "Elite" nicht nur Stoffe und andere Waren zu bezeichnen, sondern auch Personen. Zum Beispiel konnten sich Schriftsteller und Philosophen zur Elite zählen: Nicht selten kamen sie aus ärmeren Verhältnissen, aber dank ihrer Werke gelang es ihnen, eine Position in der Gesellschaft zu erreichen, die ihnen einen großen Einfluss ermöglichte.

Im Zuge der Industrialisierung, sprich im 19. Jahrhundert, wurde der Begriff "Elite" dann im Bürgertum zur Abgrenzung von der Masse der Ungebildeten und Unselbständigen verwendet. Das Wort "Elite" bezeichnete damals folglich relativ viele Menschen, denn es ging praktisch um die Mittelschicht. Dazu zählten alle auβer Adel und Klerus einerseits, die zwar gebildet waren, aber nie arbeiten, und Bauern, Arbeitern und Angestellten anderseits, die hart arbeiteten, aber keine Ausbildung hatten.

Wenn man über Eliteuniversität spricht, stellt man sich Elite-Unis in den USA oder in England vor. Aber in Deutschland gibt es auch seine Harvards, Cambridges und Oxfords. Neun Hochschulen haben sich den heiβ begehrten Titel "Elite-Uni" erkämpft: die Universität Karlsruhe, die Ludwigs-Maximilians-Universität und die Technische Universität München, die Technische Hochschule Aachen, die Freie Universität Berlin und die Universitäten Göttingen, Heidelberg, Freiburg und Konstanz. Diese Universitäten nehmen an dem so genannten Exzellenz-Wettbewerb teil, der vor kurzem veranstaltet wurde. Ziel dieses ist es, die internationale Wettbewerbsfähigkeit des Wissenschaftsstandorts Deutschland zu verbessern. Deutsche Elite-Unis haben zwei Aufgaben: lehren und forschen. Politik und Wirtschaft haben die technischen Fächer heute eine größere gesellschaftliche und ökonomische Bedeutung als die Geisteswissenschaften. Was in der Uniheute den Ton angegeben soll, ist vor allem das praxisorientierte Wissen.

Aber Elite-Uni heißt nicht automatisch bessere Studienbedingungen. In erster Linie geht es nämlich nie um eine gute Lehre, sondern allein um die um die Forschung. Es ist eigentlich sinnvoll, an einer der neuen Elitenuniversitäten zu studieren, wenn man beabsichtigt, nach dem Abschluss an der Hochschule zu bleiben und in die Forschung zu gehen. Wenn man sich als Absolvent einer "normalen" Universität für einen Job außerhalb der Uni bewirbt, braucht man keine Angst zu haben, schlechtere Chancen zu haben als ein "Elite-Student".

Das vieldeutige Wort "Elite" hat keine bestimmte Bedeutung. Aber im Groβen und Ganzen kann man sagen, dass es etwas "höheres" ist. Jeder Staat braucht die Eliten. In verschiedenen Bereichen. Im Sport: die Sportler holen für das Land Medaillen und werden Besten. In der Wirtschaft: jemand soll doch ein gutes unternehmerisches Gespür haben, damit die Konzerne erfolgreich sind und zur Wirtschaft des Landes beitragen. Man braucht die Bildungselite – die Wissenschaftler sollen wichtige Entdeckungen machen: das Land und die Forschung werden dadurch berühmt. Der Staat muss junge Leute identifizieren, die potenziell Elite werden können, und sie fördern, damit sie zur Elite wird. Aber Noch-nicht-Elite-Jugend und Schon-Elite müssen sich dafür verantwortlich fühlen, dass sie mal gefördert werden und dass man auf sie groβe Hoffnungen setzt.

Arbeitsmodelle der Frauen und Männer

М. А. Дмитренко, студентка 4-го курса АлтГТУ им. И. И. Ползунова

Fehlende flexible Arbeitsmodelle und ein mangelhaftes Angebot an Kindergartenplätzen verringern die Karrierechancen von weiblichen Führungskräften.

So das Ergebnis einer am Freitag veröffentlichten Studie der Unternehmensberatung McKinsey & Company. Starre Arbeitsmodelle über das gesamte Berufsleben hinweg sorgen demnach für einen geringen Anteil von Frauen an Gesamtarbeitszeit. Dies sei der Hauptgrund für die niedrige Zahl weiblicher Führungskräfte in Deutschland. In der Rangfolge der Nationen mit den besten Karriereaussichten für Frauen liegt Deutschland im Mittelfeld. An der Spitze stehen Finnland, Schweden und Norwegen. Schlusslichter sind Spanien, Italien und Luxemburg. Der Begriff der Gesamtarbeitszeit umfasst laut Erhebung die Summe der von der Bevölkerung insgesamt geleisteten Arbeitsstunden über einen bestimmten Zeitraum. In Deutschland betrage der Anteil von Frauen an der Gesamtarbeitszeit 38 Prozent, in Finnland 46 Prozent, in Schweden 44 Prozent und in Norwegen 43 Prozent. Dort werde jeder dritte Topmanagementposten von einer Frau besetzt. Deutschland komme auf einen mittleren Rang mit elf Prozent Frauenanteil in Führungspositionen.

Für den geringen Anteil von Frauen an der Gesamtarbeitszeit gebe es mehrere Gründe: Fehlende flexible Arbeitsmodelle behinderten Frauenkarrieren. Flexibilität werde häufig als Teilzeitarbeit missverstanden. Dazu zählten aber auch unterschiedliche Aufgaben und Verantwortungsbereiche, variierende Einsatzorte oder unproblematische Wiedereinstiegsmodelle nach der Elternzeit¹.

Ab einer bestimmten Hierarchiestufe ist für Frauen Schluss

"Noch immer verhalten sich "die Männer" genau so wenig souverän wie vor 30 Jahren. Die Glass Ceiling, die Glasdecke bei der Beförderung in Unternehmen, ist heute bei den meisten deutschen Unternehmen noch genau so undurchlässig wie vor 30 Jahren: Ab einer bestimmten Hierarchiestufe ist für Frauen einfach Schluss", meinen auch Cornelia Topf und Rolf Gawrich, Verfasser des "Führungsbuchs für freche Frauen". Und noch immer müssen sich Frauen dieselben frustrierenden Bemerkungen anhören wie vor 30 Jahren:

"Benützen Sie Ihren hübschen Kopf doch mal zum Denken"

"Als Frau verstehen Sie das nicht."

"Typisch Frau, ihr fehlt eben die Härte fürs Business"."

Bei der Kinderfrage hört die Gleichberechtigung auf

Traurig, aber wahr: Spätestens bei der Kinderfrage, hört auch bei der jüngeren und jüngsten Generation die Gleichberechtigung auf. Männer finden es normal, einen Beruf zu haben und eine Familie. Die Entscheidung zwischen Kind oder Karriere überlassen sie den Frauen. Nach wie vor gelingt es kaum einem Paar, die traditionelle Rollenverteilung – Frau für Familie, Mann für Beruf – aufzubrechen.

Schuld oder selbst schuld ist die falsche Frage, behauptet Hans-Georg Häusel in seinem Buch "Limbic Success". Denn: Die unterschiedliche Erfolgsbilanz von Männern und Frauen im Job ist hormonell bedingt.

Rollenklischees existieren weiter.

Obwohl es de facto bisher nicht viele von ihnen auf Chefposten schaffen, müsse man nicht im Konjunktiv über die weibliche Führungskultur sprechen, findet auch Anke Domscheit-Berg. Sie tritt als Rednerin auf dem KongressDLD Women 2011, der sich neben dem digitalen Konsumverhalten von Frauen und dem Einfluss der digitalen Technologien auf Arbeit, Bildung, Medizin und Gesellschaft auch mit dem Führungsverhalten von Frauen beschäftigt. Die Existenz einer weiblichen Führungskultur setze keine bestimmte Anzahl von Frauen in der Unternehmensleitung voraus, sagt sie. "Jede einzelne Frau hat das Potenzial, die Führungskultur zu verändern - weil sie schlicht andere Eigenschaften mit in das Management bringen kann als ein Mann." Dass auch eher typisch weibliche Verhaltens- und Denkweisen in den oberen Etagen einkehren, scheint längst überfällig. "In den Führungsetagen von Unternehmen wirkt die frühere Rollenverteilung zwischen Mann und Frau immer noch nach", sagt Elke Holst, Forschungsdirektorin am Deutschen Institut für Wirtschaftsforschung in Berlin (DIW). "Dadurch werden bis heute breite Bereiche des Lebens ausgeblendet." Bei Domscheit-Berg war es die Lebenswirklichkeit einer berufstätigen Mutter, die ausgeblendet wurde – bis sie in ihrer Chefin selbst auf eine berufstätige Mutter traf. Sie war in einem Unternehmen gelandet, in dem die Hälfte der Geschäftsleitung aus Frauen bestand. Doch damit hat das Softwareunternehmen in Deutschland bislang Exotenstatus².

Was Frauen am Aufstieg hindert

Die bittere Erkenntnis zum Thema Gleichberechtigung lautet: Frauen sind in den Top-Etagen deutscher Unternehmen bis heute massiv unterre-

präsentiert. Und das, obwohl Wirtschaftsverbände bereits vor zehn Jahren eine freiwillige Selbstverpflichtung unterschrieben hatten, den Anteil von Frauen an den Führungspositionen zu erhöhen. Passiert ist fast nichts. Stattdessen scheint nach wie vor die Faustregel zu gelten: Je höher die Führungsebene, desto kleiner der Frauenanteil. So waren laut DIW im Jahr 2010 in den 100 umsatzstärksten deutschen Unternehmen gerade einmal zwei Prozent der Vorstände weiblich: elf von insgesamt 490 Vorstandsmitgliedern. Bei den 30 Dax-Unternehmen sieht es nicht weniger düster aus: 178 ihrer Vorstände waren Männer – und vier Frauen. In den Aufsichtsgremien der 200 größten Firmen fällt der Frauenanteil mit fast elf Prozent zwar geringfügig besser aus. Das liegt aber laut DIW vor allem an der gesetzlich geregelten Mitbestimmung in den Unternehmen: Je nach Größe muss ein Teil des Aufsichtsrats mit Arbeitnehmervertretern besetzt werden. Frauen haben hier eher eine Chance, in diese Position gewählt zu werden. Auf der Kapitalseite wiederum gehören Frauen häufig der Familie der Unternehmenseigentumer an. Prominente Beispiele sind etwa Maria-Elisabeth Schaeffler, die im Aufsichtsrat des durch die Continental-Übernahme bekannt gewordenen Automobilzulieferers Schaeffler sitzt, Simone Bagel-Trah. Ur-Urenkelin von Fritz Henkel und heute Aufsichtsratschefin des gleichnamigen Konsumgüterherstellers Henkel, oder Bettina Würth, die als Tochter des "Schraubenkönigs" Reinhold Würth an der Spitze des Kontrollorgans der Würth Gruppe steht.

Mitbestimmung versus Kontrolle

Tatsächlich haben Männer und Frauen ein unterschiedliches Verständnis davon, wie es in der Führung von Unternehmen oder deren Abteilungen zugehen sollte: Wenn Frauen es auf den Chefposten schaffen, dann legen sie Studien zufolge eher Wert auf Mitbestimmung, persönliche Entwicklung, Inspiration und Belohnungsmechanismen. Männliche Chefs hingegen üben häufiger Kontrolle aus und wollen Entscheidungen lieber allein treffen.

Hinzu kommt, dass die internen Organisationsstrukturen der Firmen häufig eher den Männern entgegenkommen. "In Deutschland erwarten Arbeitgeber und Kunden häufig, dass karriereorientierte Mitarbeiter quasi rund um die Uhr im Einsatz sind", sagt DIW-Expertin Holst. Das sei aber allenfalls mit dem Familienbild eines Alleinernährers vereinbar, in dem ein Partner für die Familie und der andere für den Broterwerb zuständig sei.

Dass letzteres meistens der Job des Mannes ist, entspricht nicht nur dem uralten Klischee, sondern in vielen Fällen der Realität: Denn sobald Kinder im Spiel sind, haben Frauen es traditionell schwer, Beruf und Familie zu vereinbaren – und sind häufig gezwungen, die Karriereambitionen herunterzufahren. Doch das muss nicht immer so sein.

Was Chefinnen anders machen

Diejenigen Frauen, die es schaffen, die "gläserne Decke" in die Chefetage einer Firma zu durchstoßen, bringen nicht nur einen weiblichen Führungsstil mit, sondern krempeln auch interne Strukturen um: Als erstes rüttelten sie an der "Präsenzkultur", sagt Domscheit-Berg. Bei weiblichen Chefs sei eher die Einsicht zu finden, "dass man auch mal nicht arbeiten und trotzdem ein guter Mitarbeiter sein kann", sagt sie. Deshalb ließen weibliche Chefs viel öfter virtuelle Arbeitsplätze oder andere flexible Arbeitsmodelle zu. Sie hätten eine Art Grundvertrauen, wonach ein gutes Arbeitsklima dafür sorge, dass der Mitarbeiter auch arbeitet – "selbst, wenn er nicht ständig vor ihrer Nase sitzt", sagt Domscheit-Berg.

Ihr selbst ermöglichte ihr früherer Arbeitgeber McKinsey extra Heimflüge, als sie in leitender Position Großunternehmen bei IT-Projekten beriet und dafür ständig unterwegs war. So konnte sie ihrem Sohn versprechen, niemals länger als eine Nacht am Stück weg von zu Hause zu sein. "Fragen Sie nicht, wie anstrengend die Reiserei war. Aber für mein Kind und mich war es besser so", sagt die Wahl-Berlinerin.

Die Zeiten ändern sich

Wenngleich solche Beispiele Anlass zur Hoffnung geben: Noch reicht die Zahl der Stellenprofile mit flexiblen Arbeitszeiten, der Betriebskindergärten – oder auch der Männer, die Frauen im Führungsgremium fördern – wohl nicht aus, um einen Paradigmenwechsel einzuleiten. Erst rund ein Drittel Frauen in der Unternehmensführung würde einen echten Wandel in der Führungskultur mit sich bringen, sagt Elke Holst vom DIW.

Dennoch kehrt in der Wirtschaft langsam das Bewusstsein ein, dass man sich dem Thema Frauenbeteiligung nicht länger entziehen kann – wenn auch nicht ganz freiwillig: Die Unternehmen fürchten, dass die Bundesregierung oder auch die EU hier letztlich eingreift, und treiben das Thema da lieber eigenständig voran. Die Deutsche Telekom etwa hat sich als erstes Dax-Unternehmen selbst verpflichtet, bis Ende 2015 einen Frauenanteil von 30 Prozent in den oberen und mittleren Führungspositionen zu schaffen. Der Bundesverband der Deutschen Industrie (BDI) lehnt gesetzlich festgelegte Frauenquoten ab – und beteuert, dass die Unternehmen bereits seit Monaten dabei seien, entsprechende Selbstverpflichtungen umzusetzen.

Dass sie sich damit einen Gefallen tun, belegen nicht zuletzt zahlreiche Untersuchungen zum Thema Frauen und Wirtschaft: Gemischte Teams bringen demnach mehr Innovationen hervor, entwickeln beispielsweise bessere Software. Der Unternehmensberatung McKinsey zufolge entwickeln sich Eigenkapitalrendite, Aktienpreis und Vorsteuerergebnis von Firmen besser, wenn mehr Frauen in der Top-Führungsebene sitzen.

Es gibt also auch durchaus rationale Argumente für die Gleichberechtigung in der Wirtschaft. Anke Domscheit-Berg, die heute unter anderem Firmen darin berät, wie sie die Hürden für weibliche Mitarbeiter senken können, bringt es auf den Punkt: Es sei nicht etwa so, dass Männer es auf einmal gerecht fänden, auch einmal die Frauen ans Steuer zu lassen, sagt sie. Vielmehr komme auch auf diesem Gebiet langsam der "homo oeconomicus" in ihnen durch. "Sie fangen endlich an, einfach ihren Job zu machen³ "

Список литературы

- 1. Deutschland: Kein Paradies für Karrierefrauen// FOCUS. Электроный ресурс. Режим доступа: www.focus.de /finanzen/karriere/perspektiven/frauen/deutschland aid 63502
- 2. Macht Macht Frauen nicht an?// FOCUS Online. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.focus.de/finanzen/karriere/perspektiven/frauen/macht/das-daemliche-geschlecht aid 6665
- 3. Wie Frauen die Firmenkultur verändern// FOCUS Online. Электронный ресурс. Режим доступа: www.focus.de/ finanzen/karriere/dld-women-2011/tid-22782/fuehrung-wie-frauen-die-firmenkultur-veraendern aid 641037

British public school as an essential part of education system in UK

Е. Б. Казакова, студентка 3-го курса АлтГТУ им. И. И. Ползунова

Any culture has a number of constituent parts which are nationally coloured. The system of education, especially public schools, makes it possible to learn the background of each country, all principles of political and religious organization of a country.

As one leading journalist, Jeremy Paxman, himself an ex-public school boy remarked, «the purpose of a public school education is to teach you to respect people you don't respect."

The public school system in Great Britain is socially divisive, breeding an atmosphere of elitism and leaving some outside the system feeling socially or intellectually inferior, and in some cases intimidated by the prestige attached to public schools. The system fosters a distinct culture, one based not only upon social superiority but also upon deference. In those schools only children of wealthy parents, who can pay the average annual day fees 4.090 pound and boarding fees double that figure, can study⁵. Sixty per cent parents would probably send their children to fee-paying schools if they could afford to. The Conservative party of England believes in the fundamental freedom of parents to choose the best education for their children. The Labour Party disagrees, arguing that in reality only the wealthier citizens have this freedom of choice. In words of Hugh Gaitskell, the Labour leader in 1953, "We really cannot go on with a system in which wealthy parents are able to buy what they and most people believe to be better educated for their children. The system is wrong and must be changed". But since then no Labour government has dared to abolish them.

Keeping traditions is a reflection of influence of Conservative party in England. Russian education, in contrast, is being modernized. However, like in Britain, in Russia parents also have to pay a lot if they send their children to private schools. But in Russia most students attend comprehensive schools. Popularity of private schools in Russia is lower than that in Britain since the independent sector in the UK educates around 6,5 % of the total number of schoolchildren (and over 7 % of the total number of schoolchildren).

⁴ David McDowall. Britain in close-up. An in-depth study of contemporary Britain. – Edinburgh: Longman, 2001.

⁵ Independent schools counsil [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.isc.co.uk/FactsFigures SchoolFees

dren in England) with the figure rising to more than 18 % of pupils over the age of 16⁶ compared only 1 % in Russia,

The golden age of public schools in Britain was the late nineteenth century when most schools were founded. It was vital to the establishment of a particular set of values in the dominant professional middle classes. After 1945, when the state funding grammar schools were demonstrating equal or greater academic excellence, the public schools began to modernize themselves. During the 1970s most of them abolished beating and "fagging", the system whereby new boys carried out menial tasks for senior boys, and many introduced girls into sixth form, as a civilian influence. They made particular efforts to improve their academic and scientific quality.

By 1997 in Great Britain 8 per cent of the school population attended independent fee-paying schools, compared with under 6 per cent on 1979, and only 5 per cent in 1976. By the year 2000 the proportion rose to almost 9 per cent nearly back to the level of 1947 of 10 per cent.

The recovery of private education in Britain is partly due to middle class fears concerning comprehensive school, but also to the mediocre quality possible in the state sector after decades of inadequate funding.

In Great Britain people who studied at fee-paying schools, dominate the sources of state power and authority in government, law, the armed forces and finance. At the beginning of the 1990s public schools accounted for 22 out of 24 of the army's top generals, two-thirds of the Bank of England's external directors, 33 out of 39 top English judges and ambassadors in the 15 most important diplomatic missions abroad⁸.

It's absolutely different in Russia where 90 per cent of politicians, public leaders, army's tops etc. finished comprehensive schools.

There can be no doubt that in Britain the better academic education can be obtained in some of the public schools. In 1993 92 of the 100 schools with the best A-level results were fee-paying. But the argument that parents will not wish to pay once state schools offer equally good education is misleading, because independent schools offer social status also. Unfortunately education depends not only on quality of schools, but also on the home environment. The background from which pupils come greatly affects the encouragement they receive to study. Middle class parents are likely to be bet-

⁷ Understanding British Institutions / Comp. a. ed. by Karen Hewitt, Mikhail Feklin. – Oxford: Respective Publ. Ltd, 2001.

⁶ Independent schools counsil [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.isc.co.uk/FactsFigures SchoolFees.

⁸ David McDowall. Britain in close-up. An in-depth study of contemporary Britain. – Edinburgh: Longman, 2001.

ter able, and more concerned, to support their children's study than low-income parents who themselves feel they failed at school.

The public schools form the backbone of the independent sector. Of the several hundred public schools the most famous are "The Clarendon Nine», so named after a commission of inquiry into education in 1861. Their status lies in a fatally attractive combination of social superiority and antiquity, as the dates of their foundation indicate: Winchester (1382), Eton (1440), St.Paul's (1509), Shrewsbury (1552), Westminster (1560), The Merchant Taylor's (1561), Rugby (1567), Harrow (1571) and Charterhouse (1611). Nowadays there are around 2,300 independent schools in England.

Many of private schools in Britain are boarding. It was customary for the upper classes to send their children away to school. Many children going to these schools would be the children of army, navy or air force personnel stationed abroad and the fees would be paid by the Ministry of Defense. However, there has recently been a sharp drop in the number of boarders. There have been cuts in the armed forces, with consequent drop in fees to the private sector. And many more parents wish to keep their children at home. So many of the boarding schools are now recruiting from abroad, especially the Far East (and Russia) to fill their places. There are now 23,307 non-British pupils with parents living overseas. Over one-third of these were from Hong Kong and China and over 30 % were from Europe.

The distinction, however, between state and private schools can become increasingly blurred. For example, there is dependence of the state sector on private means – donations from parents for essential goods such as books, equipment and even teachers; on sponsorship by industry, and on selling services such as renting sporting facilities and premises. There is much evidence of schools dependent on donations and covenant schemes. And it is clear that, as schools move towards control of their budgets, they will be expected to improve their resources through external funding.

The situation is the same in Russia, because in most state schools parents have to pay donations, but these fees are much smaller than in private schools. Also the distinction between state and private schools are becoming increasingly blurred.

In conclusion it should be noticed that system of education in any country is a reflection of all principles of political and religious organization. What's more system the more developed is the system of education the more developed is the country in general or will be in the future.

⁹ Independent schools counsil [Электронный ресурс]. – Электрон. дан.–Режим доступа: http://www.isc.co.uk/FactsFigures PupilNumbers

The challenge to the US: preserving college access and affordability in the time of crisis

И. Е. Куликов, студент 3-го курса АлтГТУ им. И. И. Ползунова

In this time of economic distress and difficult fiscal choices, states and their colleges and universities must preserve undergraduate access and affordability. Recession cannot once again become the rationale for reducing opportunity and increasing the financial burden on students and families.

The world has changed in ways that render the traditional patterns of response to economic downturns – reducing college access and affordability – counterproductive to the economic well-being of the states and the nation. With unemployment, the need and demand for higher education will only increase as displaced workers seek new skills. When the nation and the world emerge from this recession, the competitive knowledge-based global economy will continue to demand more college-educated workers. As 78 million baby boomers – the largest and best-educated generation in the nation's history – prepare for retirement, those who will replace them in the workforce must equal and exceed their levels of education and skills. Yet large proportions of our young and growing populations face major hurdles in getting to and through college.

Even before this recession, the nation and most states were struggling in their commitment to expand opportunities to enroll in and complete higher education, and college affordability had deteriorated substantially for most students and families. Tuition escalated as family income flattened, and costs and prices increased significantly, sparking concern among policymakers and the public. The American people, according to recent public opinion research, believe that college access is declining; that maintaining college opportunity and affordability is a crucial issue; and that colleges and universities will drive up tuition and rather than look to better ways to spend the money they have.

In this environment, states and their colleges and universities will only exacerbate existing problems of access, affordability, equity, and economic competitiveness if they follow past patterns of responding to revenue shortfalls shifting the financial burden to students and their families and by shutting out undergraduate students. Even economic growth returns, states will still face structural budget deficits. The long-term educational and economic needs of the states and the nation demand that this "business as usual" approach of shifting costs to students not be continued. The recently passed American Recovery and Reinvestment Act of 2009 represents both an op-

portunity and a challenge for states to set priorities. A substantial portion of these one-time federal funds can be used to reposition higher education strategically to protect access and quality and to stimulate the increased cost effectiveness and degree productivity required to meet future needs for higher education. If these resources are used only to sustain the status quo rather than to leverage and seed improvements, core problems – educational and financial – will only be deferred.

Policymakers, governing boards, and campus and system leaders must approach the difficult decisions that lie ahead with a commitment to basic principles and deliberate actions that honor those principles.

Many Americans, especially parents, are concerned about the price of higher education. Although they know very little about the details, they feel that rising prices threaten to make higher education inaccessible to many people.

- 69 % of the parents of high school students are very (29%) or (40%) somewhat worried about being able to afford their children's college education
- 68 % say that by the year 2020, people in their community will be less able to afford a college education for their children.
- 70 % think that higher education is being priced beyond the income of the average family, as compared to only 44 % who feel that the cost of a house is being priced out of reach, 36 % who feel this way about the cost of a secure retirement, and 24 % who feel this way about the cost of a car¹.

The public is divided on whether most qualified and motivated people currently have an opportunity to attend college, with 45 % saying that the vast majority have the opportunity, and 47 % saying that there are many who do not have the opportunity².

The public is divided about whether students from low-income families have less opportunity to get an education than others. Forty-six percent say that these students have less opportunity, while 51 % say they have the same (36 %) or more opportunity (15 %).

- 86 % strongly (67 %) or somewhat (19 %) agree that every capable person has a right to receive an education through college, even if he or she cannot afford it.
- 68 % think that government as opposed to business, community, or other institutions should play a major role in the future in making college education affordable.

Principles³

• Establish undergraduate access and affordability as the highest priority for state higher education policy and support.

- Protect access. All eligible students seeking to enroll at two- and four-year public institutions should be accommodated by institutions that can meet their needs.
- Preserve the educational safety net by prioritizing enrollment capacity and affordable tuition at broad access institutions serving students from low- and middle-income families.
- Expect measurable productivity increases in education, both immediate and long-term, at all institutions. Do not micromanage the process, but insist on accountability for resource use and performance from governing boards and institutional leaders.
- Use one-time revenues, including federal stimulus funds, to protect access and affordability and to leverage improvements in productivity, efficiency, and quality. Avoid using one-time revenues in ways that defer productivity improvements or create long-term that may exacerbate future financial problems.

Recommendations⁴

Capacity

- Admit all eligible students to higher education institutions, using pre-recession admission criteria.
- Require colleges and universities to collaborate and share resources to assure that all eligible students are served somewhere in the system.
- Prohibit practices that discourage college participation by at-risk students, such as changing application deadlines to limit the number of applicants.
- Guarantee all qualified community college transfer students admission to a four-year institution.
- Ensure that admitting qualified in-state students to public colleges and universities takes precedence over increasing out-of-state enrollment to generate additional revenues.

Finance

- Do not reduce higher education funding disproportionately to funding reductions for other state services.
- Ensure that any higher education funding cuts do not disproportionately harm institutions with a broad access mission, particularly if they are to enroll a larger percentage of students.
- Avoid substantial increases in tuition to replace lost state revenue, and link tuition and fee-setting to family income levels in the state and to the availability of need-based aid, not to tuition levels of peer institutions and states
- Increase or maintain funding for state need-based financial aid programs, even if this means reallocating funds from colleges and universities

or merit aid programs. Do not place the burden of expanding aid on students through tuition increases.

• Ensure that students apply for and receive all federal grant aid to which they are entitled, but do not use increases in federal aid as a rationale for raising tuition.

Productivity

- Develop measurable expectations for productivity increases by all institutions, and strategies for reinvesting the resulting savings in efforts to maintain and expand undergraduate access and affordability, particularly for low- and middle-income students. Institutions can meet productivity expectations by such measures as:
 - Increasing teaching loads for full-time faculty;
 - Freezing or reducing graduate and professional enrollments;
 - Streamlining administrative functions;
 - Incorporating technology into instruction;
- Closing low-demand, high-cost programs that are not distinguished and cannot be justified by economic or labor market needs.
- Require institutions and systems to begin or continue reporting data on the performance of all undergraduate, graduate, and professional programs (costs, enrollments, degree attainment levels, and completion and attrition rates), and develop plans to increase the productivity of or suspend support for low- performing programs that are not strategically required for the future.
- Reduce student demands on the system by expanding dual enrollment and other accelerated learning options, assuring course availability for on-time completion, and by limiting credit requirements for degree programs and accumulation of excess credits.
- Review state policies and regulations in areas such as procurement, human resources, and information technology, revamping or eliminating policies and procedures when cost exceeds benefit.

The issues of how America will finance higher education in the 21st century will require a new framework and consensus among taxpayers, public officials, state and federal government, and students and families. But in the immediate crisis, the leadership of governors, legislatures, and governing boards is critical. They must devise and implement strategies to preserve college opportunity while stimulating innovations to prepare for a future that will require enhanced access, quality, cost-effectiveness, and productivity.

Список литературы

- 1. Immerwahr, J. The Affordabillity of Higher Education: A Review of Recent Survey Research [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа : http://www.highereducation.org/reports/affordability_pa/affordability_pa.shtml.
- 2. Immerwahr, J. The Affordabillity of Higher Education: A Review of Recent Survey Research [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа : http://www.highereducation.org/reports/affordability_pa/affordability_pa.shtml.
- 3. The National Center for public police and higher education [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: http://www.highereducation.org/catreports/affordability.shtml.
- 4 Там же

Deutsch lernen ist der Weg zum Erfolg

Яна Латыш, студентка 5-го курса АлтГТУ им. И. И. Ползунова

Es gibt viele Gründe, um Deutsch zu lernen. Deutsch ist die in Europa am häufigsten und weit verbreitesten gesprochene Sprache. Deutsch wird von mehr als 120 Millionen Menschen in Österreich, Deutschland, der Schweiz, Liechtenstein, Luxemburg, in Teilen Belgiens, Norditalien und Ostfrankreich gesprochen. Weltweit nennen etwa 130 Millionen Menschen Deutsch ihre Muttersprache und etwa 15-18 Millionen lernen Deutsch. In Osteuropa lernen knapp 50 % der Kinder bereits in der Grundschule Deutsch, in Japan 68 % aller Studenten.

Mit Kenntnissen der deutschen Sprache gestaltet sich das Reisen in Europa viel einfacher. So werden Sie an den europäischen Urlaubsorten in Italien, Frankreich, Spanien, Portugal, der Türkei oder Griechenland sich häufig besser auf Deutsch verständlich machen können als auf Englisch. Dazu trägt bei, dass viele Südeuropäer in der 60iger und 70iger Jahren als Gastarbeiter in Deutschland, der Schweiz oder Österreich tätig waren, und dass die Deutschsprachigen als eifrige "Mittelmeertouristen" eine lange Tradition haben. Die dort ansäßige Tourismusindustrie hat sich auf die deutschsprachigen Gäste eingestellt. Touristen aus deutschsprachigen Ländern reisen viel und weit, sie geben im Urlaub mehr Geld aus als Touristen aus anderen Ländern. Sie lassen sich gerne von deutschsprachigem Personal und deutschsprachigen Reiseführern verwöhnen.

Sie vertiefen mit Ihren Deutschkenntnissen Ihre Reiseerlebnisse nicht nur in den deutschsprachigen Ländern, sondern in anderen Ländern Europas, besonders auch in Osteuropa.

Also, wenn Sie an Ihrem Urlaubsziel auf Englisch nicht verstanden werden, versuchen Sie es auf Deutsch.

Deutsch ist eine der bedeutendsten Kultursprachen. Die deutschsprachige Literatur ist berühmt und sehr reichhaltig. So sprachen und schrieben Goethe, Mozart, Beethoven, Freud, Klimt, Einstein und unzählige weitere große Künstler und Wissenschaftler deutsch. Bis heute sind 10 % des weltweiten Buchmarktes in deutscher Sprache. Sie vertiefen den Genuss des Lesens oder Hörens ihrer Werke in deren Originalsprache.

Musik von Falco, Kraftwerk, Nina Hagen oder Herbert Grönemeier - um nur einige Namen zu nennen - stehen auch international ganz oben auf den Hitlisten. Sie entdecken jedoch auch die Interpreten anspruchsvoller Texte wie zum Beispiel von André Heller, Wolfgang Ambros, Haindling, Marius Müller-Westernhagen, Zupfgeigenhansl und Ulla Meinecke.

Mit Komponisten wie Bach, Beethoven, Mahler, Mozart, Strauß und Wagner nehmen die deutschsprachigen Komponisten eine dominierende Stellung innerhalb dieser Musikrichtung ein. Sie erschließen sich die berühmtesten Operetten und Opern neu indem Sie die Orginaltexte verstehen können.

Deutschland vergibt eine große Anzahl von Stipendien zum Studium in Deutschland. Für junge Ausländer gibt es besondere Arbeitsurlaubsvisa, und für bestimmte Berufe gibt es Sonderbestimmungen für eine Arbeitserlaubnis.

Stipendien werden meistens von Stiftungen, gemeinnützigen, kirchlichen oder politischen Organisationen vergeben. Begünstigte sind dabei Studierende oder Promovierende mit herausragenden Leistungen, die zusätzlich sozial oder außerfachlich engagiert sind. Bei kirchlichen Stiftungen ist außerdem die Konfession, bei parteinahen Stipendien die politische Gesinnung des Studierenden ein Auswahlkriterium. Viele Stipendien richten sich eher an Studierende der höheren Semester, da diese erst die nötigen Qualifikationen vorweisen können. Doch es gibt zunehmend Programme, bei denen man sich auch schon vor Studienbeginn (meist ein halbes Jahr vorher) für ein Stipendium bewerben kann.

Mit Deutsch als Fremdsprache können Sie Ihre Berufschancen entscheidend verbessern. Besonders in den Bereichen Biologie, Diplomatie, Finanzen, Elektrotechnik, Maschinenbau, Chemie, Pharmazie, Sport, Fahrzeugbau, Tourismus und dem gesamten Bildungsbereich ist Deutsch - nach Englisch - die wichtigste Sprache zur Qualifikation junger Menschen weltweit.

Deutsch ist eine Schlüsselsprache in der Europäischen Union und in den auch wirtschaftlich immer mehr an Bedeutung gewinnenden Ländern Ost- und Zentraleuropas. Deutschkenntnisse verbessern Ihre Chancen auf dem Arbeitsmarkt.

Ein dänisches Sprichwort sagt: "Die Deutschen verkaufen in Englisch, kaufen aber auch Deutsch". Sie lernen Deutsch und sie erschließen sich einige der wichtigsten Märkte der Erde, denn nichts überzeugt die Kunden mehr, als wenn man ihre Sprache spricht!

Kommunikation auf Deutsch mit Ihren deutschsprachigen Geschäftspartnern führt zu besseren Geschäftsbeziehungen und dadurch zu besseren Chancen für effektive Kommunikation - und somit zum Erfolg.

Frauen in politischen Spitzenämtern

 $\mbox{K. B. Mотуз,} \\ \mbox{студентка 4-го курса АлтГТУ им. И. И. Ползунова} \\ \mbox{}$

Hört man von Frauen in der Politik, ist der erste Name, der einem einfällt, der von Angela Merkel. Doch nicht nur in Deutschland sind Frauen in der Politik aktiv und an Spitzenpositionen, sondern auch in vielen Ländern der Welt. Bereits kurz nach dem 2. Weltkrieg war eine Frau Außenministerin, nämlich in Rumänien. Ana Pauker hatte dieses Amt von 1947 bis 1953 inne. Die erste Verteidigungsministerin war Elisabeth Rehn von 1990 bis 1994 in Finnland. In Deutschland bekleidete Elisabeth Schwarzhaupt von 1961 bis 1966 das Amt der Gesundheitsministerin. Derzeit gibt es in Deutschland 3 Politikerinnen, die in Spitzenämtern tätig sind. Ursula von der Leyen ist Ministerin für Arbeit und Soziales, ihre Kollegin Ilse Aigner ist für Ernährung, Landwirtschaft und Verbraucherschutz zuständig. Kristina Schröder leitet das Ministerium für Familie, Senioren Frauen und Jugend.

Bei den Parteien ist das Bündnis 90/Die Grünen die Partei, die über den höchsten Frauenanteil verfügt. Dieser liegt bei rund 40 %. Um Frauen in politischen Spitzenämtern zu etablieren, spielte die CDU eine große Rolle. Sie beschloss, dass mindestens 40 % der Positionen, sowohl im Parteivorstand, als auch in den Bezirksvorständen, von Frauen besetzt werden sollen. Der erste Versuch, ein Frauenquorum einzuführen, scheiterte 1995. Damals konnte die Idee die meisten nicht überzeugen und die Delegierten entschieden sich dagegen. In den 1970er Jahren lag der Anteil der Frauen im Bundestag noch bei 5,8 %. In den 1980er Jahren steigerte es sich und aktuell liegt die Anzahl der Frauen im Bundestag bei etwa 33 %. Zwischen 1961 und 2010 gab es insgesamt 26 Ministerinnen in verschiedenen Ministerien in Deutschland.

Die Ministerien, die am häufigsten mit Frauen besetzt werden, sind das Gesundheitsministerium, das Ministerium für Familie und Jugend, Bildung und Wissenschaft und Familie und Senioren. Nur selten war es bis jetzt der Fall, dass eine Frau Ministerin für Raumordnung und Bauwesen war. Dieses Amt hatte Irmgard Schwaetzer zwischen 1991 und 1994 inne¹⁰.

Frauen in der internationalen Politik

In der internationalen Politik sind hauptsächlich Männer vertreten. In den 1980er Jahren wurde darüber diskutiert, Frauen in den sogenannten weichen Bereichen der Politik einzusetzen. Das war unter anderem die Familienpolitik. Da in der Regel Männer in der Politik sind, werden die Frauen demotiviert, sich aktiv an der Politik zu beteiligen. Es hat sich eine Organisation gebildet, die Frauen dahin gehend stärkt, in der Politik tätig zu werden. Gründerin der Frauen ohne Grenzen ist Dr. Edit Schlaffer. Sie ist Schriftstellerin und gründete den Verein Anfang des Jahres 2002. Laut dem Menschenrechtsgesetz ist es verboten, Frauen zu benachteiligen. Das ist im beruflichen Bereich genauso wie in der Politik. Deutschland hat eine Regierungschefin, nämlich die Bundeskanzlerin Angela Merkel. In anderen Staaten dauerte es ebenfalls einige Zeit, bis sich Frauen auf dieses Gebiet wagten.

Frauen in der internationalen Politik sind im Kommen. Immer mehr Frauen bewerben sich um Ämter. In Amerika und in Frankreich war bis jetzt noch nie eine Frau an der Staatsmacht. Obwohl in Amerika bereits seit 1920 das Wahlrecht gilt, war erst 1997 die erste Frau in einem Amt. Dabei handelt es sich um die Außenministerin Madeleine Albright. Hillary Clinton, die Frau des ehemaligen US Präsidenten stellte sich 2007 zur Wahl des Präsidentenamtes zur Verfügung, verlor jedoch gegen Barack Obama. In Asien sind weit mehr Politikerinnen im Amt als in anderen Regionen der Welt. Sie kommen allerdings durch verwandtschaftliche Beziehungen in ihr politisches Amt. Ein Beispiel dafür ist Indira Gandhi, die Tochter von Jawaharlal Nerhu. Die erste demokratisch gewählte Regierungschefin der Welt war Sirimavo Bandaranaike. Sie ist die Ministerpräsidentin von Sri Lanka. Die Schweiz führte das Frauenwahlrecht erst 1971 ein. Die erste Frau, die in die Regierung gewählt wurde, war im Jahr 1984 Elisabeth

¹⁰ Frauen in der Politik. Frauen in politischen Spitzenämtern. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.frauen-macht-politik.at/frauen-in-politischen-spitzenamtern.

Kopp. Seit 2010 besteht eine Frauenmehrheit in der Regierung (von 7 Mitgliedern sind 4 Frauen)¹¹.

Frauen in der deutschen Politik.

Die Emanzipation ist in den letzten Jahrzehnten immer weiter fortgeschritten. In früheren Zeiten gab es Domänen, wo Frauen gar nicht vorzufinden waren. Diese Auswirkungen sind noch heute spürbar. Die Medizin, eine Vielzahl von Handwerksberufen und auch die Politik gehören zu diesen Männerdomänen. Dort sind Frauen immer noch – auch nach Jahren der Frauenbewegung – in der Unterzahl. Jedoch gibt es inzwischen einige, die sich ihren Weg gebahnt haben. Ehrgeizige, erfolgreiche Frauen, die sich in einer von Männern dominierten Branche durchgesetzt haben. Eine Politikerin ist eine Frau, die ein politisches Amt besetzt oder besetzen möchte¹².

Frauen im Bundestag

Das Frauenwahlrecht existiert erst seit ungefähr 100 Jahren. Nach dem Ersten Weltkrieg wurde beschlossen, dass Frauen sowohl das aktive als auch das passive Wahlrecht zugesprochen wird. Wo die Politik in Deutschland erst nur eine Männerdomäne war, sind jetzt auch Frauen in der Regierung. Erst mit dem deutschen Grundgesetz, das eine Gleichstellung von Männern und Frauen forderte, war es Frauen möglich, in die Politik einzusteigen. Seit 2005 hat Deutschland zum ersten Mal in der Geschichte eine Frau, die Bundeskanzlerin wurde. Dabei handelt es sich um Angela Merkel, die der CDU angehört. Eine weitere Frau an der Spitze der Politik ist Hannelore Krafts von der SPD. Sie wurde zur Ministerpräsidentin von Nordrhein–Westfalen gewählt. Nach dem Zweiten Weltkrieg waren es gerade einmal 28 Frauen, die dem Bundestag angehörten, das sind 6,8 %. Die Ministerien, in denen hauptsächlich Frauen eingesetzt wurden, waren das Familien- und das Gesundheitsministerium.

1 '

¹¹ Frauen macht Politik. Frauen in der internationalen Politik [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – режим доступа: http://www.frauen-macht-politik.at/frauen-in-der-internationalen-politik.

¹² Frauen macht Politik. Frauen in der Politik. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – режим доступа: http://www.frauen-macht-politik.at/.

In der heutigen Zeit werden viele unterschiedliche Ämter mit Frauen besetzt. Diese Quote steigerte sich ständig und derzeit sind 204 Frauen im Bundestag, das entspricht einer Quote von 32,8 %. Bei Verteilung der Sitze innerhalb der Parteien sieht es so aus, dass die CDU / CSU einen Frauenanteil von 19,6 % hat. Frauenstärkste Partei ist Bündnis 90/Die Grünen mit 54,4 %. In Amerika oder Frankreich war bis zum heutigen Zeitpunkt noch nie eine Frau an der Spitze des Staates. Kristina Schröder ist die einzige Abgeordnete im Bundestag, die während ihrer Amtszeit Mutter wurde. Während einer Wahlperiode ändert sich die Anzahl der Frauen, das liegt daran, dass unter Umständen Abgeordnetenplätze frei werden (durch Ausstieg oder Tod), sodass dieser Posten nachbesetzt werden muss. Frauen, die in der Liste etwas weiter hinten stehen, haben so die Chance in das Amt zu kommen. Das ist jedoch nur eine Vermutung, denn nachgewiesen werden konnte es bis dato nicht.

Im Deutschen Bundestag ist die Entwicklung der Politikerinnen langsam vorangeschritten. Im Jahr 1972 lag der Frauenanteil bei 5,8 %. Eine Steigerung erfuhr dieser Wert erst in den 80er Jahren. Dies lag vor allem an den weiblichen Parteimitgliedern der SPD und der Grünen. Insbesondere bei den Grünen liegt die hohe Frauenquote an einer politischen Maßnahme. Die Wahllisten der Grünen werden seit 1986 aufgeteilt – alle ungeraden Listenplätze sind den Frauen vorbehalten, alle geraden Listenplätze sind hingegen für beide Geschlechter zu besetzen. Dadurch hat sich über die Jahre ein Prozentsatz von weiblichen Abgeordneten ergeben, der die 50 % überschritten hat. Knapp dahinter folgen schon die Linken, die ebenfalls über 50 % liegen. Schlusslicht dieser Aufstellung bildet die CDU/CSU mit um die 20 % und dass obwohl sie die Bundeskanzlerin stellen¹³.

Frauen in der CDU/CSU

Im Juli 2010 beschloss die CDU/CSU, den Frauenanteil in der Bundestagsfraktion zu erhöhen. Damit setzten sie einen Meilenstein in der Geschichte der Politik. Eine weitere Forderung stellte die Partei an Firmen. Hierbei sollen bei der Vergabe von Spitzenpositionen Frauen ebenso eingesetzt werden. Bis Ende 2013 soll es bereits zu einem ersten Erfolg führen.

_

¹³ Frauen in der Politik. Frauen im Bundestag. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – режим доступа: http://www.frauen-macht-politik. at/frauen-im-bundestag.

Ist das nicht der Fall, wo soll es gesetzlich verpflichtend werden. Gewünscht wird von der CDU/CSU, dass der Frauenanteil 30 % beträgt. Ein weiteres Ziel der CDU/CSU ist es, dass Frauen und Männer, die dieselbe Arbeit verrichten, auch gleich bezahlt werden. Das erste Mal beschäftigten sich die Mitglieder der CDU im Jahr 1964 mit der Frau in der Arbeitswelt. Die Probleme berufstätiger Frauen wurden auf einem Kongress besprochen. Aenne Brauksiepe forderte Rechte für Frauen die Kinder haben, Hausfrau sind und einen Beruf ausüben, ein. Frauen in der CDU/CSU beschäftigen schon lange mit dem Thema Frau in der Politik und im Arbeitsleben. Bereits 1948 gründete sich die Frauen Union. Dabei handelt es sich um eine Lobby, die sich um die Anliegen der Frau kümmert. Aus dieser entstand im Jahr 2007 die Frauen Union Rhein – Siegkreis.

Das ist die größte politische Frauenorganisation, die rund 2200 Mitglieder hat. Ziel der Union ist es, dass es sowohl auf Stadt- als auch auf Gemeindeebene der Meinungsaustausch gefördert wird. Die erste Vorsitzende des Bundesfrauenausschusses war Helene Weber. Heute sitzt Prof. Dr. Maria Böhmer, seit 2001, an der Spitze. Immer wieder finden Kongresse statt, die speziell auf das Thema Frau ausgerichtet sind. So zum Beispiel fand ein Pflegekongress statt, um die Probleme pflegender Angehörigen zu erörtern. Mit der Pflege von Familienmitgliedern sind meist Frauen betraut. Ein besonderes Highlight, das die Frauen von der CDU/CSU berufstätigen Frauen bieten, ist Lounge in the City. Bereits in mehreren Städten findet diese Veranstaltung in regelmäßigen Abständen statt¹⁴.

¹⁴ Frauen in der Politik. Frauen in der CDU/CSU. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – режим доступа: http://www.frauen-macht-politik. at/frauen-in-der-cducsu.

Lebenslanges Lernen in Deutschland

И. В. Россейкина, студентка 3 курса АлтГТУ им. И. И. Ползунова

In den letzten Jahren ist dieses Thema in ganz Europa, darunter auch in Deutschland, sehr aktuell geworden. An der Jahres-Konferenz der Hochschulrektoren am 10. Mai 2010 in der Humboldt-Universität zu Berlin hat auch der damalige Bundespräsident Horst Köhler teilgenommen.

In seinem Grußwort hat er unterstrichen, dass das Erbe des Gründers der Universität, Wilhelm von Humboldt, heute nicht vergessen wird und die Grundfragen, die den großen Bildungsreformer damals umtrieben, tatsächlich heute besonders aktuell sind.

Hier ein kleiner Auszug aus seinem Grußwort: "Welche Fähigkeiten, welches Wissen, welche Bildung brauchen die nachfolgenden Generationen? Welchen Platz sollen sie in unserer Gesellschaft einnehmen? – Und wie müssen deshalb unsere Hochschulen aussehen? Das waren Humboldts Fragen, es sind auch die unseren, und darum ist es Zeit, um darüber nachzudenken, wie der zeitgemäße Auftrag der Hochschulen lautet und wie er realisiert werden kann.

Die Erwartungen, was Hochschulen leisten sollen, haben sich im Laufe der Zeiten immer wieder verändert. Sie sind gerade in den vergangenen Jahren nicht kleiner geworden. Der Kernauftrag – Forschung und Lehre – ist geblieben. Aber vieles ist hinzugekommen: Hochschulen sollen in ihrer Forschung nicht nur kreativ und unabhängig, sondern möglichst auch gesellschaftlich nützlich sein. Sie sollen immer mehr junge Menschen akademisch bilden, und das besser und schneller. Sie sollen Orte Lebenslangen Lernens sein und dafür neben weiterbildenden Studiengängen möglichst auch Kinderuniversitäten, Schülerlabore, Seniorenakademien und ähnliches mehr anbieten".

Das Ziel unserer Arbeit war es, nicht nur diesen relativ neuen Begriff zu analysieren, sondern auch die Strategie für Lebenslanges Lernen in der Bundesrepublik Deutschland zu verfolgen. Obwohl der Begriff "Lebenslanges Lernen" sehr oft und vielfältig verwendet wird, existiert derzeit keine allgemein gültige Definition davon. Wir haben in mehreren Quellen danach gesucht und hier ist ein Beispiel: Lebenslanges Lernen ist ein Konzept, Menschen zu befähigen, eigenständig über ihre Lebensspanne hinweg zu lernen.

Während der Berufsausbildung und der ersten Berufsjahre bekommt man Wissen und Fähigkeiten. Aber in den meisten Fällen genügen sie nicht mehr, um eine dreißig bis vierzig Jahre lange Berufslaufbahn sinnvoll zu durchlaufen. Nach der Schule und Berufsausbildung wird auch weiter gelernt. Das erfolgt nicht nur durch Teilnahme an Weiterbildung. Man lernt in der alltäglichen Lebensführung und in den wechselnden Arbeitsbedingungen. Dadurch bilden sich auch neue Formen des informellen Lernens heraus.

Lebenslanges Lernen hat in den letzten Jahrzehnten steigende Aufmerksamkeit erhalten und Einzug in viele bildungspolitische Forderungen und Konzepte in Europa gefunden. Die Europäische Kommission legte daraufhin ein Memorandum über lebenslanges Lernen vor. Auch im Regierungsprogrammen einiger europäischen Länder ist die Zielsetzung des "lebensbegleitenden Lernens" ein Schwerpunkt.

Und wie steht es damit in Deutschland? - Das Bundesministerium für Bildung und Forschung Deutschlands schrieb noch 2004: "Lebenslanges Lernen hilft, den Zusammenhalt in der Gesellschaft zu stärken und Ausgrenzung soweit wie möglich zu vermeiden. Im Rahmen einer Gesamtstrategie soll das Ziel verfolgt werden, die Bildungsmöglichkeiten zu erhöhen, allen Menschen mehr Chancen zur persönlichen, ihren Begabungen entsprechenden gesellschaftlichen und beruflichen Entwicklung zu gewährleisten".

Wie sieht es aber in der Praxis aus? - Beim lebenslangen Lernen sind die Dänen in Europa spitze, Deutschland landet hingegen im Vergleich der 27 EU-Staaten vor allem wegen Schwächen bei der formalen Bildung nur im Mittelfeld. Das können wir einer Grafik der Bertelsmann Stiftung entnehmen. Es geht um den sogenannten ELLI-Index ("European Lifelong Learning Index") mit den Daten über lebenslanges Lernen in Europa.

Zufolge diesem Index haben neben Dänemark auch die Niederlande und die skandinavischen Länder Schweden und Finnland beim lebenslangen Lernen die Nase vorn. Am unteren Ende der ELLI-Skala finden sich vor allem südeuropäische Länder wie Rumänien, Bulgarien und Griechenland. Deutschland kommt auf Platz zehn und erreicht dabei eine Indexpunktzahl, die nur knapp über dem europäischen Durchschnitt liegt.

In den Index fließen insgesamt 36 Indikatoren ein. ELLI berücksichtigt dabei erstmals auch Lernprozesse außerhalb der klassischen Bildungsinstitutionen, also beispielsweise das Lernen am Arbeitsplatz und in der Freizeit. In fast allen Kategorien schneidet Dänemark am besten ab. Deutschland hingegen offenbart vor allem Schwächen bei der formalen Bildung. Auch im Bereich betriebliche Weiterbildung hat Deutschland offenkundig im europäischen Vergleich noch Nachholbedarf und landet nur im Mittelfeld. Besser sieht es beim informellen Lernen in der Freizeit aus. Hier punktet Deutschland vor allem mit einer guten Lern-Infrastruktur, die für das lebenslange Lernen von zentraler Bedeutung ist.

Список литературы

1. Bertelsmann Stiftung [Электронный ресурс] / Фонд Бертельсманн. — Электрон. дан. — Гютерсло, [2010]. — Режим доступа : www.bertelsmann-stiftung.de. — Загл. с экрана. — Яз. нем.

Die Figuren von Deutschen in der russischen Belletristik der 1820- 1840 Jahren

Д. В. Рудникова, Н. В. Серман, студентки 4-го курса АлтГТУ им. И. И. Ползунова

An der Grenze der 1820 – 1840 Jahren geschah ein Bruch im russischen Kulturleben, der das System der vorigen literarischen Werte geändert und die neuen Weisen des Funktionierens der Literatur in der Gesellschaft bestimmt hatte. Seit dieser Zeit erschien das literarische Leben aus dem Rahmen des gebildeten adeligen Kreises und kommerzierte sich schnell. Es erschien ein neuer Typ des Schriftstellers – der professionelle Literat. Und erschien auch ein neuer Typ des Lesers – der war wenig oder schlecht gebildet, sprach keine Fremdsprache, hatte aber Wohlstand und konnte die russischen Bücher kaufen und lesen, hauptsächlich die Bücher, die keine intellektuelle Anstrengung forderten. Seit diesem Moment begann in der allgemeinen literarischen Bewegung die Inhaltsprosa – die Belletristik – eine Führung zu haben. Ihr eigentümliches Merkmal ist eine nicht verborgene Vermischung von zwei literarischen Einstellungen: Einstellung auf die Fixierung der gültigen, "lebenswichtigen" Beobachtungen des Autors, und die Einstellung auf die Nutzung und Benutzung der fertigen literarischen Methoden und der Klischees der westeuropäischen Prosa der letzten 30-50 Jahren.

Später entstand eine neue Form der handelnden Person – die Orientierung auf den Vergleich des Textes und des Lebens. Die charakteristische Erscheinung solcher Belletristik ist der charaktermaskische Held. Das ist ein literarischer Held, wessen Charaktersstriche, das Äußere, das Verhalten und die Besonderheiten ihrer Abgabe in verschiedenen Werken verschiedener Autoren so oft verdoppelt wurden, dass das Erkennen des Typs als eine der Bedingungen der adäquaten Wahrnehmung des Helden und des Textes insgesamt wurde.

Die Rede ist von der Struktur jenen typischen Helden, deren vereinigendes Merkmal die deutsche Mentalität ist, das heißt die Besonderheiten des Gemütes, des Verhaltens und des Äußeren, die von den russischen Belletristen wie die Besonderheiten des deutschen "Geistes", der deutschen Lebensweise, des deutschen "Anfangs" gezeichnet wurden.

Bei der Analyse der deutschen Typen beachtet man vor allem jene Helden, deren "Deutschtum", Autors Meinung nach, die Besonderheit seiner handelnden Person vollständig bestimmt.

Je danach, welche "deutsche" Eigenschaften des Helden primär sind, kann man zwei Varianten der charaktermaskischen handelnden PersonenDeutschen wählen: die Deutschen, die von ihrer Haushaltsseite dargestellt wurden, und die Deutschen, die von geistigen, träumerischen Seiten dargestellt wurden.

Der Männerhaushaltstyp: Der gute Deutsche

Es ist der sehr verbreitete Typ – gewöhnlich der Held der mittleren oder hochbetagten Jahre, manchmal der Bewohner des deutschen Städtchens, manchmal der Bewohner Moskaus, St. Petersburgs oder der ländlichen deutschen Kolonie in Russland. Dieser Typ ist auf den Vergleich mit dem realen Leben berechnet, weil die Deutschen die massen Schicht der ausländischen Bevölkerung in Russland waren. Der soziale Status des charaktermaskischen Deutschen ist sehr vielfältig: von den höchsten staatlichen Dienstgraden bis zu kleinen Handwerkern.

Die Darstellung dieses Typs in Russland zog nicht nur die Gegenüberstellung, sondern auch Entgegensetzung der deutschen Haushaltsmentalität dem russischen Geist und dem Alltagsleben.

Eines der formalen, äußerlichen Merkmale der Entgegenstellung des Deutschen dem Russen ist seine Rede: der Deutsche spricht auf gebrochenem Russisch, oft mit den phonematischen und syntaktischen Fehlern. Die gebrochene russische Rede ist nur das am meisten auffallende Zeichen der Entgegensetzung des Deutschen dem gründlichen russischen Bewohner: da ist es betont, dass der Held ein Deutsche ist, es bedeutet, dass der Leser schon auf die Demonstration der besonderen Mentalität ausgerichtet ist. Nicht selten dient die Ironie als literarische Methode zum Hinweis auf diese Mentalität: Beschreibung der Seltsamkeiten fremden Gemüter – Ironie "über den Deutschen, über ihr langweiliges Leben, über ihre ewig strickende Frauen, über ihr Bier und so weiter.

Der gute Deutsche, die gute Deutsche – das waren die standfesten Wortverbindungen in der russischen Belletristik und in der alltäglichen Rede jener Zeiten. Im Wort "gut" ist es hier primär nicht die Bedeutung "die Güte", sondern "der Gebrauchswert". Der gute Deutsche ist gründlich, akkurat, ordentlich, genau, prinzipiell, pünktlich, pedantisch, ehrlich, sparsam, fleißig, kaltblütig, wortkarg, 'stellt seine Würde hoch; wenn er verheiratet ist, ist er unbedingt ein musterhafter Familienvater; seine Hauptattribute – die Pfeife und Bier.

Die Behausung des guten Deutschen, wie auch die deutsche Siedlung, - das ist ein Muster der Ordnungsmäßigkeit.

Der Lauf des Lebens der guten Deutschen ist vorherbestimmt und vielfältig.

Der gute Deutsche ist ein ehrlicher Deutscher.

Die deutsche Kaltblütigkeit, Langsamkeit in den Bewegungen und den Lösungen sind in der übertriebenen Art gewöhnlich vorgestellt, als ob "der Phlegmatiker" und "der Deutsche" die Synonyme werden; er ist leidenschaftslos, manchmal – bis zur vollen Gefühllosigkeit.

Die Kaltblütigkeit, die Langsamkeit, und die übrigen Eigenschaften des deutschen Gemütes, einschließlich die Ehrlichkeit, den Edelmut und die Güte – das alles die Untersuchungen « die deutsche sparsame Methode»: guter und ehrlicher Deutsche ist aus der Berechnung gut und ehrlich.

Die guten Deutschen heirateten sich auch nach «der sparsamen Methode»: sie "beginnen zu lieben, wenn sie hoffen zu heiraten, und hoffen zu heiraten, wenn es etwas gibt, um mit der Frau zu leben».

Wenn der gute Deutsche schon als ein verheiratener Menschen vorgestellt ist, so zählt man die seine Liebe zur Frau und den Kindern in der Regel zu Attributen seines familiären Alltagslebens neben der Pfeife und dem Mittagessen: zu Hause begrüßen ihn «das Lächeln der Hauswirtin, die Kuss der Tochter, die eingefüllte Pfeife, das Lieblingsessen und der alte Schlafrock».

Die Figuren von jungen Deutschen Bursche

"Er ist uebermuetig,wie ein Hahn, er trinkt,amuesiert sich und verliebt sich jeden Monat in die Neue." "Auf die Welt, auf die Leute sieht er aus seiner Studentenbank, ergaenzend seine Traeume und Erfahrungen durch Schiller und Beiron, Pol de Kok und Balsak,Wiktor Guego und Shilling, aber Punsch und Bier"

"Er ist klug in der Wissenschaft, ein Poet zu den Streichen, ein Kind, denn er kann ein Gutes und ein Boeses nicht unterscheiden" – Das sind die Hauptzuege "des baertigen Buschen", des Nebengestaltes von solchen Werken, in denen die Handlung in Deutschland oder in den baltischen Provinzien Russlands laeuft.

In der russischen Belletristick ist diese Typage marginal wegen seiner uebermaessigen Abseitigkeit (странность) fuer einen mittleren russischen Autor und Leser.

Die Typage des Burschen war nicht nur ein belletristischer Stoff, sondern auch ein ethnographischer Stoff der persoenlichen Eindruecke und Errinerungen von manchen russischen Adligen, die in Derpt oder in den deutschen Universitaeten studierten. Diese Typage wurde mit fruehen Gedichten von Jasikov poetisiert, aber sie bezog mit dem russischen Leben und mit der Belletristick schlecht: Raufbold(забияка), Spassvogel(затейник) und Breter ist einen Armeeofizier in der Regel, aber er ist kein Student der Moskauer oder Petersburger Universitaet.

Traeumer

Die Hauptzuege dieser Typage sind Heftigkeit(порывистость), Erhabenheit(благородство), Edelmut (великодушие) usw – sie treffen mit den

Zuegen des beliebigen romantischen Traeumers: z.B. des verliebten Helden zusammen.

Aber der Studentenstatus dieses Helden zieht nach sich eine gerade germanische Kasusmarkeirung (z.B. Lenski in «Eugen Onegin» von Puschkin)

Wenn der erhabene Student ein Bewohner Deutschlands oder der westlichen Gouvernementen in Russland (Estland oder Kurland) ist, so ist er ein Studierender oder rein Absolvent einer deutscher Universitaeten (Goeten oder Derbt), "er ist eine reizende Farbe von germanischer Jugend", "ein heftiger, egelmaessiger Junge, der in den strengesten Regeln erzogen ist" Schiller war sein Lieblingsdichter. Er ist ein lebendiges Ideal, auffallender Abdruck(отпечаток) des deutschen Jungen: er ist traeumerisch, tiefsinnig, arbeitsam, schuechtern, mit hellen Hoffnungen.

"In der unverdorbenen Seele schliessen sich seine kindlichen Gefuehle mit den tiefen Gedanken und mit dem forschenden Verstand zusammen".

Wenn der Studentstraeumer russusch von Geburt ist, so fixiert der Autor seine Achtung auf seine Begeisterung von deutscher Literatur und Philosophie. Solcher Student ist ein staendiger Besucher der Vorlesungen von Wellanski," er hat gute Fremdsprachenkenntnisse und besonders gut spricht er Deutsch", er ist ein passionierter Liebhaber der Musik und Poesie.

Dieser heftige Student ist in seine aehnliche Typage ,in die Traemerin, verliebt. Er endet, wie die meisten seinen romantischen Doppelgaenger, einen Untergang(упадок, гибель), ein Wahnsinn und eine Enttaeuschung.

Weibliche Typagen

"Die Vertraeumtheit ist ein sechtes Gefuehl bei den Deutschen"

Das ist ein Ausgangsaxiom, die es in der Grundlage der weiblichen, deutschen Typage gibt. Aber das weitere Schicksal der Traeumerin hat verschiedene Varianten in der russischen Belletristik.

Die zukuenftige Hausfrau

Das ist solche Typage, die kurz und geradlinig in der Erzaehlung von Timofeew "Walerie und Amalia" bestimmt ist. Amalia schrieb die Gedichte und entschied ihren Traeumen mit der kindischen Einfalt(προστοτα)"

"Sie war eine gute Hausfrau, ein liebhaftes Maedchen"

Die aehnliche Traeumerin erwaechst und vergisst "verfuehrten(соблазнительные) Plaene", dann kommt sie zum Schluss, dass "die echte Liebe ein ruhiges Gefuehl ist", sie verheiratet und wird eine Hausfrau. Gegebenfalls zieg sie "ein stilles. gute Geschoepf(творение)", "entfernte von Allem, weissende nichts auf der Welt ", "lebende im Ideal, nuechterner(здравый) Anschlag(расчет) und List, um zu verheiraten."

Die heftige Traeumerin

"Man kann bemerken, dass ihre Augen nicht nur die Augen der zukuenftigen Hausfrau blau sind, aber sie sind irgendwelche hell, mit wunderbarem Feuer oder "mit dem begeisterten Feuer" befaehig zu blitzen.

Die heftige Traeumerin stirbt gewoehnlich an der Liebesweh oder am hitzigen Fieber. Sie kann auch einen Selbstmord begehen. Die gewoehnlichen Hauptgruende des Mordes fuer die verliebten Heldinnen der romantischen und sentimentalen Literatur sind eine Trennung vom Lieblingen, der Tod des Lieblingen, der Verrat des Lieblingen.

Das deutsche Kolorit ist hier bedeutsam, denn die heftige Vertraeumheit der Heldin ist ihre alltaegliche deutsche Umgabung entgegensetzt.

Z.B. Die Traeumerin, die den guten Deutscher heiratet, kann nicht mit ihrem Prosaehemann sein und sie stirbt oder geht weg aus ihrem Haus.

Das Aussehen und Das Benehmen der jungen Deutsche trifft mit der gesammtliterarischen Typage der ueber die Ohren verliebten und heftigen Jungfrau in der russischen Belletristik zusammen. Und man kann nicht darueber, wie ueber die spezifische deutsche Typage nur bei zwei Bedinnungen sagen:

- 1. Reminiszenzgerecht aus der deutschen Literatur
- 2. wenn diese Typage vom Hindergrund der gutherzigen Deutschen. Ohne diesen Kontext und Hindergrund sind die Abstammung (происхождение) des verliebten Maedchen oder sein deutsches Aeussere (braune Haare, blaue Augen, das einfache weisse Kleid) nur etnographische Elementen der Heldinsbeschreibung.

Die charaktermaskischen Helden waren eine gewöhnliche Erscheinung in den Bedingungen des Masseninhaltsdichtens sowohl in der Prosa, als auch in den Gedichten. Die charaktermaskischen Helden waren Modifikationen "der ewigen" Genre-inhaltsrollenfacher, gleichzeitig waren sie vom Einfluss jener literarischer Traditionen und der Gestalten bewirkt, die zur gelassenen historischen Zeit interessant wurden.

Der charaktermaskische Held verlor die Pressen der literarischen Herkunft niemals: sein Äußere und sein Gemüt waren in verschiedenen Texten identisch, sein Verhalten erschien nicht aus dem Rahmen seiner Inhaltsfunktionen, die gerade literarische Tradition aufgegeben waren.

Die deutsche Onomastik von Fett

Н. В. Серман, студентка АлтГТУ им. И. И. Ползунова

Die deutsche Welt wird in Fetts Memoiren weit vorgestellt. Das kann man so wie durch die deutsche Herkunft und durch die Erziehung des Drehters, als auch durch den grossen Einfluss der deutschen Kultur auf die russische Kultur erklaeren. Unter den Gestalten der deutschen Welt, die man in "Erinnerungen" von Fett treffen kann, sind die deutschen Spitznamen von besonderem Interesse. Ihre Analysie hilft die mentale Dualitaet des Autors erklaeren, dessen Biografie so wie mit deutscher, als auch mit russischer Welt eng verbunden ist.

Das ist kannzeichnend, dass die deutsche Onomastik in der Erzaehlung des Autors ueber Pensionat in Werro, wo er seit 14 Jahren lernte eng verbunden ist.

Die Atmosphaere in dieser Pensionat kann man unserer Meinung nach mit Lebensgewohnheiten in Deutschland vergleichen. Der Autor schreibt, dass jeder Lehrer und jeder Schueler einen Spitznamen hatte. Aber Fett erinnert sich nur an drei Spitznamen: Glatsche, Troemmelschlaeger und Tanzbaer.

Man kann also ein wichtiges Detail aussondern: kann zeichnend wird das, wem diese Spitznamen gehoeren und wie sie sich hinsichtlich ihrer Traeger veraendern. Wichtig ist auch ihre autorische Representation.

Der Spitzname "Glatsche" gehoert nicht zum konkreten Menschen. Diesen Spitznamen kannte jeder Schueler bekommen,der ueber seine Mitschueler dem Diensthabenden klagte. Es ist interessant, dass dieses Wort in der Sprache fehlt. Diesen Begriff druekt das Wort "Zutraeger" aus.

Wahrscheintlich haben sich Schueler dieses Wort aucgedacht und vom deutschen Verb "klatschen" gebildet.

Das Ersaetzen des Buchstabens "g" durch "k" ist verstaendlich. Erstens, sind diese Konsonanten paarig. Zweitens werden die dumpfen historisch Konsonanten im Russischen klangvoll. Z.B.: Herz – Γεριμ.

Es ist interessant, dass man dieses Lexem (klatschen) im Deutschen nur in direkter Bedeutung gebrauch.Im Russischen in unserem Fall in einer uebertragenen Bedeutung.

Also hat das deutsche Wort "Glatsche" eine russische lesikalische Bedeutung und ist eine deutsch-russische Hybride (Mischling).

Als Beweis der doppelten lingwistischen Mentalitaet dient das, dass der Autor in Klammern neben der deutschen Schreib - Variante die Uebersetzung dieses Wortes gibt.

Der Spitzname Tanzbaer gehoert zu Fett selbst. Der Dichter vermutet, dass er solchen Spitznamen wegen seines Geburtsortes bekammen hat. (Er kommt aus derm tiefen Russland).

Der Baer symbolisiert Wildheit und der Tanzbaer, der in der Welt der Leute wohnt und tanzensoll, kann den Menschen, der aus dem "tiefen Russland" in die zivilisierte Welt greaten ist, zeigen. Dieser Baer soll laut der Gesetze dieser Ziwilisation leben.

Aber wir meinen, dass dieser Spitzname auch die deutschen Wurzeln hat.

Es ist bekannt, dass Lessing ein Gedicht hat, das Tanzbaer heist. Fett gibt auch die Uebersetzung dieses Wortes und das zeugt davon, dass es dem russischen Leser ubekannt ist. Die Aussage "Tanzbaer" ist fuer die russische Sprache nicht charakteristisch, aber das Wort "Baer" gehoert zur russischen emotional-gefarbigen Lexik.

Darueber hinaus koennte man vermuten, dass dieser Spitzname Fett als Ansprechung auf seine unverstaendliche Herkunft gegeben wurde.

Durch den Spitznamen, den die Krummer gegeben haben, deckt seine Gestalt sehr gut auf. Man nannte Krummer Trommelschlaeger.

Fuer einen Trommelschlaeger ist sehr wichtig das genaue Rhytmus. Krummer hat wirklich den genauen Tagesplan ins Leben der Pensionat eingefuehrt. Fett beschreibt diesen strengen Tagesplan, den Krummer selbst kontrollierte viele Verbote fuer die Schueler. (Z.B. es wurde verboten im Bett zu sprechen). Der Name Krummer passt auch zu seinem Besitzer. Dieses Wort bedeutet im Deutschen ein technisches Detail. In der Pensionat spielt Krummer als Direktor eine riesige Rolle.

Die Pensionat funktioniert wirklich wie ein Mechanismus.

Es ist auch interessant, dass Tabaksorte, die Krummer rauchte, charakterisiert ihn. Diese Tabaksorte heist "Knaster. In Oesterreich nennt man mit diesem Wort "Knaster" (bis heute) "einen muerrischen, immer mit etwas unzufrieden Mann".

In deutschen erklaerenden Woerterbuch gibt es eine Aussage: "Der alte Knaster kann etwas bemerken".

Also herrscht in der Pensionat, der sich in Russland befindet, die Atmosphaere Deutschlands. Hier herrscht auch eine eigene Sprache, in der man die enge Verbindung zwischen der deutschen Welten und russischen nationalen sehen kann.

The economic imperative of high school education for US students

Д. М. Сметанев, студент 3-го курса АлтГТУ им. И. И. Ползунова

The wellbeing of the nation increasingly depends upon US high schools rising to the challenge of preparing all students for a new economic reality. Prior to the mid-1970s, it was economically sufficient to provide an excellent education to an elite group of students and a basic education to the rest of the population. No longer. Students need to stay in school, take challenging courses, and be prepared for further education or training. But this has not been happening. In a world where financial capital, technology, information and goods flow freely across borders, economic advantage goes to the educated and entrepreneurial. Once, when communications and transport were slower, nations with great stores of natural resources, proximity to markets, and other physical advantages had an economic edge.

According to several educational research studies the United States is falling behind other countries in math and science achievement by middle school and high school students. Now, there's a push by several U.S. federal government agencies – including the U.S. space agency NASA – to create programs that will encourage students to study for careers in science and technology. These students are taking part in experiments designed to test their knowledge and inspire them to concentrate on science, technology, engineering and math. Charles Bolden, the head of the U.S. space agency, NASA, and Lisa Jackson from the Environmental Protection Agency, or EPA, came to Washington, D. C. middle school to encourage youngsters to focus on math and science careers. "If you want to be competitive the more study you have done the better," Bolden said. "The critical part at the end of whatever the level of study you are going to do is to get yourself involved in something that puts you into a laboratory."

In the 2011 U.S. federal budget, both NASA and the EPA propose to spend more than \$146 million on programs to increase student and teacher proficiency in science and technology disciplines. "We really need to reach down into the schools as low as possible," he said. "We want middle school kids and their teachers to increase their level of achievement in science and math and for their teachers to increase their level of performance in teaching those subjects²".

Administrator Bolden says other studies indicate the United States is not preparing enough students and teachers to meet the demand in science, technology, engineering, and mathematics. "The nations that lead everybody in math and science education are Finland and the Scandinavian countries and we [the United States] are well behind. President Obama's efforts and his emphasis on education particularly technical education science and math, to want to have every kid in college by 2020, is to be applauded and that's a goal that we at NASA are really going to make sure that he can accomplish," Bolden stated. NASA is launching a three-year program called "Summer of Innovation³." It will target middle school students during their summer recess to take part in intensive math and science learning programs. Those will include follow-on activities during the school year. Educators say the goal will be to improve student academic performance in math, science and technology courses, while giving them the tools they need to build lasting professional careers in a 21st-century, knowledge-based economy.

According to U.S. President Barack Obama giving U.S. children the best education is an "economic imperative." President Barack Obama says one area he will not compromise with Republicans is spending on education. Republicans have been calling for drastically reduced government spending as they campaign for Congressional elections in October 2010, but Mr. Obama says he intends to ensure Americans have access to quality education. In his address, President Obama stressed that even during times of fiscal restraint, education should not be short changed. "At a time when most of the new jobs being created will require some kind of higher education, when countries that out-educate us today will out-compete us tomorrow, giving our kids the best education is an economic imperative⁴," he said.

President Barack Obama on the 27th of September 2010 set new goals for improving the U.S. public education system, drawing a link between progress in strengthening the nation's public schools and the health of the U.S. economy. An appearance by the president on NBC television's Today Show spotlighted the administration's effort to recruit 10,000 new science. technology, engineering and math teachers during the next two years. He called for strengthening teaching in these and other areas vital to preparing students to compete in a 21st century economy. "Part of the challenge, I think, for the entire country is to understand that how well we do economically. Whether jobs are created here, high end jobs that support families and support the future of the American people, is going to depend on whether or not we can do something about these schools⁵," the president said. In a telephone conference with journalism students from several colleges, President Obama voiced hope that an improving U.S. economy will take some of the pressure off cash-strapped states that are struggling to support public education.

Список литературы

- 1. US Proposes Increased Spending on Math, Science Educational Programs [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: www.voanews.com.
- 2. US Proposes Increased Spending on Math, Science Educational Programs [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: www.voanews.com 3. Obama: Best Education is Economic Imperative for US Children.
- 3. Obama: Education is Gateway to Prosperity [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: www.voanews.com.

ГУМБОЛЬДТСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник материалов Международной научно-практической конференции

> 28 ноября 2011 г., г. Барнаул Выпуск V

Редактор В.Д. Красильникова

Подписано в печать 20.05.2013. Формат 60×84 1/16. Печать – цифровая. Усл.п.л. 13,14. Тираж 50 экз. Заказ 2013 – 248.

Издательство Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова 656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 46.

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 020822 от 21.09.98 г.

Отпечатано в типографии АлтГТУ, 656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 46. тел.: (8-3852)29-09-48

Лицензия на полиграфическую деятельность ПЛД № 28-35 от 15.07.97 г.